ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

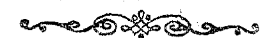
УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ СТАТИСТИЧЕСКОЮ КАРТОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВЛЕНА И ИЗДАНА,
ПО ПОРУЧЕНІЮ УФИМСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
И. А. Гурвича,

Члена—Секретаря Уфимскаго и Дѣйствительнаго Члена Оренбургскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, Члена—Сотрудника Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Сотрудника (Корреспондента) Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.



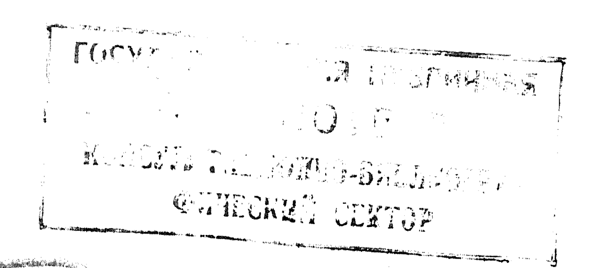
ЧАСТЬ II-Я.

УФА.

Печатано въ Губернской Типографіи.

1873 г.

Печатано съ разрѣшенія Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.



ЧАСТЬ II.

ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-Й ЧАСТИ.

ИСТОРИЧЕСКОЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО--АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ.

1 ХРОНИКА

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ СОБЫТІЙ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составлена членомъ Московскаго Археологическаго Общества Р. Г. Игнатьевымъ (*)

Древніе обитатели здѣшняго края, по словамъ историковъ Плано—Карпини, Карпина Рубруквиса, Асцелина, Константина Багрянороднаго Альбуфета, Мунстера, препод. Нестора и другихъ, были Башкиры, Болгары, Угры, Югра или Чудь и разныя славянскія племена. Но нынѣшняя Уфимская губернія составляла только часть такъ называемой Югорской земли: этотъ народъ, изчезнувшій съ лица земли, былъ многочисленъ и обиталъ по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, который у Новгородцевъ XII, XIII, XIV и XV столѣтій назывался „Каменнымъ поясомъ" и „Югорскимъ". Великій Новгородъ или его вѣчевое правительство въ 1187, 1193, 1323, 1329, 1364 и 1446 годахъ предпринимало походы противъ Югры съ цѣлію собирать дань звѣринными шкурами и моржевыми клыками, но эти походы болѣе были гибельны для самихъ Новгородцевъ; покушалось правительство Новгорода обращать въ христіанство Югры, но ничего не успѣло. Съ паденіемъ Новгорода В. К. Иванъ III Васильевичъ въ 1471, 1483 и 1489 годы посылалъ войско противъ Югры и покорилъ ее; но Югорскій народъ бѣжалъ въ Сибирь и смѣшался съ тамошними племенами. Великій Новгородъ имѣлъ также свои колоніи по берегамъ Камы въ нынѣшнемъ Мензелинскомъ уѣздѣ; они принадлежали къ независимымъ Хлыновцамъ или Вятчанамъ, Новгородскимъ выселенцамъ. Здѣсь между крестьянъ и теперь есть преданіе, что они потомки Новгородцевъ. Всѣ племена, кромѣ Башкиръ, ичезли; но памятникомъ ихъ остались курганы и остатки земляныхъ укрѣпленій подъ именемъ „Чудскихъ"; всѣ здѣшніе памятники курганнаго періода одной формы—„кольцеобразные". Башкиры, въ своихъ преданіяхъ, отрекаются отъ кургановъ, и какъ Башкиры, такъ и прочіе нынѣшніе жите-

---

(*) Матеріалами служили: Полное Собраніе Законовъ Рос. Имп. всѣхъ изданій; Исторія Сибири Миллера; Исторія Россійской Іерархіи А. Орнатскаго, Труды Московскаго Арехологическаго Общества т. II 1 и 2 выпуски; Оренбургскія и Уфимскія Губ. вѣдомости за разные годы; Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края И. Жуковскаго; выписки изъ архивовъ Уфимскаго Губернскаго Правленія, Канцеляріи Оренбургскаго Генералъ—Губернатора и Тургайскаго Областнаго Правленія; выписки изъ архива бывшихъ Уфимской воеводской и провинціальной канцелярій; Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, III, IV и V; Вѣстникъ и Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ. за разные годы; Топографія Рычкова ч. 1 и 2; Казанская исторія Баженова 3 части; Памятныя книжки Казанской губерніи 1862—63 годовъ.

ли уже понимають подъ словомъ *чудь*—чуждый, неизвѣстный и давно изчезнувшій народъ.

Не знаемъ, хоть и не можемъ умолчать, о походахъ противъ Югры: касались ли они здѣшнихъ пріуральскихъ мѣстъ, были ли причиною изчезновенія цѣлаго народа, или онъ изчезъ прежде послѣдняго похода въ 1489 году Москвичей противъ Югры, но вотъ въ эти же времена являются здѣсь Татары или Монголы и покоряютъ Башкиръ, а потомъ изъ язычниковъ очень скоро обращаютъ въ магометанство. Рычковъ въ своей исторіи говоритъ, что будто за 400 лѣтъ до Чингисъ—Хана, Печенѣги воевали съ Башкирами. Тогда какъ отъ Югры остались одни курганы и ничего болѣе; за-то о времени татарскаго владычества или *Ногаевъ* осталось здѣсь въ народѣ такъ много любопытныхъ преданій и памятниковъ, называемыхъ —*Нагайскими*; таковы городища близъ гг. Уфы и Бирска, многія городища по берегамъ Камы, остатки каменнаго дворца Нагайскаго (татарскаго) Хана *Туруханa*, т. е. владѣльца города, и каменнаго мавзолея надъ могилой мусульманскаго миссіонера Хусейнъ Бека изъ Багдада. Преданія Башкиръ о всѣхъ этихъ памятникахъ единогласно говорятъ, что Башкирами завладѣли мелкіе нагайскіе князья вассалы и данники сначала Золотой Орды, а потомъ Царства Казанскаго, но какъ только Нагаи узнали, что Великій Князь Московскій Иванъ (дѣдъ Грознаго) взялъ Казань и распоряжается Казанскими ханами, какъ своими намѣстниками, но что скоро и хановъ не будетъ, а станетъ Казанское Царство русской областью, тогда Нагаи бѣжали на Кавказъ и изчезли среди горскихъ племенъ.

Между нагайскими памятниками встрѣчаются въ Мензелинскомъ уѣздѣ валы и надгробныя надписи на плитахъ—,,болгарскія", такъ какъ эта мѣстность была частію Болгарскаго Царства, а эти земляные валы и другія, мѣстами на нѣсколько верстъ, будто-бы служили защитою отъ башкирскихъ набѣговъ. Въ числѣ этихъ надгробій замѣчательна одна плита съ куфической надписью на берегу р. Зая, близъ дер. Кизилъ—Кипчакъ, у подножія горы Лысой, гдѣ сказано, что здѣсь погребенъ Хасано—Билюкъ, сынъ Халима; Раби 1-го мѣсяца, знакъ кончины *лѣта угнетенія*, что означаетъ 623 годъ гиджры 1226 годъ нашего счисленія, въ который послѣдовало первое нашествіе Монголовъ на Болгаръ. Эта эра часто упоминается въ богларскихъ эпитафіяхъ на нѣкоторыхъ надгробіяхъ въ Казанской губерніи.

Обильная археологическими памятниками Уфимская губернія, хотя теперь въ отношеніи ихъ и описана, но археологически не обслѣдована. Только въ 1867 году, съ ученой цѣлью, раскопанъ одинъ изъ кургановъ около самой Уфы, на городской выгонной землѣ, гдѣ теперь магометанское кладбище: здѣсь на глубинѣ 3 арш. найденъ выложенный бѣлымъ плитнякомъ (тутъ же добываемымъ) склепъ, а въ склепѣ мелкіе серебряныя и мѣдныя вещицы, какъ то: бляхи, пряжки даже съ остатками ремней, они конечно служили для сѣдел или уздъ, серебряная серга, серебряный перстень съ краснымъ камнемъ, кости по видимоту дѣтскія, остатки гроба, обитаго листовымъ серебромъ, какіе то блестки тонкаго серебра съ признакомъ позолоты. Преданіе относитъ эти курганы къ Татарамъ или Нагаямъ, когда они были язычниками.—Императорская Археологическая Коммисія, куда отправлены были находки, заключила, что по этимъ находкамъ не возможно опредѣлить какому народу и къ какому вѣку принадлежатъ эти находки. Курганный періодъ исторіи народовъ покуда для насъ еще дѣло темное......

Златоустовскаго уѣзда, близъ р. Кошелевки на горѣ *Чукуръ*, есть остатки круглаго землянаго вала, называемаго—,,Чудскимъ". Въ 1868 году, когда тотъ валъ разрушенъ былъ бурей, найдено тамъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ съ надписью ,,Благородный Коканъ". По преданіямъ, когда Башкиры были язычниками, во времена Золотой Орды, къ нимъ посылали сюда мусульманскихъ миссіонеровъ изъ Бухаріи, Кокана, Самарканда и Багдада. Очень можетъ быть, что чудское городище на горѣ Чукуръ, неболѣе какъ мѣсто погребенія какого нибудь Средне-азіатскаго Миссіонера, да и многія

изъ городищъ, по нашему мнѣнію, едвали не имѣютъ такого же значенія, хотя и не все можетъ быть относятся къ миссіонерамъ, а къ ханамъ и князьямъ и т. д. У азіатцевъ и теперь нетолько кладбища, но и почетныя могилы обносятся или валомъ, или оградой.

Появленіе русскихъ въ Башкиріи, кромѣ походовъ на Югру, было еще въ 1503 г., когда Великій Князь Иванъ III посылалъ сюда войско и оно доходило до р. Бѣлой или Бѣлой—Воложки; въ это время дѣйствительно русскіе стали громить Царство Казанское и достигли того, что Ханъ Казанскій сдѣлался подвластнымъ Россіи. Внукъ Ивана III—Грозный, окончательно уничтожилъ и присоединилъ Царство Казанское къ Россіи и послѣдній Ханъ Едигеръ, какъ плѣнникъ, отвезенъ въ Москву, гдѣ въ послѣдствіи окрещенъ подъ именемъ Сvміона и за это сохранилъ названіе Царя. Съ покореніемъ Казани, что было въ 1553 году, начинается исторія здѣшняго края, какъ уже русскаго. Отсюда и начинаемъ хронологію событій.

1553. множество Казанскихъ татаръ и черемисъ уходятъ и укрѣпляются въ окрестностяхъ нынѣшней Уфы, наиболѣе въ лѣсахъ.

1554. Воеводы Адашевъ, Курбскій и Микулинскій разбили и выгнали татаръ и взяли въ плѣнъ черемисскаго витязя Ямчуру и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Царское войско доходило до предѣловъ вятскихъ.

1556. Башкиры, обитавшіе по рр. Бѣлой, Камѣ и Ику, въ предѣлахъ нынѣшней Уфимской губерніи, согласно ихъ желанію, приведены въ подданство и обложены ясакомъ, который былъ взносимъ ими Казанскимъ воеводамъ, звѣриными шкурами и медомъ.

1557. Царь Иванъ Грозный далъ Башкирскому народу грамоту на земли, обѣщалъ охранять ихъ права и защищать отъ захватовъ земель и набѣговъ Киргизъ и Сибиряковъ,—издавнихъ враговъ Башкиръ. Съ этого времени и въ послѣдующіе годы многіе изъ Башкиръ еще получили лично дотолѣ пустыя и ничьи земли и изъятіе отъ ясака или тарханныя грамоты.

1573. Башкиры нашли неудобнымъ вносить ясакъ въ Казань и просили Царя построить имъ городъ на ихъ землѣ и прислать для обороны отъ набѣговъ войско.

1574. Воевода *Иванъ Нагой,* по Царскому повелѣнію, основалъ при рр. Уфѣ и Бѣлой г. Уфу, гдѣ, по преданіямъ Башкиръ, былъ нѣкогда обширный городъ Туратавъ (или Тура-Тау) и жили тутъ Князья Уфимскіе, изъ которыхъ одинъ былъ въ Москвѣ посломъ къ Ивану III отъ Царя Казанскаго.

Прибывшимъ съ Нагимъ боярскимъ дѣтямъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ и подъячимъ розданы пустыя земли близъ Уфы. Здѣзь начало русской колонизаціи. Первая церковь въ Уфѣ была въ честь Казанскія Божія матери и городъ по духовнымъ дѣламъ причисленъ былъ къ Казанской епархіи.

1575. Сибирскіе Царевичи Аблай и Тевкель приходили съ войскомъ мѣшать строенію Уфы, но были разбиты и взяты въ плѣнъ въ 15 вер. отъ города, за р. Уфой, гдѣ тогда проходила Сибирская дорога, въ лѣсу названномъ „*облаевскимъ*". Зачто Уфимскіе служилые люди награждены золотыми деньгами и имена ихъ записаны въ *книгу золотую.* Въ числѣ Уфимскаго войска были Башкиры и Татары.

Башкиры раздѣлены были на волости и дороги: *Сибирскую, Казанскую, Нагайскую* и *Осинскую,* что по географическому положенію касалось многихъ мѣстъ нынѣшнихъ Уфимской, Оренбургской, Пермской и Вятской губерній. Одинъ такъ называемый Уфимскій уѣздъ захватывалъ собой почти всю Уфимскую губернію, большую часть Троицкаго, Верхнеуральскаго и Челябинскаго уѣздовъ Оренбургской и Осинскій уѣздъ Пермской губерній. Предѣлъ землевладѣнія каждой волости опредѣлялся по живымъ урочищамъ отъ избраннаго пункта. Каждая волость названа по имени старшинъ.

1576. Независимые Нагаи послали въ Москву протестъ, чтобы въ башкирскомъ краѣ русскимъ городамъ не быть.

1584. Заложенъ Воеводою Княземъ Одоевскимъ, для продолженія укрѣпленія Камскихъ береговъ, Мензелинскій острожекъ.

Колонизація края продолжается: сюда выселяются русскіе наиболѣе изъ нынѣшнихъ: Казанской, Симбирской и Пермской губерній и разнородцы бывшаго Царства Казанскаго: татары, мордва, черемисы, вотяки и чуваши.—Русскіе, по своимъ просьбамъ, стали получать пустопорожнія земли подъ именемъ—*дикихъ полей*.

Основаны: пригородъ *Заинскъ* при р. Заѣ и соловаренный городокъ *Табынскъ* въ предѣлахъ нынѣшнихъ Мензелинскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ.

Часть Уфимскихъ Боярскихъ дѣтей и стрѣльцовъ отправлены въ Сибирь довершать завоеванія Ермака. Русскія города или крѣпости по рр. Бѣлой и Камѣ много способствовали окончательному присоединенію Сибири, послѣ того какъ Ермакъ сдѣлалъ къ тому начало въ 1582 году.

Башкиры начинаютъ волноваться, недовольные воеводами.

1587. Сосланъ въ Уфу воевода Яренскій, по дѣлу о боярахъ Романовыхъ, будтобы замышлявшихъ на жизнь Царя Бориса.

1598. Уфимскіе боярскіе дѣти и стрѣльцы учавствовали въ Сибири въ битвахъ съ Царемъ Кучумомъ и взяли его въ плѣнъ.

Посланъ въ Уфу бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, до того невинно заточенный въ Пелымѣ въ тюрьму.

1606. Посланъ Царемъ Василіемъ Шуйскимъ въ Уфу въ опалу извѣстный дипломатъ, думный дьякъ Афонасій Власьевъ, незадолго до того пожалованный Лжедимитріемъ великимъ казначеемъ и подскарбіемъ.

1610—1613. Междуцарствіе въ Россіи, управляемой за сверженіемъ Шуйскаго боярами. Многія окраины, въ томъ числѣ Уфа, не сносясь съ боярской думой, стали управляться сами собой.

1613. Избранъ на царство сынъ боярина Θедора Никитича Романова, а въ монашествѣ Филарета, Михаилъ Θедоровичъ. Окончилось самоуправленіе въ Уфѣ.

1617. Царь подтверждаетъ вотчинныя права Рождественскаго Свіяжскаго, Уфимскаго Чальниковскаго, Московскаго Савва-Старожевскаго и Казанскаго Седміозернаго монастырей въ Уфимскомъ уѣздѣ, гдѣ эти монастыри пріобрѣли земли еще въ концѣ XVI вѣка при Грозномъ Царѣ Θедорѣ Ивановичѣ (*).

1645. Башкирскій бунтъ и отраженіе бунтовщиковъ отъ Мензелинска. Виновные казнены.

1649. Продолжающаяся колононизація произвела самовольные захваты разными лицами земель, преимущественно башкирскихъ въ явное нарушеніе грамоты Царя Іоанна Грознаго 1576 года, почему соборнымъ уложеніемъ опредѣлено воспретить впредь переселяться сюда изъ внутренней Россіи, а равно пріобрѣтать всѣми путями башкирскія земли, что, какъ положительный законъ, введено въ Соборное Уложеніе глава XVI ст. 43.

1654. Присланы на службу въ Уфу и Мензелинскъ Смоленскіе, Полоцкіе и Витебскіе дворяне (шляхта), послѣ завоеванія тѣхъ областей отъ Польши, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Этимъ дворянамъ даны земли около Уфы и Мензелинска. Въ Мензелинскѣ и теперь еще есть потомки шляхты, за утерею доказательствъ обращенные въ 1830-хъ годахъ въ податныя сословія.

1662—1663. Бунтъ Уфимскихъ башкиръ, едва усмиренный посланнымъ изъ Москвы съ войскомъ Стольникомъ и Воеводой Языковымъ. Виновные казнены.

(*) Казанскія писцовыя книги 1676—1679 годовъ въ архивѣ Уфимской Гражданской Палаты; изъ нихъ видно, что еще при Царяхъ Іоаннѣ и Феодорѣ монастырямъ даны были земли, особенно по рѣкамъ Бѣлой и Камѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ права монастырей и они владѣли землями до 1764 года.

1666. Духовный соборъ въ Москвѣ опредѣлилъ быть въ Уфѣ викарному епископу Казанскаго Митрополита, съ пребываніемъ ему въ Уфимскомъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, за которымъ считалось 300 крестьянскихъ дворовъ; но мнѣніе собора осталось безъ исполненія.

1668. Уфимскіе дворяне и стрѣльцы, за участіе въ польскомъ походѣ послѣ вѣчнаго мира съ Польшей, получили награды—помѣстьями въ Уфимскомъ уѣздѣ и деньгами.

1676. Башкирскій старшина *Сеитъ* возмутилъ Башкиръ, Мещеряковъ, Казанскихъ Татаръ и Калмыковъ, кочевавшихъ въ пріуральскихъ мѣстахъ. Этотъ бунтъ, названный „Сеитовскимъ", продолжался около 5 лѣтъ; много было разграблено и сожжено русскихъ селеній въ Уфимскомъ и Казанскомъ уѣздахъ и перебито русскихъ людей .(*)

1677. Башкиры идутъ противъ г. Уфы, но возвращаются, не дошедъ 19 верстъ, что приписывается заступленію иконы Божіей Матери Казанскія, найденой при колодцѣ въ селѣ Богородскомъ.

1679—1680. Бунтъ усмиренъ воеводой Зелениным, посланнымъ изъ Москвы съ войскомъ, въ которомъ были Малороссійскіе и Яицкіе (Уральскіе) казаки. Виновные въ бунтѣ казнены.

1683 Новый башкирскій бунтъ около Мензелинска, усмиренный 500 чел. Яицкихъ казаковъ. Виновные казнены.

1687—1688. Уфимскіе боярскіе дѣти и стрѣльцы участвуютъ въ походахъ противъ Крыма, за что велѣно наградить ихъ землями, деньгами и подарками, а убитыхъ записать въ помянники во всѣхъ соборахъ и монастыряхъ. Переселившіеся Симбирскіе Мещеряки составили въ г. Уфѣ охранительную стражу.

1698. По уничтоженіи Московскихъ стрѣльцовъ, посланы въ Уфу на службу невиновные въ стрѣлецкихъ бунтахъ;—высланныхъ въ Уфу, по поданнымъ ими просьбамъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, велѣно не называть *ворами, измѣнниками и разбойниками*,

1699. По новой просьбѣ бывшихъ Московскихъ стрѣльцовъ присланы сюда ихъ семейства. Оренбургскіе казаки говорятъ, что будтобы они потомки Московскихъ стрѣльцовъ.

1700. По указу Петра 1, Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ съ Заинскомъ и Соловарнымъ городкомъ Табынскомъ составили особую провинцію, подъ главнымъ начальствомъ Казанскихъ воеводъ.

1707. Башкирскій бунтъ противъ Уфимскаго Комисара *Сергѣева*, поднятый старшинами *Алдаромъ* и *Кусюмомъ* и потому называемый—*Алдаро—Кусюмовскимъ* „Толпы Башкиръ двинулись къ Казани.

1708 Бунтъ усмиренъ войсками подъ начальствомъ Князя Хованскаго. Сергѣевъ оказался своими поступками виновникомъ бунта, за что и преданъ заслуженной казни. Большая часть бунтовщиковъ прощены, а прочіе казнены.

Образована Казанская губернія, съ причисленіемъ Уфимской провинціи, состоявшей изъ *Уфы, Бирска, Мензелинска, Самары, Заинска, Осы. Билярска, Тобынска* и *села Каракулина,* что теперь Вятской губерніи. Въ г. Уфѣ открыта вмѣсто прежде бывшихъ Приказной Палаты и Воеводской Канцеляріи,—*„Провинціальная Канцелярія"*.

(*) Въ это время раззоренъ до основанія Вознесенскій монастырь, слѣды котораго показываютъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ въ 9 вер. отъ Богоявленскаго завода, близъ бывшаго Табынскаго соловаренаго завода при соляныхъ ключахъ, гдѣ по преданію, едвали не во времена Грознаго, обрѣтенъ Чудотворный образъ Божіей Матери *Табынскія.*

1720. Повелѣно Государственной Бергъ—коллегіи завѣдывать Уфимскими желѣзными и мѣдными заводами, къ которымъ владѣльцы могутъ приписать крестьянъ; крестьяне же освобождались отъ всякаго рода податей и денежныхъ сборовъ. Въ Уфимской провинціи не было еще никакихъ заводовъ, но правительство, зная о нахожденіи рудъ, предполагало развить здѣсь горное дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство приглашало Башкиръ и прочихъ указывать на мѣстонахожденія рудъ и содѣйствовать вообще въ этомъ дѣлѣ; за что указателямъ назначена награда.

1721. Разрѣшено купцамъ—заводчикамъ покупать населенныя имѣнія, но неиначе какъ для самихъ заводовъ съ разрѣшенія Государственной Бергъ—Коллегіи.

1728. Уфимская провинція, кромѣ г. Мензелинска, во вниманіе обширности, разнородности племенъ въ ней обитавшихъ и по ея пограничной мѣстности, отчислена отъ Казанской губерніи и поручена управленію особаго воеводы, равнаго нѣкоторыми правами съ губернаторами и подчиненнаго непосредственно Сенату.

Велѣно укрѣпить г. Уфу валомъ, рвомъ и полисадомъ. До этихъ поръ съ самаго основанія города здѣсь былъ только деревянный съ рубленными стѣнами и башнями замокъ, или кремль, близъ р. Бѣлой на горѣ, гдѣ находится церковь Св. Троицы или прежде бывшій Смоленскій Соборъ, построенный на мѣстѣ первой въ Уфѣ деревянной церкви Казанскій Божіей Матери.

Уфимская провинція и г. Мензелинскъ по духовнымъ дѣламъ оставлены въ Казанской эпархіи.

1730. Владѣтель малой Киргизской орды Абулхаиръ—Ханъ отправилъ посольство въ Уфу, къ воеводѣ Бутурлину, прося о принятіи его съ народомъ въ русское подданство.

1731. На просьбу Абулхаиръ—Хана послѣдовало полное соизволеніе Императрицы Анны. Здѣсь начало русскаго вліянія въ Средней Азіи, о чемъ еще помышлялъ Петръ 1-й, называя здѣшній край—*ключемъ и вратами въ Среднюю Азію.*

1732. Новый указъ о немедленномъ укрѣпленіи города Уфы, согласно указу 1728 года.

1733. Уфимская провинція подчинена Казанской губерніи и власть воеводы ограничена.

1734. Безъ письменнаго согласія Башкиръ, *всею волостію,* невелѣно строить на ихъ земляхъ горныхъ заводовъ; въ случаѣ же согласія, отводить къ заводамъ земли *безденежно и навѣчно.*

Переселенцевъ изъ Русскихъ и инородцевъ, которые живутъ на башкирскихъ земляхъ *изъ найма* или *по найму по записямъ* или *безъ записей*, но съ платою особаго тептярскаго оклада, переписать: кто они, откуда, какой вѣры, на чьихъ именно земляхъ и когда переселились; опись названа *тептярской книгой.* Въ тоже время велѣно на томъ же основаніи записать башкирскихъ переселенцевъ *бобылей* или бездомовныхъ въ книгу бобыльскую. Слово „*тептяри*" впервыя съ этого времени стало офиціальнымъ, у Башкиръ же оно издавна значило—„сходцы изъ разныхъ мѣстъ". Уклоняясь отъ платежа, многіе тептяри изъ христіанъ принимали магометанство и во преки запрещенію, стали зваться—Башкирами, между тѣмъ какъ Башкиры—землевладѣльцы были хорошо извѣстны правительству,—о нихъ воеводы должны были каждогодно подавать списки въ Кабинетъ и Сенатъ. Тептяри, понимая подъ этимъ словомъ *сходцевъ*, въ составъ которыхъ вошли Вотяки, Мордва, Черемисы, Чуваши и Мещеряки, живутъ въ Бирскомъ, Стерлитамакскомъ, Уфимскомъ и Златоустовскомъ уѣздахъ. Вотяки и Черемисы остались язычниками, Чуваши большею частію считаются православной вѣры.

Симбирскій купецъ Красильниковъ построилъ при р. Шильвѣ, Мензелинскаго уѣзда, мѣдиплавиленный заводъ.

Высочайше утвержденъ (1 Мая 1734 г.) проэктъ Оберъ—Секретаря Правительствующаго Сената, Статскаго Совѣтника Кирилова, о постройкѣ города при р. Ори, впадающей въ р. Уралъ, и о сооруженіи крѣпостей по Уралу, объ основаніи порта и судоходства по Аральскому морю и о постепенномъ развитіи торговыхъ и политическихъ сношеній съ Среднею Азіею. Уфимское начальство должно было строго исполнять всѣ требованія Кирилова.

1735. Кириловъ прибылъ въ г. Уфу, гдѣ окончилъ перепись Тептярей, сдѣлалъ списокъ башкирскимъ родамъ по волостямъ и дорогамъ по старому раздѣленію на Тархановъ и Ясачниковъ, сформировалъ 2 роты драгунъ изъ дворянскихъ дѣтей и, нарядивъ на службу Тархановъ и Мещеряковъ, а Тептярей на работы, выступилъ изъ Уфы.

Вступленіе отряда Кирилова, 15 Іюня, на устье р. Ори и основаніе г. Оренбурга произвело почти поголовное возстаніе Башкиръ, поднятое старшиной и батыремъ *Кильмякъ—Абыза*. Этотъ бунтъ былъ не менѣе ужасенъ, какъ и Сеитовскій. Несмотря на бунтъ и безпрестанное отраженіе Башкиръ, Кириловъ продолжалъ построеніе Оренбурга и основаніе другихъ крѣпостей. Многія селенія были сожжены, г. Мензелинскъ осажденъ Башкирами, впрочемъ храбро отражаемыми гарнизономъ, Уфа была въ опасности.

Назначенный Губернаторомъ въ Казань Генералъ—Лейтенантъ Румянцевъ отправилъ нѣсколько полковъ съ Царицинской линіи къ Мензелинску и собралъ въ Казани ополченіе изъ людей всѣхъ сословій, Русскихъ и инородцевъ, самъ съ ними выступилъ къ Уфѣ, и, не доходя до города, разбилъ Башкиръ близъ р. Демы. Румянцевъ взялъ 220 ч. въ плѣнъ и сжегъ 100 башкирскихъ деревень въ окрестностяхъ Уфы и отсюда пошелъ прямо къ Мензелинску, такъ какъ для Уфы опасность миновала. Кириловъ съ своимъ отрядомъ нанесъ пораженіе Башкирамъ и пожегъ ихъ селенія по Уралу и Ори. Румянцевъ устроилъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, при дер. Килекей—Кубова, крѣпостцу, гдѣ оставилъ тяжести и отрядъ подъ командою Подполковника Осипова. Бунтъ усиливается.

1736. Большая часть Тептярей и Мещеряковъ осталась вѣрною правительству; велѣно отрѣшить отъ повиновенія владѣтельнымъ Башкирамъ всѣхъ подвластныхъ имъ людей и дозволить дворянамъ и офицерамъ пріобрѣтать башкирскія земли; Мещеряковъ, платившихъ оброкъ Башкирамъ, надѣлить землями.

Бунтъ продолжается, но мятежники отражены отъ Мензелинска. Усмиреніе бунта вмѣсто Румянцева, переведеннаго на Украйну, поручено новому Казанскому Губернатору, Князю Голицыну. Въ Мензелинскѣ открыта судная Коммисія надъ захваченными бунтовщиками.

1737. Бунтъ продолжается. Смерть въ Самарѣ Кирилова, успѣвшаго построить нѣсколько крѣпостей; на мѣсто его назначенъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ, которому велѣно озаботиться объ усмиреніи Башкиръ по данной инструкціи.

Велѣно набрать немедленно ополченіе изъ Казанскихъ инородцевъ, а тамошнихъ помѣщиковъ обязать выставить по одному конному ратнику; тоже обязаны были сдѣлать Казанскій Архіерей и монастыри, владѣвшіе тогда населенными имѣніями. Ополченіе должно было идти къ Мензелинску въ команду Генералъ—Маіора Соймонова и Бригадира Хрущова.

1738. Усмиряя въ одно время бунтъ и продолжая начатое Кириловымъ, Татищевъ положилъ уничтожить Камскую линію, а укрѣплять Киргизскую. По его представленію учреждена, подъ вѣдѣніемъ Уфимской, *Осинская* провинція и сюда приписаны дворцовые крестьяне до Сарапула, ясачные татары (выселенцы Казанскіе) по р. Симу и Уфимскаго уѣзда Гайнинская башкирская волость, теперь Осинскаго уѣзда Пермской губерніи.

Подтвержденъ указъ, еще данный 7 Февраля 1736 года, гдѣ велѣно главныхъ зачинщиковъ казнить смертію, прочихъ бить кнутомъ и плетьми и ссылать: годныхъ на службу въ остзейскіе полки, а не годныхъ—въ работу въ Рогервикъ, т. е. Балтійскій портъ, женщинъ и дѣтей раздать тѣмъ, кто пожелаетъ, съ подтвержденіемъ, дабы на свободу, на прежнія жительства, отнюдь не отпускали. Бунтъ продолжается.

1739. По смерти Татищева назначенъ Генералъ—Лейтенантъ Князь Урусовъ начальникомъ Оренбургской Военной Коммисіи, какъ называлось управленіе предмѣстника его До Уфимской провинціи власть Татищева и Урусова касалась лишь усиренія бунта.

1740. Бунтъ усмиренъ. Болѣе 30000 Башкиръ побито въ дѣлахъ, казнено, сослано, жены и дѣти отданы владѣльцамъ. Многіе изъ Башкиръ съ раскаяніемъ явились къ мѣстнымъ властямъ, принося съ собой топоры и плахи (*).

1743. Императрица Елисавета учредила Оренбургскую губернію изъ городовъ: Оренбурга, уже тогда построеннаго на нынѣшнемъ его мѣстѣ, а не при р. Ори, Уфы, Бирска, Мензелинска, Осы, Табынска, крѣпостей по Уралу, Сакмары, всей Закамской линіи, крѣпости Нагайбакской, Елдякской, Красноуфимской, Челябинской и другихъ. Губернаторомъ велѣно быть Тайному Совѣтнику Неплюеву, которому управлять и Киргизами и всѣми пограничными дѣлами, а бывшая Уфимская провинція поручалась Вице-Губернатору бригадирскаго чина, но съ правами Губернатора и съ пребываніемъ ему въ Уфѣ, тогда какъ главный Начальникъ края долженъ жить въ Оренбургѣ. Первымъ Вице-Губернаторомъ былъ бригадиръ Петръ Дмитріевичъ Аксаковъ, однофамилецъ здѣшнимъ дворянскимъ родамъ Гг. Аксаковыхъ.

1744. Указъ 13 Марта: чтобы при отводѣ башкирскихъ земель въ частную собственность отъ центра межевать по 50 верстъ на каждую сторону.

Для усиленія русскаго элемента, всѣмъ дозволено селиться въ Оренбургскій край; сюда даже стали ссылать за маловажныя вины.

1745. Симбирскій купецъ Иванъ Борисовичъ Твердышевъ возобновилъ раззоренный Башкирами, устроенный еще Кириловымъ при крѣпости Табынскѣ, Воскресенскій мѣдиплавиленный заводъ. По указу Сената отъ 16 Апрѣля № 2921 велѣно отвести для завода лѣса и приписать крестьянъ. Твердышевъ долженъ былъ платить 10% дохода въ казну и содержать на свой счетъ военную команду, назначенную для охраненія завода.

Государственная Бергъ—Коллегія, разрѣшила всѣмъ желающимъ: строить заводы и пріобрѣтать башкирскія земли въ Оренбургской губерніи на вѣчное владѣніе и брать въ кортому.

1752—1753. Симбирскіе купцы Твердышевъ и Мясниковъ построили Богоявленскій и Архангельскій мѣдиплавиленные заводы въ нынѣшнемъ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.

1754. Подтверждены древнія поземельныя права Башкиръ; уничтоженъ ясакъ; произвольно удалившимся въ Азію объявлено прощеніе, если они явятся къ будущему году иначе вотчинныя ихъ земли отдадутся другимъ, что потомъ отсрочено къ 1757 году.

Построены бывшимъ Солепромышленникомъ Осокинымъ Верхне—и Нижне-Троицкіе

(*) Этотъ бунтъ прекрасно описанъ въ „Памятной книжкѣ Казанской губерніи“ на 1861—1862 годы въ статьѣ—„Нѣсколько Актовъ къ исторіи Башкирскаго бунта въ царствованіи Императрицы Анны Іоановны“ и Энцикл. Лекс. изд. Плюшара т. 5 въ статьѣ „Башкиры“. въ томъ же 1740 году вспыхнулъ новый башкирскій бунтъ, а потомъ таковые были въ 1750—1755 годахъ, но они касались только нынѣшней Оренбургской губерніи.

мѣдиплавиленные заводы въ нынѣшнемъ Белебеевскомъ уѣздѣ.

1755. Построенъ Твердышевымъ Катавъ-Ивановскій желѣзный заводъ въ Уфимскомъ уѣздѣ.

1756. Повторено дозволеніе, кромѣ заводчиковъ, дворянамъ и офицерамъ пріобрѣтать въ Осинскомъ округѣ, Гаинской волости, башкирскія земли, но строго запрещено это недворянамъ и инородцамъ.

Построенъ купцами Мясниковымъ и Матвеевымъ Благовѣщенскій Мѣдиплавиленный заводъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, а Барономъ Строгоновымъ—Саткинскій желѣзный заводъ, нынѣ Златоустовскаго уѣзда.

1758. Построенъ Твердышевымъ и Мясниковымъ Усть—Катавскій желѣзный заводъ. Императрица Елисавета пожаловала Твердышеву и Мясникову потомственное дворянство, чины Коллежскихъ Ассесоровъ и званія директоровъ заводовъ.

1759. Оберъ—Прокуроръ Прав. Сената Генералъ-Маіоръ Глѣбовъ, въ силу Высочайшаго разрѣшенія, пріобрѣлъ у Башкиръ Гаинской волости, Уфимскаго уѣзда, для постройки Шермянскаго мѣдиплавиленнаго завода земли, съ отводомъ по указамъ Сената 2 Апрѣлю и 7 Іюня по 50 верстъ на всѣ стороны отъ р. Шермянки.

Директоры Твердышевъ и Мясниковъ основали Симскій желѣзный заводъ въ Уфимскомъ уѣздѣ и Верхотурскій мѣдиплавиленный, въ нынѣшнемъ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.

Пожаръ въ Уфѣ: сгорѣлъ кремль и 210 дворовъ.

1760. Построенъ Осокинымъ Усень-Ивановскій мѣдиплавиленный заводъ, нынѣ Белебеевскаго уѣзда.

1761. Тульскій купецъ, потомъ дворянинъ, Мосоловъ основалъ Златоустовскій желѣзодѣлательный и мѣдиплавиленный заводъ.

1762. Мещеряки изъяты отъ взноса ясака и составили родъ служилыхъ людей и казаковъ.

Прибытіе въ Уфу Киргизскаго Нурали—Хана, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ какъ аманатъ за вѣрность своего народа. Ему воздавалась должная по сану почесть.

Ассесоръ Оренбургской Губернской Канцеляріи Петръ Ивановичъ Рычковъ, ранѣе того, въ 1759 г, напечатавшій „Оренбургскую Исторію" въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ",—журналѣ Миллера, издалъ напечатанную въ С.—Петербургѣ „Топографію Оренбургской губерніи".

1764. Отобраны въ казну, въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, монастырскіе крестьяне и упраздненъ въ г. Уфѣ Успенскій мужескій монастырь. Гг. Уфа, Бирскъ, Оса и Табынскъ причислены по дѣламъ духовнымъ къ Вяткѣ.

1765. Проложена солевозная дорога отъ Илецкой соляной защиты на Стерлитамакскую пристань (г. Стерлитамакъ), а отсюда по рр. Бѣлой, Камѣ и Волгѣ до Нижняго—Новгорода.

Указъ 25 Мая о государственномъ Генеральномъ межеваніи, конфирмованный Екатериною II словами: *всякій при своемъ! Укрѣпи Господи, достояніе людямъ своимъ*! Указъ повелѣваетъ межевать по крѣпостямъ, совершеннымъ до 1765 г., а прочихъ надѣлять казенными землями, дабы не было пролетаріата. Землемѣры должны прежде обмежевать города съ ихъ выгонными городскими землями, а за тѣмъ отъ городской межи продолжать округами или циркулями, не отступая отъ начатаго хода и *ни зачѣмъ не останавливаясь*. Первый рядъ окологородныхъ дачъ называется—*„дачами 1 Циркуля"* а смѣжныя съ ними.—*„дачами 2 Циркуля"* и т. д. до предѣловъ уѣзда. Открывающіяся при циркуляхъ земли примѣрныя должны поступать въ казну и изъ нихъ надѣляются всѣ тѣ, которыхъ засталъ этотъ манифестъ безъ крѣпостей на земли, *со взносомъ единовременно въ казну платы за десятину по таксѣ, установленной для каждой губерніи особо;* остальными же землями

велѣно надѣлить сходцевъ и припущениковъ, а затѣмъ остающіяся за этимъ надѣломъ земли поступаютъ въ казенныя оброчныя статьи или идутъ въ продажу. За тѣмъ велѣно открыть въ губернскихъ городахъ Межевыя Конторы, каковая однакоже по обстоятельствамъ открыта была въ Оренбургѣ только въ концѣ XVIII вѣка.

1767. Вызваны въ Москву Депутаты отъ всѣхъ сословій и отъ Башкиръ „въ Коммисію для составленія новаго уложенія".

1770. Взбунтовались Калмыки, кочевавшіе въ пріуральскихъ мѣстахъ на башкирскихъ, и частію киргизскихъ, земляхъ; они подлежали вѣдѣнію Военной Коллегіи. Бунтъ угрожаетъ Уфимской провинціи.

1771. Калмыки, послѣ нѣсколькихъ пораженій ихъ присланными изъ Оренбурга и Уфы войсками, ушли сначала въ глубь Киргизсхихъ степей, а потомъ чрезъ Сибирь въ Китай.

Запрещено, по указу отъ 25 Декабря, погребать умершихъ при городскихъ церквахъ и велѣно устроить кладбища за городомъ, на выгонныхъ земляхъ. Причиною этой мѣры была чума, появившаяся во многихъ мѣстахъ и отъ которой наиболѣе пострадала Москва.

1772. Бунтъ Яицкихъ казаковъ угрожаетъ Уфимской провинціи, но вскорѣ усмиренъ. Сильный конскій падежъ въ Уфѣ.

Губернаторъ Рейнсдорфъ довелъ до свѣдѣнія Сената и Епископа Вятскаго, что въ Уфимскомъ Смоленскомъ соборѣ каждую утренню, когда начнется чтеніе шестипсалмія, слышится страшный гулъ въ сводахъ и этотъ гулъ продолжается до конца службы. По свидѣтельству Архитектора Казанова—это будтобы происходило отъ креста слабо утвержденнаго въ главѣ, выходящей изъ свода, и что крестъ, будучи колебимъ вѣтромъ, производитъ звукъ, подобный колокольному звону, который и разносится по своду. Крестъ былъ снятъ и глава передѣлана и хотя крестъ устроенъ былъ такъ, чтобы не касался связей, но гулъ не прекращался до Октября мѣсяца слѣдующаго года.

Ссылка въ Оренбургскую губернію, послѣ окончательнаго раздѣла Польши, плѣнныхъ конфедератовъ, участниковъ Барской конфедераціи.

1773. Появился среди Яицкихъ казаковъ самозванецъ изъ донцевъ Емельянъ Пугачевъ, выдавшій себя за Императора Петра III, который будтобы не умеръ въ 1762 г., но скрывался отъ преслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ. Имя Петра III и обѣщанія народу свободы и уничтоженія крѣпостнаго права, налоговъ и т. д. возмутило Яицкихъ казаковъ, Башкиръ, инородцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ.

Предводителемъ Башкиръ явился 22 лѣтній Соловатъ Юлаевъ, урожденецъ Уфимскаго уѣзда, Шайтанъ—Кудейской волости. О богатырскихъ его подвигахъ осталась память въ повѣрьяхъ и пѣсняхъ Башкиръ.

Пугачевъ, взявши нѣсколько полинейныхъ крѣпостей, въ Октябрѣ 1773 г., съ шайками изъ нѣсколькихъ тысячъ и съ артиллеріею приступилъ къ Оренбургу. Въ это самое время, Полковникъ его, казакъ Чика—Зарубинъ, назвавшійся Графомъ Чернышовымъ и другой, изъ торгующихъ въ Уфѣ, казакъ Губановъ, тоже Пугачевскій Полковникъ, 1 Октября съ шайками изъ 10,000 чел, при 24 пушкахъ осадили г. Уфу, гдѣ всего было гарнизона 200 ч. пѣхоты, 20 артиллерійской, при 40 орудіяхъ большаго и малаго калибра, за тѣмъ набрано ополченіе изъ дворянъ (дворянская рота) казаковъ, отставныхъ солдатъ, купцовъ и мѣщанъ. Въ городѣ начальствовали воевода Борисовъ и Комендантъ Мясоѣдовъ; войскомъ командовали Капитанъ Пастуховъ, Маіоръ Пекарскій и торгующій въ г. Оренбургѣ Ростовскій купецъ Дюковъ. Чика требовалъ безусловной сдачи города и угрожалъ.—Городское начальство, чтобы выиграть время и дождаться помощи вело переговоры; Чика рѣшился послѣ того на

два приступа—22 Октября и 21 Ноября, но оба были отбиты. Убитые изъ Уфимцевъ погребены при Смоленскомъ Соборѣ.

1774. 3-й самый сильный приступъ къ Уфѣ, 25 Января, также мужественно отраженный Уфимскимъ гарнизономъ.—Во всѣ эти приступы Чика потерялъ много людей убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. Въ Уфѣ оказался голодъ. Убитые изъ Уфимцевъ погребены при Смоленскомъ Соборѣ.

Полковникъ Михельсонъ, 25 Марта, въ день Благовѣщенія Богородицы, разбилъ на голову бунтовщиковъ. Такъ освобождена Уфа послѣ полугодовой осады. Михельсонъ, не останавливаясь, преслѣдовалъ Чику и Губанова, бѣжавшихъ на Табынскъ, и скопища ихъ были уничтожены близъ Богоявленскаго завода, теперь Стерлитамакскаго уѣзда; Чика и Губановъ взяты въ плѣнъ.

Въ Уфу присланы были войска изъ Оренбурга, въ это время освобожденнаго Генералъ—Маіоромъ Княземъ Голицынымъ. Пугачевъ бѣжалъ на линію, а потомъ на Горные заводы Твердышова. Но кругомъ Уфы кипѣло возмущеніе: тамъ скоплялись Башкиры подъ начальствомъ Салавата Юлаева. Соловатъ, въ началѣ Мая, съ Башкирами двинулся къ Саткинскому и Златоустовскому заводамъ, гдѣ вскорѣ соединился съ Пугачевымъ занявшимъ безъ сопротивленія оба завода. Пугачевъ уже успѣлъ усилить свои шайки, раззорилъ нѣсколько крѣпостей, сражаться съ войсками правительства, отъ которыхъ неразъ терпѣлъ пораженія.

Независимо отъ Пугачева Башкиры, Татары и другіе инородцы, начиная съ конца 1773 года, сожгли и разграбили горные заводы, кромѣ Юрюзань—Ивановскаго, укрѣпленнаго и хорошо защищаемаго жителями, оставшимися вѣрными правительству. На Шермянскомъ заводѣ мучительно преданъ смерти самъ владѣлецъ Яковлевъ, привязанный къ лошадиному хвосту.

Полковникъ Михельсонъ, 30 Мая, разбилъ Пугачева, Соловата и еще Пугачевскаго сообщника Бѣлобородова, близъ Саткинскаго завода, на берегу р. Ая. Мятежники, потерявъ 400 ч. убитыми и ранеными и множество плѣнныхъ, бѣжали, преслѣдуемые Мехельсономъ на пространствѣ 20 верстъ; Соловатъ былъ раненъ. Михельсонъ нашелъ Златоустовскій и Саткинскій заводы уже сожжеными по приказу Пугачева, жители его крѣпостные заводчика, дворянина Лугинина, ушли за Пугачевымъ, другіе же бѣжали и скрывались въ лѣсахъ.

Пугачевъ вскорѣ поправился и вмѣстѣ съ Бѣлобородовымъ и Салаватомъ, съ 6000 ч., опять появился около Саткинскаго завода, намѣреваясь идти на Уфу, но, 5 Іюня былъ снова разбитъ Михельсономъ и обратился на пригородъ Осу и на Казань. Такъ окончилась Пугачевшина въ Оренбургской губерніи. Бунтующіе Башкиры, инородцы и проч. послѣ того усмирены мѣстными властями, при помощи войскъ, присланныхъ правительствомъ изъ разныхъ мѣстъ для подавленія бунта.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Уфу, неизвѣстно съ какимъ порученіемъ, Генералъ—Поручикъ Суворовъ и, пробывши здѣсь пять дней, выѣхалъ въ Саратовъ.

Судъ надъ захваченными бунтовщиками—въ Оренбургѣ, Уральскѣ, Казани и Уфѣ.

1775. Въ Москвѣ казненъ 10 Января Пугачевъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ главныхъ его сообщниковъ; при казни находились Чика и Губановъ, которые съ мѣста казни тутъ же за сильнымъ конвоемъ, на почтовыхъ, отправлены въ Уфу, сюда же привезенъ изъ Казани Соловатъ Юлаевъ.

Чрезъ мѣсяцъ послѣ казни Пугачева совершилась въ Уфѣ казнь Чики и Губанова: Чикѣ отрубили голову и воткнули на шестъ, выставленный на томъ мѣстѣ, откуда онъ дѣлалъ приступы къ городу; Губанову отрублена голова; тѣла Чики и Губанова сожжены вмѣстѣ съ эшафотомъ, а прахъ развѣянъ палачами. Послѣ этого въ теченіи нѣсколько дней происходили въ Уфѣ казни нѣскольких сотъ бунтовщиковъ: од-

ни повѣшены, другіе разстрѣляны, остальные наказаны кнутомъ, въ числѣ послѣднихъ былъ Саловатъ; но его велѣно было возить по разнымъ деревнямъ, производя надъ нимъ экзекуцію по 90 ударовъ. Башкирскій батырь остался цѣлъ и, по вырваніи ноздрей и заклейменіи сосланъ въ каторгу въ Балтійскій портъ (*).

Екатерина II, рескриптомъ отъ 12 Марта 1775 года, благодарила жителей Уфы за мужественную оборону города.

Пугачевскій бунтъ нанесъ огромный вредъ краю: неменѣе 60,000 ч. убито и пропало безъ вѣсти, убытокъ частныхъ лицъ, по отзыву однихъ горныхъ заводчиковъ, не мѣнѣе 28,000,000 руб. (**).

Потерпѣли раззореніе города Мензелинскъ и Бирскъ, гдѣ тоже дѣйствовали, независимо отъ Пугачева, Башкиры, Татары, Чуваши и другіе инородцы. Окрещенные еще по повелѣнію Императрицы Елисаветы, въ 1757 году, Казанскіе Чуваши, поселенные тамъ, гдѣ г. Белебей, сами сожгли свое село и церковь и пристали къ шайкамъ Пугачева.

Усмиреніе бунта положило конецъ всѣмъ смутамъ края. Еще годъ Оренбургская губернія находилась въ зависимости отъ Графа Никиты Ивановича Панина, которому принадлежитъ честь усмиренія Пугачевскаго бунта.

1777. Переведенъ изъ Уфы въ г. Слабодской, Вятской губерніи, Христорождественскій дѣвичій монастырь.

1778. Тульскій дворянинъ Лугининъ устроилъ при р. Кусѣ желѣзодѣлательный заводъ.

1780. Скотскій падежъ въ Уфѣ, названный—„*уревомъ*“, истребившій весь скотъ въ городѣ, такъ что для разведенія его, уже въ послѣдствіи, приводили лошадей, коровъ и проч. изъ окрестностей, гдѣ, къ удивленію, не было падежа.

1781. Екатерина II указала: Оренбургскую губернію образовать на новыхъ основаніяхъ подъ именемъ *Уфимскаго Намѣстничества*, изъ двухъ провинцій: *Уфимской* изъ городовъ: Уфы, Бирска, Мензелинска, Бугуруслана, съ возведеніемъ на степень уѣздныхъ городовъ: Стерлитамакской пристани, Челябинской крѣпости и Чувашскаго села Белебея и *Оренбургской* изъ городовъ: Оренбурга, Бузулука, Сергѣевска,—и велѣно возвести въ уѣздные города: Троицкую и Верхнеуральскую крѣпости подъ именемъ Троицка и Верхнеуральска. Намѣстникомъ переименованъ Губернаторъ Генералъ—Поручикъ Якобій, которому повелѣно именоваться Генералъ—Губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ. Центръ Управленія назначенъ въ г Уфѣ.

1782. Начато разграниченіе Уфимскаго Намѣстничества съ Казанскимъ, Вятскимъ, Симбирскимъ и Пермскимъ; Генералъ—Поручикъ Якобій долженъ былъ открывать Симбирское Намѣстничество; открытіе же Уфимскаго отсрочено до постройки въ Уфѣ новыхъ, небывшихъ до этого времени присутственныхъ мѣстъ. Даны городамъ Уфимскаго Намѣстничества гербы.

1784. Открыто торжественно въ Уфѣ Магометанское Собраніе для управленія, подъ Предсѣдательствомъ Муфтія, духовными дѣлами всѣхъ Магометанъ, кромѣ Кавказа и Крыма.

1785. Открыто Уфимское Намѣстничество, для чего былъ вызванъ изъ Вятки Преосвященный Лаврентій, Епископъ Вятскій и Великопермскій, который, по совершеніи Священнодѣйствія въ Смоленскомъ Соборѣ, привелъ къ присягѣ всѣхъ чиновъ

(*) Дѣло о Соловатѣ въ архивахъ Уфимскаго Губернскаго Правленія и копія съ него въ Оренбургѣ въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія.

(**) Дѣло о раззореніи горныхъ заводовъ въ архивѣ Главной Конторы Златоустовскихъ заводовъ 1774 г. № 2.

новаго управленія. Открыты въ Уфѣ: Намѣстническое Правленіе, Уголовная, Гражданская и Казенная Палаты, Уѣздный Судъ, Верхняя и Нижняя Расправы, Верхній и Нижній Земскій Судъ, Депутатское Собраніе; Магистратъ былъ и прежде.

Первые дворянскіе выборы. Екатерина II пожелала видѣть Предводителя и депутатовъ отъ дворянъ, которые и представлялись ей 11 Іюля въ Царскомъ Селѣ.

1787. Открытъ въ Уфѣ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

1789. Изъ Тептярей и бобылей сформированъ конный полкъ въ Уфѣ.

1790. Учреждены въ Уфѣ главное и малое народныя училища.

Башкиры и Мещеряки участвовали въ Шведскомъ походѣ; прежде того въ 1771—1772 годахъ они ходили въ Польшу.

1796. Уфимское Намѣстничество въ прежнемъ его составѣ названо—*Оренбургской губерніей*, причемъ Оренбургъ сдѣланъ Губернскимъ, а Уфа—уѣзднымъ городомъ; Губернскія присутственныя мѣста переведены въ Оренбургъ. Конфирмованъ штатъ присутственныхъ мѣстъ. Белебей изъ уѣзднаго сдѣланъ заштатнымъ городомъ. Магометанское Собраніе велѣно уволить отъ присутствія по пятницамъ.

1797. Главное народное училище переведено въ Оренбургъ, малое оставлено въ Уфѣ. Башкиры просили Императора Павла I о генеральномъ размежеваніи ихь земель.

Сформированъ въ Уфѣ Казачій полкъ по образцу Донскаго войска.

1798. Башкиры и Мещеряки сдѣланы военнымъ сословіемъ съ раздѣленіемъ на кантоны подъ начальствомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора. Здѣсь начало Башкирскаго войска.

Изъ Тептярей сформированъ еще конный полкъ.

Учреждены для казенныхъ или бывшихъ экономическихъ (монастырскихъ крестьянъ и выселенцовъ) волостныя правленія.

Гг. Уфа, Бирскъ, Стерлитамакъ и Белебей причислены изъ Вятской къ Казанской эпархіи. Начато согласно волѣ Екатерины II Генеральное Межеваніе.

1799. Велѣно именнымъ указомъ Императора Павла I, открыть въ Уфѣ Епархію *Оренбургскую и Уфимскую* и возобновить Успенскій мужескій монастырь.

1800. Открыты въ Уфѣ епархія, съ причисленіемъ сюда городовъ: Уфы, Оренбурга, Троицка, Челябы, Верхнеуральска, Мензелинска, Бирска, Уральска, Бугуруслана, Бузулука и Сергіевска. Открыты въ Уфѣ Консисторія и Семинарія.

1802. Уфа переименована Губернскимъ городомъ и сюда переведены изъ Оренбурга присутственныя мѣста. Въ Оренбургѣ назначено мѣстопребываніе Военнаго, а въ Уфѣ Гражданскаго Губернаторовъ. Императоръ Александръ I, рескриптомъ на имя Военнаго Губернатора, Генералъ—Маіора Бахметева, предоставлялъ ему на волю остаться въ Оренбургѣ или переѣхать въ Уфу. Белебей изъ заштатнаго переименованъ Уѣзднымъ городомъ.

1804. Оренбургская губернія раздѣлена на уѣзды: Оренбургскій, Уфимскій, Бирскій, Стерлитамакскій, Белебейскій, Троицкій, Челябинскій, Верхнеуральскій, Бугурусланскій, Бузулукскій и Бугульминскій; г. Сергіевскъ названъ заштатнымъ. Ранѣе того, въ 1803 году, Высочайше утвержденъ планъ г. Уфы, но онъ оставался неисполненнымъ по возникшимъ вопросамъ.

1810. Конскій падежъ и неурожаи во многихъ мѣстахъ губерніи.

1811. Златоустовскій, Саткинскій и Кусинскій заводы, Міасскіе золотые промысла съ принадлежащими къ нимъ селеніями поступили въ казну, изъ нихъ образованъ, съ присовокупленіемъ сюда Артинскаго завода Пермской губерніи, Златоустовскій Горный округъ, главному управленію которымъ назначено быть въ Златоустовскомъ заводѣ, названномъ потомъ—„Горнымъ городомъ".

1812. Башкиры и Мещеряки ходили въ походъ противъ вторгнувшихся въ наши

предѣлы войскъ Наполеона 1 и его союзниковъ. Въ Уфу и другіе города присланы военно-плѣнные.

1816. По недостаточности доходовъ г. Уфы, Полиція, содержавшаяся на счетъ земскихъ сборовъ, отнесена на счетъ казны.

Вызваны изъ Солингена и Клингенталя для Златоустовскаго завода оружейныя мастера.

Пожаръ 12 Мая, истребилъ значительную часть г. Уфы: онъ начался въ 8 часу утра на Казанской улицѣ, загорѣлась баня въ домѣ купчихъ Иконниковыхъ; усилившись дѣйствіемъ сѣвернаго вѣтра пожаръ истребилъ 248 домовъ, гостинный дворъ, домъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, старинный домъ Вице—Губернатора, мостъ чрезъ р. Бѣлую, деревянную церковь Рождества Христова, оставшуюся отъ бывшаго Христорождественскаго монастыря; Смоленскій Соборъ былъ сильно поврежденъ; отъ сильнаго жара въ обѣихъ церквахъ ростопились колокола.

1817. Въ Мензелинскѣ открыто уѣздное училище.

1818. Бывшее въ Уфѣ Малое Народное училище названо Уѣзднымъ. При немъ открытъ приготовительный классъ.

1819. Составленъ присланнымъ изъ С.—Петербурга архитекторомъ *Госте* и началъ приводиться въ исполненіе планъ г. Уфы. Этотъ планъ заключалъ въ себѣ, кромѣ стараго селенія города и остатковъ прежняго вала, всю возвышенную равнину отъ конца Фроловской, Ильинской, Казанской и Сибирской улицъ на западъ до слободы Нижегородки, поселенной въ 1802 году крестьянами Графа Шереметева, всего на пространствѣ 611 десят. На перестройку города ассигновано 200000 р., которые велѣно взыскать съ жителей въ теченіе 10 лѣтъ по 10% въ годъ.

1820. Высочайше пожаловано на устройство г. Уфы изъ Кабинета 10,000 р.

1821. Пожаръ 1 Іюня въ *11* часу утра, происшедшій отъ зажженаго навоза въ предохраненіе отъ бывшаго тогда скотскаго падежа. Прежде всего загорѣлись недавно выстроенныя деревянныя присутственныя мѣста, потомъ пламя отъ сильнаго вѣтра распространилось въ разныя стороны: сгорѣло *половина города*, и въ числѣ строеній винные, соляные и провіантскіе магазины, присутственныя мѣста, церкви св. Спаса и Благовѣщенія Богородицы на Казанской улицѣ. Многіе изъ жителей лишились имущещества и принуждены были жить нѣкоторое время загородомъ, подъ открытымъ небомъ, а другіе въ ближнихъ деревняхъ.

1824. Императоръ Александръ 1 й, 16 Сентября въ 7 часовъ вечера, посѣтилъ г. Уфу; онъ первоначально остановился въ домѣ станичнаго Атамана Патронина; а за тѣмъ Государь отправился въ Смоленскій Соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ Преосвященнымъ Амвросіемъ со крестомъ и св. водой.—Изъ собора Государь отправился на квартиру въ домъ Губернатора Нелидова; въ этотъ вечеръ во всѣхъ церквахъ былъ колокольный звонъ, городъ былъ иллюминованъ. На другой день Государь принималъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенство и купцовъ, явившихся съ хлѣбомъ и солью, за тѣмъ осматривалъ войска, посѣтилъ городскую больницу и тюрьму. Къ обѣду Его Величества приглашены были: Преосвященный Амвросій, Военный Губернаторъ Эссенъ, Гражданскій Нелидовъ, Губернскій Предводитель Мордвиновъ и прибывшіе съ Государемъ Баронъ Дибичъ (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ Забалканскій) и Генералъ—Адъютантъ Соломка. Въ 9 часовъ вечера Государь изволилъ посѣтить балъ, данный въ честь Его Уфимскимъ Дворянствомъ. На другой день, 18 Сентября, въ 6 часовъ утра Государь присутствовалъ при заложеніи храма въ честь его Ангела, Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, воздвигаемаго на деньги, пожертвованныя дворянствомъ Оренбургской губерніи, въ память Его посѣщенія. Тамъ Государь собственноручно положилъ первый камень изъ бѣлаго известняка, съ надписью года,

мѣсяца и числа и причины заложенія храма и Его имени. Послѣ этого Государь отправился въ г. Бирскъ, изъявивъ свою благодарность здѣшнему Начальству, *и обѣщая посѣтить еще разъ Уфу*. Изъ Бирска Государь отправился на казенные заводы, осматривалъ Златоустовскій заводъ и Міасскіе золотые промысла. До прибытія своего въ Уфу, Государь былъ въ Оренбургѣ и на пути въ Уфу пробылъ нѣсколько часовъ въ г. Стерлитамакѣ.

1824. Купцамъ 2 и 3 гильдій Оренбургской губерніи дозволено торговать въ Азіатскихъ владѣніяхъ, въ теченіи 5 лѣтъ, на правахъ 1 гильдіи.

1825. Открытъ въ Уфѣ Комитетъ для уравненія городскихъ повинностей, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшены сборы на устройство пожарной части по $^1/_4$ проц. съ обывательскихъ домовъ съ каждаго оцѣночнаго рубля, съ 20 домовъ крестьянъ Графа Шереметева на городской землѣ (Нижегородка) по 15 р. съ дома, съ заводовъ кожевенныхъ по 15 руб., мыльнаго—50, кирпичныхъ по 10; съ ярмарочныхъ помѣщеній, базарныхъ палатокъ и балагановъ, городскихъ вѣсовъ, винныхъ погребовъ, пильной мельницы, харчевень, торговыхъ бань, съ городской пашенной земли—по 3 руб., съ известковыхъ ямъ по 10 р., всего на 4005 р. 78 коп.

1826. Въ селѣ Бетькахъ, Мензелинскаго уѣзда, основана женская община.

1828. Для устройства въ г. Уфѣ пожарной части въ лучшемъ видѣ, увеличенъ сборъ съ оцѣнки обывательскихъ домовъ на $^1/_2$ процента съ оцѣночнаго рубля.

Открыта въ Уфѣ, 11 Ноября, Губернская Гимназія.

1830. Холера появилась во многихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи.

1831. Холера въ Уфѣ, отъ которой съ 11 Іюля по 5 Августа умерло 320 чел. Въ Уфѣ учреждены были временныя больницы. Къ Сентябрю мѣсяцу холера вездѣ прекратилась.

Высланы на жительство въ города Оренбургской губерніи и на службу въ войскахъ нижними чинами лица, замѣшанныя въ Польскомъ бунтѣ.

1833. Высочайше утвержденнымъ 4 Іюля положеніемъ велѣно построить въ Уфѣ казармы для войскъ, на счетъ капитала, пожертвованнаго дворянствомъ и суммъ земскаго сбора.—Изъ тогоже сбора велѣно производить, согласно табелю, квартирныя деньги Генераламъ, Штабъ и Оберъ—Офицерамъ Внутренней стражи въ губерніи.

1836. По недостаточности доходовъ уѣздныхъ городовъ велѣно отпускать изъ казны по 2000 р. ассиг. въ годъ.

1837. Государь—Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ посѣтилъ и обозрѣвалъ здѣшніе горные заводы. Въ память Его посѣщенія, въ Златоустовскомъ заводѣ, на одной изъ горъ, окружающихъ заводъ, воздвигнутъ деревянный Павильонъ, обратившійся въ послѣдствіи въ часовню, такъ какъ здѣсь поставлена была Икона Преображенія Господня и сюда 6 Августа стали совершать изъ заводскаго Собора крестный ходъ.

1839. Открыты въ г. Бирскѣ уѣздное и приходское училища; вмѣстѣ съ тѣмъ открыты приходскія училища въ гг. Уфѣ, Мензелинскѣ и Стерлитамакѣ.

Переведенная въ Уфу изъ села Бетьковъ, Мензелинскаго уѣзда, въ 1832 году женская община возведена на степень 3 класнаго монастыря, подъ именемъ Благовѣщенскаго.

1842. Учреждены по городамъ, указомъ 10 Февраля, во время ярмарокъ, „ярмарочные Комитеты“. До этихъ поръ ярмарочныя помѣщенія отдавались въ аренду.

1844. Стали издаваться въ Уфѣ, при Губернскомъ Правленіи Губернскія Вѣдомости и первымъ редакторомъ и учредителемъ неофиціальнаго отдѣла былъ Правитель Канцеляріи Губернатора Павелъ Ильичъ Масловъ.

1845. Его Имп. В. Герцогъ Максимильянъ Лейхтенбергскій посѣтилъ горные заводы.

1848. Повелѣно: въ городахъ Оренбургской губерніи установить штрафъ съ домохозяевъ, за необъявленіе полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ.

Въ Уфѣ появилась холера, но слабѣе нежели въ 1831 году.

1849. Въ г. Уфѣ и другихъ городахъ Высочайше повелѣно установить штрафъ съ домохозяевъ за допущеніе ими бродить своему скоту по улицамъ.

Холера въ Уфѣ, но въ слабой степени.

1850. Уѣзды Бугурусланскій, Бугульминскій и Бузулуцкій отдѣлены отъ Оренбургской къ учрежденной вновь (6 Декабря) *Самарской губерніи.*

Въ тѣхъ городахъ Оренбургской губерніи, гдѣ не было Думъ и Ратушъ предоставлено право городовымъ старостамъ свидѣтельствовать торговые документы, со взысканіемъ установленныхъ платежей.

1851. Открыты Ратуши въ г. Бирскѣ, Мензелинскѣ и Стерлитамакѣ. Мензелинской Ратушѣ велѣно передать опекунскія и сиротскія дѣла жителей г. Мензелинска, которыя до этого производились въ Уфимскомъ Сиротскомъ Судѣ.

1855. По случаю восточной войны сформировано въ Уфѣ Государственное ополченіе (*).

1858. Іюля 6 послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ—Губернатора, Генералъ—Адъютанта А. А. Катенина, о дозволеніи дворянству, согласно поданнаго имъ адреса, открыть въ г. Уфѣ Комитетъ для составленія проэкта объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи.

Начало пассажирнаго и буксирнаго пароходства по р. Бѣлой. 11 Августа прибыли пароходы „*Грозный*" и „*Быстрый*", купца Журавлева.

Открыты Уѣздныя Собранія для составленія проэкта Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Прибылъ 7 Сентября, пассажирный пароходъ „*Русалка*", общества „Самолетъ". На этомъ пароходѣ для гидрографическихъ изслѣдованій прибыли Контръ—Адмиралъ С. И. Мофетъ и К. А. Катомкинъ. На этомъ пароходѣ привезена богатая серебренная вызолоченная риза, работы извѣстнаго Сазикова, на икону Казанскія Божіея Матери, находящуюся въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Горный начальникъ Златоустовскихъ заводовъ, Подполковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ П. М. Обуховъ, изобрѣлъ особый составъ стали для литья пушекъ, для кирасъ и проч. издѣлій. Первая вылитая изъ этой стали, потомъ получившей названіе—„Обуховской", 12 фунтовая пушка выдержала въ С.-Петербургѣ безъ всякихъ измѣненій 4000 выстрѣловъ. За тѣмъ въ Златоустовскомъ заводѣ основана Г. Обуховымъ сталелитейная фабрика—„Князе—Михайловская", по имени Генералъ—Фельдцейхмейстера всей артиллеріи, Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича (**).

1859 Напечатанъ въ Уфѣ первый капитальный трудъ здѣшней Губернской Типографіи—„Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяйственно-статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи". В. М. Черемшанскаго, удостоенное отъ ученаго комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ золотой медали и изданное на счетъ этого Комитета. Современные журналы отозвались съ похвалой о трудѣ Г. Черемшанскаго (***).

(*) Знамена уѣздныхъ дружинъ хранятся въ г. Оренбургѣ въ церкви св. Апостолъ Петра и Павла, принадлежащей военному вѣдомству, по состоящей въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, а неглавнаго Священника арміи и флотовъ.

(**) Впрочемъ попытки къ отливкѣ стали и даже булата въ Златоустовскомъ заводѣ были еще въ 1840 годахъ дѣлаемы Горнымъ Начальникомъ Аносовымъ.

(***) Г. Черемшанскій служилъ преподавателемъ Агрономіи въ Уфимской Духовной

Учреждены въ Уфѣ 2 воскресныя школы; преподавателями были лица разныхъ сословій.

Отдѣлена Уфимская епархія отъ Оренбургской.

1861. По прибытіи въ г. Уфу Флигель—Адъютанта Его Императорскаго Величества, Капитана 1-го ранга Кригера, 15 Марта, объявленъ въ церквахъ Высочайшій манифестъ 19 Февраля объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Открыто въ Уфѣ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

25 Марта объявленъ Высочайшій манифестъ объ освобожденіи казенныхъ горнозаводскихъ мастеровыхъ отъ обязательныхъ отношеній къ заводамъ.

Преосвященный Филаретъ, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, учредилъ вмѣсто закрытыхъ тогда воскресныхъ школъ, при приходскихъ церквахъ г. Уфы *народныя школы,* которыя впрочемъ открывались постепенно до 1864 года.

Въ концѣ 1861 года къ 1 Января 1862 года уничтожены питейные откупа.

1862. Открыто въ Уфѣ женское училище 1 разряда.

Открытъ въ Уфѣ Губернскій Статистическій Комитетъ, на новыхъ остованіяхъ; прежде же таковый былъ при Канцеляріи Губернатора.

1863 Начато приведеніе въ извѣстность Памятниковъ древностей въ Губерніи. Адресъ отъ всѣхъ сословій Государю Императору по случаю Польскаго возмущенія.

1864 г. 19 Февраля открыта при Статистическомъ Комитетѣ общественная безплатная читальня, а 23 Апрѣля постановлено учредить Губернскій музей.

Отмѣнено званіе „Башкиро—Мещерякское войско".

Присланы по административнымъ распоряженіямъ въ разные города губерніи лица, прикосновенныя къ Польскому возмущенію 1863 года.

24-го Октября произведено въ Уфѣ однодневное исчисленіе жителей.

Пожары въ Уфѣ и особенно самый сильный 6 Сентября, когда сгорѣло 70 домовъ въ Архіерейской слободкѣ.

1865. Высочайшимъ указомъ 5 Мая велѣно отдѣлить Оренбургскую губернію отъ Уфимской; въ составъ послѣдней причислены уѣзды: Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій и Белебеевскій; за тѣмъ Златоустовскій заводъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, къ уѣзду же его отчислены селенія отъ Уфимскаго и Троицкаго уѣздовъ; границею между Оренбургскою и Уфимскою Губернію указанъ Уральскій хребетъ. Въ г. Златоустѣ положено быть только Уѣздному Полицейскому Управленію и Казначейству; дѣла же, подлежащія Уѣздному Суду, переданы таковомуже Бирскому.

Башкиры и Тептяри переданы вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ и Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Г. Уфимскій Губернаторъ Г. С. Аксаковъ, 26 Ноября, открылъ г. Златоустъ.

Произведено во всѣхъ городахъ и селеніяхъ по губерніи однодневное исчисленіе жителей.

1866. Отставной мастеровой Златоустовскаго завода, Ершовъ, въ память избавленія Государя—Императора, 4 Апрѣля, отъ угрожавшей опасности, построилъ на свой счетъ каменную часовню на мѣстѣ пришедшаго въ ветхость павильона—въ честь посѣщенія, въ 1837 году, Государемъ, тогда Наслѣдникомъ. Златоустовскаго завода.

Въ Уфѣ открытъ 1-й книжный складъ отъ Комитета Грамотности, для удешевленной продажи книгъ для народныхъ школъ и чтенія—священникомъ Троицкой церкви Агафоновымъ, съ цѣлію распространенія грамотности.

Семинаріи, а потомъ Акцизнымъ Надзирателемъ въ г. Челябѣ и былъ Членомъ мѣстныхъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ; скончался въ концѣ 868 года. Кромѣ „описанія Оренбургской губерніи", Г. Черемшанскій, написалъ нѣсколько статей въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Государственные крестьяне переданы въ вѣдѣніе Мировыхъ учрежденій и Губернскаго присутствія и Палата Госуд. Имущ. переименована въ управленіе Государственными Имуществами.

1867. Осенью, разведенъ, Начальникомъ губерніи С. П. Ушаковымъ, городской паркъ на Соборной площади.

1868 г. Открыты въ гг. Бирскѣ и Златоустѣ, священникомъ Уваровымъ и Г. Меньшовымъ, книжные склады отъ Комитета Грамотности.

Открыты воскресные классы для народа при Уфимской Духовной Семинаріи.

Открыто въ г. Златоустѣ церковное братство при тамошнемъ Троицкомъ Соборѣ, съ цѣлію распространенія грамотности, учрежденія народныхъ школъ *и противудѣйствія расколу,* столь сильному на Уралѣ. Братство состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ епархіальнаго архіерея, Г. Начальника губерніи и Горнаго Начальника; число членовъ неограничено.

1869. Указъ объ уничтоженіи бывшей въ Оренбургѣ Коммисіи для надѣленія землею Башкиръ и ихъ припущенниковъ и о передачѣ дѣлъ ея въ Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а отъ послѣднихъ—Мировымъ Посредникамъ.

1870. Открыта въ Уфѣ Безплатная Лечебница для приходящихъ больныхъ, въ домѣ, безплатно уступленномъ на первые 2 года Г. Уфимскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства В. А. Новиковымъ. *Лечебница* торжественно открыта 5 Апрѣля.

Мы сознаемъ неполноту и недостаточность настоящей хронологіи, но недостатокъ этотъ современемъ будетъ исправленъ—при полномъ разсмотрѣніи всѣхъ архивовъ, что конечно и сдѣлаетъ Уфимскій Статистическій Комитетъ, имѣя въ своемъ составѣ много членовъ; а архивы такого замѣчательнаго края какъ нашъ—еще не початая нива. Въ настоящей хронологіи не обозначено время учрежденія ярмарокъ,—это будетъ сдѣлано тоже въ послѣдствіи, но только частію, такъ какъ о времени учрежденія многихъ ярмарокъ нѣтъ положительнаго извѣстія, начиная съ Мензелинской, существованіе которой преданіе относитъ къ XVIII столѣтію.

Къ настоящей хронологіи прилагаемъ краткія справочныя свѣдѣнія объ архіереяхъ, ректорахъ семинаріи и гражданскихъ начальникахъ края.

II. ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ.

Лицъ, стоявшихъ въ главѣ управленія, духовнаго и гражданскаго, Оренбургскимъ краемъ и Уфимской губерніей, отъ построенія г. Уфы, 1574 г., до настоящаго времени.

ЕПАРХІАЛЬНЫЕ АРХІЕРЕИ:

I. Архіепископы Казанскіе:

Лаврентій, въ 1574 году сошелъ на покой въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь.
Вассіанъ, 1575 года; правилъ только 3 мѣсяца.
Тихонъ, съ 1575 г. по 1576.
Іеремія съ 1575 г. по 1579.
Козма } оба съ 1579 г. по
Тихонъ } 1589 (*)

Митрополиты Казанскіе:

Ермогенъ, 1589—1606. Возведенъ на Патріаршество.
Ефремъ, 1607 по 1614. Въ 1613 и 1614 годахъ онъ былъ и правителемъ Казани въ качествѣ Государева Намѣстника.
Матѳей, 1614—1646
Сумеонъ (Симонъ), 1646—1650.
Корнилій, 1650—1656.
Лаврентій, 1657—1673. Отрекся отъ епархіи и скончался схимникомъ подъ именемъ Левкія.
Корнилій, 1673—1674. Перемѣщенъ въ Новгородъ.
Іоасафъ, 1674—1686.
Адріанъ, 1686—1690. Возведенъ на Патріаршество.
Маркелъ, 1691—1698 (**).
Тихонъ, 1699—1724.
Сильвестръ архіепископъ, а потомъ Митрополитъ, съ 1725 по 1731 г. По доносу Губернатора Волынскаго посланъ на покой въ Александро—Невскую Лавру.

(*) Истор. Росс. Іерар. А Орнатскаго ч. I стр. 98.
(**) Имъ пожертвованъ въ Уфимскій Смоленскій Соборъ серебрянный вызолоченный напрестольный крестъ съ мощами и на крестѣ чеканная надпись: «Лѣта 7202 (1697), „мѣсяца Декабря 2 постоися сей Животворящій Крестъ Господень съ Чудотворными „мощами и посла во градъ Уфу въ соборную церковь Богородицы Смоленскія наобщее „просвященіе всѣхъ православныхъ христіанъ живущихъ тамо смиренный Маркелъ „Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій и ради помяновенія души своея родителей своихъ; поновленъ 7307 (1802) года Амвросіемъ Епископомъ Оренбургскимъ и „Уфимскимъ».—Этотъ крестъ теперь въ Воскресенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ(Уфим. вѣдом. 1866 г. № 12 ч. неоф.).

Архіепископы Казанскіе:

Иларіонъ, 1732—1735. Перемѣщенъ въ Черниговъ.

Гавріилъ, 1735—1738. Перемѣщенъ въ Устюгъ—Великій.

Лука Канашевичъ, изъ Епископовъ Устюжскихъ, 1738—1755. Этотъ Преосвященный извѣстенъ ревностью въ обращеніи въ христіанство магометанъ и язычниковъ. Въ огражденіе его отъ опасности, Императрица Елисавета повелѣла перевесть его въ Бѣлгородъ.

Гавріилъ, изъ епископовъ Коломенскихъ, съ 1755 по 1762. Перемѣщенъ, со званіемъ архіепископа же, въ С.—Петербургъ, гдѣ въ послѣдствіи пожалованъ Митрополитомъ.

Веніаминъ, изъ архіепископовъ С.—Петербургскихъ, 1762—1782. За невинное претерпѣніе по доносу сообщника Пугачева Аристова, въ 1775 году, пожалованъ Митрополитомъ и Екатерина II при особомъ рескриптѣ, 26 Января 1775 года, прислала ему бѣлый клобукъ съ бриліантовымъ крестомъ. Митрополитъ Веніаминъ умеръ на покоѣ въ Казанской Седміозерной пустыни. При этомъ архіереѣ отобраны, въ 1764 году, въ казну церковныя имѣнія и отдѣлена Оренбургская губернія отъ Казанской епархіи къ Вятской, кромѣ гг. Оренбурга и Мензелинска. Пограничныя крѣпости въ предѣлахъ нынѣшнихъ Троицкаго, Челябинскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи оставлены по прежнему въ вѣдѣніи Тобольской епархіи.

Касаясь только въ крайне необходимыхъ случаяхъ нынѣшней Оренбургской губерніи, отдѣленной отъ Уфимской, не пересчисляемъ Тобольскихъ архіереевъ.

И такъ съ 1764 г. управленіе духовными дѣлами Уфимской губерніи раздѣлилось между Казанскими и Вятскими архіереями, а именно:

Архіепископы Казанскіе, завѣдывавшіе г. Мензелинскомъ съ уѣздомъ:

Антоній, съ 1782—1786, (изъ епископовъ Нижегородскихъ); уволелъ на покой въ Макарьевъ Желтоводскій монастырь.

Амвросій (Полобѣдовъ), изъ епископовъ Крутицкихъ, съ 1785—1799; перемѣщенъ въ С.—Петербургъ.

Серапіонъ, изъ епископовъ Калужскихъ, въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій; прибылъ въ Казань въ 1799 г., но управленіе его Мензелинскомъ было только 3 мѣсяца.

Епископы Вятскіе, въ управленіи которыхъ состояли прочія мѣстности Уфимской губерніи:

Варфоломей (Любарскій) изъ архимандритовъ Ярославскаго Спасскаго монастыря, съ 1764 по 1774 годъ.

Лаврентій (Барановичъ), изъ архимандритовъ Новгородскаго Спаса—Хутыня монастыря, съ 1774 по 1796. При немъ открыто Уфимское Намѣстничество.

Амвросій (Яковлевъ, Орлинъ), изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспаскаго Ставропигіальнаго монастыря, съ 1796 по 1798. Этотъ преосвященный нашелъ неудобнымъ управлять такою обширною епархіею, какъ Вятская, въ составъ которой входили многія мѣстности Оренбургской и нынѣшней Пермской губерній и просилъ С. Сунодъ оставить въ его управленіи только собственно Вятскіе города; почему С. Сунодъ въ 1798 году приказалъ присоеденить гг. Уфу, Бирскъ, Стерлитамакъ, Оренбургъ, Белебей, Бугурусланъ, Бугульму и Бузулукъ къ Казанской епархіи.

Въ 1799 году Императоръ Павелъ I-й повелѣлъ открыть въ Уфѣ епархію Оренбургскую и Уфимскую съ отчисленіемъ сюда всѣхъ городовъ Оренбургской губерніи отъ

Казанской и Тобольской епархій; къ послѣдней въ это время принадлежали Троицкій, Челябинскій и Верхнеуральскій уѣзды.

Епископы Оренбургскіе и Уфимскіе:

Амвросій (Келембетъ), изъ архимандритовъ Новгородскаго Антоньева Монастыря, съ 1800 по 1807 г.— Перемѣщенъ архіепископомъ въ Тобольскъ.

Августинъ (Сахаровъ), изъ архимандритовъ тогожъ монастыря, съ 1807 по 1819 г.;- уволенъ на покой въ Троицкую пустынь.

Феофизъ (Кожемяченко), изъ членовъ Московской Сунодальной Конторы и архимандритовъ Донскаго Ставропигіальнаго монастыря, съ 1819 по 1823 г. Перемѣщенъ въ Екатеринославль, гдѣ произведенъ въ архіепископы и скончался по увольненіи его на покой.

Амвросій (Молевъ), изъ ректоровъ Орловской Семинаріи, съ 1823 по 1829 г. При немъ посѣтилъ Уфу Императоръ Александръ I; въ 1829 году Амвросій перемѣщенъ архіепископомъ въ Житоміръ.

Аркадій (Ѳедоровъ), изъ архимандритовъ Пинскаго монастыря 2 класса Минской губерніи, съ 1829 по 1831 г.;—перемѣщенъ архіепископомъ въ Пермь.

Михаилъ (Добровъ), бывшій до того Ректоръ Тверской Семинаріи, съ 1831 г. по 1836.—Скончался на покоѣ въ 1859 году и погребенъ въ Уфимскомъ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, при церкви Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца.

Іоаникій, бывшій до того Епископъ Вятскій, съ 1836 г. по 1749.—Перемѣщенъ на епархію Кавказскую;—скончался на покоѣ въ г. Ставрополѣ, въ 1860 году.

Іосифъ, бывшій до того Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій, съ 1849 г. по 1853.—Перемѣщенъ въ Воронежъ, гдѣ произведенъ въ Архіепископы. При немъ въ Воронежской губерніи было обрѣтеніе Св. мощей Св. Тихона Епископа Воронежскаго и Елецкаго. Преосвященный Іосифъ по прошенію уволенъ на покой въ Воронежскій Благовѣщенскій монастырь.

Антоній, бывшій до того Епископъ Старорусскій, Викарій Новгородскій, съ 1853 г. по 1858; перемѣщенъ въ Кишеневъ и произведенъ въ Архіепископы.

Антоній, бывшій до того Архимандритъ и Ректоръ Ярославской Семинаріи, правилъ Уфимскою епархіею 9 мѣсяцевъ и въ 1859 году перемѣщенъ въ Оренбургъ, гдѣ открыта епархія Оренбургская и Уральская, съ отдѣленіемъ туда гг. Оренбурга, Уральска и земель Оренбургскаго и Уральскаго Казачьихъ войскъ. Съ тѣхъ поръ въ Уфѣ начался рядъ Епископовъ Уфимскихъ и Мензелинскихъ.

Епископы Уфимскіе и Мензелинскіе.

Порфирій, бывшій до того Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій, съ 1859 г. по 1860 г. Перемѣщенъ въ Томскъ, гдѣ и скончался въ 1865 году, вскорѣ послѣ увольненія его на покой.

Филаретъ, бывшій до того Епископъ Ковенскій, Викарій Литовскій, съ 1860 г. по 1869 г. Перемѣщенъ въ Нижній—Новгородъ. При немъ отдѣлены гг. Троицкъ, Челяба и Верхнеуральскъ къ Оренбургской епархіи; совершилось освобожденіе крестьянъ и послѣдовало раздѣленіе Губерніи на Уфимскую и Оренбургскую; онъ основалъ въ Уфѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія и много по губерніи церковныхъ школъ.

Петръ, бывшій до того Епископъ Якутскій, а потомъ членъ Московской Санодальной Конторы, съ 1869 года. Преосвященный Петръ извѣстенъ своей миссіонерской дѣятельностію въ Сибири и бывшихъ Русскихъ Сѣверо-американскихъ колоніяхъ и многими учеными трудами. Имъ изданы въ Москвѣ въ 1856—1865 годахъ *„Слово о мо-*

нашествъ", „*Поученія*, говоренныя въ Новоархангельскомъ Соборѣ, что на островѣ Сихтѣ, и „*Объясненіе 1-хъ 23 главъ книги Св. Пророка Исаіи*".

2 Ректоры Семинаріи.

До открытія Оренбургской епархіи, духовное юношество обучалось въ Казани и Вяткѣ, но съ открытіемъ епархіи открыты въ Уфѣ Семинарія и духовныя училища.— Въ тоже время велѣно было возобновить Уфимскій Успенскій мужескій монастырь, или лучше сказать, вновь его построить за городомъ, а монашествующихъ на первый случай перевесть изъ Коломенскаго Спаса—Суморина, въ это время уничтоженнаго, монастыря. Такъ возникъ въ Уфѣ Успенскій монастырь, положенный по штату въ 3 классѣ, подъ управленіемъ архимандрита, который, если вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ ректоромъ Семинаріи, то имѣетъ право носить мантію съ зелеными бархатными скрижалями. Рядъ ректоровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелей Уфимскаго Успенскаго мужескаго 3 класснаго монастыря, идетъ съ 1800 года.

Лаврентій, съ 1800 г. по 1803; переведенъ настоятелемъ Бѣлевскаго мужескаго монастыря Тульской губерніи.

Тихонъ, съ 1803 г. по 1804, погребенъ въ Успенскомъ монастырѣ.

Филаретъ, съ 1804 г. по 1810; Перемѣщенъ ректоромъ въ Тобольскъ; Въ послѣдствіе онъ былъ архіереемъ въ Калугѣ, Рязани, Казани и наконецъ Митрополитомъ Кіевскимъ.

Афонасій, съ 1813 г. по 1818; переведенъ Ректоромъ въ Пермь.

Веніаминъ, съ 1818 по 1826; переведенъ Ректоромъ въ Астрахань.

Соборный іеромонахъ, Платонъ, съ 1826 г. по 1827 г.; перемѣщенъ ректоромъ въ Минскъ съ производствомъ въ Архимандриты.

Архимандритъ Аполинарій съ 1827 г. по 1828; Перемѣщенъ ректоромъ въ Рязань.—Въ послѣдствіи онъ былъ Епископомъ Чигиринскимъ и Викаріемъ Кіевскимъ, при Митрополитѣ Филаретѣ, и скончался въ одно время съ нимъ, въ 1865 году.

Феодотій, съ 1828 г. по 1832; перемѣщенъ въ Рязань. Въ послѣдствіи онъ былъ Епископомъ Старорусскимъ—Викаріемъ Новгородскимъ, а за тѣмъ Епископомъ Симбирскимъ. Скончался въ 1859 году.

Палладій, съ 1832 г. по 1836; по болѣзни уволенъ отъ должности ректора, съ назначеніемъ настоятелемъ Душеловицкаго монастыря, Минской губерніи.

Никодимъ, съ 1836 г. по 1846; перемѣщенъ въ Пермь.

Пантелеймонъ, съ 1846 г. по 1855; по болѣзни уволенъ отъ должности, съ назначеніемъ настоятелемъ Пинскаго монастыря, Минской губерніи; скончался въ 1856 году.

Григорій, бывшій до того Инспекторовъ Уфимской Семинаріи, съ 1855 г. по 1866. Вызванный въ С.—Петербургъ на чреду священно-служенія произведенъ во Епископы Выборскіе, Викаріи С.—Петербургскіе; перемѣщенъ епархіальнымъ Епископомъ въ Пензу.

Григорій, изъ Профессоровъ Казанской Духовной Академіи и соборныхъ іеромонаховъ, съ 1866 г. по 1869; переведенъ въ число братства Флорищевской пустыни, Владимірской губерніи.

3. ВОЕВОДЫ, НАМѢСТНИКИ, ГЕНЕРАЛЪ—ГУБЕРНАТОРЫ, ГУБЕРНАТОРЫ ВОЕННЫЕ И ГРАЖДАНСКІЕ.

Съ того времени какъ Башкиры приведены въ подданство, они поставлены были въ зависимость отъ Казанскихъ Намѣстниковъ и воеводъ, послѣ же и сами Уфимскіе

воеводы были въ зависимости отъ Казанскихъ. Объ Уфимскихъ воеводахъ, кромѣ Ивана Нагаго, основателя Уфы, и дьяка Власьева, посланнаго на воеводство Царемъ Васильемъ, въ 1606 году, намъ неизвѣстны имена воеводъ до царствованія Царя Алексѣя Михайловича и совершенно неизвѣстны воеводы Бирска и Мензелинска кромѣ основателей ихъ—Челяднина и Князя Одоевскаго, и степень зависимости или независимости отъ Уфы Бирскихъ и Мензелинскихъ воеводъ. Архивы г. Мензелинска начинаются съ 1705 года и они еще неразобраны. Отъ покоренія Казани до учрежденія въ 1708 году Казанской губерніи, куда причислены Уфа, Бирскъ и Мензелинскъ, намѣстниками и воеводами были:

Князь Александръ Горбатый—Шуйскій и Князь Василій Серебрянный, съ 1552 по 1555.

Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій и Князь Иванъ Микулинскій, съ 1555 по 1559.

Юрій Булгаковъ и воевода Петръ Ивановичъ Воротынскій.

Бояринъ и воевода Петръ Булгаковъ и воевода Андрей Нотревъ.

Воевода Григорій Андреевичъ Булгаковъ. Всѣ они безъ означенія годовъ правили съ 1559 по 1589 г.

Намѣстники Иванъ Сабуровъ и Григорій Засѣкинъ.

Бояринъ Нащекинъ и окольничій Вельяминовъ.

Князь Михаилъ Петровичъ Ростовскій—Катыревъ.

Кнись Иванъ Михайловичъ Воротынскій.

Князья Александръ Вяземскій и Хворостинъ. Всѣ они съ 1587 по 1594 г.

Бояринъ Никита Никитичъ Годуновъ. 1594—1604.

Князь Илья Ивановичъ Голицынъ. 1604—1606.

Бояре Морозовъ и Бѣльскій. 1606—1613.

Митрополитъ Ефремъ съ дьяками Дечневымъ и Шульгинымъ, съ 1613 по 1616.

Князь Иванъ Воротынскій. 1616—1619.

Князья: Долгоруковъ и Барятинской.

—— Лыковъ и Одоевскій.

Бояре: Морозовъ и Сицкій.

—— Бутурлинъ и Годуновъ.

—— Шереметевъ и Морозовъ. Всѣ они съ 1619 по 1637 г.

Князья: Голицынъ и Темникъ Ростовскій, съ 1637 по 1640 г.

Окольничей князь Пронскій, бояре Шереметевъ и Морозовъ, съ 1640 по 1646 г.

Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, съ 1646 по 1648 г.

Бояринъ Михаилъ Петровичъ Салтыковъ, 1648—1650.

Князь Иванъ Хованскій и бояринъ Бутурлинъ.

Князья Долгоруковъ и Трубецкой.

Бояринъ Шереметевъ и князь Александръ Голицынъ.

Князь Ромадановскій и бояринъ Иванъ Борисовичъ Милославскій. Всѣ они съ 1650 по 1669 г.

Стольники: Плещеевъ и князь Черкаскій, съ 1669 по 1675 г.

Бояринъ Шереметевъ и князь Долгоруковъ, съ 1675 по 1681 г.

Князь Голицынъ и окольничій Бутурлинъ, съ 1681 по 1683 г.

Князь Барятинскій и бояринъ Лопухинъ, съ 1683 по 1688 г.

Князь Дмитрій Гавриловичъ Черказскій, съ 1688 по 1692 г.

Бояринъ Михиилъ Григорьевичъ Нарышкинъ, съ 1692 по 1694 г.

Князь Львовъ, съ 1694 по 1696 г.

Бояринъ Петръ Михайловичъ Апраксинъ, съ 1696 по 1713 г. Съ 1708 года переименованъ изъ Намѣстниковъ—Казанскимъ Губернаторомъ.

Губернаторы:

Генералъ—Маіоры: Петръ Самойловичъ Салтыковъ, съ 1713 по 1717 г.
———— ———— Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, съ 1717 — 1725.
———— ———— Артемій Петровичъ Волынскій, съ 1725 — 1728.

Въ 1728 году Уфимская провинція сдѣлана самостоятельною въ вѣдѣніи Сената. За тѣмъ только иногда поручалось Казанскимъ Губернаторамъ, въ видѣ временныхъ начальниковъ, власть надъ здѣшнимъ краемъ, но это было только въ Башкирскій бунтъ 1738 года и въ Пугачевщину, когда, въ послѣднюю, Казанскій Губернаторъ Фонъ—Брантъ, какъ временный военный начальникъ, распоряжался Мензелинскою округою.

Уфимскіе воеводы и дьяки:

Окольничій князь Василій Семеновичъ Гундуровъ и дьякъ Семенъ Дружина—Протопоповъ, съ 1639 по 1647 г.

Окольничій Семенъ Васильевичъ Панчуледзевъ, съ 1647—1660 г.; дьякъ Дружина Протопоповъ, до 1649 года, Василій Замыцкій, съ 1649 по 1658 г., Андрей Ногтевъ съ, 1658.

Окольничій Романъ Сергѣевичъ Хворостинъ, съ 1660 по 1663 г.; дьякъ Андрей Ногтевъ по 1661 годъ; дьякъ Степанъ Блеклой, съ 1661.

Стольникъ Иванъ Павловичъ Болховитиновъ, съ 1663 по 1674 г.; дьяки Степанъ Блеклой и Илья Ѳедоровъ, съ 1661 по 1675 г.

Стольникъ князь Андрей Владиміровичъ Шаховской, съ 1674 по 1676 г.; дьяки Степанъ Воронецъ и Гаврило Шутовъ, съ 1675 по 1676 г.

Окольничій Василій Леонтьевичъ Кондыревъ, съ 1676 по 1684 г.; дьяки Шутовъ, Андрей Герасимовъ—Заецъ и Павелъ Шуба, съ 1676 по 1786 г.

Стольникъ Василій Степанычъ Леонтьевъ, съ 1684 по 1689 г.; дьякъ Павелъ Шуба.

Стольникъ князь Степанъ Сераніоновичъ Ухтомскій, съ 1689 по 1691 г.; дьякъ Василій Ферапонтовичъ, съ 1689 по 1690 г.

Окольничій Владиміръ Петровичъ Ададуровъ, съ 1691 по 1694 г.; дьякъ Семенъ Норманскій, съ 1990 по 1697 г.

Думный дворянинъ Анатолій Алексѣевичъ Дурново, 1694 г.

Стольникъ князь Гавріилъ Антоновичъ Юрьевъ, съ 1694 по 1697 г.; дьякъ Павелъ Волковъ, съ 1697 по 1700 г.

Стольникъ князь Иванъ Александровичъ Шаховской, съ 1697 по 1700 г.

Антонъ Дмитріевичъ Алябовъ и воеводскій товарищъ Андрей Андреевичъ Сергѣевъ 1-й съ 1701 по 1706 г., а послѣдній за злоупотребленія, служившія поводомъ къ башкирскому бунту, казненъ въ Казани въ 1708 году.

Премьеръ—Маіоръ а потомъ Подполковникъ Павелъ Петровичъ Андреевъ, съ 1706 по 1711 годы; воеводскій товарищъ Алексѣй Михайловскій.

Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Никитичъ Глухаревичъ съ 1711 по 1716 г., товарищъ его Капитанъ Григорій Ильинъ, неизвѣстно съ котораго и по которое время.

Маіоръ Семенъ Васильевичъ Гашкевичъ и Коллежскій Совѣтникъ Антонъ Бахметевъ — одинъ послѣ другаго въ 1717 и 1721 годахъ.

Подполковникъ Василій Васильевичъ Лошкаревъ, съ 1723 по 1725 г.

Надворный Совѣтникъ Антонъ Шабулинъ, съ 1726 по 1730 г.

Бригадиръ Алексѣй Александровичъ Бутурлинъ, съ 1730 по 1733 г.

Надворный Совѣтникъ Николай Ивановичъ Новиковъ, съ 1733 по 1739 г.

Надворный Совѣтникъ Григорій Шишмаревъ, съ 1740 по 1748 г.

Секундъ—Маіоръ Власъ Можаровъ, съ 1749 по 1757 г.

Бригадиръ Семенъ Протасовъ, съ 1758 по 1763 г.

Полковникъ Веніаминъ Алексѣевичъ Гончаровъ, по 1771 г.

Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй Никифоровичъ Борисовъ, отличившійся обороною Уфы отъ нападенія Чики, съ 1772 по 1776 г.

Полковникъ Алексѣй Петровичъ Лебедевъ, съ 1776 по 1779 г.

Надворный Совѣтникъ Василій Ивановичъ Павловъ, съ 1779. Съ открытіемъ Намѣстничества, въ 1781 г. Екатерина II уничтожила званіе воеводы и въ 1782 году В. И. Павловъ переименованъ „Уфимскимъ Городничимъ", въ смыслѣ только начальника Городской Полиціи, тогда какъ власть воеводы простиралась и на округи или уѣзды и была равна Губернаторской; воеводамъ предоставлена была и судебная часть.

Съ открытія Оренбургской губерніи начинается рядъ Губернаторовъ:

Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, съ 1743 по 1761 г.

Вице—Губернаторъ Петръ Дмитріевичъ Аксаковъ 1743—1745. За увольненіемъ его по суду, не было до XIX вѣка Вице—Губернаторовъ.

Тайный Совѣтникъ Афонасій Романовичъ Давыдовъ, съ 1756—1762.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Васильевичъ Волковъ, съ 1762 по 1767 г.

Генералъ—Поручикъ князь Авраамъ Артемьевичъ Путятинъ, 1767—1769 г.

Генералъ—Поручикъ Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ, съ 1769 по 1781 г.

Генералъ—Поручикъ Иванъ Варфоломеевичъ Якобій, съ 1781 по 1784 г. Въ 1782 году, онъ переименовалъ Уфимскимъ Намѣстникомъ и Генералъ—Губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ.

Уфимскій Намѣстникъ и Генералъ—Губернаторъ Уфимскій и Симбирскій Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, съ 1784 по 1793 г.

Уфимскій Намѣстникъ и Генералъ—Губернаторъ Уфимскій и Симбирскій, Генералъ—Поручикъ Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ, съ 1793 по 1795 г.

Намѣстникъ Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, съ 1795 года; въ слѣдующемъ же 1796 году переименованъ, по случаю уничтоженія намѣстничества, военнымъ Губернаторомъ и пробылъ до 1798 г.

Военный Губернаторъ, Генералъ—Маіоръ, Николай Николаевичъ Бахметевъ, съ 1798 по 1803 г.

Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, князь Григорій Семеновичъ Волконскій, съ 1803 по 1817 г.

Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Кириловичъ Эссенъ, съ 1817 по 1830 г.

Военный Губернаторъ, Генералъ—Адъютантъ Генералъ—Лейтенантъ, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ, съ 1830 по 1833 г. Скончался и погребенъ въ Оренбургѣ при церкви Петра и Павла.

Военный Губернаторъ, Генералъ—Адъютантъ Генералъ—Лейтенантъ, Василій Алексѣевичъ Перовскій, съ 1833 по 1842 г.; произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Военный Губернаторъ, Генералъ—Лейтенантъ, а потомъ Генералъ отъ Инфантеріи, Владиміръ Афонасьевичъ Обручевъ, съ 1842 по 1850 г.

Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Василій Алексѣивичъ Перовскій, съ 1850 по 1857 г.

Въ 1850 году, по случаю открытія Самарской губерніи, переименованъ Генералъ—

Губернаторомъ Оренбургскимъ и Самарскимъ, за тѣмъ возведенъ въ 1853 году въ Графское достоинство.

Генералъ—Губернаторъ Оренбургскій и Самарскій, Генералъ—Адъютантъ. Генералъ-Лейтенантъ, Александръ Андреевичъ Катенинъ, съ 1857 по 1859 г.; скончался въ г. Оренбургѣ.

Оренбургскій Генералъ—Губернаторъ, Генералъ—отъ Инфантеріи, Александръ Павловичъ Безакъ, съ 1859 по 1865 г. При немъ Самарская губернія отдѣлена отъ завѣдыванія Генералъ—Губернатора.

Оренбургскій Генералъ—Губернаторъ, Генералъ отъ Артиллеріи, Николай Андреевичъ Крыжановскій, съ 1865 г.

Независимо здѣсь перечисляемыхъ начальниковъ края, въ помощь имъ были Губернаторы, проживавшіе въ г. Уфѣ, изъ которыхъ нѣкоторые назывались Уфимскими и Симбирскими, покуда Уфимское Намѣстничество не переименовано въ 1796 году въ Оренбургскую губернію и тогда находившіяся въ г. Уфѣ Губернаторы названы Оренбургскими и переведены въ г. Оренбургъ, куда переведены были изъ Уфы присутственныя мѣста; но когда въ 1802 году Уфа снова объявлена Губернскимъ городомъ и сюда переведены изъ Оренбурга Губернскія присутственныя мѣста, тогда и Оренбургскіе Губернаторы, подчиненные Военнымъ Губернаторамъ и Генералъ—Губернаторамъ, называясь Гражданскими Губернаторами, переведены въ Уфу.

Губернаторы Уфимскіе и Симбирскіе:

Генералъ—Маіоръ князь Матвей Афонасьевичъ Хвабуловъ, 1780—1782 г.

Генералъ—Поручикъ Акимъ Ивановичъ Апухтинъ, съ 1782 по 1784 г.

Генералъ—Поручикъ Иванъ Ивановичъ Квашнинъ—Самаринъ, 1784 по 1792 г.

Генералъ—Маіоръ, а потомъ Генералъ—Поручикъ, Александръ Александровичъ Пеутлингъ, съ 1792 по 1797 г. Скончался и погребенъ въ Уфѣ при церкви Успенія Богородицы.

Оренбургскіе Гражданскіе Губернаторы:

Тайный Совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Баратаевъ, съ 1797 по 1800 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Онуфріевичъ Курисъ, съ 1800 по 1802 г.

Вмѣсто его былъ назначенъ Тайный Совѣтникъ Глазенапъ; но за смертію его опредѣленъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Врасскій, съ 1802 по 1806 г.

Тайный Совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Фризель, съ 1806 по 1809 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Ѳедотовичъ Веригинъ, съ 1809 по 1811 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Матвей Андреевичъ Наврозовъ, съ 1811 по 1822 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Васильевичъ Нелидовъ, съ 1822 по 1827 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Осипъ Львовичъ Дебу, съ 1827 по 1835 го

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Васильевичъ Жуковскій, съ 1835 п 1838 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (докторъ правъ) Аксентій Павловичъ Евличъ, съ 1838 по 1839 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Талызинъ, съ 1840 по 1844 г. Послѣ него до 1846 года управлялъ губерніею Вице—Губернаторъ Статскій, а потомъ Дѣйствительный Статскій, Совѣтникъ Александръ Андреевичъ Македонскій.

Коллежскій Совѣтникъ и исправляющій должность Губернатора Николай Васильевичъ Балкашинъ, съ 1846 по 1849 годы; произведенъ въ Статскіе и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а потомъ переименованъ Генералъ—Маіоромъ, съ назначеніемъ Командующимъ Башкирскимъ войскомъ.

Тайный Совѣтникъ Яковъ Владиміровичъ Ханыковъ, съ 1849 по 1855 г.; покойный Ханыковъ былъ извѣстенъ многими учеными трудами и особенно участіемъ его въ трудахъ Императорскаго Географическаго Общества, котораго онъ нѣсколько лѣтъ былъ Секретаремъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ипполитъ Михайловичъ Потуловъ, съ 1855 по 1858 г.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Егоръ Ивановичъ Барановскій, съ 1858 по 1861 г.—Переведенъ Губернаторомъ въ Саратовъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, съ 1861 по 1867 г. При немъ совершилось освобожденіе крестьянъ и раздѣленіе Губерніи въ 1865 году;—Уфимское купечество, желая почтить память управленія Г. С. Аксакова, просило его принять званіе Почетнаго Гражданина г. Уфы. На что послѣдовало Высочайшее соизволеніе.—Переведенъ Губернаторомъ въ Самару.

Уфимскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Ушаковъ, съ 1867 года. По прошенію Бирскаго и Уфимскаго купечества Высочайше утвержденъ почетнымъ Гражданиномъ г. Бирска и Уфы.

Примѣчаніе.

По неразсмотрѣнію еще архивовъ Уфимскаго Губернскаго Правленія, гдѣ дѣла съ 1781 года и документы этихъ архивовъ, по случаю бывшихъ пожаровъ, особенно въ 1816 и 1821 годахъ, большею частію утеряны, не можемъ какъ бы хотѣли, покуда представить болѣе подробныхъ свѣдѣній о начальникахъ нашего края.

Въ царствованіе Императрицы Анны, въ Уфѣ учреждены были Коменданты, каковая должность уничтожена еще въ концѣ 1770 годовъ. Изъ комендантовъ извѣстенъ Сергѣй Степановичъ Мясоѣдовъ, храброю защитою Уфы въ 1773 году. Дѣла Коменданскія хранятся въ Оренбургѣ въ такъ называющейся *общей кладовой*, состоящей теперь въ вѣдѣніи Начальника Военнаго Округа, и потому, по неразсмотрѣнію архива, невозможно сообщить копіи или извѣстія объ Уфимскихъ Комендантахъ.

Р. И.

МОНАСТЫРИ УФИМСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

Успенскій мужескій 3-го класса, въ $2^1/_2$ в. отъ г. Уфы, при р. Уфѣ, близъ старой Сибирской дороги. О времени основанія монастыря существуетъ только преданіе, что монастырь будтобы основанъ при Царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ и что первый Игуменъ Авраамій былъ убитъ въ церкви. Успенскій монастырь былъ въ городѣ Уфѣ, тамъ, гдѣ теперь Благовѣщенскій женскій монастырь и въ немъ были 2 деревянныя церкви Успенія Богородицы и Богоявленія Господня; монастыремъ управляли строители, Игумены и иногда Архимандритъ; за монастыремъ были 2 села Чесноковка и Дуваней въ Уфимскомъ уѣздѣ; были земли около города и рыбныя ловли; за монастыремъ считалось 300 крестьянскихъ дворовъ, что обратило вниманіе Московскаго Духовнаго Собора въ 1676 г., который предполагалъ быть въ Уфѣ Епископу Викарному Казанскаго Митрополита, а жить ему въ Успенскомъ монастырѣ, который чрезъ это долженъ былъ стать *Каөедральнымъ*, но предположеніе почему то не состоялось. Въ 1764 г. когда вышелъ указъ о духовныхъ штатахъ Успенскій монастырь былъ уничтоженъ, имѣнія отобраны въ казну, братія разпредѣлена по другимъ монастырямъ, утварь же оставлена при церквахъ сдѣлавшихся приходскими; изъ этихъ церквей одна— въ честь Успенія перенесена потомъ на городское кладбище. Императоръ Павелъ 1-й въ 1799 г. повелѣлъ открыть въ Уфѣ епархію Оренбургскую и Уфимскую и возобновить Успенскій монастырь, полагая его въ 3 классѣ и подъ управленіемъ Архимандрита, которому, если онъ будетъ Ректоромъ Семинаріи, носить мантію съ зелеными бархатными скрижалями. Но какъ мѣсто бывшаго монастыря застроилась частными домами, а прежнія кельи и ограда были уничтожены, то первый настоятель, онъ же и Ректоръ вновь учрежденной тогда Семинаріи, Архимандритъ Лаврентій избралъ для монастыря нынѣшнее его мѣсто, гдѣ построилъ деревянную церковь Успенія Божія Матери, кельи и деревянную ограду. На первый случай сюда перевели монаховъ изъ уничтоженнаго въ тоже время Коломенскаго Спаса—Суморина монастыря, откуда перенесена утварь, въ числѣ которой много древностей. Въ 1803 заложена, а въ 1810 освящена каменная церковь Владимірскія Богородицы; теперь она, по сломаніи деревянной, уже зовется Успенскою; въ ней придѣлы Св. Николая Чудотворца и Рождества Христова. Въ 1852 г. выстроена каменная зимняя церковь Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца, на мѣстѣ которой прежде стояла деревянная церковь Св. Іоанна Предтечи, перенесенная при основаніи монастыря изъ г. Уфы изъ бывшаго Христорождественскаго монастыря; при этой церкви Св. Митрофана погребенъ Преосвященный Михаилъ, бывшій Епископъ Оренбургскій и Уфимскій, скончавшійся здѣсь на покоѣ въ 1857 г. При здѣшнемъ монастырѣ находится кладбище и погребаются лица всѣхъ сословій; здѣсь погребенъ Губернаторъ Нелидовъ и Инспекторъ Уфимской Семинаріи Іеромонахъ Магистръ Сергій; но никто не погребенъ изъ здѣшнихъ настоятелей: всѣ они перемѣщены въ другіе монастыри или скончались въ санѣ Епископовъ разныхъ епархій (смотри роспись Ректоровъ Семинаріи). По штату въ Успенскомъ монастырѣ полагается быть Архимандриту, Казначею, 4 Іеромонахамъ, 2 Іеродіаконамъ и 4 монахамъ; но по бѣд-

---

(*) Присоединяемъ статью о монастыряхъ и церквахъ къ историческому отдѣлу, потому что, кромѣ справочныхъ свѣдѣній, въ ней заключаются и историческія указанія.

Ред.

ности средствъ никогда не бываетъ полнаго штата; за монастыремъ впрочемъ до 200 д. земли и рыбныя ловли. Здѣшній монастырь служитъ мѣстомъ исправленія посылаемыхъ сюда лицъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ, по приговору Епархіальнаго Начальства. Настоятели монастыря, какъ Ректоры Семинаріи, донынѣ проживали въ г. Уфѣ. При священнослуженіи въ монастырѣ, при небытности Архіерея, выходъ Архимандрита изъ келіи къ Св. литургіи бываетъ со звономъ и при входѣ въ церковь встрѣча съ Св. крестомъ при пѣніи *достойно есть*, входитъ въ мантіи въ отверзтые царскія врата, но далѣе другихъ отличій въ служеніи нѣтъ; царскія врата открываются и закрываются по обыкновенному уставу; архимандритъ, гдѣ положено, имѣетъ посохъ просто Игуменскій деревянный. Сюда въ Успенскій монастырь бываетъ въ день Успенія Богородицы изъ Уфимскаго Каѳедральнаго Собора крестный ходъ, начавшійся отъ самаго основанія монастыря на нынѣшнемъ мѣстѣ, послѣдовавшаго въ тотъ день т. е. 15 Августа 1800 году. Объ Успенскомъ монастырѣ и его достопримѣчательностяхъ можно видѣть изъ Уфимскаго лѣтописца въ Оренбургскихъ вѣдомостяхъ 1852 г., в статьяхъ Г. Суходольскаго въ тѣхъ же вѣдомостяхъ 1858 и 1859 г., Топографіи Оренбургской губерніи Рычкова ч. II стр. 489. Извѣстія изд. Импер. Археолог. Общ. 1868 г. № 3.

2) Воскресенскій единовѣрческій мужескій общежительный монастырь, Златоустовскаго уѣзда при р. Устрюмѣ, близъ Кусинскаго завода: основанъ въ 1849 году въ видахъ противодѣйствія расколу, столь сильному въ горныхъ заводахъ, Игуменомъ Іоанномъ, обратившимся изъ раскола къ единовѣрію. Здѣсь церковь деревянная Воскресенія Христова; освящена въ 1851 году; келіи и ограда тоже деревянныя. Въ церкви находится древняя и здѣсь чтимая въ народѣ икона Спасителя Нерукотвореннаго, пожертвованная Казанскимъ купцомъ Поповымъ, съ которою, въ день принесенія ея, въ праздникъ Сошествія Св. Духа бываетъ вокругъ монастыря крестный ходъ. Въ церкви Воскресенія хранится много старины, какъ то: св. Антиминсъ, освященный въ 1652 г. Архіепископомъ Маркеломъ Вологодскимъ и Великопермскимъ, евангеліе 1637 г., пожертвованное Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, служебникъ 1603 года, печатаный при Потріархѣ Іовѣ и много другихъ богослужебныхъ книгъ 1606, 1633, 1643, 1656 годовъ; все это даръ разныхъ лицъ основателю Игумену Іоанну. Служба здѣсь отправляется по древнему уставу, бывшему до реформы Патріарха Никона. По штату полагается: настоятель, 5 іеромонаховъ, 2 іеродіякона и 25 монаховъ. За монастыремъ состоитъ: 57 дес. пашни и луговъ, 11 дес. 377 саж. лѣса и подъ болотами 41 дес. 1600 саж., отведенныхъ въ дачахъ Кусинскаго завода; братія занимается здѣсь земледѣліемъ.

3) Мензелинскій Пророко-Ильинскій женскій монастырь 3 класса, въ г. Мензелинскѣ; основанъ первоначально въ 1860 году на мѣстѣ бывшаго кладбища, гдѣ и нынѣ существуетъ старинная деревянная церковь Св. Пророка Иліи. Теперь здѣсь, кромѣ этой церкви, еще каменная—въ честь Тихвинскія Божія Матери съ придѣлами Св. Николая Чудотворца и Михаила Архангела; освящены въ 1865, 1866 и 1867 годахъ. Къ монастырю еще принадлежитъ церковь Преображенія Господня въ 5 верстахъ отъ города на хуторахъ, освящена въ 1862 году. По штату положено быть: Игуменьѣ, казначеѣ и 16 монахинямъ; но въ 1869 г. на лицо было 9 монахинь, 21 рясофорная монахиня, 20 послушницъ и 33 проживающихъ въ качествѣ послушницъ изъ разнаго званія. Монастырь состоитъ подъ управленіемъ Игуменьи, причтаже положено: священникъ и 2 причетника и на содержаніе имъ идутъ проценты съ билета Приказа Общественнаго Призрѣнія въ 6000 р., положеннаго Елабужскимъ купцомъ Стахеевымъ. Благолѣпію монастыря много содѣйствовали Елабужскіе, Казанскіе и другіе купцы, торгующіе здѣсь на Мензелинской ярмаркѣ и сборъ, производимый въ разныхъ губер-

ніяхъ въ пользу монастыря. За монастыремъ состоитъ 10 дес. земли. До 1860 г. Монастырь былъ только женской общиной, а съ того времени состоитъ въ 3 классѣ, подъ управленіемъ игуменьи.

4) *Бирская женская община* въ г. Бирскѣ, причисленная къ тамошнему Собору и вѣдѣнію благочиннаго, управляется настоятельницею рясофорною монахинею Виталіею, которою и основана самая община въ 1857 году. Для помѣщенія общины два дома пожертвованы по завѣщанію купеческаго сына Тихона Романнина и одинъ еще домъ пожертвованъ основательницею Виталіею, въ мірѣ дѣвицею Акулиной Сомойловой. Кромѣ того Г. Залѣсовъ пожертвовалъ 50 дес. земли, состоящей Бирскаго уѣзда при сельцѣ Даниловкѣ. Нынѣ здѣсь въ общинѣ 30 ч., изъ разнаго званія, штата никакаго не полагается, община существуетъ своими трудами и доходами съ земли дома и сада въ г. Бирскѣ.—Указомъ Святѣйшаго Сүнода, 27 Апрѣля 1864 года за № 1585, на имя Преосвященнаго Филарета Епископа Уфимскаго, которымъ окончательно разрѣшена Община съ названіемъ ея въ честь Бирскаго Собора—„Троицкою", Настоятельницѣ по дѣламъ управленія и сестрамъ въ образѣ жизни велѣно руководствоваться правилами Мензелинскаго женскаго монастыря. О Бирской Троицкой женской общинѣ можно узнать изъ Сборника Статистическихъ и Историческихъ свѣдѣній по Уфимской губерніи, изданія Губернскаго Статистическаго Комитета 1868 г., въ статьѣ г. Бирскъ. Р. Г. Игнатьева. (*)

Сказавъ о монастыряхъ въ настоящее время существующихъ въ Губерніи, обращаемся къ приходскимъ уѣзднымъ церквамъ, заимствуя сообщаемыя свѣдѣніи изъ клировыхъ вѣдомостей благочиній за 1869 годъ, находящихся въ Духовной Консисторіи. При этомъ должно оговориться, что о времени построенія церквей, судя по клировымъ вѣдомостямъ, нельзя найти безспорные факты, потому что рѣдко гдѣ встрѣчаемъ извѣстіе о прежде бывшихъ церквахъ; если церковь сгорѣла или разрушена и на мѣсто ея выстроена новая, то въ клировыя вѣдомости уже вносятъ о новой церкви, не упоминая о прежней. Чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о церквахъ необходимо развѣ разобрать всѣ церковныя архивы и архивъ Духовной Консисторіи, гдѣ дѣла съ 1800 г. какъ учредилась въ Уфѣ епархія; но Уфимская губернія по дѣламъ духовнымъ переходила то къ Казанской епархіи, то Вятской слѣдственно о здѣшней церковной старинѣ нужно искать въ Казани и Вяткѣ, а между тѣмъ Казань не однократно выгорала, и едвали сохранились тамъ въ цѣлости старинные архивы? Въ настоящемъ свѣдѣніи о церквахъ, полагаемъ, современно важенъ теперь поднятый и правительствомъ и литературой вопросъ—о средствахъ содержанія церковныхъ причтовъ. Эти средства покуда кромѣ доходовъ съ требъ и служенія молебновъ и т. п состоятъ изъ весьма недостаточнаго жалованья отъ казны, рѣдко отъ помѣщиковъ; тѣ большею частью послѣ 1861 года отказались, даже заводчики, отъ платы жалованья причту, которое прежде до разрѣшенія крѣпостнаго вопроса платили. Кромѣ жалованья духовенство собираетъ по заведенному изъ стари обычаю хлѣбную ругу съ каждаго семейства, что называется *ругой съ вѣнца* т. е. съ мужа и жены. Для причта въ большей части приходовъ есть дома, построенные на общественной или владѣльческой землѣ отъ сельскихъ обществъ и помѣщиковъ; отъ тѣхъ и другихъ отводится въ пользо-

---

(*) Настоящая статья доставлена намъ авторомъ не лично и мы не имѣли возможности объясниться съ нимъ: почему пропущенъ имъ *Уфимскій женскій монастырь.*—Мы не хотѣли однакожъ замедлить изданіе нашей книжки до объясненія съ авторомъ и во всякомъ случаѣ надѣемся дополнить этотъ пропускъ. *Ред.*

ваніе духовенства пашенная земля и луга; но есть церкви, которыя ничего этого не имѣютъ или имѣютъ только дома для причта, а причтъ существуетъ на одни доходы за требы и молебны. Значительные доходы за молебны, составляющіе *почтенную цифру* пали только на долю церквей села Березовки и Табынскаго и отчасти села Богородскаго; только духовенство этихъ 3 церквей можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ.

Въ настоящее время уѣздныя церкви раздѣляются на 11 благочиній; но теперь Святѣйшій Сунодъ нашелъ необходимымъ открыть еще 3 новыя благочинія, о чемъ уже и предложено Преосвященному сдѣлать распоряженіе; въ 1871 г. росписаніе церквей должно измѣниться. Теперь мы видимъ, что церкви въ завѣдываніи инаго благочиннаго состоятъ часто въ 2 уѣздахъ; кромѣ того обширность пространства благочиній лишаетъ возможности надзора, такъ напримѣръ, въ вѣдѣніи 2 благочиннаго Мензелинскаго уѣзда Священника села Акташъ пространство на 300 вер., благочиніе Белебеевскаго уѣзда простирается на В. 80 вер.—З. 40 в.—С. 150 вер. Ю. 60 вер. По новому разпредѣленію здѣсь должны быть 2 благочинія. Приходы т. е. приходскія деревни часто бываютъ отдалены отъ церкви на 10 и 15 и 20 вер., рѣдко бываютъ деревни 3 или 4 вер., въ особенности разбросаны приходы единовѣрческихъ церквей, гдѣ прихожане, живя посреди раскольниковъ, потомъ часто и сами совращаются въ расколъ. Все это конечно произошло отъ историческихъ причинъ: церквей было мало, а православное населеніе не вдругъ, а постепенно стало возникать среди нехристіанскихъ инородческихъ племенъ; теперь и число православныхъ жителей и число церквей годъ отъ году увеличивается.

Р. Игнатьевъ.

Свѣдѣнія

о церквахъ Уфимской губерніи.

Составлены Р. Игнатьевымъ.

Вѣдомства благочинія 1-го округа Уфимскаго уѣзда.

1) *Церковь Св. Троицы,* въ селѣ Красный яръ деревянная; построена прихожанами на мѣсто сгорѣвшей въ 1846 году. Причта по штату 1850 года: священникъ, дьяконъ и два причетника. Земли пахотной и луговой только 38 дес.; на жалованье всему причту отъ казны всего идетъ 126 р. 42 к. Въ приходѣ состоятъ деревни: Вязнова Подымалова и Якшиванова. Въ этихъ дер. и с. Красномъ ярѣ 275 дворовъ и прихожанъ 922 м. 944 ж. Церковь отстоитъ отъ благочиннаго, находящагося въ г. Уфѣ, въ 20 вер. При церкви 2 училища, открытыя въ 1862 и 1863 годахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ; въ 1869 г. обучалось 13 мальчиковъ и 3 дѣв.

2) *Церковь Введенія во храмъ Преосвятыя Богородицы,* въ селѣ Лавочномъ, деревянная; построена въ 1786 году помѣщикомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Аничковымъ, перестроена въ 1863 году. При ней придѣлы Св. Николая Чудотворца и преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца. Причта полагается: священникъ и 2 причетника. Жалованья по штату 1845 года положено на всѣхъ 168 р. въ годъ и во владѣніе церкви 33 десят. земли. При церкви съ 1861 г. состоитъ училище для мальчиковъ; въ 1869 г. ихъ обучалось 9 ч. Церковь мѣстнаго благочиннаго въ 20 вер. Прихожанъ, кромѣ села Лавочнаго, въ деревняхъ Дмитріевской, Аничкова тожъ, Тарбеевкѣ, Сосновой, Алексѣевкѣ, Суровкѣ, Карюгиной, Александровой и сельцѣ Иванъ—Ключевскомъ 308 двор. и 939 м. 1033 жен. п. д.

3) *Церковь Покрова Богородицы,* въ селѣ Брюховѣ, Димитріевкѣ тожъ каменная; основана въ 1866 г. помѣщикомъ Г. Дмитріевымъ, по завѣщанію тетки его Г. Демидовой; окончана въ 1868 г., но еще не освящена. Причта полагается: священникъ и причетникъ, которые могутъ за требы получать до 150 р. въ годъ и по 1 пуд. хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ; кромѣ села Брюхова, въ дер. Николаевкѣ, Миловкѣ, Куровской, Вавиловой, Михайловкѣ, Киржацкой, Начапкиной и Ушаковкѣ 279 дв. 725 м. и 832 ж. п. д. Отъ благочиннаго церковь въ 15 вер.

4) *Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла,* въ селѣ Голодаевѣ; деревянная; построена въ 1800 г. Уфимскимъ и Симбирскимъ Губернаторомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Квашнинымъ—Самаринымъ. Причта: 2 священника, дьяконъ и два пречетника. Жалованья на всѣхъ 180 р. въ годъ; есть 2 дома для причта и въ пользованіи церкви 33 д. земли. Прихожанъ, кромѣ с. Голодаева, въ дер. Воецкой, Покровкѣ, Кувыковой, Усердиной, Новоселкѣ, Сухаревой, Потоскуевой, Растовой, Самойловой, Тазанаевой, Медвѣдеровой и Первушинѣ 397 дв. 2927 м. 3095 ж. п. д. При церкви съ 1861 г. училище, гдѣ въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ благочиннаго въ 40 верстахъ.

5) *Благовѣщеніе Богородицы,* въ Благовѣщенскомъ заводѣ; каменная; построена Генералъ—Лейтенантшей Ириной Яковлевной Хлѣбниковой, въ 1783 году, по благословенію Пр. Лаврентія, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, съ придѣлами Св. мученика Іоанна воина и Св. Николая Чудотворца. Причта 1 священникъ, дьяконъ и 2 причетника съ жалованьемъ на счетъ заводовладѣльца 272 р. 90 коп. и хлѣбной ругой; но съ 1862 г. все это прекращено, земли же состоитъ 21 дес. При церкви 2 дома для причта. Прихожанъ кромѣ завода, въ Николаевской и Дмитріевской сло-

бодахъ—778 дв. 2412 м. и 2712 ж.; но въ этомъ числѣ раскольниковъ 701 м. и 695 ж. п. д. Церковь отъ благочиннаго въ 40 в. къ ней приписана деревянная церковь Св. Николая Чудотворца въ слабодѣ Николаевкѣ въ 9 вер. отъ завода, обращенная изъ часовни въ 1866 году.

6) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Государственныхъ (удѣльныхъ) Дуванеяхъ, каменная; построена прихожанами въ 1805 году, съ придѣломъ Св. Пророка Ильи. Причта: священникъ съ 2 причетниками, которымъ жалованья не полагается; земли 99 дес.; есть дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ, кромѣ селенія—въ дер. Сарвихѣ и Ахлыстиной 276 дв. 945 м. 1075 ж. Церковь отъ благочинитго въ 60 верстахъ.

7) *Спаская церковь*, въ селѣ Монастырскихъ Дуванеяхъ, деревянная; построена въ 1791 г. жителями этого села, на принадлежащей имъ землѣ, съ однимъ престоломъ. Причта при ней по штату 1861 года положено: одинъ священникъ съ двумя причетниками, съ жалованьемъ отъ казны въ годъ 99 р. 96 коп. Хлѣбной руги нѣтъ. Доходъ причту идетъ преимущественно отъ молебновъ въ 9 недѣлю по пасхѣ, потому что по случаю имѣющейся здѣсь древней чтимой иконы Св. Великомученицы Параскевы, въ это время бываетъ большое стеченіе народа. Земли при сей церкви 33 десятины. Домъ у священника отъ церкви. При церкви до 16 лавокъ, отданныхъ въ собственность церкви на 50 лѣтъ. Прихожанъ,—въ селѣ Монастырскихъ Дуванеяхъ 54 дв. 196 м. 188 ж. пола; въ дер. Ахлыстиной 77 дв., 275 м. 334 ж., въ д. Симкиной 17 дв. 79 м. 99 ж. пола, а всего 148 дв. 550 м. 621 ж. При этой церкви училище открыто въ 1863 г. Октября 29 дня. Въ немъ мальчиковъ за 1869 годъ было 5 человѣкъ. Церковь отъ Уфы и благочиннаго въ 73 верстахъ.

8) *Казанскія Богородицы*, деревянная, въ селѣ Емашевкѣ; построена прихожанами въ 1844 г. съ придѣлами Св. Михаила Архангела и Св. Филиппа Митрополита Московскаго Чудотворца. Причта: священникъ съ 2 причетниками, съ жалованьемъ на всѣхъ 140 р. 84 к. въ годъ отъ прихожанъ, земли же 33 дес. и есть дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ, кромѣ села, въ дер.: Сюнеевой, Лежебоковой, Байбаковой, Уржумовой, Зимогорьѣ и въ выселки—439 дв. 1297 м. и 1414 ж. п. д. Училище съ 1860 г., гдѣ въ 1869 г. было 23 м. и 3 дѣв.; отъ благочиннаго церковь въ 92 вер.

9) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, каменная; въ с. Калинникахъ построена на мѣсто сгорѣвшей въ 1848 г. прихожанами. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; земли 24 дес. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер.: Кріушахъ, Зуевой, Новой—Петровой и Симкиной 407 дв. 1266 м. 1326 ж. Училище существуетъ съ 1861 г. и въ 1869 г. было 7 мальчиковъ.

10) *Казанскія Богородицы*, въ селѣ Богородскомъ, Сергѣево, каменная; построена въ 1855 г, помѣщикомъ Сергѣевымъ. Причта: священникъ и причетникъ; жалованья нѣтъ, кромѣ руги отъ прихожанъ, по пуду муки съ вѣнца, а въ 1863 г. церкви дано 66 д. земли; для причета имѣются два мірскіе деревянные дома. Прихожанъ, кромѣ села, въ дер. Петровкѣ и Языковой 253 дв. 710 м. 768 ж. п. д. Училище здѣсь съ 1862 г. и въ 1869 г. было 10 мальчиковъ. Церковь отстоитъ въ 68 в. отъ благочиннаго.

БИРСКАГО УѢЗДА.

11) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ селѣ Усы—Степановкѣ, деревянная; построена прихожанами и освящена въ 1862 г. Причта: священникъ и 2 причетника; жалованья и земли нѣтъ; для помѣщенія же причта есть мірской домъ. Прихожанъ,

кромѣ селенія, въ дер.: Ежевкѣ, Седяшѣ, Пыхтаревкѣ, Глумиловкѣ и Казанѣ. 271 дв. 781 м. и 882 ж. п. д. Церковь отстоитъ отъ благочиннаго въ 113 в.

УФИМСКАГО УѢЗДА.

12) *Воскресенія Христова*, въ селѣ Надеждинѣ, съ придѣломъ Св. Мучен. Даріи, каменная; построена въ 1841 году Княземъ Александромъ Васильевичемъ Мустафинымъ. Причта: священникъ, дьяконъ на причетнической вакансіи и причетникъ; жалованья имъ по штату 210 руб. 54 к. при церкви есть три дома для причта и 33 дес. Земли. Прихожанъ кромѣ селенія—въ дер. Александровкѣ, Федоровки и Быковой 345 дв. 1647 м., и 1117 ж., п., д. Церковь отъ благочиннаго въ 100 в. При ней съ 1861 г., училище, гдѣ въ 1869 г., было 5 мальчиковъ.

Благочинія 2-го округа.

13) *Казанскія Богородицы*, села Богородскаго съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца, деревянная; построена въ 1725 году; при ней другая деревянная же церковь Св. Пророка Ильи, построенная въ 1773 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника и жалованья имъ 129 р., въ годъ; при церкви четыре дома для причта и 30 дес. земли. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дерев.: Максимовкѣ, Вотикеевой, Степановой, Тимашевой, Курочкиной, Дежневой, Гладышевой, Сипайловой, Черниковой, Волковой, Князевой, Каловка, Непейцевой, Лапатиной и Аничковой. 423 дв. 1337 м. 1371 ж. п. д. Училище здѣсь съ 1861 г., а въ 1869 г. обучалось 10 мальчиковъ. Церковь отстоитъ отъ благочиннаго въ 16 вер.

14) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Касимовѣ, деревянная, построена вмѣсто сгорѣвшей отъ грозы въ 1865 году. Причта священникъ и 2 причетника съ жалованьемъ 168 р. въ годъ, домъ есть для священника и 1 причетника и 33 д. земли. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер.—Отрадѣ, Курочкиной, Шаксѣ, Михайловкѣ, Князевой, Покровкѣ, Кироловой, Шильниковой, Черенковой, Таушѣ, Калтымановой и Шертиной 339 дв. 1013 м. 1007 ж. п. д. Училище здѣсь съ 1861 г. и въ 1869 г. было 11 мальч. Церковь отъ благочиннаго въ 25 вер.

15) *Св. Архистратига Михаила*, въ селѣ Белегесъ, Иглина тожъ, построена въ 1822 г. помѣщицею Еленой Ивановной Иглиной, съ придѣломъ Св. равноап Константина и Елены. Причта: священникъ и 2 причетника; съ жалованьемъ 84 р въ годъ и полагается отъ прихожанъ хлѣба по 2 пуда съ вѣнца; но по отзыву Консисторіи эта руга не выдается; при церкви домъ для священника и 33 дес. земли. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер. Егоровкѣ, Березовкѣ, Алаторкѣ, Каргинѣ, Кубовой, Уктеевой Идрясовой и 4 Купеческихъ хуторовъ—511 дв. 1463 м. 1493 ж.; но въ числѣ ихъ есть не мало раскольниковъ, Чувашъ и новокрещенныхъ магометанъ, не усердствующихъ церкви. Церковь отъ благочиннаго въ 40 вер.

16) *Св. Великомученика Дмитрія*, въ селѣ Юрмашѣ, деревянная; построена прихожанами вмѣсто сгорѣвшей въ 1850 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника; на нихъ изъ казны жалованья 258 р. въ годъ, земли 33 д.; для священника есть церковный домъ; кромѣ того на причтъ идетъ хлѣбкая руга по 2 п. хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ въ дер.: Волковой, Березовкѣ, Борищевой, Ильинкѣ, Холмской, Атаевѣ, Куяновой, Николаевкѣ, Хуторѣ Боссе, Бурцевой и Куртачевой—339 дв. 1034 м. 1090 ж. При церкви съ 1862 г. училище, гдѣ было 7 мальчиковъ. Отъ благочиннаго въ 20 вер.

17) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ селѣ Нагаевѣ, деревянная жъ; построена

прихожанами и освящена въ 1862 году. Причта: священникъ и причетникъ. содержащіеся на добровольное даяніе прихожанъ, которыхъ, кромѣ селенія, находится въ дер. Зининой, Пекарской, Никитиной, Исаковой, Журавлекѣ, Жилиной и Карповой—220 дв. 620 м. и 666 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 16 вер.

18) *Св. Троицы*, въ селѣ Новотроицкомъ, каменная; построена Гг. Охлябиниными, въ 1826 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ, для причта есть деревянные дома. Прихожанъ въ дер.: Димитріевкѣ, Жилиной, Родникахъ, Шаланнахъ, Шиповой и Рѣзвой—342 дв. 1127 м. и 1187 ж. Училище съ 1862 г., а въ 1869 г. обучалось 5 мальчиковъ. Отъ благочиннаго въ 40 вер.

19) *Рождества Христова*, въ селѣ Подлубовѣ, Каменная; построена въ 1806 г., помѣщицей Ириной Ивановной Бекетовой, урожденной Твердышевой.—Причта по штату: 2 священника, дьяконъ и 3 причетника, съ жалованьемъ 398 р. въ годъ; при церкви 33 дес. земли и домъ для одного изъ священниковъ. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер.: Бекетовой. Өедоровкѣ, Ляховой, Сергѣевой, Богодаровой и Ефремовой, изъ русскихъ и чувашъ, 628 дв. 1810 м. 1911 ж. Училище здѣсь съ 1862 г., а въ 1869 г. обучалось 5 мальчиковъ.—Церковь отстоитъ отъ благочиннаго въ 45 верстахъ.

20) *Вознесенія Господня*, въ селѣ Вознесенскомъ, Чесноковка тожъ, деревянная; построена въ 1793 году, съ предѣломъ Св. Николая Чудотворца. Причта: священникъ и причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ и въ пользу ихъ проценты съ 2 билетовъ сохранной казны въ 300 р.; земли 33 дес. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер.: Аксаковой, Мокроусовой, Куровской, Зубовой, Третьяковой и Нижегородкѣ 339 двор. 921 м. 994 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 12 вер.

21) *Воскресенія Христова*, въ селѣ Булгаковѣ, Воскресенское тожъ, каменная; построена въ 1851 году Г. Булгаковой.—Причта: священникъ съ 2 причетниками, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ; для священника есть домъ. Прихожанъ, кромѣ селенія: въ дер. Камышловѣ, Фоковой, ближней и дальней Угличининныхъ Новиковой, изъ русскихъ и чувашъ—243 дв. 767 м. 817 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 20 вер.

22) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Сихонкинѣ, деревянная; построена въ 1862 году. Причта: священникъ и причетникъ, пользующіеся только доходомъ за требы и квартирою въ общественныхъ домахъ. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер. Андреевкѣ, Николаевкѣ и Ильтеряковой, 323 дв. 876 м. 959 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 27 вер.

23) *Рождества Христова*, въ селѣ Березовкѣ, каменная; построена въ 1780 году помѣщикомъ Өедоромъ Ивановичемъ Третьяковымъ, съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца.—Причта: священникъ, дьяконъ и два пречетника, съ жалованьемъ 259 р. въ годъ и по 2 пуда хлѣба съ вѣнца отъ прихожанъ, которыхъ, кромѣ селенія,—въ дерев Третьяковой, Ключахъ, Таптыковой, Осоргиной, Фомичевой, Алакаевой и Лекарской—287 двор. 991 м. 1043 ж.—Училище съ 1862 г., въ 1869 г. обучалось 5 мальчиковъ. Церковь отъ благочиннаго въ 15 вер. Къ церкви принадлежатъ 2 каменныя часовни: въ дер. Таптыковой, въ 4 вер. и д. Ключахъ 3 вер. отъ Березовки.

24) *Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго*, въ с. Енгалышѣ, деревянная; построена въ 1865 году.—Причта: священникъ и 2 причетника, безъ жалованья, только для помѣщенія священника есть общественный домъ. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер. Благушкѣ, Листовкѣ, Ломоносовѣ, Благуткосъ и Лентовкѣ—284 дв. 724 м. 830 ж. Отъ благочиннаго церковь въ 25 вер.

25) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Никольскомъ, Романовкѣ, деревянная; построена въ 1865 году чиновникомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Сидоровымъ. Причта:

священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ храмоздателя 102 р. въ годъ и по 2 пуд. хлѣба съ вѣнца; кромѣ того состоитъ 99 дес. земли и есть дома для причта. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер. Дурасовой, Кизякѣ, Упадышевкѣ, Мошиной, Баскаковой, Степановкѣ, Репьевкѣ, Петряевой и Николаевкѣ—382 дв. 1107 м. 1176 ж. Церковь отъ благочиннаго въ 55 вер.

26) *Св. Архистратига Михаила*, въ селѣ Никольскомъ и Языковѣ, каменная; построена помѣщикомъ Языковыхъ, въ 1842 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ казны 190 руб. 14 к. и по 1 пуду муки съ вѣнца отъ прихожанъ; земли 99 дес.; для причта есть дома, построенные помѣщиками Домбровскимъ, Симбухинымъ, Языковымъ и прихожанами. Прихожанъ кромѣ селенія,—въ дер.: Самариной, Кириной, Горной, Табулдиной, Александровкѣ, Нагайкѣ, Хлѣбодаровкѣ, Васильевкѣ, Бабкиной, Топорниной, Симбухиной, Домбровкѣ и Каменской—временно-обязанныхъ и крестьянъ-собственниковъ—583 дв. 1745 м. 1908 ж.—Церковь отъ благочиннаго въ 65 вер.

27) *Св. Николая Чудотворца*, въ селѣ Моисеевѣ, каменная; построена помѣщикомъ Моисеевымъ въ 1839 году.—Причта: священникъ, дьяконъ, два причетника, съ жалованьемъ 256 р. въ годъ и полагается руга отъ прихожанъ по 2 пуда съ вѣнца; для причта есть дома, земли 33 дес. неудобной, гористой и каменистой, которою причтъ не пользуется; къ церкви принадлежатъ часовни въ дер. Сюльтюпѣ и Богородскомъ. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер.: Варваровкѣ, Богородской, Александровкѣ, Платцовой и Сюльтюпѣ—временно-обязанныхъ крестьянъ и мѣщанъ—388 дв. 1225 м. 1336 ж. Училище съ 1860 года, въ 1860 году было 18 мальчиковъ.—Церковь отъ благочиннаго въ 60 вер.

28) *Казанскія Богородицы*, села Казанскаго, Шемякъ тожъ, деревянная; построена въ 1850 году.—Причта: священникъ, дьяконъ и два причетника, съ жалованьемъ 129 р. въ годъ и руги 1 пуд. ржи и 1 пуд. пшеницы съ вѣнца. Земли 99 д. и дома есть для причта. Прихожанъ, кромѣ селенія, въ дер.: Пономаревой, Потоскуевой, Любимовкѣ, Кадырметевой, Каменкѣ, Михайловкѣ, Холмогоровой, Сергіевкѣ и Петропавловкѣ—560 дв. 1578 м. 1734 ж.—государственныхъ, временно-обязанныхъ и крестьянъ собственниковъ. Церковь отъ благочиннаго въ 35 вер.

29) *Св. Сергія Родонежскаго*, въ селѣ Авдонѣ, деревянная, построена въ 1861 г. помѣщикомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Ѳедоровымъ.—Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; земли нѣтъ; есть дома для причта. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер. Горновой, Бочкаревой, Жуковой, Балановой, Сергіевкѣ, Гилевой, Воеводской, Беркаданѣ, Мысовцевой, Старопанковой, Любской, Юматовой, Костаревой, Веталниковой, Романовкѣ и Новопанковой—крестьянъ удѣльныхъ и собственниковъ—352 дв. 987 м. 1072 ж. Училище съ 1861 г., но въ 1869 г. было только 3 мальч. Церковь отъ благочиннаго въ 20 вер.

30) *Богородицы всѣмъ скорбящимъ радости*, въ селѣ Андреевкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, каменная; построена въ 1845 году Г. Аристовымъ. Причта: священникъ и 2 причетника; содержатся четырьмя процентами съ капитала 3060 р. Земли 53 дес. и для постройки домовъ для причта отведено Г. Аристовымъ 35 саж. Прихожанъ, кромѣ селенія,—въ дер.: Ушаковой, Заваруевой, Тукаевой, Габовой, Елизаветовой, Кононовкѣ, Каловкѣ и Камчалаевой—изъ государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—и отставныхъ солдатъ 338 дв. 975 м. 1030 ж. Училищу быть положено съ 1861 г. Церковь отъ благочиннаго въ 60 вер.

56) *Владимірскія Богородицы,* въ с. Битькахъ, каменная съ придѣломъ Св. Великомученика Георгія; построена въ 1814 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; земли 33 дес., дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ и госуд. крест.—353 дв.,—995 м. 1099 ж. приписныхъ деревень нѣтъ. Церковь отъ г. Уфы въ 335.—благочиннаго 60 вер.

57) *Богоявленія Господня,* въ с. Кругломъ полѣ, каменная съ придѣломъ Казанскія Божія Матери; основана на мѣстѣ старой деревянной въ 1829 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 250 р. въ годъ и руга въ дер.: Мазинѣ, Ераклы, Средней и Верхней Мелекесевой по четверику ржи и овса и по $4^1/_2$ к., вмѣсто сѣна, съ каждаго вѣнца; есть дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ съ вышеозначенными деревнями—349 дв.,—1396 м. 1506 ж. Училище—1860 года, въ 1869 г. было 11 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 335,—благочиннаго 60 вер.

58) *Св. Николая Чудотворца,* въ с. Бережныхъ—Челнахъ, каменная, съ придѣломъ Св. Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ; построена вмѣсто бывшей деревянной въ 1838 году. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ жалованья отъ казны; есть дома для причта и 33 д. земли; прихожанъ въ этомъ селеніи и дер. Сидоровкѣ: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ собственниковъ и проч. —274 дв. —810 м. 911 ж. Училищу быть положено съ 1861 г. Церковь отъ г. Уфы въ 328,—благочиннаго 53 в. С. Бережныя—челны самая богатая изъ пристаней при р. Камѣ.

59) *Св. Пророка Иліи,* въ с. Мысовыхъ—челнахъ, каменная съ придѣлами Св. Василія Великаго и Преп. Марона Чудотвор.—построена вмѣсто деревянной прихожанами и на сборъ священника въ 1823 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника; безъ жалованьяжъ; есть дома для священника, дьякона и 1 причетника и 33 д. земли; руги отъ прихожанъ идетъ по 20 ф. ржи и 10 фун. пшеницы съ вѣнца. Прихожанъ—357 дв.,—954 м. 968 ж., крестьяне собственники. Церковь отъ г. Уфы въ 326,—благочиннаго 52 вр. С. Мысовыя челны отдѣляется отъ Бережныхъ челновъ только рѣчкой Мысовкой.

60) *Св. Безсребренникъ Косма и Дамїана,* въ с. Орловкѣ, каменная, съ придѣломъ Введенія во храмъ Богородицы; построена вмѣсто деревянной въ 1859 г. Причта: столькожъ какъ и Мысовыхъ челнахъ, безъ жалованья; земли 33 дес. Прихожанъ кромѣ селенія,—въ дер.: Тагаевой и Мироновкѣ—436 дв.,—1135 м. 1229 ж. Церковь отъ г. Уфы 320,—благочиннаго 45 вер.

61) *Вознесенія Господня,* въ с. Боровецкомъ, каменная, построенная въ 1828 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; домъ для священника и 33 д. земли. Къ церкви приписана деревянная часовня въ Шильвинскомъ заводѣ. Прихожанъ, въ с. Боровецкомъ, Шильвинскомъ заводѣ и дер.: Шайтановой и Шестоперовой, всѣхъ сословій 367 дв.—1002 м. 1145 ж. Церковь отъ г. Уфы 325,—благочиннаго 43 вер.

62) *Св. Троицы,* мъ с. Шильнѣ, каменная съ предѣломъ Св. Архан. Михаила; построена въ 1823 году; Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р., въ годъ; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ въ с. Шильнѣ и дер. Шильнѣ—госуд. крест. и отст. солдатъ—348 дв.,—918 м. 979 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 330,—благочиннаго 40 вер.

63) *Св. Препод. Макарія Унженскаго,* въ с. Ильбахтинѣ, каменная, съ придѣломъ Рождества Христова; построена вмѣсто бывшей деревянной въ 1820 году. Причта: священникъ, дьяконъ и два причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ; домъ для священника; 33 д. земли. Прихожанъ съ селеніемъ и въ деревняхъ: Батраковой, Ивановой, Карнымахъ, Гордаляхъ и Калмашахъ,—мѣщанъ, солдатъ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—357 дв.,—1442 м. 1486 ж. Церковь отъ г. Уфы 320,—благочиннаго 35 вер.

64) *Св. Препод. Сергія Родонежскаго,* въ с. Старомъ Пьяномъ бору, деревянная; построена въ 1795 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 84 р. въ годъ; домъ для священника и 35 д. земли. Прихожанъ съ селеніемъ и дер.: Шадринѣ, Азабеяхъ, Юртовѣ и Каракуллѣ, временно-обязанныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ—442 дв.,—1302 м. 1404 ж. Училища 2—одно для мальчиковъ съ 1857, другое для дѣвочекъ, съ 1863 г.; въ 1869 было 12 мальч. и 6 дѣвочекъ. Церковь отъ г. Уфы 270,—благочиннаго 12 вер.

Благочинія 5-го округа.

МЕНЗЕЛИНСКАГО УѢЗДА.

65) *Казанскія Богородицы,* въ с. Акташъ, каменная, съ придѣлами Рождества Христова и Казанскія Богородицы; построена въ 1830 году. Причта: три священника дьяконъ и 4 причетника, съ жалованьемъ 356 р. 72 к. на всѣхъ въ годъ; земли 297 дес Прихожанъ въ селеніи и деревняхъ: Зай—Чешмѣ, Калейкиной, Новой Мавринѣ, Старой Мавринѣ, Ямашахъ, Намнинскомъ уничтоженномъ винокуренномъ заводѣ,—мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ, крестьянъ собственниковъ и отставныхъ солдатъ—1004 двор, 3101 м 3401 ж.; есть и раскольники. Женское училище положено съ 1861 г. Церковь отъ г. Уфы въ 300 вер.; благочиннымъ нынѣ—здѣшній старшій священникъ

66) *Св. Спаса Всемилостиваго,* въ с. Новоспаскомъ, каменная, съ придѣлами Тихвинскій Богородицы и Св. мучен. Іоанна воина; построена помѣщиками Левашовыми въ 1842 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 188 р. въ годъ; дома для священника и дьякона; руги по пуду муки съ вѣнца и 99 дес. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Алькиной, Шунакахъ, Бухараяхъ, Комаровкѣ, Николаевкѣ, Бусерякѣ и Урсаевой,—бывшихъ помѣщ. крест. и отст. солд.—539 дв.,—1590 м. 1747 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 году было 9 мальчик. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 12 вер.

67) *Св. Николая Чудотворца,* въ с Новоникольскомъ, каменная, съ придѣлами Св. Іоанна Архіепископа Новгородскаго Чудотворца и Преподобномученицы Евдокіи; построена въ 1830 г. помѣщиками Пасмуровыми. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ имъ 122 р. 50 к. въ годъ; дома для причта ветхія; земли 99 дес. въ томъ числѣ 66 подъ кустарникомъ и болотистой. Прихожанъ, съ селеніемъ и въ дер: Софьиной, Смыловкѣ, Саткакѣ, Каширахъ, Ивановкѣ, Старой и Новой Михайловкѣ—государ. и бывш. помѣщ. крестьянъ, отстав. солд—417 дв.,—1359 м. 1476 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 14 мальч. Церковь отъ г. Уфы 265,—благочиннаго 15 вер.

68) *Владимірскія Богородицы,* въ с. Александровкѣ, каменная, построенная въ 1861 г. помѣщикомъ Викторомъ Сергѣевичемъ Пальчиковымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ, 33 д. земли. Прихожанъ, въ с. Александровкѣ, сельцѣ Михайловкѣ, дер.: Удобной, Петровкѣ, Новоспаской, Драгунъ—Бикметевой,—государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ—333 дв.,—1085 м. 1111 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 14 мальчиковъ. Церковь отъ г. Уфы въ 290,—благочиннаго 40 вер.

69) *Св. Апостолъ Петра и Павла,* въ с. Лякакъ, деревянная построена въ 1773 году. Причта: священникъ и 2 причетника съ жалованьемъ въ 258 р. всѣмъ и 99 дес земли. Прихожанъ, въ с. Лякахъ, дер.: Кабанахъ, Тюрмунчахъ, Зичабашахъ, Наратастахъ, Чершилахъ, Дубровкѣ, Пет-

ровкѣ, Дисиновой и Пустоши Дубровской—543 дв.,—1753 м. 1847 ж.—мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ. Училище съ 1843 г. въ 1869 г. было 19 мальч. 3 дѣв Церковь отъ г. Уфы 280,—благочиннаго 45 верст.

70) *Покрова Богородицы,* въ с. Налимѣ, деревянная; построена въ 1739 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ, 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с Налимѣ, въ дер.: Ѳедоровкѣ, Сармашахъ; Березовкѣ, Бусерячкѣ, Натальиной, Байсарахъ, Степановкѣ и Екатериновкѣ—461 дв., —1211 м. 1349 ж.—государственныхъ, временно-обязанныхъ крестьянъ и отставн. солдатъ. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 5 мальч. и 3 дѣв. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 22 вер.

71) *Рождества Христова,* слабоды Александровской, каменная; построена въ въ 1814 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 96 р. 96 к. въ годъ; домъ для священника и 66 дес. земли. Прихожанъ, въ с Александровскомъ, дер. Новой—Александровкѣ, сельцѣ Пустынкѣ—222 дв.,—671 м. 753 ж. Церковь отъ г. уфы въ 300,—благочиннаго 25 вер.

72) *Воздвиженія Креста,* въ с. (бывшемъ пригородѣ) Заинскомъ, каменная, съ придѣломъ Св. мученика Іоанна Новаго—иже въ Бѣлградѣ; построена вмѣсто бывшей деревянной, въ 1826 г Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 136 р. 22 к. въ годъ; 198 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Заинкѣ, дер.: Корчажкахъ, Сарсасахъ, Среднихъ и Верхнихъ Багряшахъ,—чиновниковъ, купцовъ, государств. крест. и отстав. солдатъ—533 дв.,—1887 м. 2069 ж. Училище съ 1845 г. въ 1869 было 24 дѣвоч. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 30 вер.

73) *Казанскія Богородицы,* въ с. Алексѣевкѣ, каменная, построенная въ 1868 году съ придѣлами во имя Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца; кромѣ того еще существуетъ, стоящая безъ службы, деревянная церковь Воздвиженія Креста съ придѣломъ Казанскія Богородицы, построенная вмѣсто сгорѣвшей въ 1828 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; руги по 1 пуду ржи и яроваго хлѣба съ вѣнца, 33 д. земли. Прихожанъ, въ с. Алексѣевкѣ, дер.: Кадыревой, Тонгузиной, Ненячей, Ахметевой, Евлевой, Бурдахъ, Бишевой, Лузяхъ и Пустоши—Ашитъ—чиновниковъ, государственныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ—534 дв. —1603 м. 1682 ж. Училище съ 1861 г. въ 1869 г. было 12 мальч. Церковь отъ Уфы 300,—благочиннаго 45 вер.

74) *Св. Троицы,* въ с. Токмакѣ, деревянная; построена въ 1856 г. Елабужскимъ купцомъ Иваномъ Стахѣевымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; вмѣсто земли; руги 1 пуд. ржи и 1 п. яроваго хлѣба съ вѣнца; есть дома для причта. Прихожанъ, въ с. Такмакѣ и дер. Бирюсараѣ,—госуд. крест. и отставн. солд.—214 дв.,—630 м. 753 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 было 20 мальч. и 7 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 49 вер.

75) *Св. Николая Чудотворца,* с. Лебяжья, деревянная, съ придѣломъ Св. Сергія Родонежскаго Чудотворца; построена въ 1745 г. помѣщикомъ Василіемъ Григорьевичемъ Пальчиковымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 руб. 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Лебяжьемъ и дер.: Самарцевой, Верхнихъ и Среднихъ Челнахъ, Атахъ и Аксариной,—государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—323 дв.,—1082 м. 1134 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 13 мальчик. Церковь отъ г Уфы въ 300,—благочиннаго 45 вер.

76) *Казанскія Богородицы,* въ с. Сухаревѣ, деревянная; построена вмѣсто бывшей деревянной же—въ 1861 г. Г-жей Аристовой; съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Пророка Иліи. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; 33 д. земли; домъ общественный только для просвирни. Прихожанъ, въ

с. Сухаревѣ, дер.: Абросимовкѣ, Байдановой, Байтуковой, Еримесовѣ, Малыхъ Атахъ и Новосельѣ,—государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—357 двор.—1255 м. 1280 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 9 мальч. Церковь отъ г. Уфы 350,—благочиннаго въ 60 вер.

77) *Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца,* каменная, съ придѣломъ Св. Василія Великаго; построена въ 1847 г. Елабугскимъ купцомъ Федоромъ Фирсовымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; дома для причта, выстроенные храмоздателемъ. Прихожанъ, въ с. Уратьмѣ, дер.: Макаровкѣ, Шакшинѣ, Чувашиной, Уратьмѣ и Верхней Серпалѣ,—государственныхъ крестьянъ и временно-обязанныхъ—348 дв., 1057 м. 1214 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 40 вер.

78) *Казакскія Богородицы,* въ с. Поручиковѣ, каменная, съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Препод. Өеодосія Тотенскаго Чудотв.; построена въ 1833 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; земли 66 дес. Прихожанъ, въ с. Поручиковѣ, выселкѣ Скарятинѣ, дер.: Свѣтломъ озерѣ, Сарапалѣ и Камышенкѣ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ—229 дв.,—686 м. 759 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 14 мал. Церковь отъ г. Уфы 300,—благочиннаго 20 вер.

79) *Вознесенія Господня,* въ с. Караилгѣ, каменная; освящена въ 1867 году. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ жалованья отъ казны; есть дома для причта. Прихожанъ, въ с. Каралигѣ, дер.: Савалеевой, Шумышъ и Утямкиной,—государственныхъ крестьянъ—341 дв.,—1045 м. 1180 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 7 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 10 вер.

80) *Св. Николая Чудотворца,* с. Онбіи, каменная; построена въ 1868 г., съ придѣломъ Покрова Богородицы. Причта: священникъ и причетникъ, безъ жалованья, для 1 есть домъ, а для послѣдняго отводится квартира; 49 д. земли, право на которую еще не утверждено. Прихожанъ, въ с. Онбіѣ и дер. Чебуклахъ,—государ. крестьянъ и отстав. солдатъ—153 дв.,—499 м. 555 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы 306,—благочиннаго 18 вер.

81) *Св. Троицы,* въ с. Малыклахъ, каменная, съ придѣломъ Св. Іоанна Воина; построена въ 1757 году, Г-жей Савиной. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ, 66 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Малыклахъ, дер.: Ивановкѣ, Добрамыслѣ, Большой и Малой Батрасахъ, Тюгеевой и Кузайкиной, всѣхъ сословій—438 дв.,—1466 м. 1644 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1868 было 30 мальч. и 4 дѣвоч. Церковь отъ г. Уфы 303,—благочиннаго 25 вер.

82) *Св. Николая Чудотворца,* въ с. Багряшѣ, деревянная, временая, построена въ 1854 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. съ исключеніемъ 2 к. съ рубля, для состава особаго капитала; дома для священника и дьякона; 31 д. земли. Прихожанъ, въ с. Баграшѣ, дер.: Олимпіадовкѣ, Ивановкѣ, Маломъ Багряшѣ, Сиренкиной. Китилгѣ, Ерсубаевой и Клементьевой,—государственныхъ и крестьянъ собственниковъ, изъ русскихъ, чувашъ и мордвовъ—357 дв., 1392 м. 1513 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 350,—благочиннаго 40 вер.

83) *Св. Безсребрениковъ Космы и Даміана,* въ селѣ Елани, деревянная; построена въ 1736 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; домъ для священника и 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с. Елани, дер.: Елани—русской и Булькиной—чувашской,—мѣщанъ, военныхъ и государственныхъ крестьянъ, изъ русскихъ и чувашъ—243 дв.,—713 м. и 785 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г было 5 мальч. Церковь отъ г. Уфы 320,—благочиннаго 18 вер.

84) *Скорбящія Богородицы,* въ с. Буты, каменная, съ придѣломъ Св. Апостолъ Петра и Павла; построена въ 1850 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 109 р. 76 к. въ годъ; домъ для священника. Прихожанъ: въ с Буты, дер.: Дербени, Ильтени и Рождественкѣ—государст. крест. и военныхъ, 304 дв.—1058 м. 1090 ж. Училище съ 1861 г.; въ 1869 г. было 5 мальч.—Церковь отъ г. Уфы въ 300—благочиннаго 12 вер.

Благочинія 6-го округа.

ЗЛАТОУСТОВСКАГО УѢЗДА.

85) *Соборъ Св. Троицы,* въ г. Златоустѣ, каменный, съ придѣлами Благовѣщенія Богородицы и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; построенъ въ 1842 г, на сборъ отъ прихожанъ и сумму, ассигнованную Горнымъ Начальствомъ бывшаго завода, что нынѣ г. Златоустъ. Сюда приписаны: церковь каменная Св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца, въ г. Златоустѣ и—Св. Апостолъ Петра и Павла въ селѣ Веселовскомъ, построенныя: 1-я на мѣсто сожженой Пугачовымъ въ 1776 г. и обновлена въ 1805, Московскимъ купцомъ Андреемъ Кнауфомъ и 2—въ 1868 г, жителями дер. Веселовской, и 5 часовень въ разныхъ мѣстахъ г. Златоуста. Прихожанъ: въ г. Златоустѣ, всѣ сословія, въ селѣ Веселовскомъ, дер Кувашахъ, Медвѣдевой, Златоустовскаго уѣзда, Сыростантской и Куштумгинской, Троицкаго уѣзда Оренбургской губерніи, Горнозаводскихъ мастеровыхъ, мѣщанъ, сельскихъ обывателей и отставныхъ солдатъ—3 49 дв.—8148 м. 8784 ж. Въ приходѣ много раскольниковъ разныхъ сектъ, но преимущественно Австрійской и Поморской. Причта, по штату: протоерей, онъ же благочинный, 2 священника, 4 причетника и 2 просвирни, съ жалованьемъ на всѣхъ въ годъ 846 р. Сверхъ жалованья, идетъ причетникамъ отъ горнаго вѣдомства провіантъ паравнѣ съ нижними горными чинами 24—пуд. муки въ годъ и по 12 п. на дѣтей—муж. пола до 12, а женскаго 18 лѣтъ. Священно-служители получаютъ отъ горнаго вѣдомства квартирныя деньги, именно: протоіерей 150, священникъ 90, дьяконъ 60 р. въ годъ. При Соборѣ съ 1868 г. открыто Церковное Братство съ цѣлію распространенія граматности, учрежденія школъ и пріисканія наставниковъ, а главное—*для противудѣйствія расколамъ,* столь сильнымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Братство въ короткое время своего существованія открыло уже нѣсколько школъ для дѣтей обоего пола, а именно: въ г. Златоустѣ—Ветлужское и Нижнезаводское, въ дер: Медвѣдевой и Кувашахъ и селѣ Веселовскомъ, гдѣ, кромѣ Кувашинскаго, въ 1869 г. было 86 м. и 58 дѣв.; школа же Кувашинская открыта въ 1870 году. Троицкой Соборъ отъ г. Уфы 406 вер.

86) *Св. Троицы,* въ Саткинскомъ заводѣ, каменная двухъ-этажная, въ нижнемъ—Св. Николая Чудотворца, построена заводовладѣльцемъ Лугининымъ, въ 1782 году, вмѣсто деревянной, сожженой Пугачевымъ въ 1774 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 4 причетника, съ жалованьемъ: 1-й по 180, дьякону 90 и причетникамъ по 48 р. въ годъ, изъ горнаго вѣдомства; кромѣ того причетникамъ—таковый же провіантъ, какъ и въ г. Златоустѣ и всему причту хлѣбная руга отъ жителей д. Айлиной—натурой.—Сверхъ того священники получаютъ квартирныя деньги по 90, а дьяконъ 60 р. въ годъ. Къ церкви принадлежатъ 2 каменныя часовни въ самомъ заводѣ, въ дер. Айлиной—дерев. и таковаяжъ въ дер. Петропавловской. Прихожанъ: въ заводѣ, дер.: Айлиной, Петропавловской, Валеріановкѣ, Ваняшкиной, Рудничной казар-

мѣ и Саткинской пристани, всѣхъ сословій въ заводѣ и горнозаводскихъ мастеровыхъ, государственныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 1024 дв.—4097 м. 4402 ж.— Между ними много раскольниковъ, наиболѣе же Австрійской и Поморской сектъ. Въ дер. Айлиной утверждено епархіальнымъ начальствомъ быть особой приходской церкви, въ честь *Покрова Богородицы*, каковая еще строеніемъ не начата. При Саткинской церкви училище съ 1868 года, а въ 1869 было 38 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 350,—благочиннаго 44 вер.

87) *Рождества Христова*, въ Кусинскомъ заводѣ, каменная; построена на казенную сумму въ 1821 году. Причта: 2 священника, дьяконъ, 4 причетника и просвирня.—Штатъ жалованья, квартирныя деньги и провіантъ тѣже что въ Саткинскомъ заводѣ, просвирнѣ же жалованья 24 р. – Кромѣ того священники получаютъ отъ горнаго вѣдомства по 25 р. на наемъ прислуги; для причта 99 дес. лѣсной земли, въ 35 в. отъ завода. Къ церкви принадлежатъ 8 часовень въ разныхъ мѣстахъ завода и 1 въ дер. Александровской. Прихожанъ въ заводѣ и дер. Александровской и Аршинской, 1666 дв.—3390 м. 3063 ж.; много раскольниковъ наиболѣе Австрійской и Помарской сектъ.—Училище съ 1860 г.; въ 1869 было 34 мальч. Церковь отъ г. Уфы 436,—благочиннаго 28 вер

88) *Св Троицы*, въ с. Леузахъ, деревянная; построена въ 1848 году. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ казеннаго жалованья, хлѣбной же руги имъ—по 3 пуд. съ вѣнца; дома для причта и 22 дес. земли. Прихожанъ въ этомъ селеніи и дер. Киселкѣ, мѣщанъ, солдатъ и государственныхъ крестьянъ, 236 дв.—717 м. 773 ж; раскольниковъ показано 4 м. и 3 ж. Училище съ 1868 г., а въ 1869 было 9 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 325,—благочиннаго 98 вер.

89) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Бѣлокатаѣ, каменная, съ придѣломъ Рождества Христова; построена въ 1844 г. Причта: священникъ и два причетника, съ жалованьемъ имъ 168 р. въ годъ; руги—по 3 пуд. хлѣба съ вѣнца; есть дома для причта и 99 д. земли; изъ ней половина неудобной. Прихожанъ: въ этомъ селеніи, дер. Выселкѣ и Новомъ Бѣлокатаѣ, государственныхъ крестьянъ и военныхъ, 324 дв—931 м. 1051 ж.—Много раскольниковъ Австрійской секты. Училище съ 1854 г., въ 1869 г. было 5 мальч. Церковь отъ г. Уфы 350,—благочиннаго 140 вер

90) *Св Троицы*, въ с. Ногушахъ, каменная, съ придѣломъ Казанскія Богородицы; построена въ 1824 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ всѣмъ имъ 168 р. въ годъ и полагается хлѣбная руга по 3 п. съ вѣнца; есть дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ въ селеніи, государственныхъ крестьянъ, мѣщанъ и отставныхъ солдатъ 376 дв.—1267 м. 1387 ж.; есть раскольники.—Училище съ 1869 г., обучалось 7 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 300,—благочиннаго 150 верстахъ.

91) *Св Іоанна Златоуста*, въ с. Емашахъ, каменная; построена въ 1840 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 114 р. въ годъ; руги по 3 п. съ вѣнца; есть дома для причта и 99 дес. земли. Прихожанъ, государств. крестьянъ и мѣщанъ, 212 дв.—658 м. 722 ж.; есть раскольники. Училище съ 1861 и въ 1869 году было 7 мальч. Церковь отъ г. Уфы 350,—благочиннаго 150 вер.

92) *Св. Пророка Иліи*, въ с. Усть-икинскомъ, каменная; построена въ 1830 году Причта столькожъ, какъ въ с. Емашахъ, съ жалованьемъ 114.; дома для причта и 99 дес. земли. Прихожанъ, государст. крестьянъ и отставн. солдатъ 261 дв.—709 м. 190 ж.; есть и раскольники. Училище съ 1861 года; въ 1869 г. было 8 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 280,—благочиннаго 185 вер.

93) *Св Троицы*, единовѣрческая, въ г. Златоустѣ, каменная; построена въ 1844 г. на казенную заводскую сумму. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ

жалованьемъ отъ горнаго вѣдомства: священнику 180, дьякону 90, причетникамъ по 48 р. въ годъ и сверхъ того послѣднимъ выдается по 2 пуда муки въ мѣсяцъ, женамъ столькожъ, а дѣтямъ муж. пола до 12, а жен. до 18 по 1 пуду въ мѣсяцъ. Къ Троицкой церкви приписана деревянная церковь Св. Николая Чудотворца въ Саткинскомъ заводѣ, перестроенная тамошними единовѣрцами въ 1865 г. изъ бывшаго молитвеннаго дома. Прихожанъ считается всего 305 дв. —871 м. 950 ж.; но приходъ раскинутъ на пространствѣ около 300 вер., такъ что по донесенію причта Духовной Консисторіи, прихожане по случаю дальняго разстоянія имѣютъ затрудненія въ сообщеніи съ церковью. Въ приходѣ, кромѣ единовѣрцевъ г. Златоуста, состоятъ единовѣрцы, живущія въ Саткинскомъ и Кусинскомъ заводахъ, дер.: Медвѣдевой, Кувашинской, Новотагильской, Петропавловской, Айлинской пристани, Златоустовскаго уѣзда, въ Міасскомъ заводѣ, станицахъ: Уйской, Кундравинской, Еманжелинской и Коелоской Троицкаго уѣзда и станицѣ Магниткой Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Въ числѣ прихожанъ состоятъ: купцы, мѣщане, горнозаводскіе мастеровые и сельскіе обыватели и казаки Оренбургскаго Казачьяго войска. Церковь не подлежитъ вѣдѣнію благочиннаго, а прямо Консисторіи.—Церковь отъ г. Уфы въ 406 вер. При церкви училище для мальчиковъ, съ 1853, и дѣвочекъ съ 1868 года; оно помѣщается въ деревянномъ домѣ, купленномъ въ 1865 году на сборъ доброхотныхъ дателей, сдѣланной священникомъ и церковнымъ старостой.

Благочинія 7-го округа.

БИРСКАГО УѢЗДА.

94) *Святотроицкій Соборъ*, въ г. Бирскѣ, каменный, съ придѣлами: Рождества Христова и Св. Николая Чудотворца; построенъ въ 1858 г. Г. Ватлашовымъ, при пособіяхъ отъ сбора.—Причта: Протоіерей, 2 священника, дьяконъ и 4 причетника, безъ жалованья. Прихожанъ: въ г. Бирскѣ, дер.: Пономаревкѣ, Силантьевой, Костаревой, Поповкѣ, Комышенкѣ, Мордвиновой, Бурковой, Старой Петровой, Питяковой, Ярославовой, Кусекеевой, Самутиной, Пеньковой и Кондаковкѣ, 484 дв.—2367 м. 2594 ж., всѣхъ сословій.—Училище съ 1861 г., а въ 1869 г. было 22 мальч. Соборъ отъ г. Уфы 105 вер., а Благочинный—въ Бирскѣ, при приходѣ церкви.

95) *Св. Михаила Архангела*, въ г. Бирскѣ, каменная, построенная купцами: Балаевымъ и Серебряковымъ, въ 1847 году, на мѣстѣ бывшей деревянной церкви Св. Пророка Иліи, въ честь котораго теперь здѣсь придѣлъ, а другой во имя Св. Николая Чудотворца. Причта: священникъ—онъ же и Благочинный, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; сюда приписана часовня, построенная на мѣстѣ бывшей церкви Покрова Богородицы. Прихожанъ: въ г. Бирскѣ и дер. Николаевкѣ, 384 дв.—1118 м. 1259 ж. Церковь отъ г. Уфы 105 вер.

96) *Покрова Богородицы*, въ с. Стефановкѣ, (Уфимск. уѣзда) каменная, съ придѣлами Св. Николая Чудотворца и Св. Андрея Христа ради Юродиваго; построена помѣщикомъ Топорнинымъ. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ на всѣхъ 126 р. 86 к. въ годъ; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ: въ с. Стефановкѣ, дер.: Александровкѣ, Камиловкѣ, Софьевкѣ, Старой и Новой Ильинской, Николаевкѣ, Андреевкѣ, Надеждиной, Безводовой, Матвѣевкѣ, Тарбердиной, Киринсвой и Батаковой, чиновниковъ, мѣщанъ и крестьянъ, 681 дв.—1972 м. 2165 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 60,—благочиннаго 45 вер.

97) *Рождества Христова*, въ с. Печенкинѣ, каменная, съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца; построена въ 1826 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 3 при-

четника, съ ругой отъ прихожанъ по 3 п муки съ вѣнца; церковный домъ для одного изъ причетниковъ и 33 д. земли Прихожанъ: въ с. Печенкинѣ. дер.: Кояновой, Базановой, Сигаевой, Чатовой, Бектемировой, Бардовкѣ, Репьевкѣ, Ежевой, Васильевой, Князевой, Маядыкѣ, Тартышевой, Погорѣловой, Яиской, Айбашевой и Чиршахъ, чиновниковъ, мѣщанъ, крестьянъ собственниковъ и государственныхъ, 690 дв. —2774 м. 3171 ж. Училище съ 1862 г., въ 1869 г. было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 75,—благочиннаго 35 вер.

98) *Покрова Богородицы,* въ с Ельдякѣ, каменная; основана въ 1858 г.—Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. и 100 отъ прихожанъ за требы; дома для причта. Прихожанъ: въ с. Ельдякѣ, дер.: Казанцевой, Вештомовой, Киргизскахъ, Ижбулатовой, Сарапкиной, Ляпустиной, Дюртюлляхъ, мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ собственниковъ, 327 дв.—945 м. 1060 ж.; между ними много раскольниковъ Поморской секты. Училище съ 1866 г., въ 1869 г. было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы 120,—благочиннаго 40 вер.

99) *Покрова Богородицы,* с. Гребеняхъ, деревянная; построена въ 1799 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 83 р. 33 к. въ годъ; 33 дес. земли; церковный домъ для одного причетника. Прихожанъ: въ с. Гребеняхъ, дер.: Улеевой, Самосадкѣ, Бажановкѣ, Каяновой, Алексѣевкѣ и Нечаевкѣ. 311 дв.—840 м. 930 ж. Церковь отъ г. Уфы 120,—благочиннаго 12 вер.

100) *Св. Николая Чудотворца,* въ с. Накаряковѣ, деревянная; переведена въ 1859 г. изъ г. Бирска, гдѣ прежде была на мѣстѣ нынѣшней Св. Михаила Архангела и называлась Св. Пророка Иліи.—Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ и положена отъ прихожанъ руга по 3 п. хлѣба съ вѣнца; дома для причта и 99 д. земли. Прихожанъ: въ с. Накаряковѣ, дер.: Малой Накаряковой и Малой Новотроицкой, 198 дв.—557 м. 591 ж. Церковь отъ г. Уфы 125,—благочиннаго 60 вер.

101) *Св. Троицы,* въ с. Новотроицкомъ, каменная, съ придѣломъ Покрова Богородицы; построена въ 1833 году.—Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ и 3 пуда хлѣбной руги съ вѣнца отъ прихожанъ; дома для причта и 49½ дес. земли. Прихожанъ: въ этомъ селѣ и дер.: Екатериновкѣ и Анновкѣ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, 378 дв.—1092 м. 1193 ж.—Училище съ 1854 г., въ 1869 г. было 37 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 140,—благочиннаго 65 вер.

102) *Св Безсребренникъ Космы и Даміана,* въ С. Артакулѣ, каменная; построена въ 1820 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьмъ имъ 150 р.; руги по 2 п. хлѣба съ вѣнца; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ: въ этомъ селѣ и дер.: Иткуляхъ и Шевяковой, государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и отставн. солдатъ, 205 дв.—508 м. 613 ж.—Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 80 вер.

103) *Св. Спаса,* въ селѣ Ельякѣ, деревянная; построена на мѣстѣ временной деревянной же церкви, въ 1861 году. Причта: священникъ и 2 причитника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ; дома для священника и причетника; руги по 3 п. хлѣба съ вѣнца и 33 д. земли. Прихожанъ: въ с. Ельдякѣ, др.: Дубровкѣ, Урушѣ. Хорошаевой, Липовкѣ, Салазяхъ и Барскомъ Урюшѣ, мѣщанъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 241 дв.—660 м. 749 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 170,—благочиннаго 100 вер.

104) *Св. Михаила Архангела,* въ с. Байкахъ, каменная; построена въ 1822 г.; въ настоящее время перестраивается; съ придѣломъ Св. Іоанна Христа ради Юродиваго, Устюжскаго Чудотворца, настоящая же церковь еще не освящена. Причта: свя-

щенникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р въ годъ на всѣхъ; дома для священника, дьякона и 1 причетника, 33 д. земли; къ церкви принадлежатъ деревянныя лавки въ с. Байкахъ, за отдачу которыхъ выручено въ 1869 г. 118 руб. Прихожанъ: въ с. Байкахъ, дер.: Пѣтуховой; Перевозѣ, Усть-Байкѣ, Большой и Малой Абызовой и Новосельской, государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 438 дв.—1232 м. 1430 ж.; есть раскольники.—Училище съ 1856 г. въ 1869 было 31 мальч. Церковь отъ г. Уфы 175,—благочиннаго 105 в.

105) *Св. Апостола Андрея Первозваннаго,* въ с. Каировѣ, деревянная; освящена въ 1869 году.—Причта: священникъ и 2 причетника; получаютъ по 3 пуда хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ: въ с. Каировѣ, дер.: Апрѣловой, Нижнемъ Седякѣ и Крушѣ, государст. крест., 192 дв.—485 м. 545 ж.; есть и раскольники, но только въ дер. Крушѣ—14 дв.—33 м. 34 ж., по клировымъ вѣдомостямъ.—Церковь отъ г. Уфы въ 220,—благочиннаго 150 вер.

106) *Рождества Христова,* въ с. Сарсахъ, каменная; построена въ 1842 году.—Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. и хлѣбная руга; дома для причта и 33 дес. земли. Прихожанъ: въ с. Сарсахъ, дер.: Биваклѣ, Швеѣ, Бардагѣ, Настасьевкѣ и Чидиной, мѣщанъ, крестьянъ и отстав. солд., 219 дв.—876 м. 948 ж.—Училище съ 1863 г.; въ 1869 было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы 217,—благочиннаго 155 вер.

107) *Св. Николая Чудотворца,* въ с. Аскинѣ, каменная, съ придѣломъ Св. Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ; построена въ 1805 г.—Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ; руги по 2 п. хлѣба съ вѣнца; деревянныя лавки, приносящія 30 р. въ годъ; домъ для просвирни.—Прихожанъ: въ с. Аскинѣ, дер. Любимовкѣ, Старой Бурилѣ, Гординой и Уварядѣ, всѣхъ сословій, 336 дв.—1316 м. 1492 ж., есть раскольники. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 24 мальч. и 22 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 185,—благочиннаго 110 вер.

108) *Св. Пророка Иліи,* въ с. Ключахъ, деревянная; построена въ 1859 году. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ; есть дома для причта и 30 д. луговъ, изъ нихъ удобныхъ только 15 д. Прихожанъ: государственныхъ крестьянъ и отставн. солд., 193 дв.—493 м. 571 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 188,—благочиннаго 90 вер.

109) *Св. Іоанна Предтечи,* въ с. Курачевѣ, каменная, съ придѣломъ Св. Великомученика Димитрія Мироточиваго; построена въ 1839 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 122 р. 50 к. въ годъ; дома для причта, 99 дес. земли въ 8 вер. отъ селенія; руги по 2 пуд. 30 фун. съ вѣнца. Прихожанъ: въ с. Курачевѣ, дер.: Костылевой и Даниловкѣ, государств. крест. и отставн. солдатъ 324 дв.—614 м. 698 ж. Училище съ 1864 г., въ 1860 г. было 27 мал. Церковь отъ г. Уфы 180,—благочиннаго 80 вер.

110) *Казанскія Богородицы,* въ с. Сусловѣ, деревянная, съ придѣлами: Св. Архангела Михаила и Николая Чудотворца; построена въ 1867 г. Причта: священникъ и причетникъ, безъ жалованья; руги 3 п. съ вѣнца. Прихожанъ: въ с. Сусловѣ, дер.: Осиновкѣ, Кутькиной, Десяткиной и Шадѣ, мѣщанъ, крестьянъ и сотдатъ, 304 дв.—1015 м. 1071 ж.; есть и раскольники въ дер. Кутькиной. Церковь отъ г. Уфы въ 90,—благочиннаго 11 вер.

111) *Вознесенія Господня,* въ с. Ургушѣ, деревянная, построена въ 1866 г. Причта: священникъ и причетникъ, которымъ руги по 2 п. съ вѣнца и есть дома для причта. Прихожанъ: въ с. Ургушѣ, дер.: Непряхиной, Айдосѣ, Растрѣляевой, Лежебоковой, Атеребашѣ, Килуновкѣ и Маломъ Ургушѣ, крестьянъ и солдатъ 329

дв.—891 м. 972 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 95 вер.

112) *Св. Троицы,* въ с. Куяштырѣ, деревянная; основана въ 1864 г. и еще не освящена. Причта; священникъ и причетникъ, получающія только хлѣбную ругу по 3 п. съ вѣнца и есть для причта общественныя дома. Прихожанъ: въ этомъ селѣ и дер. Королевой, крестьянъ и солдатъ, 165 дв.—500 м. 573 ж.; есть и раскольники въ дер. Королевой, Поморской секты, 20 дв.—30 м. 58 ж п. Церковь отъ г. Уфы 184,—благочиннаго 103 вер.

113) *Воздвиженія Креста,* единовѣрческая въ Куяштырѣ же; еще строится. Причта столькоже и на такомъ же содержаніи, какъ и въ православной церкви; домъ для священника Прихожанъ: въ этомъ селѣ, въ с. Новотроицкомъ, дер. Королевой и разныхъ выселкахъ, изъ крестьянъ, 84 дв.—348 м. 372 ж. Отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 100 в.

Благочинія 8-го округа.

БИРСКАГО УѢЗДА.

114) *Св. Троицы,* въ с. Березовкѣ—Камской, каменная, съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Великомученицы Екатерины; построена въ 1810 году; здѣсь находится Чудотворная икона Св. Николая Чудотворца. Причта: 3 священника, 2 дьякона и 4 причетника, безъ жалованья; есть дома для причта и 33 д. земли, но причетъ имѣетъ значительные доходы за молебны предъ Чудотворнымъ образомъ Св. Николая, не только въ с. Березовкѣ, гдѣ богатая пристань на р. Камѣ, но и во время ходовъ съ иконой по гг.: Уфѣ, Бирску и Сарапулу (Вятской губерніи) и по многимъ селеніямъ: Уфимскаго, Бирскаго и Сарапульскаго уѣздовъ. Прихожанъ: въ с. Березовкѣ, дер.: Пензѣ, Мысѣ, Новоселовѣ, Дубникѣ, Сорокиной, Козловкѣ и Маляшѣ всѣхъ сословій 356 дв.—1055 м. 1152 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 16 мальч. и 10 дѣв, Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннымъ одинъ изъ здѣшнихъ священниковъ.

115) *Св. Апостолъ Петра и Павла,* въ с. Касевѣ, каменная съ придѣломъ Св. Великомученика Димитрія Мироточиваго; построена въ 1825 г. Причта 3 священника, дьяконъ и 4 причетника, дома для причта, 35 д. земли, но жалованья идетъ только одному изъ священниковъ, по 108 р и причетнику 36 р. въ годъ. Прихожанъ: въ с. Касевѣ, дер. Мариной, Якимковой, Дунаевой. Раздольѣ, Караковой, Крымъ-Сараевой, Мажаровой, Ташкиновой, Гаряхъ, Петнурѣ, Воробьевой, Максимовкѣ, Зубовѣ, Шуматикѣ, Ратковѣ, Мурзинѣ, Музяковой, Калтаевѣ, купцовъ, солдатъ крестьянъ всѣхъ именованій, 1104 дв.—3189 м. 34 9 ж. Училище съ 1841 г., въ 1869 г. было 16 мальч. 15 дѣвоч. Церковь отъ г Уфы 250,—благочиннаго 8 вер.

116) *Покрова Богородицы,* въ с. Красный холмъ, каменная, построенная въ 1822 г., Г. Краснокутскимъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. домъ для священника и просвирни, 33 дес. земли, хлѣбная руга съ 85 вѣнцовъ по 2 пуда. Прихожанъ въ селеніи дер.: Петровкѣ, Карабаевой. Кіебакѣ, Сазовой, Бакшиковой, Тураевой, Ельгабашѣ, Атлегачѣ, Калтасѣ и Струковскомъ заводѣ, крестьянъ, солдатъ и новокрещенныхъ изъ Черемисъ, (послѣдніе живутъ между язычниками), 201 дв.—611 м. 693 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 60 вер.

117) *Св Іоанна Предтечи,* въ с. Чараулѣ, деревянная, построена въ 1864 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 180 р. въ годъ, дома для причта и по приговору прихожанъ будетъ отведена пахатная и сѣнокосная земля. Къ церкви принадлежитъ въ томъ же селеніи деревянная церковь Св. Іоанна Предтечи, обращен-

ная изъ часовни въ 1855 г. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Зайцевой, Татаркиной, Каймашѣ, Ирдысановой, Сусадахъ, Тугашевой, Кульсеитовой, Андреевой, Садыбашѣ, Арабакѣ, Ванибашѣ, Барабанѣ, Каймашѣ, Шудековой, Нормакѣ, Кагашѣ и Уракаевой, государственныхъ, удѣльныхъ крестьянъ, отстав. солдатъ, окрещенныхъ Черемисъ, Вотяковъ, Татаръ и Башкиръ, 293 дв.—1092 м. 1189 ж. Училище съ 1861 г. въ 1869 г. было 98 мальч. Церковь отъ г Уфы 210,—благочиннаго 50 вер.

118) *Св. Іоанна Предтечи*, въ с. Андреевкѣ, каменная; построена въ 1821 году. Причта: священникъ, дьяконъ 2 причетника, съ жалованьемъ 126 р. 42 коп., хлѣбной руги по 3 п. съ вѣнца, дома для священника, дьякона и 1 причетника и 33 д. земли. Прихожанъ: въ с. Андреевкѣ, дер.: Балтачевой, Исаевой, Шидали, Меняузовой, Новокиргизовой, Князьилгѣ, Узункуловой, Хариной и Килекеевой, мѣщанъ, солдатъ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, изъ русскихъ, татаръ, Черемисъ и Башкиръ, 379 дв.—1119 м. 1223 ж. Училище съ 1856 г., въ 1869 г. было 32 мальч. Церковь отъ г. Уфы 160,—благочиннаго 60 вер.

119) *Св Василія Великаго;* въ с. Кырпахъ, деревянная, обращена изъ часовни въ 1860 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ: священнику 120 и 1 причетнику 60 р. въ годъ, домъ для причетниковъ, священническій же сгорѣлъ въ 1864 г., 30 дес. земли. Прихожанъ: въ селеніи и дер.: Вештомовомъ—починкѣ, Арманиновой, Качмашѣ, Байгузиной, Орьебашѣ, Орьѣ, Старомъ Артаулѣ, Варяшѣ, Аракаевой, Качедырѣ и Мендышѣ, Государств. крестьянъ, изъ русскихъ, окрещенныхъ Башкиръ и Черемисъ, живущихъ между не окрещенными и отстав. солд., 222 дв. 622 м. 728 ж. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 10 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 220,—благочиннаго 40 вер.

120) *Св. Іонна Предтечи*, въ с. Кутеремѣ, дереванная, освящена въ 1861 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 180 р., дома для причта и 33 дес. земли. Прихожанъ: въ селеніи и дерев. Тектемѣ, Козлояловой и Кельтеѣ, изъ русскихъ и черемисъ Государ. и Удѣльныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 108 дв.—308 м. 377 ж. Училище съ 1864 г., въ 1869 было 8 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 240,—благочиннаго 25 вер.

121) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Теплякахъ, каменная, съ придѣлами: Св Николая Чудотворца и Св. Василія—Спостника—Прокопіева, построена въ 1848 г. помѣщикомъ В. А. Тепляковымъ. Причта: священникъ и дьячекъ, съ жалованьемъ отъ казны: священнику 70 р. 56 к., причетнику 23 р. 52 к и отъ Г. Теплякова священнику 85 р. 71½ к. и причетнику 36 р. въ годъ, дома для причта и 10 дес. луговъ. Прихожанъ въ селеніи, въ дер.: Струковской, Саратовской, Аннинской, Никольской, Касіарахъ и Маломъ Гондарѣ, изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и новокрещенныхъ вотяковъ, 114 дв.—485 м. 351 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 90 вер.

122) *Св. Николая Чудотв рца*, въ с. Надеждинѣ, деревянная; построена въ 1859 г. Графиней Мордвиновой, Причта: священникъ и два причетника, съ жалованьемъ отъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ 80 р. въ годъ, домъ для священника, 99 д. земли, но песчаной и не хлѣбородной. Прихожанъ: крестьянъ собственниковъ и окрещенныхъ изъ Башкиръ и Черемисъ въ селеніи и дер.: Кадрэкъ, Барьязѣ, Черлакѣ, Кулаевой и Аитовой, 201 дв —584 м. 656 ж. Церковь отъ г. Уфы 200,—благочиннаго 70 вер

123) *Св. Афонасія и Кирилла Александрійскихъ,* въ с. Калегинѣ, деревянная; построена въ 1857 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 117 р. 90 к., дома для причта и 30 д. земли. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Акинеевой, Чилибеевой, Куяновой, Норкиной, Амзибашѣ, Кушнѣ и ка мельницѣ Чембіевой, госу-

дарственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, изъ русскихъ и татаръ, 206 дв.—580 м. 649 ж. Училище съ 1861 г, въ 1869 г. было 18 мальч. Церковь отъ г. Уфы 250,—благочиннаго 25 вер.

124) *Св. Василія Великаго*, въ с. Кельтеевѣ, деревянная; построена въ 1862 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ отъ прихожанъ 180 р., дома для причта и 25 д. земли. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Шушнурѣ, Шушлендурѣ, Кангуловѣ, Енактаевой, Токьѣ, Янгузноратовой, Муштахъ, Актаныбашѣ и Аначевой, крестьянъ изъ русскихъ, татаръ и черемисъ, 289 дв.—817 м. 869 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 21 мальч. Церковь отъ г. Уфы 230,—благочиннаго 30 верст.

125) *Св. Троицы*, съ придѣломъ Рождества Христова, въ с. Новоникольскомъ, каменная, и другая деревянная Св. Николая Чудотворца; построены: 1-я въ 1864 г. Елабужскимъ Почетнымъ Гражданиномъ Черновымъ и 2-я въ 1848 г., по распоряженію Св. Сѵнода, по случаю открытія миссіи для обращенія язычниковъ; нынѣ миссія закрыта. Причта: священникъ и причетникъ, пользуются доходомъ процентами съ капитала 3042 р., по 1 п. муки съ души, домъ для причта. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Верхнемъ и Нижнемъ Калмашѣ, Сухомъ Калмашѣ, Кадряковой, Большой Амзѣ и Султіевой, государственныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, изъ русскихъ, татаръ, башкиръ и черемисъ, 173 дв.—461 м. 447 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 230,—благочиннаго 28 вер.

126) *Успенія Богородицы*, въ с. Анастасьевкѣ, деревянная; освящена въ 1866 году, сюда принадлежитъ въ томъ же селеніи временная домовая церковь Св. Николая Чудотворца, построенная въ 1861 г., опекуномъ надъ имѣніемъ Тайнаго Совѣтника Жадовскаго, Г. Григорьевымъ, и помѣщается въ старомъ деревянномъ домѣ на каменномъ фундаментѣ. Причта: священникъ и 2 причетника, безъ казеннаго жалованья, но съ жалованьемъ отъ прихожанъ по 176 р. 50 к. въ годъ, вмѣсто хлѣбной руги; оно прямо получается чрезъ раскладку по 35 к. съ души; домъ для священника и 33 д. земли. Прихожанъ въ селеніи и дер.: Ангасякѣ, купцовъ, мѣщанъ, государственныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ изъ русскихъ и татаръ, 251 дв.—655 м. 773 ж. Училище съ 1864 г. въ 1869 г. было 16 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 170,—благочиннаго 80 вер.

Благочинія 9-го округа.

СТЕРЛИТАМАКСКАГО УѢЗДА.

127) *Казанскія Божія Матери*, г. Стерлитамака, каменная; съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Александра Невскаго; построена въ 1861 г., вмѣсто прежде бывшей церкви, сломанной за ветхостью; сюда принадлежитъ Церковь Св. Θеодора Стратилата, на кладбищѣ, построенная въ 1854 году, Г. Базелевскимъ, въ честь ангела отца своего, бывшаго здѣсь въ г. Старлитамакѣ Протоіереемъ. Причта: 2 священника, дьяконъ и 3 причетника, съ жалованьемъ 393 р. 96 к. въ годъ; вмѣсто земли—руги по 2 п. хлѣба и 1 п. овса съ приписанныхъ къ церкви деревень, и причтъ пользуется процентами съ 4 билетовъ сохранной казны въ 142, 1000, 600 и 300 р. и есть еще билетъ въ пользу церкви въ 142 р. Прихожанъ, въ г. Стерлитамакѣ, дер.: Хлѣбодаровѣ, Убѣжищѣ, Айгулиной, Отрадѣ, Доброй, Надеждѣ, Натальевкѣ, Кунакбаевой, Малой Петряниной, Кармаскалахъ, Мукамаевѣ и Карпытуловѣ, всѣхъ сословій изъ русскихъ и окрещенныхъ мордвовъ и чувашъ, 1109 дв.—2965 м.

3089 ж., въ томъ числѣ раскольниковъ. 452 м. 450 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 123 вер.,—благочинный—здѣшній священникъ.

128) *Казанскія Богородицы*, въ Верхоторскомъ заводѣ, каменная, построенная въ 1788 г. Г-жей Дурасовой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ казны 126 р. 42 к. и заводовладѣльца 314 р. въ годъ, дома для причта и 36 д. земли; 2 часовни деревянныя—одна въ дер. Татьяниной, другая въ дер. Скворчихѣ, въ 20 и 10 вер. отъ завода Прихожанъ: въ заводѣ и дер.: Романовкѣ, Осиповкѣ, Татьяниной, Скворчихѣ и Привольной, 871 дв —3231 м. 3597 ж., мѣщанъ, солдатъ и бывшихъ заводскихъ крестьянъ; между прихожанами много раскольниковъ. Училища: въ дер. Татьяниной, съ 1861 г., въ 1869 было 7 мальч. 12 дѣв., дер. Осиповкѣ съ 1864 г, въ 1869 г. было 1 мальч. 9 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 55 вер.

129) *Воскресенія Христова*, въ с. Воскресенскомъ заводѣ, каменная; построена въ 1788 году. Г-жей Пашковой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причитника, съ казеннымъ жалованьемъ 135 р. 60 к., дома для причта и $49^1/_2$ д. земли. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ, бывшихъ заводскихъ крестьянъ и солдатъ, въ заводѣ и дер.: Александровкѣ, Хлѣбодаровой и Береговой, 520 дв,—2589 м. 2846 ж.; много раскольниковъ. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 57 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 73 вер.

130) *Рождества Христова*, въ с. Васильевкѣ, деревянная; построена въ 1799 году, Г-жей Пашковой, перестроена въ 1868 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ казеннымъ жалованьемъ 258 р., дома для причта, хлѣбная руга съ дер. Зиргана, въ замѣнъ же ея деньгами 50 р. въ годъ, $37^1/_2$ дес. земли. Прихожанъ: въ с. Васильевкѣ, дер.: Береговой, Ивановкѣ, Дарьиной, Тереклѣ и Зирганѣ,, крестьянъ собственниковъ, изъ русскихъ, и государственныхъ; изъ мордвы и чувашъ, 452 дв.—2107 м. 2467 ж., есть раскольники. Училище съ 1860 г., въ 1869 г. было 16 мальч. Церковь отъ г. Уфы 180,—благочиннаго 60 вер.

131) *Св. Троицы*, въ с. Мелеузѣ, деревянная; основана въ 1863 г., но еще не освящена. Причта положено: священникъ и причетникъ, но 1-й еще не опредѣленъ; жалаванья отъ прихожанъ 60 р. въ годъ, дома для причта. Прихожанъ, государственныхъ крестьянъ изъ татаръ и чувашъ, 135 дв.—399 м. 424 ж. Училище положено съ 1866 г. Церковь отъ г. Уфы въ 193,—благочиннаго 70 вер.

132) *Рождества Христова*, въ с. Федоровкѣ, деревянная, временная; построена въ 1850 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. и вмѣсто земли по 1 р. съ вѣнца. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ бывшихъ государ. и удѣльн., изъ мордвовъ и чувашъ, въ с. Федоровкѣ, дер.: Кузминовкѣ, Алешкиной, Тенеевой и Кирюшкиной, 673 дв —2462 м. 2675 ж. Церковь отъ г. Уфы 200,—благочиннаго 80 вер.

133) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Покровскомъ каменная; построена въ 1853 г. Г. Дурасовымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ и денежной руги по 30 к. съ вѣнца, дома для причта. Прихожанъ: дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, отставн. солдатъ, крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ, въ с. Покровскомъ и дер.: Николаевкѣ, Дурасовкѣ, Сашиной, Ильинкѣ, Алиной, Базливкѣ, Ивановкѣ, Александровкѣ и Хуторѣ, 414 дв.—1284 м. 1408 ж. Училище съ 1860 г., въ 1869 г. было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 80 вер.

134) *Скорбящія Богородицы*, въ с. Васильевскомъ, деревянная; построена въ 1855 г. Г. Бондаревскимъ, теперь же строится новая каменная церковь Св. Николая Чудотворца. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ отъ помѣщиковъ 96

р., дома для причта и полагается хлѣбная руга по 1 п. ржи и 1 п. овса. Прихожанъ въ этомъ селѣ и дер.: Мордвиновкѣ, Родіоновкѣ, Ивановкѣ, Артюховѣ Ольгиной, Дмитріевкѣ и Караклѣ, государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, 205 дв —591 м. 685 ж , въ дер. Караклѣ госуд. крест изъ чувашъ. Церковь отъ г. Уфы 1*0,—благочиннаго 60 вер.

135) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Рязановкѣ, деревянная, съ придѣломъ Казанскія Божія Матери; построена въ 1841 г. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 112 р. въ годъ; хлѣбной руги по 1 п. 16 ф. съ вѣнца, дома для причта и 99 д. земли. Прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ, государств и временно-обязанныхъ крестьянъ, отставн. солд., въ селѣ дер.: Ивановкѣ, Новой Слободкѣ, Услахъ, Садовкѣ и Амбразановкѣ, 335 дв.—1272 м. 1315 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 123,благочиннаго 13 вер.

136) *Св. Архистратига Михаила*, въ с Александровкѣ, каменная; построена Г-жей Зубовой въ 1848 г. Причта: священникъ и 2 причетника; жалованья полагается отъ помѣщиковъ 150 р. и хлѣбная руга отъ прихожанъ по 1 п. ржи и 1 п. овса съ вѣнца, домъ для причта—ветхій, 99 дес. земли; къ церкви принадлежитъ часовня въ дер. Петровкѣ. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Барятиной, Петровкѣ, Подлѣсной, Леутиной и Марьиной, дворянъ, мѣщанъ, отставн. солд .и бывшихъ помѣщ. крестьянъ, 33* дв.—1058 м. 1150 ж. Училище съ 1866 г., въ 1869 было 23 мальч. Церковь отъ г. Уфы 106,—благочиннаго 14 вер.

137) *Тихвинскія Богородицы*, въ с. Левашовѣ, каменная; съ придѣлами: Св. Николая Чудотворца и Св. Спаса Нерукотвореннаго образа; построена въ 1850 г.; послѣдній придѣлъ еще не оконченъ сооруженіемъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. въ годъ, хлѣбной руги по 2 п. съ вѣнца, дома для причта и 104 дес. удобной и неудобной земли. Прихожанъ, въ с. Левашовѣ, дер.: Михайловкѣ, Косяковой, Аделаидовкѣ, Красномъ ярѣ, Черкасскомъ Куганакѣ, Забѣльской, Чувашскомъ Куганакѣ и Ямаксахъ. мѣщанъ, солдатъ и бывшихъ помѣщ. крестьянъ, 438 дв.—1133 м. 1249 ж. Училищу быть положено съ 1859 г. Церковь отъ г. Уфы 125,—благочиннаго 51 вер.

Благочинія 10-го округа.

СТЕРЛИТАМАКСКАГО УѢЗДА.

138) *Вознесенія Господня*, въ с. Табынскомъ. каменная; съ придѣлами: Казанскія Богородицы и Св. Николая Чудотворца; построена въ 1848 г.; прежнія 2 церкви, деревянныя, сгорѣли въ 1795 и 1828 годахъ. Здѣсь находится явленная икона Казанскія Богородицы, именуемая „Табынскою“. Причта: 3 священника (одинъ нихъ нынѣ благочинный), дьяконъ и 3 причетника, но жалованья отъ казны—1 священнику 108, 2 причетникамъ по 36 и 24 р., остальной же причтъ получаетъ изъ кошельковаго сбора: священники 108 р., дьяконъ 52 р. 20 к., причетникъ 36 р. въ годъ; но здѣсь доходы причта значительны, такъ какъ икона послѣ 9 Іюля до глубокой осени носится по Стерлитамакскому, Оренбургскому, Орскому и Верхнеуральскому уѣздамъ Уфимской и Оренбургской губерній, дома 2 священникамъ и дьякону, и 99 дес. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Большомъ и Маломъ Нагадакѣ. государственныхъ крестьянъ изъ русскихъ и чувашъ и отставн. солдатъ, 442 дв.—1202 м. 1904 ж. Церковь отъ г. Уфы 100 вер. Къ церкви принадлежитъ часовня на мѣстѣ явленія иконы Табынскія и въ 10 вер. отъ с. Табынскаго, на р. Усолкѣ и соляныхъ ключахъ.

139) *Богоявленія Господня*, въ Богоявленскомъ заводѣ, каменная, съ придѣломъ Покрова Погородицы; построена въ 1795 г Г-жей Бекетовой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ отъ завода 454 р. въ годъ, дома для причта отъ завода же и 33 д. земли. Прихожанъ: дворянъ, мѣщанъ, бывшихъ заводскихъ и государственныхъ крестьянъ, 341 дв—1096 м. 1249 ж. Училище съ 1869 года, въ 1860 г. было 20 мальч. Церковь отъ г. Уфы 110,—благочиннаго 9 вер.

140) *Св. Апостолъ Петра и Павла*, въ с. Петровскомъ, каменная съ придѣломъ Св. Михаила Архангела; построена въ 1850 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р., по 1 п. ржи съ вѣнца и аршину дровъ, дома для священника и дьякона. Къ церкви принадлежитъ часовня въ дер. Екатериновкѣ, возобновленная въ 1868 году. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Павловкѣ, Бердышлѣ, Екатериновкѣ, Зигановкѣ, Буруновкѣ и Васильевкѣ, мѣщанъ, крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ, изъ чувашъ и отставныхъ солдатъ, 604 дв.—2049 м. 2345 ж.; есть и раскольники. Училище мужское съ 1862, въ 1869 году было 30 мал., женское съ 1867, въ 1869 г. было 6 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 40 верст.

141) *Покрова Богородицы*, въ с. Куганакѣ, деревянная; построена въ 1775 и перестроена въ 1851 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. въ годъ и отъ помѣщика: священнику 600 р., дьякону 240, причетникамъ по 120 ассигнаціями; дома для священника и причетника и 33 дес. земли. Прихожанъ въ этомъ селѣ и дер.: Куганакѣ, Самусевой и Мраковой, мѣщанъ, крестьянъ-собственниковъ и государственныхъ, изъ чувашъ, 470 дв.—1332 м. 1562 ж.; есть и раскольники. Училище съ 1860 г., въ 1869 г. было 16 мальч. Церковь отъ г. Уфы 105.——благочиннаго 20 вер

142) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Меселяхъ, деревянная; освящена въ 1869 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р. въ годъ и по 25 к. съ вѣнца въ годъ; дома для причта и 33 дес. земли. Прихожанъ. въ селѣ и дер.: Малеевой, Асамбашѣ, Шлахидкѣ и Штырляхъ, купцовъ. солдатъ и государственныхъ крестьянъ, 336 дв. 1112 м. 1159 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 95,—благочиннаго 40 вер.

143) *Св. Архистратига Михаила*, въ с. Макаровѣ, деревянная; построена на казенный счетъ и освящена въ 1868 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р.; дома для причта и 33 десят. земли кромѣ того причетъ получаетъ по 25 к. съ вѣнца. Прихожанъ: въ селѣ и дер.: Наумкиной, Таштамакѣ, Юлумановой и Ташлыкулѣ, купцевъ, госуд. крестьянъ, изъ мордвовъ и чувашъ, и отстав. солдатъ, 377 дв.—1322 м. 1412 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 95,—благочиннаго 35 верст

144) *Св Іоанна Предтечи*, въ селѣ Ивановскомъ, каменная; построена Г. Кравковымъ и освящена въ 1846 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р. и по 2 п. хлѣба съ вѣнца въ годъ; дома для 1 священника и проч. причта, а другой священникъ общественнаго дома не имѣетъ; 99 дес. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер: Дарьиной, Софьиной, Уваровкѣ, Антоновкѣ, Карталяхъ, Бишканѣ, Куезбашевой и Тряпиной, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, изъ чувашъ, 442 дв.—1870 м. 1991 ж. Училище съ 1862 г., въ 1869 было 5 мальч. 2 дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 90,—благочиннаго 10 вер.

145) *Св Архистратига Михаила*, въ Архангельскомъ заводѣ, каменная; построена Г-жей Казицкой въ 1789 г. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ казеннымъ жалованьемъ 117 р. и отъ помѣщика 180 р. и денежной руги отъ сельскаго общества 84 р. въ годъ, дома для священника, дьякона и причетника и 16

дес. земли. Прихожанъ, въ заводѣ и дер.: Зилимѣ, Ирныкшахъ и Ѳедоровкѣ, чиновинковъ, бывшихъ заводскихъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, 412 дв.—1650 м. 1795 ж.; есть принадлежащіе къ единовѣрію и раскольники. Церковь отъ г. Уфы 80,—благочиннаго 60 вер. Сюда приписаны часовни въ дер Зилимѣ и Ирныкшахъ.

Благочинія 11-го округа.

БЕЛЕБЕЕВСКАГО УѢЗДА.

146) *Св. Архистратига Михаила,* въ г. Белебеѣ, каменная; построена вмѣсто бывшей деревянной, въ 1828 году. Причта: 2 священника, дьяконъ и 3 причетника, съ жалованьемъ 258 р. Кромѣ того есть 4% билетъ въ 150 р, съ котораго % идутъ въ пользу причта и полагается отъ приходскихъ деревень по 1 пуду ржи и 1 п. овса съ вѣнца. Прихожанъ, въ г. Белебеѣ, всѣхъ сословій и дер.: Дмитріевкѣ, Белебейкѣ, Илькиной, Семсякиной, Степановкѣ, Адилькиной, Васильевкѣ, Илькиной, Арсеньевкѣ и Денисовкѣ, чиновниковъ, крестьянъ собственниковъ и государственныхъ и отставн. солд., изъ русскихъ и чувашъ, 607 дв.—1848 м. 1903 ж. Училище съ 1841 г., въ 1869 г. было 25 дѣв. Церковь отъ г. Уфы 150,—благочиннымъ—старшій священникъ. Къ Михайловск. храму приписана каменная временная церковь на кладбищѣ, обращенная въ 1862 г. изъ часовни.

147) *Св. Великомученика Димитрія,* въ с. Надеждинѣ, каменная; построена въ 1799 г. Г-жей Куроѣдовой. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ: 1-му священнику 144, 2-му 108, дьякону 54 р., пречетникамъ 36 и 24 р. въ годъ; дома для 1 священника и дьякона и 33 д. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Глумиловкѣ, Алинниковой, Сіулахъ, Кишилтѣ, Кажаевой и Мелеузѣ, бывшихъ помѣщичьихъ, государст. крестьянъ, изъ чувашъ и отставн. солдатъ, 727 дв.—1958 м. 2062 ж. Училищу быть положено съ 1861 года. Церковь отъ г. Уфы 150,—благочиннаго 7 вер.

148) *Св. Пророка Иліи,* въ с. Ильинскомъ, каменная; съ придѣломъ Рождества Христова; построена Г-жей Осокиной въ 1827 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 366 р., кромѣ того пожертвовано Г. Богинскимъ 50 р. за поминовеніе его родителей въ 5% сторублевомъ билетѣ, изъ коего другіе 50 р. пожертвованы Г. Богинскимъ въ пользу церкви; есть дома, но не для всего причта, и 33 дес. земли. Прихожанъ, въ с Ильинскомъ и дер: Николаевкѣ, Бекетовой, Кармалахъ, Траказѣ, Никулиной, Липолоновой, Екатериновкѣ, Пріютовой, Михайловкѣ, Привольной, Зингиреевой, Пакровкѣ, Городецкой, Алексѣевкѣ, Кнакнаратѣ и Кожаевой, бывшихъ помѣщичьихъ и государств. крестьянъ, 813 дв.—2444 м. 2505 ж. Училище съ 1861 г., въ 1869 г. было 10 мальч. и 3 дѣв. Церковь отъ г. Уфы 160,—благочиннаго 15 вер

149) *Св. Троицы,* въ с. Чегодаевѣ, деревянная, съ придѣлами: Св. Апостолъ Петра и Павла и Св. Софіи; построена въ 1837 г. Г. Чегодаевымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; домъ для священника. Прихожанъ, въ селѣ и дер: Подгорной, Александровкѣ, Сухорѣскѣ, Михайловкѣ, Кистенли—Ивановкѣ, Кистенли—Богдановой, Седякъ—башѣ, Елькиной и Дашковой, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, изъ чувашъ, и отставн. солдатъ, 476 дв.—1319 м. 1448 ж. Училище съ 1865 г., въ 1869 г. было 13 мальч. Церковь отъ г. Уфы 170,—благочиннаго 35 вер.

150) *Св. Великомученика Димитрія*, въ с. Каменкѣ, деревянная; построена въ 1854 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для причта, 99 д. земли и хлѣбной руги по 2 мѣры хлѣба съ вѣнца. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Седякъ—Васильевой, Новомъ Седякѣ и Верхнихъ—Курмяхъ, чиновниковъ, мѣщанъ, отставн. солдатъ и госуд. крестьянъ, изъ мордвовъ и чувашъ, 292 дв.—1030 м. 1149 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 60 вер.

151) *Св. Троицы*, въ с. Бижбулякѣ, деревянная; основана въ 1862 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р.; дома для причта. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Елбулакѣ, Курзсказяхъ и Базлыкѣ, государст. крестьянъ, изъ чувашъ и мордвовъ, 368 дв.—1087 м. 1202 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 180,—благочиннаго 50 вер.

152) *Покрова Богородицы*, въ с. Ярлыковѣ, каменная; построена въ 1828 г. Г-жей Ярлыковой. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р. и хлѣбной руги по 2 п. съ вѣнца, дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ въ селѣ и дер.: Иваной, Новой Карамалѣ, Кекень—Илгѣ, Кажай—Семеновой, Уязыбашѣ и Каныбековой, чиновниковъ, мѣщанъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государств. крест. и отставн. солдатъ, изъ чувашъ, 257 дв.1004 м. 1132 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 80 вер.

152) *Воздвиженія Креста*, въ с. Воздвиженскомъ, деревянная; построена въ 1859 г. Г-жей Померанцевой. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для причта и 33 д. земли. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Спасской, Никольской, Кайряклахъ и Сланбашевой, чиновниковъ, мѣщанъ, отставн. солд., бывшихъ помѣщичьихъ и госуд. крестьянъ, изъ чувашъ, 581 дв —1472 м. 1619 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 40 вер.

153) *Знаменія Божія Матери*, въ с. Знаменскомъ; построена въ 1856 г. Г. Осокинымъ. Причта: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 168 р.; дома для причта и 99 дес. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Вѣриной, Утейкѣ, Ивановкѣ, Писмянкѣ и Максютовой, 413 дв.—906 м. 1041 ж., бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Училище съ 1860 г., въ 1869 было 7 мальч. и 4дѣв. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 17 верст.

155) *Св. Архистратига Михаила*, въ селѣ Сулли, деревянная; освящена въ 1869 г. Причта: священникъ и причетникъ, безъ жалованья, пользуются отъ прихожанъ по 1 п. ржи и 1 п. овса въ годъ; дома для причта еще не отстроены. Прихожанъ: государст. крест изъ мордвовъ, чувашъ и вотяковъ, въ селѣ и дер.: Зингиреевой, Улуелгѣ, Кармалахъ, Кукченеевой и Курьятмасѣ, 406 дв. 1308 м. 1294 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 175,—благочиннаго 35 вер.

156) *Св. Великомученика Димитрія*, въ с. Елисаветинѣ, каменная; построена Г. Бенардаки въ 1860 г. Причта: священникъ и причетникъ, безъ казеннаго жалованья; полагается впрочемъ хлѣбная руга съ дер.: Елань—Шашлы, Ермолкиной и Сивканой по 2 п. зерноваго хлѣба, есть дома для причта и 100 дес. 450 с. земли. Прихожанъ: въ с. Елисаветинѣ, дер.: Александровкѣ, Елань—Шишмѣ, Ермолкиной и Савкиной, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, 451 дв.—1560 м. 1560 ж. Училище положено съ 1861 г. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 23 вер.

157) *Св. Троицы*, въ Верхотроицкомъ, бывшемъ мѣдиплавильномъ заводѣ, каменная, съ придѣлами: Св. Іоанна Предтечи и Св. Мученика Леонида; построена въ 1753 г. заводовладѣльцемъ Иваномъ Петровичемъ Осокинымъ. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 129 р.; дома для причта. Прихожанъ всѣхъ сословій въ заводахъ: Нижнетроицкомъ и Усень—Ивановскомъ, въ дер.: Николаевкѣ,

Константиновкѣ, Андреевкѣ, Кажаевой и Сукуловой, 498 дв.—1552 м. 1518 ж.; въ заводахъ все почти населеніе—раскольники, Бѣглопоповской и Поморской секты; здѣсь пересчитаны только православные изъ жителей, число же жителей превосходитъ несравненно эту цифру.Есть между жителями и единовѣрцы, но и тѣхъ очень не много, большая часть ихъ совратилась въ расколъ. Усердны къ православію только жители дер.: Николаевки, Константиновки, Андреевки, Кажаевой и Сукуловой. Училище при церкви съ 1861 г., въ 1869 было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 40 вер.

158) *Св. Михаила Архангела*, въ с. Шаранѣ, деревянная; построена въ 1862 году на казенный счетъ. Причта: священникъ и причетникъ; есть дома для причта. Прихожанъ, въ селѣ Шуранѣ, дер.: Наратастахъ, Бизаевой, Аднагуловой, Алкашевой, Сердыковой, Кучуковой и Дюртюлляхъ, чиновниковъ, отставн. солдатъ, государ. крест. изъ русскихъ, мордвовъ, чувашъ и окрещенныхъ башкиръ, 333 дв.—991 м. 1076 ж. Церковь отъ г. Уфы 130,—благочиннаго 90 вер.

159) *Покрова Богородицы*, въ с. Николаевскомъ, каменная, съ придѣлами: Св. Михаила Архангела и Св. Николая Чудотворца; построена Г. Писаревымъ въ 1828 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для священника и 1 причетника. Прихожанъ: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, отстав. солд.,бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, въ с. Никольскомъ и дер.: Рощѣ, Бердѣ, Клевкѣ, Кусадахъ, Знаменской, Дмитріевкѣ, Казаковой, Семенкиной, Юмашевой, Алешиной, Уржумцевой, Сухотиной и Драждевой, 406 дв.—1181 м. 1301 ж. Училище положено съ 1851 г. Церковь отъ г. Уфы въ 150,—благочиннаго 110 вер.

160) *Преображенія Господня*, въ с. Діашевѣ, деревянная; построена на казенный счетъ въ 1861 г. Причта; священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 164 р., есть дома для причта. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Чукаевой, Новоузеевой, Курчеевой, Бузюревой, Азмеевой, Балыклахъ и Утаровой, бывшихъ помѣщичьихъ и государств. крест., изъ русскихъ, мордвовъ, черемисъ и окрещенныхъ татаръ, 372 дв.—1306 м. 1428 ж. Церковь отъ г. Уфы 175,—благочиннаго 120 вер.

161) *Покрова Богородицы*, въ с. Бакалахъ, деревянная; построена въ 1775 году. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 258 р.; дома для причта и земли: пахатной 102 д. 880 с., сѣнокоса 56 д. 1520 с. Прихожанъ, всѣхъ сословій, въ с. Бакалахъ и дер.: Кытеевой, Шарашлахъ, Ахмановой, Балыклахъ, Малоклѣ и Старой Надеждѣ—Борисовкѣ, 501 дв.—1603 м. 1776 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 130 вер.

162) *Св. Троицы*, въ с. Килеевѣ, деревянная; построена отъ казны въ 1861 г. Причта: священникъ и причетникъ, съ жалованьемъ 184 р.; дома для причта. Прихожанъ въ селѣ и дер.: Умировой, Иляковой, Новой Иликовой, Матахѣ и Арняшѣ, отставн. солдатъ и государственныхъ крестьянъ, изъ русскихъ, мордвовъ, чувашъ и окрещенныхъ башкиръ и татаръ, 583—дв. 1830 м. 1985 ж. Училище съ 1866 г., въ 1869 г.было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 170,—благочиннаго 160 вер.

163) *Св. Троицы*, въ с. Нагайбакѣ, деревянная, съ придѣломъ Св. Михаила Архангела; построена въ 1745 г. Причта: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, съ жалованьемъ 196 р. 98 к., земли пахатной 195 д., луговъ 26 дес., лѣсу 393 1000 кв. саж. Прихожанъ, въ селѣ и дер.: Смысловкѣ, Усѣ, Карповѣ, Ниловкѣ, Булановкѣ, Калаевкѣ, Казанчахъ и Иштерякѣ, мѣщанъ, солдатъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, 269 дв.— 1010 м. 1076 ж.; есть и раскольники. Училище съ 1866 г., въ 1869 было 12 мальч. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 150 вер.

164) *Св. Николая Чудотворца*, въ с. Шуганѣ, деревянная; построена въ 1854 г. Причта: священникъ и 2 причитника, съжалованьемъ 168 р.; полагается хлѣбная руга по 1 п. ржи и 1 п. овса съ души муж. пола, 45 дес. земли; дома для причта сгорѣли въ 1869 году. Прихожанъ: государ. крестьянъ и отставн. солдатъ, 253—дв. 715 м. 806 ж. Церковь отъ г. Уфы въ 200,—благочиннаго 150 вер.

165) *Св. Троицы*, единовѣрческая, въ Верхнетроицкомъ заводѣ, деревянная; обращена изъ бывшей часовни Безпоповщенской секты, заводовладѣльцемъ Г. Бенардаки въ 1855 году. Причта: священникъ и причетникъ, получавшіе до 1866 г. жалованье отъ заводовладѣльца, но таковое прекращено за продажею завода въ казну; домъ для священника, купленный казною у Г. Бенардаки въ 1867 г., 99 дес. земли. Прихожанъ: въ Верхотроицкомъ, Нижнетроицкомъ и Усень—Ивановскомъ заводахъ, въ Архангельскомъ заводѣ (250 вер.) Стерлитамакскаго уѣзда, заводскихъ крестьянъ, въ гг.: Уфѣ и Бирскѣ—купцевъ, 80 дв.—141 м. 151 ж. За неимѣніемъ средствъ къ содержанію, отдаленности нѣкоторыхъ прихожанъ и по отступленію снова въ расколъ откуда присоединены были въ единовѣріе раскольники изъ заводскихъ крестьянъ—богослуженіе не совершается, утварь, въ числѣ которой есть не мало древнихъ книгъ и иконъ, передана на храненіе въ православную церковь Верхнетроицкаго завода. Единовѣрческая церковь отстоитъ отъ г. Уфы въ 160,—благочиннаго 40 вер.

Примѣчаніе: По напечатаніи настоящей статьи редакція получила свѣдѣніе, что изъ Благочиній Златоустовскаго и Симскаго нынѣ Консисторія опредѣлила сформировать три Благочинія изъ слѣдующихъ церквей: а) въ Благочиніи Златоустовскомъ оставить 5 церквей: г. Златоуста, заводовъ Кусинскаго и Саткинскаго, села Леузовъ и деревни Айлиной; б) Благочинному, находящемуся въ Симскомъ заводѣ, подчинить 6 церквей: заводовъ: Симскаго, Катавъ—Ивановскаго, Усть—Катаевскаго, Миньярскаго, Юрюзанскаго и села Илека; и в) за тѣмъ открыть третье новое Благочиніе изъ 13 церквей селъ: Дувана, Тастубы, Ярославки, Метелей, Устьикинскаго, Емашей, Ногушей, Стараго Бѣлокатая, Мясогутова, Сикіаза (съ двумя церквами), Кизильяра и села Каирова, состоявшаго доселѣ въ завѣдываніи Бирскаго Благочиннаго, Священника Циркулинскаго; и такъ какъ всѣ эти церкви находятся въ ближайшемъ разстояніи отъ двухъштатной церкви села Дувана, то для завѣдыванія новымъ Благочиніемъ опредѣлить Исправляющимъ должность Благочиннаго Старшаго Священника села Дувана, Стефана Викторова. *Ред.*

ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ городѣ Уфѣ (*).

На мѣстѣ нынѣшняго женскаго монастыря, до 1764 года, былъ мужской монастырь

(*) Пополняемъ пропускъ при описаніи монастырей Уфимской губерніи (см. примѣч. на страницѣ 30, историч. отдѣла). *Ред.*

въ честь Успенія Божія Матери, основанный въ царствованіи Царя Михаила Θеодоровича, но неизвѣстно въ которомъ году. Когда же по указу о духовныхъ штатахъ 1754 года уничтоженъ въ Уфѣ Успенскій мужескій монастырь, послѣ монастыря остались двѣ деревянныя церкви: лѣтняя Успенія Божія Матери съ деревянною колокольней и зимняя—Богоявленія Господня: 1-я перенесена потомъ на старое кладбище, на мѣсто, гдѣ теперь—каменная церковь Успѣнія Божія Матери, а церковь Богоявленія уже недавно перенесена на кладбище старой Уфы и переименована въ честь Преображенія Господня. На опустѣлое мѣсто бывшаго монастыря, въ началѣ настоящаго столѣтія прибыла женская община изъ села Битьковъ, Мензелинскаго уѣзда; эта община, стараніемъ и ходатайствомъ настоятельницы, Филареты, въ 1838 году возведена на степень 3 класнаго монастыря подъ именемъ „Благовѣщенскаго“. По штату здѣсь полагается, Игуменья, Казначея и 25 монахинь, число же послушницъ не ограничено. Монастырь обнесенъ каменною стѣною съ башнями по угламъ, спускающеюся уступали къ р. Бѣлой, надъ главными вратами находится церковь во Имя Св. Александра Невскаго, при которой теперь устраивается придѣлъ во Имя Божія Матери Всѣмъ Скорбящимъ Радости, кругомъ же Александро—Невской церкви идетъ открытая Галлерія; надъ церковью возвышается башенка на которой крестъ съ изображеніемъ ангела, вырѣзаннаго изъ желѣза и раскрашеннаго; прежде онъ былъ на колокольнѣ Успенской церкви устроенъ въ видѣ флюгера и могъ обращаться во всѣ стороны. По преданію, когда въ 1774 г. Уфа была осаждена скопищами сообщника Пугачева Чики—Зарубина, этотъ ангелъ, не смотря ни на какой вѣтръ, постоянно стоялъ лицемъ въ ту сторону, гдѣ были скопища Чика—Зарубина. Церковь Благовѣщенія Богородицы устроена въ Византійскомъ стылѣ и пятиглавою; церковь эта свѣтлая, обширная и красивая и соединяется крытою галлереею съ Усольскою улицею; внутри украшена хорошими иконостасами и иконнымъ письмомъ. Здѣсь по сторонамъ главнаго алтаря 2 придѣла, еще неосвященные: Св. Іоанна Предтечи и Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ Благовѣщенской церкви замѣчательны 2 креста съ мощами многихъ святыхъ: 1 большой серебряный сооруженъ въ 1732 году Архимандритомъ бывшаго на этомъ мѣстѣ Успенскаго мужескаго монастыря, Германомъ, и находился по уничтоженіи монастыря въ Богоявленской церкви, а 2-й, менѣе перваго, серебряный вызолоченный, въ видѣ орденскаго креста, пожертвованъ при основаніи монастыря, покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Замѣчательна старинная Икона Владимірскія Божія Матери, чтимая народомъ; она точная копія съ Чудотворной, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ; она тоже принадлежала бывшему мужскому монастырю. Этой иконѣ здѣсь бываетъ празнество 21 Мая, 23 Іюня и 26 Августа; но это установлено только съ учрежденіемъ женскаго монастыря; кромѣ того въ праздничные дни по окончаніи Св. Литургіи непремѣнно поется тропарь: „Днесь свѣтло красуется славный градъ Москва ясно-зорно солнечною воспреимаи Владычице Чудотворную твою икону и проч.,“ что какъ бы составляетъ особенность богослуженія Благовѣщенскаго монастыря.

Къ монастырю принадлежатъ двѣ часовни: одна подъ церковью Св. Александра Невскаго при Святыхъ Вратахъ, иконостасъ въ часовнѣ устроенъ въ видѣ придѣла и съ глухими царскими вратами; здѣсь производится сборъ въ пользу монастря особо для этого назначенными послушницами, а другая, каменная небольшая часовня въ видѣ храма на Усольской улицѣ, тоже близъ главныхъ или Св. Воротъ. Строенія въ монастырѣ, кромѣ церквей и стѣнъ, деревянныя; здѣсь есть разныя мастерскія и особенно славится золотошвейная, и также заводъ для дѣланія церковныхъ свѣчъ. Уставъ въ монастырѣ общежительный, т. е. монашествующіе и послушницы получаютъ все содержаніе отъ монастыря.

Къ стран. 60 Ист. отд.

ТАБЛИЦА

показывающая время постройки церквей, находящихся въ Уфимской губерніи.

ГОДЪ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензел. уѣздъ.	Златоус уѣздъ.	Стерлит уѣздъ.	Белебее уѣздъ.	Итого.
1725	1	—	—	—	—	—	1
1736	—	—	1	—	—	—	1
1745	—	—	1	—	—	1	2
1753	—	—	—	—	—	1	1
1757	—	—	1	—	—	—	1
1762	1	—	—	—	—	—	1
1768	—	—	—	1	—	—	1
1773	1	—	1	—	—	—	2
1775	—	—	—	—	1	1	2
1779	—	—	1	—	—	—	1
1780	1	—	—	—	—	—	1
1782	—	—	—	1	—	—	1
1783	1	—	—	—	—	—	1
1788	—	—	—	—	2	—	2
1789	—	—	—	—	1	—	1
1791	1	—	—	—	—	—	1
1793	1	—	—	—	—	—	1
1795	—	—	1	—	1	—	2
1799	1	1	—	—	1	1	4
Всего въ прошломъ столѣтіи.	8	1	6	2	6	4	27
1800	1	—	—	—	—	—	1
1	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	1	—	—	—	1
5	1	1	—	1	—	—	3
6	1	—	—	—	—	—	1
7	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 1-е десятил.	3	1	1	1	—	—	6

ГОДЪ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензел. уѣздъ.	Златоус уѣздъ.	Стерлит ѣздъ.	Белебес. уѣздъ.	Итого.
1810	1	—	1	—	—	—	2
11	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	1	—	—	—	1
14	—	—	2	—	—	—	2
15	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	2	—	—	—	2
18	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—
Всего во 2-е десятил.	1	—	6	—	—	—	7
1820	2	1	2	—	—	—	5
21	—	1	—	2	—	—	3
22	1	2	—	1	—	—	4
23	—	—	2	2	—	—	4
24	1	—	—	1	—	—	2
25	—	1	—	—	—	—	1
26	1	1	1	1	—	—	4
27	—	—	—	—	—	1	1
28	—	—	1	—	—	3	4
29	—	—	1	—	—	—	1
Всего въ 3-мъ десятил.	5	6	7	7	—	4	29
1830	—	—	2	—	—	—	2
31	—	—	—	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	—
33	—	1	1	—	—	—	2
34	—	—	—	—	—	—	—
35	—	—	—	—	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—
37	—	—	—	—	—	1	1
38	—	—	1	—	—	—	1
39	1	1	1	—	—	—	3
Всего въ 4-мъ десятил.	1	2	5	—	—	1	9

ГОДЪ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензел. уѣздъ.	Златоус уѣздъ.	Стерлит уѣздъ.	Белебее уѣздъ.	Итого.
1840	—	1	—	1	1	—	3
41	1	—	—	—	—	—	1
42	1	1	1	1	—	—	4
43	—	—	1	—	—	—	1
44	1	—	—	2	—	—	3
45	1	—	1	—	—	—	2
46	1	—	—	1	1	—	3
47	—	1	1	—	—	—	2
48	1	1	—	1	2	—	5
49	—	—	1	—	—	—	1
Всего въ 5-мъ десятл.	6	4	5	6	4	—	25
1850	2	—	1	—	3	—	6
51	1	—	—	2	—	—	3
52	1	—	—	—	—	—	1
53	—	—	—	—	1	—	1
54	—	—	1	—	1	2	4
55	1	—	—	—	1	1	3
56	—	—	1	—	—	1	2
57	—	2	—	—	—	—	2
58	—	2	—	—	—	—	2
59	—	3	1	—	—	1	5
Всего въ 6-е десятил.	5	7	4	2	6	5	29
1860	—	1	1	—	—	1	3
61	1	2	2	—	—	2	7
62	2	2	1	—	—	2	7
63	1	—	—	—	1	—	2
64	—	3	1	—	1	—	5
65	3	—	—	1	—	—	4
66	—	2	—	—	—	—	2
67	—	1	2	—	—	—	3
68	1	—	2	1	1	—	5
69	—	1	—	1	1	1	4
Всего въ 7-е десятил.	8	12	9	3	4	6	42

ГОДЪ.	Уфимск. уѣздъ.	Бирскій уѣздъ.	Мензел. уѣздъ.	Златоус уѣздъ.	Стерлит уѣздъ.	Белебес. уѣздъ.	Итого.
Въ теченіе текущаго столѣтія.	29	32	37	19	14	16	147
ВСЕГО.	37	33	43	21	20	20	174

Примѣч. 1) Нѣкоторыя церкви, за неимѣніемъ свѣдѣній о времени ихъ постройки, здѣсь не показаны; для округленія цифръ можно принять: церквей, построенныхъ въ прошломъ столѣтіи, 30, а въ текущемъ—150.

——— 2) Годомъ постройки принятъ тотъ годъ, въ который церковь построена вмѣсто сгорѣвшей.

Настоящая таблица между прочимъ показываетъ, что:

а) Постройка церквей въ Уфимской губерніи производилась преимущественно въ новѣйшее время или, лучше сказать, въ послѣдніе годы; такъ въ теченіе 75 лѣтъ прошлаго столѣтія построено 30 церквей; а въ 70 л. текущаго—150 церквей, т. е. въ пять разъ болѣе; разбивая послѣдніе 70 лѣтъ на двѣ половины, видимъ, что въ первыя 35 лѣтъ построено 46 церквей, а во второе—104; половина всѣхъ находящихся въ Уфимской губерніи церквей построена въ послѣднія 25 лѣтъ.

б) Постройка церквей увеличивалась каждое десятилѣтіе прогрессивно; исключеніе составляютъ только двадцатые года, когда по какой-то причинѣ особенно усиленно производилась постройка церквей на заводахъ.

в) Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ съ 1799 по 1840 годъ, т. е. въ теченіе 40 лѣтъ не построено ни одной церкви.

ЦЕРКВИ И ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ВЪ Г. УФѢ. (*)

Исторія церквей г. Уфы изложена въ описаніи церковныхъ праздниковъ, крестныхъ ходовъ и обрядовъ въ г. Уфѣ, но сверхъ того считаемъ умѣстнымъ прибавить еще такія же Статистическо—экономическія свѣдѣнія, какія изложены нами при описаніи сельскихъ церквей.

За исключеніемъ Каѳедральнаго Собора, Архіерейскаго дома, церквей при учебныхъ заведеніяхъ, приходскія церкви составляютъ въ г. Уфѣ особое благочиніе; въ вѣдѣніи Благочиннаго, кромѣ того, состоятъ также: духовенство женскаго монастыря, духовенство заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія и обоихъ Тюремныхъ замковъ. Собственно церкви Учебныхъ заведеній не состоятъ въ вѣдѣніи Духовной Консисторіи.

1) *Воскресенскій Каѳедральный Соборъ*. Прихожанъ не имѣетъ; причта по штату 1867 года положено: протоіерей, ключарь, 2 священника, протодіаконъ, 2 дьякона, 2 иподіакона, 2 псаломщика, пѣвчихъ: 1-й станицы 8 ч., 2-й—8 и 3-й—8., 2 звонаря и 3 сторожа, съ жалованьемъ на всѣхъ, кромѣ пѣвчихъ, жалованье которымъ—изъ суммъ архіерейскаго дома, 2801 р.; на ремонтъ собора и церковныя потребности полагается изъ казны по тому же штату 1867 г. 350 р. Казенной земли при Соборѣ нѣтъ, но причтъ пользуется дарственной землей въ числѣ 200 дес. 1946 саж. лѣса и сѣнокоса, подъ городомъ Уфой, за р. Бѣлой, на каковыя земли имѣется планъ. Для причта собора есть два казенныхъ каменныхъ двухъ—этажныхъ дома. Доходы собственно соборнаго причта составляетъ служеніе молебновъ, особенно предъ чтимой иконой *Казанскія Божія Матери*; доходы эти однакоже, по указанію клировыхъ вѣдомостей, были очень ограниченные по числу причта. Въ настоящее время икона носится въ г. Златоустъ.

2) *Церковь Сошествія Св. Духа*, Крестовая, въ архіерейскомъ домѣ. По штату при церкви и вообще архіерейскомъ домѣ положено: экономъ, духовникъ, 2 іеромонаха, ризничій, онъ же и казначей, и іеродіаконъ; отъ воли Преосвященнаго, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 Декабря 1867 г. штата Архіерейскихъ домовъ и Каѳедральныхъ Соборовъ, зависитъ соединить двѣ должности въ одну и по своему усмотрѣнію назначать жалованье. До 1867 г. Уфимская епархія состояла въ 3 классѣ; нынѣ архіерею полагается: жалованья 1500 р., на содержаніе штата, пѣвчихъ и наемъ служителей 3000 р., на ремонтъ дома 100 р. Составляющіе штатъ архіерейскаго дома помѣщаются въ самомъ домѣ и состоятъ на полномъ содержаніи. За архіерейскимъ домомъ состоитъ: земли близъ города 103 дес. 9317 кв. саж., рыбныя ловли въ Мензелинскомъ уѣздѣ при селѣ Макаріевѣ, Ильбахтинѣ, въ Уфимскомъ и Бирскомъ уѣздахъ на р. Бѣлой и мукомольная мельница о двухъ поставахъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, при дер. Дюрть-Пунчи. Въ пользу братіи архіерейскаго дома хранятся 3 билета

(*) Доставившій въ редакцію эти свѣдѣнія, Г. Игнатьевъ, отзывается объ этой статьѣ слѣдующимъ образомъ: „Настоящее описаніе составлено по примѣру таковагоже— „о церковныхъ праздникахъ, крестныхъ ходахъ и проч., въ С.—Петербургѣ и Москвѣ", —помѣщеннаго въ *Полномъ мѣсяцесловѣ* и *Христіанскомъ памятникѣ*. Источни[ками] для настоящего описанія служили церковныя ризницы, архивы, Оренбургскі[я] [епархіаль]скія вѣдомости за разныя годы." Согласно этому заявленію и въ виду з[начительности] въ этой статьѣ историческихъ данныхъ, мы помѣщаемъ ее въ историческомъ отдѣлѣ.

Ред.

Приказа Общественнаго Призрѣнія: одинъ въ 150 р., положенный въ 1853, Преосвященнымъ Іосифомъ, 2, въ 150 р. 3, въ 50 руб., положенные въ 1854 и 1856 годахъ при Преосвященномъ Антоніи, что теперь Архіепископъ Кишеневскій.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

1) *Церковь Св. Александра Невскаго,* называемая „Дворянскою". Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; помѣщеніе же имѣютъ въ домѣ, построенномъ близъ церкви, на церковную сумму. Причтъ содержится исключительно доходомъ за исправленіе требъ. Прихожанъ всѣхъ сословій 178 дв.—354 м. 39 ж.

2) *Церковь Успенія Божія Матери,* бывшая кладбищенская, на Успенской улицѣ. Причта по штату 18?? года положено: 2 священника, дьяконъ и 4 причетника, но въ 1860 г. за недостаточностію содержанія, по распоряженію епархіальнаго начальства, велѣно быть только 2 причетникамъ. Причтъ содержится лишь доходами за исправленіе требъ; усадебной земли 36?3 кв саж.; домъ каменный, выстроенный въ 1863 году для школы, гдѣ есть квартира только для дьякона и причетника, обучающихъ въ школѣ. Прихожанъ въ г. Уфѣ, пригородной слободѣ Нижегородкѣ и дер. Глумилиной Уфимскаго уѣзда: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, солдатъ и крестьянъ, 415 дв.—1086 м. 1207 ж Въ слободѣ Нижегородкѣ много раскольниковъ и въ особенности сектъ Австрійской и Поморской.

3) *Св. Спаса,* на Казанской улицѣ; причта съ 1862 года положено: 2 священника, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья. Къ церкви принадлежитъ каменный флигель, гдѣ помѣщается старшій священникъ и школа; прочія лица изъ причта живутъ въ своихъ или наемныхъ домахъ. Прихожанъ всѣхъ сословій считается 249 дв.—1225 м. 1226 ж.; раскольниковъ только 2 жен.

4) *Св. Пророка Иліи,* на Ильинской улицѣ. Причта: священникъ, дьяконъ и 2 причетника, безъ жалованья; но причтъ, кромѣ доходовъ за требы, содержится процентами съ билетовъ сохранной казны въ 578 и 100 р., положенныхъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Чирковымъ. За Ильинскою церковью земли и домовъ нѣтъ. Прихожанъ всѣхъ сословій 132 дв.—360 м. 416 ж; раскольниковъ нѣтъ.

5) *Св. Троицы,* бывшій Смоленскій Каѳедральный Соборъ. По штату положено: священникъ и 2 причетника; жалованье священнику 83 р. 96 к. въ годъ, причетникамъ же жалованья неположено. Для помѣщенія священника и причта есть деревянный церковный домъ. Прихожанъ всѣхъ сословій 77 дв.—2?0 м. 194 ж.; раскольниковъ нѣтъ.

6) *Скорбящей Божія Матери,* при Богоугодныхъ заведеніяхъ. Причта: священникъ и причетникъ, или же дьяконъ на причетничьей вакансіи, съ жалованьемъ изъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія: 1-му 600 р. а последнему 300 р. въ годъ; казенная квартира въ домѣ заведеній положена только причетнику. Прихожанами считаются: семейства причта, лица призрѣваемые въ богодѣльнѣ и содержащіяся въ рабочемъ домѣ и домѣ умалишенныхъ, служащіе при заведеніи чиновники, прислуга заведеній и городской больницы; по клировой вѣдомости прихожанъ показано 128 м. 78 жен.

7) *Покрова Богородицы* По штату предполагался полный причтъ, но за бѣдностью прихода, состоитъ только священникъ и причетникъ, безъ жалованья; въ пользу причта положены въ 186? году Коллежскимъ Совѣтникомъ Александромъ Соколовымъ два 5% билета на 200 р.; земли и дома для причта нѣтъ, а при церкви въ оградѣ есть небольшіе каменные флигеля для сторожа и просвирни. Прихожанъ 193 дв.—375 м. 408 жен.

8) *Св. Сергія Родонежскаго Чудотворца*, на Сергіевской улицѣ. По штату 1775 года положено быть здѣсь священнику и причетнику, а съ 1832 года положено священнику жалованья 41 р. въ годъ. Причтъ пользуется процентами съ капиталовъ, положенныхъ въ вѣчное обращеніе: Преосвященнымъ Іосифомъ, 1050 р., Подполковникомъ Падейскимъ 200 р., Г. Бруевичемъ 200 р., Г. Харитоновымъ 150 р., Г-жей Третьяковой 100 р., мѣщанкой Журавлевой 50 р., мѣщанкой Голошубовой 50 р., Г-жей Шимицкой 285 р. и мѣщанкой Тукмачовой 50 руб. Эти капиталы записаны въ церковный памятникъ, а имена жертвователей вычеканены на мѣдной посеребренной доскѣ, которая для всегдашняго поминовенія виситъ на стѣнѣ предъ жертвенникомъ. Къ Сергіевской церкви принадлежитъ кладбище съ деревянною однопрестольною церковью *Преображенія Господня* и часовня въ деревнѣ Валентиновкѣ, устроенная помѣщикомъ Г. Новиковымъ; иконнастасъ въ церкви писанъ священникомъ О. Θеодоромъ Троицкимъ. Прихожанъ, въ г. Уфѣ и дер. Валентиновкѣ близъ города, 314 дв.—724 м. 767 ж. п. Причтъ, кромѣ доходовъ за требы, имѣетъ хорошій доходъ отъ кладбища за служеніе панихидъ и проч. Раскольниковъ среди прихожанъ нѣтъ.

9) *Св. Іоанна Предтечи*, на кладбищѣ и вмѣстѣ—приходская Губернскаго баталіона, Причта съ 1845 г. положено: священникъ и 2 причетника, съ жалованьемъ только одному священнику—100 р. въ годъ отъ Губернскаго баталіона, причетъ же пользуется только доходами съ требъ, а особенно по кладбищу.—Содержаніе причту, которое онъ вмѣстѣ со священникомъ получалъ съ 1850 года отъ Градской Думы, по 300 р. въ годъ, съ 1853 прекращено. Нынѣ, кромѣ требъ, священникъ и причетникъ пользуются процентами съ одного 4% и 2-хъ 5% билетовъ, на сумму 601 р. При церкви есть въ самой оградѣ каменный флигель, для помѣщенія причетниковъ.

Къ церквамъ, хотя безприходнымъ, но имѣющимъ особый причтъ, принадлажатъ:

1) Церкви: *Благовѣщенія Богородицы* и *Св. Александра* Невскаго, въ женскомъ монастырѣ. По штату полагается 2 священника и дьяконъ, они помѣщаются безплатно въ монастырскихъ домахъ и содержатся: одинъ священникъ получаетъ 100 р. въ годъ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Графиней Анной Алексѣевной Орловой—Чесменской, а другой священникъ получаетъ отъ монастыря 100 р., дьяконъ получаетъ съ билетовъ процентныхъ 57 р, 16 к. въ годъ и пользуется двумя причетническими частями дохода за требы.

2) Церкви: *Св. Апостолъ Петра и Павла* въ каменномъ Тюремномъ замкѣ и *Св. Николая Чудотворца* въ деревянномъ.—Причта при нихъ: священникъ, получающій изъ Губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьтахъ 600 р. и причетникъ 276 р. въ годъ. Прихожанами могутъ называться: смотритель, помощникъ, прислуга и арестанты.

3, 4 и 5) Церкви при Семинаріи, Гимназіи и Женскомъ Духовномъ училищѣ не имѣютъ причта, а священно-служеніе отправляется законоучителями самихъ этихъ учебныхъ заведеній, принадлежащими къ соборному или приходскому духовенству.

---

1) ПРАЗДНИКИ:

НЕПЕРЕХОДЯЩІЕ

МѢСЯЦЫ:

ЯНВАРЬ.

6-го *Богоявленіе Господне.* Крестный ходъ послѣ Св. Литургіи изъ Троицкой церкви или стараго Смоленскаго Собора на р. Бѣлую для водоосвященія. Въ этотъ, а равно въ крестные ходы въ день Преполовенія, или Среду 4-й недѣли послѣ Пасхи и 1-го Августа, носятся чтимыя иконы: *Казанскія Божія Матери,* находящаяся въ Воскресенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, *Св. Препод. Сергія Радонежскаго,* изъ церкви Св. Сергія въ старой Уфѣ на Сергіевской улицѣ, и *Покрова Богородицы* изъ Покровской церкви на Сибирской улицѣ, какъ ближайшихъ церквей къ старому Собору или Троицкой церкви. Изъ Благовѣщенскаго-же женскаго монастыря, хотя также ближайшаго къ Троицкой церкви, бываетъ только одна встрѣча, для которой монашествующія съ своими иконами выходятъ на балконъ церкви Св. Александра Невскаго надъ Св. Вратами. Только въ особыхъ случаяхъ, какъ то: вовремя повальной болѣзни, засухъ и т. п., когда назначаются крестные ходы, бываютъ храмовые иконы отъ всѣхъ городскихъ церквей.

МАРТЪ.

25. *Благовѣщенія Богородицы.* Престольный праздникъ въ церкви Благовѣщенскаго женскаго монастыря. Церковь эта каменная; основана на приношенія разныхъ лицъ въ 1857 году, при настоятельницѣ Игуменьѣ Филаретѣ, освящена 24 Сентября 1867 г. Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

АПРѢЛЬ.

23 *Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія.* Придѣлъ при церкви Успенія Божіей Матери на Успенской улицѣ (смотри 23 Ноября).

МАЙ.

8. *Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.* Въ этотъ день и 26 Сентября бываетъ празднество въ Духовной Семинаріи; хотя здѣсь церковь во имя Св. Іоанна Архіепископа Константинопольскаго Златоуста, но этотъ день вообще принято праздновать духовными Семинаріями.

9. *Перенесеніе Св. мощей Святителя и Чудотворца Николая* изъ Мүръ-ликіи въ Баръ—градъ. На канунѣ этого дня, предъ всенощнымъ бдѣніемъ, приносится въ Уфу икона Св. Николая изъ села Березовки—Камской, Бирскаго уѣзда. Для срѣтенія иконы бываетъ крестный ходъ изъ Воскресенскаго Каѳедральнаго Собора въ часовню за городомъ на старомъ Сибирскомъ трактѣ, гдѣ бываетъ отправляемо молебствіе, а потомъ икона слѣдуетъ при крестномъ ходѣ въ Каѳедральный Соборъ и за тѣмъ отправляется всенощное бдѣніе. Въ этотъ крестный ходъ носятся иконы Казанскія Божія Матери изъ Каѳедральнаго Собора и Св. Іоанны Предтечи и Св. Алек-

сандра Невскаго изъ Предтечинской и Александро—Невской церквей, какъ ближайшихъ къ мѣсту срѣтенія иконы.

Икону Св. Николая Чудотв. изъ села Березовки, по желанію жителей и разрѣшенію Святѣйшаго Синода, начали приносить въ Уфу съ 1854 года. Историческое происхожденіе иконы слѣдующее. Въ XVI вѣкѣ плывшій по р. Камѣ караванъ именитыхъ людей Строгоновыхъ нашелъ при Устьѣ рѣчки Березовки, впадающей въ Каму, на деревѣ Икону Св. Николая, что и послужило причиною основанія деревянной церкви на мѣстѣ явленія С. Иконы, во имя Св. Николая, а потомъ основанію селенію Березовки. Слухъ объ обрѣтеніи иконы и о чудесахъ отъ нея дошелъ до Царя Іоанна Грознаго и Царь приказалъ принесть икону въ Москву, гдѣ ей была сдѣлана торжественная встрѣча и самая икона пробыла 2 года. Возвративъ икону въ село Березовку, что на Камѣ, Грозный пожертвовалъ серебрянную вызолоченную ризу и теперь, какъ говорятъ, составляющую окладъ иконы, а самой Березовской церкви—знамя, для ношенія предъ иконою. Царское знамя давно утеряно, вѣроятно по причинѣ Башкирскихъ бунтовъ и Пугачевщины, когда и самое село Березовка и его церковь подвергались раззоренію, но Икона Св. Николая каждый разъ была спасаема людьми усердными: ее увозили на лодкахъ, въ смутныя времена, то на Камскія озера, то въ г. Сарапуль, тогда еще село нынѣшней Вятской Губерніи. Село Березовка принадлежала Московскому Савину—Сторожевскому монастырю, а потомъ Уфимскому Удѣльному вѣдомству.

Икона Св. Николая бываетъ въ Уфѣ до Петрова поста (*) и ее носятъ по всѣмъ церквамъ и по всѣму городу; каждый домохозяинъ съ усердіемъ принимаетъ къ себѣ великую Святыню. Въ воспоминаніе милости Царя, предъ Иконою носится красно-бѣлое знамя, гдѣ изображено золотыми литерами: С. Ч. Н. Изъ г. Уфы Св. Икона отправляется въ разныя селенія Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ, а потомъ возвращается въ с. Березовку къ половинѣ Августа и отсюда вновь отправляется въ зимній путь—сначало въ г. Сарапуль Вятской губерніи и разныя мѣста Бирскаго уѣзда, а потомъ къ Декабрю мѣсяцу возвращается въ село Березовку. Изображеніе Св. Николая Березовскаго отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ древнихъ изображеній Св. Николая тѣмъ, что Св. Николай написанъ по грудь, въ омофорѣ и съ открытою главою. Въ Каѳедральномъ Соборѣ и во всѣхъ церквахъ Уфы есть точныя копіи съ этой иконы. Вышины подлинной иконы безъ дѣяній—около $^1/_2$ арш.; ширина $6^1/_2$ вершковъ. Дѣянія или клейма, куда вставлена въ средину самая икона, сдѣланы въ послѣдствіи.

О престольныхъ праздникахъ въ г. Уфѣ, въ честь Св. Николая, см. 6 числа Декабря.

21. *Владимірскія Божія Матери,* празднованіе въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ.

ІЮНЬ.

23. *Владимірскія Божіей Матери,* празднованіе въ женскомъ монастырѣ.

24. *Рождество Святаго Пророка и Предтечи Іоанна,* (смотри 29 Августа).

29. *Св. Апостола Петра и Павла.* Церковь въ каменномъ Тюремномъ замкѣ, перенесенная сюда изъ деревяннаго замка и вновь освященная въ 1864 году; въ де-

---

(*) О проводахъ Св. Иконы стот. празд. переход. нед. Вс. Свят.

ревянный же Тюремный замокъ она перенесена въ 1848 г., изъ стараго, теперь не существующаго Тюремнаго замка, гдѣ церковь Св. Апостолъ Петра и Павла существовала съ 1825 года.

Придѣлъ при церкви Св. Троицы или Старомъ Смоленскомъ Соборѣ. Первоначально этотъ придѣлъ былъ смеженъ съ настоящею церковью, помѣщаясь въ особой пристройкѣ съ правой стороны; эту пристройку съ теплою церковью во имя Св. Апостолъ Петра и Павла сдѣлали въ 1679 г. дворяне Артемьевы.—Въ 1759 г., когда старый соборъ пострадалъ отъ грозы, сгорѣлъ иконостасъ въ Петропавловскомъ придѣлѣ, но вскорѣ возобновленъ. Въ 1824 году, когда бывшій Смоленскій соборъ подвергся переломкѣ, уничтоженъ и отломанъ бывшій Петропавловскій придѣлъ, называемый теплымъ *старымъ соборомъ* и вмѣсто того устроена уже настоящая теплая трапеза, въ новымъ вкусѣ съ 2 придѣлами: Св. Петра и Павла и Николая Чудотворца; послѣдній теперь называется *Смоленскимъ*, освященный вновь въ 1842 году въ честь Смоленскія Божія Матери (Смотр. празд. непереход. день Св. Троицы.)

ІЮЛЬ.

5. *Перенесеніе Св. Мощей Преподобнаго отца нашего Сергія Игумена, Радонежскаго Чудотворца.*—Церковь въ старой Уфѣ (ст. 25 Сентября).

8. *Казанскія Богородицы.* (О престольн. празд. смотр. 22 Октября). Наканунѣ этого дня т. е. 7 числа послѣ Божественной литургіи бываетъ крестный ходъ изъ Каѳедральнаго Собора съ иконою Казанскія Богородицы, чтимой народомъ, въ село Богородское, 18 верстъ отъ города, по старой сибирской дорогѣ, что установлено по слѣдующему случаю.

Есть преданіе, что икона Казанскія Божіей Матери найдена въ лѣсу въ болотистомъ мѣстѣ близъ села Богородскаго, гдѣ теперь существуетъ чтимый народомъ колодезь. Въ 1677 году въ извѣстный въ краѣ Сеитовскій бунтъ, когда башкиры, ожесточенные противъ русскихъ, жгли дома и церкви, грабили и вырѣзывали цѣлыя селенія, жители села Богородскаго, существовавшаго съ XVI вѣка и принадлежавшаго къ дворцовымъ имѣніямъ, положили себѣ обѣтъ: если ихъ село сохранится, то отнести Св. Икону въ Уфу и поставить въ Соборѣ, съ тѣмъ чтобы каждогодно на 8 число Іюля приносить ее къ себѣ въ село для молебствія. Село Богородское уцѣлело, башкиры небыли даже и близъ его и съ тѣхъ поръ икона, отданная Собору, каждогодно была приносима въ село Богородское. Крестный ходъ, какъ не утвержденный Свят. Сѵнодомъ, нѣсколько разъ прекращался и возобновлялся, наконецъ въ 1820 году, по ходатайству Преосвященнаго Ѳеофила, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго крестный ходъ съ иконою Казанскія Божіей Матери былъ Высочайше утвержденъ и совершается теперь такимъ порядкомъ: 7 Іюля послѣ Св. Литургіи икона препровождается архіереемъ и всѣмъ духовенствомъ до часовни за городомъ, на старомъ Сибирскомъ трактѣ, гдѣ встрѣчается и 8 Мая Икона Св. Николая Березовскаго; отъ часовни до села Богородскаго, Икону несутъ уже усердствующіе изъ народа. Всенощная и на другой день Св. Литургіи совершается въ селѣ Богородскомъ самимъ Преосвященымъ съ старшимъ духовенствомъ и бываетъ крестный ходъ на колодезь, гдѣ отправляется молебствіе съ водоосвященіемъ; послѣ того Св. Икона носится по домамъ, вечеромъ же при крестномъ ходѣ уносится обратно въ г, Уфу. Стеченіе народа въ село Богородское бываетъ очень большое изъ окрестностей. Самая Икона Казанскія Божіей Матери—въ точную мѣру съ Чудотворною, находящеюся въ г. Казани въ Богородицкомъ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вся Уфимскія губернія чествуетъ день Казанскія Божіей Матери 8 Іюля и 22 Октября, наравнѣ съ великими праздниками, чему ка-

жется причиною принадлежность нынѣшней Уфимской губерніи до 1764 года къ Казанской епархіи. Въ томъ году она была отчислена къ Вятской, но въ 1792 году снова причислена къ Казанской, покуда въ 1799 году не открылась въ г. Уфѣ своя особая епархія, подъ именемъ Оренбургской и Уфимской. Уфимская губернія, называвшаяся Башкиріею, начала заселяться русскими во 2-й половинѣ XVI вѣка, что совпадаетъ съ самимъ явленіемъ въ г. Казани Иконы Казанскія Божіей Матери, послѣдовавшимъ въ 1559 году, въ Царствованіе Грознаго при Казанскомъ Архіепископѣ Іереміи, и хотя Уфа начала строиться въ 1574 году, но нѣкоторыя русскія поселенія въ башкиріи возникли и ранѣе этого времени. Въ административномъ отношеніи Уфимская губернія принадлежала, или составляла часть, Казанской, до времени Императрицы Анны Іоановны, а нынѣшній Мензелинскій уѣздъ только съ 1784 года, при Екатеринѣ II-й, отчисленъ отъ Казанской губерніи къ учрежденному тогда Уфимскому Намѣстничеству.

20. *Св. Славнаго Пророка Иліи.* Престольный праздникъ въ церкви этого имени. Церковь приходская на Ильинской улицѣ. На мѣстѣ нынѣшней каменной церкви стояла небольшая деревянная церковь Св. Пророка Иліи съ отдѣльною теплою церковію Св. мученикъ Флора и Лавра; обѣ эти церкви, по преданію, относятся къ началу построенія самаго г. Уфы. Близъ этихъ двухъ церквей были двѣ деревянныя башни, изъ коихъ одна звалась „*Ильинскою*", а другая „*Фроловскою*". Эти башни вмѣстѣ съ деревянною стѣной составляли, кажется, часть укрѣпленія города; обѣ башни и стѣна сгорѣли отъ грозы въ 1759 году. Съ храмомъ Святаго Иліи связано преданіе: когда въ 1774 г. сообщникъ Пугачева, Чика—Зарубинъ, осаждалъ Уфу, то осаждавшіе часто видѣли какого-то свѣтлаго мужа, выѣзжающаго на конѣ изъ Ильинской церкви, который грознымъ видомъ наводилъ страхъ, поражалъ слѣпотой и обращалъ бунтовщиковъ въ бѣгство, и въ самомъ дѣлѣ—горсть защитниковъ Уфы отбила всѣ приступы Чики, имѣвшаго до 15 тыс. человѣкъ.

Въ 1846 году за ветхостью сломана церковь Флора и Лавра и на мѣсто ея заложена нынѣшняя каменная Св. Пророка Иліи съ придѣлами Св. Митрофана Воронежскаго Чудотворца и Св. Николая Чудотворца. Въ построеніи новой церкви, красивой архитектуры, въ древнемъ византійскомъ стилѣ (одноглавая), участвовали многіе усердные вкладчики изъ Уфимскихъ и иногородныхъ жителей. Большее стараніе въ этомъ приложилъ покойный Священникъ, отецъ Михаилъ Архангельскій, имя котораго Уфа поминаетъ съ благоговѣніемъ. Главный храмъ освященъ 17 Октября 1861 года, Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, придѣлъ же Св. Митрофана освященъ ранѣе того, именно 16 Февраля 1856 г., Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ, что теперь Архіепископъ Кишеневскій и Хотинскій. Послѣ освященія нынѣшней каменной церкви сломана деревянная церковь Св. Иліи и отдана въ село Авдонъ, Уфимскаго уѣзда, гдѣ и освящена во имя Св. Сергія Родонежскаго Чудотворца.

По клировымъ вѣдомостямъ она существовала съ 1720 г. и сохранилась не смотря на частые пожары, отъ которыхъ выгорѣлъ городъ, какъ напримѣръ въ особенности въ 1759 и 1816 годахъ. Придѣлъ Св. Николая Чудотворца освященъ 22 Сентября 1863 года, Преосвященнымъ Епископомъ Филаретомъ. По архитектурѣ, внутренней отдѣлкѣ, Иконастасу главнаго храма, гдѣ иконопись—въ древнемъ вкусѣ, церковь Св. Иліи—лучшая въ городѣ; здѣсь хранятся старинныя иконы Св. Пророка Иліи и Св. мучен. Флора и Лавра, чтимая народомъ, а также Евангеліе $1/4$ д. л., напечатанное въ Москвѣ, при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ и подаренное въ 1678 году Уфимскимъ Протопопомъ Іоновымъ.—*Уфимскими* звались тогда Протоіереи бывшаго Смоленскаго Собора, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ благочинные или закащики всѣхъ церквей. Замѣчательна въ Ильинской церкви плащаница, работы Художника

Ореста Томашевскаго; Г. Томашевскому—же принадлежитъ большая часть иконописи въ здѣшней церкви. Съ 1865 года надъ входомъ съ Западной стороны начала строиться каменная колокольня, которая теперь окончена.

АВГУСТЪ.

1. *Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго креста Господня.* Послѣ окончанія Св. Литургіи—крестный ходъ для водоосвященія изъ церкви Св. Троицы или стараго Смоленскаго Собора на р. Бѣлую, совершаемый тѣмъ-же порядкомъ, какъ и 6 Января.

6. *Преображеніе Господне.* Престольный праздникъ въ церкви на кладбищѣ въ старой Уфѣ.—Церковь деревянная, перенесенная изъ Благовѣщенскаго женскаго монастыря въ 1861 году (смотр. 25 Марта), по ходатайству О. Ѳеодора Троицкаго, священника Сергіевской церкви, къ которой принадлежитъ теперь кладбище. Прежде-же эта церковь была въ честь Богоявленія Господня; а 16 Сентября 1862 г. освящена на кладбищѣ во Имя Преображенія Господня, Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ. Позолота иконостаса и многія иконы принадлежатъ труду самаго Священника О. Ѳеодора Троицкаго; его же собственнымъ иждивеніемъ, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Д. Н. Кадкинымъ, устроена около кладбища ограда; мѣстоположеніе окружающее кладбище гористое. Въ настоящій храмовой праздникъ послѣ литургіи бываетъ изъ церкви крестный ходъ на колодецъ, гдѣ совершается освященіе воды, послѣ же того около церкви служится общая панихида за всѣхъ Православныхъ христіанъ „здѣ лежащихъ“.

7. *Св. Митрофана Епископа Воронежскаго Чудотворца,* (смотр. 23 Ноября).

13. *Св. Тихона Семена Воронежскаго,* новоявленнаго Чудотворца. Церковь домовая въ женскомъ духовномъ училищѣ; освящена въ 1867 году.

Она первоначально была въ домѣ Г-жи Парулиной, гдѣ помѣщалось училище и перенесена, когда для училища пріобрѣтенъ былъ домъ бывшей Оренбургской Удѣльной Конторы.

15. *Успенія Божія Матери.* Престольный праздникъ въ соименной церкви.—Церковь приходская, каменная, на Успенской или старо-кладбищенской улицѣ. На этомъ мѣстѣ издавно существовало кладбище и едвали не современъ указа 24 Декабря 1771 года, воспрещающаго погребать умершихъ въ чертѣ города, а Успенская улица въ XVIII вѣкѣ была внѣ города. Въ 1798 году помѣщица Г-жа Аничкова купила и перенесла сюда на кладбище деревянную церковь Успенія Богородицы, оставшуюся отъ уничтоженнаго въ 1764 году успенскаго мужескаго монастыря, бывшаго тамъ, гдѣ теперь женскій монастырь. Церковь Успенія была вновь освящена въ первый разъ по благословенію Преосвящ. Амвросія Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, къ епархіи котораго принадлежала г. Уфа; освященный этимъ Архіереемъ Антиминсъ сохранился и теперь въ Успенской церкви. Въ началѣ настоящаго столѣтія, когда городъ увеличенъ по новому плану и предположено было провесть новыя улицы, Успенское кладбище было уничтожено, какъ взошедшее уже въ черту города, а на мѣсто этого кладбища отведено новое мѣсто за городомъ, и Успенская церковь названа приходскою; однакоже названіе кладбищенской сохранилося за нею и теперь. Въ концѣ 1840 годовъ Протоіерей этой церкви, Брѣевъ, съ помощію прихожанъ и произведеннаго въ разныхъ мѣстахъ денежнаго сбора, положилъ основаніе нынѣшней каменной церкви, сломавъ старую, и за тѣмъ вновь построенная церковь освящена въ 1849 году Преосвященнымъ Іоаникіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Въ 1862 и 1864 г. вновь сооружены 2 придѣла во имя Св. Михаила Архангела и Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, въ память существовавшихъ въ Уфѣ церкви и часовни (см. 23 Апрѣля и 8 Ноября).

Отъ бывшаго кладбища при Успенской церкви сохранилось нѣсколько памятниковъ, относящихся отъ 1802 до 1823 года; только въ 1824 году перестали здѣсь погребать умершихъ, такъ какъ въ этомъ только году церковь Успенія, уже застроенкая кругомъ домами, взошла въ составъ города. На бывшемъ Успенскомъ кладбищѣ погребены многіе изъ здѣшнихъ дворянскихъ фамилій, какъ то: бывшій въ Царствованіе Екатерины II-й Губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ Генералъ-Поручикъ Пеутлингъ, родъ Верстовскихъ, отъ котораго происходитъ извѣстный русскій композиторъ А. Н. Верстовскій, въ 1859 году скончавшійся въ Москвѣ; Дмитріевы, Березовскіе, Аничковы и многіе другіе. У входа въ церковь погребенъ, какъ видно изъ надписи на чугунной плитѣ, Каѳедральный Протоіерей Фрагранскій, родившійся въ 1772, скочавшійся въ 1802 году. Фрагранскій пользовался извѣстностію въ Уфѣ; онъ былъ первый Протоіерей Каѳедральный при открытіи епархіи и послѣднимъ изъ тѣхъ, которые до учрежденія епархіи назывались „Уфимскими" или Протопопами всего города. Бывшее кладбище огорожено деревяннымъ заборомъ съ 2 воротами, но плиты и насыпи видны изъ заограды; кладбище было обширное; теперь оно много уже застроено домами.

При Успенской церкви съ 1862 года открыто училище для дѣтей обоего пола всѣхъ сословій; обучаютъ: чтенію, письму, закону Божію, ариѳметикѣ, церковному пѣнію и женскимъ рукодѣліямъ. Учениковъ здѣсь бываетъ болѣе 50.

15 Августа бываетъ крестный ходъ изъ Каѳедральнаго Собора въ Успенскій мужскій монастырь (*).

16. *Св. Спаса Нерукотвореннаго образа.* Престольный праздникъ въ Спасской церкви —Церковь каменная, на Казанской улицѣ. Первоначально на мѣстѣ этой церкви, еще съ XVII вѣка, существовала деревянная—Благовѣщенія Божіи Матери, но когда послѣ Пугачевскаго бунта стали приносить въ Уфу чрезъ г. Мензелинскъ изъ г. Елабуги, Вятской губерніи, Чудотворный образъ Св. Спаса нерукотвореннаго, то рядомъ съ Благовѣщенскою церковью построена была другая, тоже деревянная, Св. Спаса Нерукотвореннаго образа.

Преданіе говоритъ, что причиною этому будтобы было чудо, совершившееся отъ иконы. Когда икону Св. Спаса несли Казанскою улицею въ бывшій Смоленскій Соборъ, мимо церкви Благовѣщенія, то икона вдругъ на этомъ мѣстѣ остановилась, такъ что за всѣми усиленіями несшіе икону люди немогли до тѣхъ поръ двинуться съ мѣста, покуда кѣмъ-то изъ Уфимскихъ жителей недано было обѣщаніе построить на мѣстѣ чуда церковь Св. Спаса. Въ пожаръ 1 Іюля 1821 г., истребившій въ городѣ болѣе 200 домовъ, сгорѣли обѣ деревянныя церкви—Спаская и Благовѣщенская. Послѣ пожара три года прихожане, потерпѣвшіе раззореніе, не могли возобновить ни одной изъ церквей и лишъ въ 1824 году, стараніемъ прихожанъ и священника І. Несмѣлова, заложена каменная церковь Св. Спаса Нерукотвореннаго образа съ придѣлами Св. Николая Чудотворца и Рождества Христова, въ честь бывшей въ это имя на той же Казанской улицѣ и сгорѣвшей въ 1816 году. Церковь эта принадлежала Рождественскому женскому монастырю, откуда монашествующіе въ 1777 г. переведены были въ г. Слабодской Вятской губерніи. Нынѣшняя церковь Св. Спаса, понеимѣнію средствъ, строилась съ 1824 по 1845 г.; прежде всего въ 1829 году освященъ предѣлъ Св. Николая Чудотворца, въ 1844 году 1-го Сентября освящена настоящая церковь Спасская, а въ 1845 году 1-го Сентября—придѣлъ Рождества Христова. Церковь Св. Спаса, по мысли покойнаго священника, а потомъ Протоіерея, Несмѣлова, построена по образцу С.—Петербургскаго Казанскаго Собора, конечно въ значительно меньшомъ размѣрѣ, но фасадъ, насколько было можно—тотъ-же самый; тотъ-же куполъ,

(*) См. описаніе Успенскаго монастыря.

колонада, какъ и въ Казанскомъ Соборѣ, съ тою разницей, что по обоимъ оконечнымъ сторонамъ колонады находятся колокольни, изъ которыхъ подъ одной имѣется помѣщеніе для сторожей, а подъ другой—часовня; равно внутреннее расположеніе Спасской церкви совершенно не то, какое въ Казанскомъ Соборѣ.

Въ настоящей церкви Св. Спаса, въ 185 г., устроенъ новый иконостасъ; въ томъ же году, по случаю устройства и новаго престола, было 11 Іюля снова освященіе церкви, совершенное Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Нынѣшній иконостасъ 3 ярусный, богато украшенъ рѣзьбой и колонами и весь вызолоченъ по полименту; иконы писаны въ Москвѣ лучшими мастерами и въ подражательно древнемъ вкусѣ. Настѣнное письмо въ настоящей церкви, (въ трапезѣ, гдѣ находятся оба придѣла настѣннаго письма нѣтъ), изображаетъ тотъ эпизодъ изъ жизни І. Х. когда онъ отираетъ лице чистымъ платкомъ и на немъ изображается Его образъ, по томъ въ присутствіи Апостоловъ І. Х. вручаетъ его посланнымъ Эдескаго князя Авгаря, лежавшаго на смертномъ одрѣ—Авгарь изцѣляется отъ болѣзни: все это изображено въ 3 картинахъ. Росписаніе купола состоитъ изъ изображенія въ ростъ между окнами 12 апостоловъ. Близъ лѣваго клироса въ настоящей церкви находится образъ Тихвинскія Божія Матери, богато украшенный. Разсказываютъ, что этотъ образъ былъ домашній и пожертвованъ по видѣнію во снѣ какой то дѣвицы—сироты. Замѣчательны по живописи небольшія иконы, на особыхъ налояхъ находящіяся: Св. Спаса Нерукотвореннаго образа и Св. Сергія Родонежскаго, писанныя въ 1846 г, иконописцами Троицко—Сергіевской лавры подъ руководствомъ художника Малышевскаго и икона 12 мѣсяцевъ—святцы, пожертвованная купцомъ М. Я. Сапожниковымъ. Достойны замѣчанія богатая плащаница и многія оклады на иконахъ. Въ устройствѣ всего этого много усердствовали: Протоіерей Несмѣловъ, священникъ Аманацкій, бывшій въ теченіи 9 лѣтъ церковнымъ старостою купецъ Любимовъ и многіе изъ прихожанъ и даже неприхожанъ Уфимскихъ жителей. При Спасской церкви съ 1862 г. открыто на такомъ же основаніи, какъ и при Успенской, школа для дѣтей обоего пола; обучаютъ мѣстные священно-церковно-служители. Причта при Спасской церкви положено: два священника діаконъ и два причетника.

18. *Св. мучениковъ Флора и Лавра,* Празднованіе въ церкви Св. Пророка Иліи на Ильинской улицѣ, въ честь бывшей во имя этихъ святыхъ деревянной церкви, отъ которой теперь остался только одинъ храмовой образъ. Деревянная церковь Св. Флора и Лавра находилась въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Ильинской и составляла одинъ приходъ; въ одной изъ церквей служили зимой; а въ другой лѣтомъ. Флоровская церковь основана въ XVII вѣкѣ, сломана же за ветхостію въ 1846 году; проходящая мимо бывшей церкви улица и теперь зовется „Фроловскою". Въ старину, какъ разсказываютъ, въ день Св. Флора и Лавра приводили къ самой церкви лошадей и рогатый скотъ; священникъ, отслуживъ молебенъ съ водосвященіемъ, на открытомъ воздухѣ, кропилъ скотъ Св. водой; этотъ обычай сохранился и до сихъ поръ но приводятъ однихъ только лошадей. Къ сожалѣнію о Флоровской церкви нельзя достать никакихъ историческихъ свѣдѣній; они вѣроятно могутъ найтись въ Казани и Вяткѣ, куда попеременно отъ начала своего основанія и до открытія въ 1799 году особой епархіи, по духовнымъ дѣламъ, принадлежала Уфа. Около бывшей Флоровской церкви была, въ 1741 году, построена деревянная часовня, куда даже отправлялся изъ собора 18 Августа крестный ходъ, по случаю прекратившейся въ 1741 году Сибирской язвы; ходъ давно отмѣненъ, но въ память событія и теперь послѣ божественной литургіи отправляется молебствіе Св. Флору и Лавру.

26. *Владимірскія Божія Матери,* празднованіе въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ.

29 *Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.* Придѣлъ при церкви Благовѣщенія Богородицы въ женскомъ монастырѣ и престольный праздникъ въ церкви на кладбищѣ. Церковь эта, каменная, построена въ 1844 году, по образцу памятника, находящагося въ Казани въ честь убитыхъ православныхъ воиновъ при взятіи Казани въ 1552 году. Церковь эта, имѣетъ видъ четырехъ сторонней пирамиды, колокольня же устроена въ полукругломъ окнѣ надъ входомъ въ церковь съ западной стороны. По иконостасу и проч. здѣсь нѣтъ ничего замѣчательнаго. Церковь эта кромѣ настоящаго назначенія ея какъ кладбищенской, служитъ приходскою для всѣхъ чиновъ Губернскаго баталіона. Причта полагается: священникъ и причетникъ. Въ 1862 году было здѣсь училище, но вскорѣ закрыто, такъ какъ церковь эта за городомъ и по этому было очень мало учениковъ, желающихъ посѣщать эту школу.

30. *Перенесеніе мощей Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.* Церковь на Александровской улицѣ и надъ вратами въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ (смотр. 23 Ноября).

СЕНТЯБРЬ.

8 *Рождество Богородицы.* Празднованіе въ церкви Св. Сергія Родонежскаго въ старой Уфѣ, въ память бывшей близъ Сергіевской другой церкви въ честь Рождества Богородицы, отъ которой остался только одинъ храмовый образъ древняго письма, теперь находящійся въ Сергіевской церкви и чтимый народомъ. Церковь Рождества Богородицы, очень можетъ быть, принадлежала къ 1-мъ временамъ построенія Уфы, между тѣмъ какъ неизвѣстно когда сломана или сгорѣла эта церковь; но мѣсто, гдѣ она была, осталось памятнымъ.

17 *Св. Мученицы Софіи и трехъ дщерей ея Вѣры, Надежды и Любови.* Престольный праздникъ въ церкви домовой при Губернской Гимназіи: Она освящена въ 1865 году. Первоначально эта церковь предназначалась въ честь просвѣтителей Славянъ— Св. Кирилла и Меѳодія, но потомъ предположеніе это не состоялось. Въ этой церкви замѣчателенъ по живописи иконостасъ и многія иконы въ разныхъ мѣстахъ церкви находящіяся, между которыми въ особенности достойны вниманія иконы за клиросами Св. угодниковъ, празднуемыхъ 4-го Апрѣля и Вознесенія Господня, сдѣланные на пожертвованія Гг. Начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ Гимназіи, *въ память избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ угрожавшей опасности.*

Кромѣ этихъ иконъ, большая часть живописи,—трудъ бывшаго преподователя рисованія, черченія и чистописанія Г. Благовѣщенскаго. Богослуженіе совершается законоучителемъ или же духовенствомъ Каѳедральнаго Собора; такъ какъ причта здѣсь не положено; обязанности причетниковъ, чтеніе и пѣніе исполняются учащимися въ Гимназіи.

25 *Св. Преподобнаго Сергія Игумена Родонежскаго Чудотворца.* Престольный праздникъ въ церкви деревянной въ старой Уфѣ. Она построена, въ XVII вѣкѣ, переселенными въ Уфу Московскими стрѣлцами и пушкарями, такъ какъ издревле Св. Сергій считался святымъ патрономъ Русской Артиллеріи и потому что Св. Сергій, Св. мощи котораго почиваютъ близъ Москвы въ Свято—Троицкой Сергіевской Лаврѣ, въ особенности чтимъ Москвичами. Эта первая церковь стрѣлецкой постройки сгорѣла вскорѣ послѣ осады Уфы, въ 1773 году и началѣ 1774 года, скопищами сообщника Пугачева Чику За

рубина и на мѣсто ея построена была тоже деревянная церковь и освящена въ 1777 г.; потомъ эта самая церковь за ветхостію сломана и близъ ея построена нынѣшняя, деревянная же, церковь на каменномъ фундаментѣ и освящена въ 1868 году Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ. Въ построеніи церкви помогли приношенія разныхъ лицъ и очень много потрудился нынѣшній священникъ ея О. Ѳеодоръ Троицкій; имъ писаны многія иконы, труда рукъ его позолота иконостаса и позолота многихъ окладовъ на иконахъ, въ числѣ послѣднихъ есть много старинныхъ, принадлежавшихъ бывшимъ до того двумъ церквамъ и также бывшей (о которой мы говорили выше) церкви Рождества Богородицы. Замѣчателенъ храмовой старинный образъ Св. Сергія, точная копія съ таковагожъ, находящагося въ Троицкомъ Соборѣ Сергіевской лавры, гдѣ почиваютъ мощи Святаго. Изъ этого видно, что переселяясь въ далекую Уфу, Москвичи желали сохранить память о родной имъ Святынѣ. Къ церкви Св. Сергія принадлежитъ церковь Преображенія на кладбищѣ. По бѣдности прихода положено быть одному священнику и причетнику.

26. *Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.* Этотъ день празднуется Духовною Семинаріею, что впрочемъ принято издавна во всѣхъ Духовныхъ Семинаріяхъ; храмъ же при Уфимской Семинаріи—въ честь Св. Іоанна Златоуста.

ОКТЯБРЬ.

1. *Покровъ Пресвят. Богородицы.* Храмовый праздникъ въ церкви каменной на Сибирской улицѣ. Вмѣсто этой церкви едвали не съ XVI вѣка стояли двѣ деревянныя церкви въ близкомъ между собой разстояніи: одна холодная въ честь Покрова Богородицы, другая теплая Св. Николая Чудотворца; потомъ первая за ветхостію была сломана и богослуженіе до 1808 года совершалось въ теплой; когдаже и эта послѣдняя въ 1808 году сгорѣла въ самый первый день Пасхи, отъ забытой въ церкви зажженной свѣчки, то Уфимскій купецъ Жульбинъ, на мѣсто сгорѣвшихъ церквей построилъ нынѣшнюю каменную церковь Покрова Богородицы съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца, въ которомъ въ 1817 году поставленъ былъ иконостасъ Г. Ребелинскимъ и освященъ самый придѣлъ. Въ 1821 году Покровская церковь пострадала отъ бывшаго въ Уфѣ пожара и на исправленіе церкви выдано Святѣйшимъ Сунодомъ 25000 руб., часть которыхъ употреблена на устройство въ настоящей церкви иконостаса, гдѣ его еще небыло и церковь Покрова Богородицы еще не была освящена, а служба совершалась въ Николаевскомъ придѣлѣ. Только въ 1823 году освящены были какъ настоящая церковь, такъ и придѣлъ Св. Николая Чудотворца, пострадавшій въ пожаръ 1821 года. Достопримѣчательности настоящей церкви составляютъ древняго письма икона *Покрова Богородицы*, икона *Почаевскія Божія Матери*, чтимая народомъ, по преданію пожертвованная какою то иностранкой лютеранскаго закона; икона *Воздвиженія креста* и еще нѣсколько старинныхъ иконъ, принадлежавшихъ бывшей въ Уфѣ деревянной церкви Воздвиженія Св. Креста, на Усольской улицѣ въ старой Уфѣ, близъ нынѣшней Сергіевской церкви и женскаго монастыря. Замѣчательна также хранящаяся въ церковной библіотекѣ книга октоихъ или осмогласныхъ въ 2 частяхъ, напечатанная въ $^1/_2$ л. въ Москвѣ въ 1697 г. и пожертвованная по повелѣнію, какъ видно изъ надписи, Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Московской церкви Св. Троицы, что на рву. Эта церковь теперь въ Москвѣ не существуетъ; она была на красной площади рядомъ съ Покровскимъ Соборомъ что на рву, извѣстномъ болѣе подъ именемъ „Св. Василія Блаженнаго“. Какимъ—же случаемъ попала сюда, въ Уфу, эта книга—неизвѣстно.

22 *Казанскія Божія Матери,* придѣлъ въ Воскресенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ; освященъ въ 1842 году въ одно время съ Соборомъ. Въ этомъ придѣлѣ храмовою иконою находится чтимая икона Божіей Матери, принесенная въ Уфу изъ села Богородскаго въ XVIII столѣтіи. До освященія нынѣшняго Собора эта икона была въ прежнемъ Соборѣ или нынѣшней церкви Троицы.

Въ церкви Св. Троицы празднуется иконѣ Казанской Божія Матери, въ память нахожденія здѣсь это чтимой иконы до освященія Воскресенскаго Собора.

24. *Божія Матери всѣхъ скорбящихъ радости.* Храмовой праздникъ въ церкви при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Она устроена особо на дворѣ дома заведеній Приказа и освящена въ 1861 году Преосвященнымъ Филаретомъ Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

Въ тотъ же день въ церкви Покрова Богородицы празднуется Св. иконѣ Почаевскія Божія Матери.

НОЯБРЬ

8. *Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.* Придѣлъ при церкви Успенія Богородицы на Успенской или бывшей Кладбищенской улицѣ; устроенъ въ 1864 году тщаніемъ прихожанъ.

13. *Св. Іоанна Златоуста.* Праздникъ въ церкви домовой въ здѣшней Духовной Семинаріи; она освящена въ 1834 году, въ тоже время оконченъ совершенно отдѣльный домъ Семинаріи и учащіеся переведены сюда изъ архіерейскаго дома, гдѣ помѣщалась Семинарія съ самаго ея открытія въ 1800 году.

23. *Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.* Престолъ въ соименной церкви. Церковь каменная на Александровской улицѣ; заложена лично Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ 18 Сентября 1824 г., въ память посѣщенія имъ г. Уфы, и построена на сумму, пожертвованную дворянствомъ Оренбургской губерніи по предложенію Г. Губернскаго Предводителя Дворянства Мордвинова. Церковь эта однакоже отстроилась и освящена только въ 1836 г. Въ 1848 г. обнесена чугунной оградой на каменныхъ столбахъ съ таковыми же воротами, на сумму пожертвованную тоже дворянствомъ. Въ 1868 году вновь устроенъ, тщаніемъ прихожанъ, богатый иконостасъ вызолоченный вновь по полиmету съ рѣзьбой и колонами; въ иконостасѣ много иконъ хорошей живописи. Церковь Александра Невскаго въ народѣ зовется ,,дворянскою,,, но въ сущности она приходская. Причта положено: священникъ, дьяконъ и 2 причетника. Съ 1862 года при церкви учреждено училище для первоначальнаго обученія церковнымъ причтомъ дѣтей всѣхъ сословій.

Въ честь этаго же святаго имѣется каменная церковь надъ вратами Благовѣщенскаго женскаго монастыря, освященная въ 1852 году тщаніемъ Игумены Филареты на сборъ добровольныхъ приношеній разныхъ лицъ, сдѣланный наиболѣе въ Москвѣ и Петербургѣ.

Тогожъ числа—Св Митрофана Епископа Воронежскаго Чудотворца. Придѣлъ при церкви Св. Пророка Иліи на Ильинской улицѣ; построенъ тщаніемъ прихожанъ и освященъ въ 1857 году Преосвященнымъ Антоніемъ Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Въ этомъ придѣлъ служба совершается зимою, такъ какъ въ Ильинской церкви настоящій престолъ и придѣлъ Св. Николая Чудотворца—лѣтніе. Здѣсь находится старинная, чтимая народомъ, икона Св. мученикъ Флора и Лавра,—памятникъ бывшей церкви въ это имя.

Св Великомученика Побѣдоносца Георгія. Придѣлъ при церкви Успенія Божія Матери на Успенской или старой Кладбищенской улицѣ; устроенъ и освященъ въ 1864 году, тщаніемъ священно—церковныхъ служителей и прихожанъ, въ воспоми-

ніе существовавшей въ Уфѣ на нынѣшней Лазаретной улицѣ деревянной часовни въ честь Св. Георгія. Нынѣшняя Лазаретная улица была въ старину за городомъ и здѣсь было кладбище для самоубійцъ и т. п., которые погребались безъ совершенія обрядовъ и, какъ есть доводы думать, такъ какъ Уфа—древній городъ, существующій съ XVI вѣка, то небылоли это кладбище такъ называемымъ *Убогимъ домомъ или скудѣльцами*, гдѣ погребали не однихъ лишенныхъ христіанскаго погребенія, но и нищихъ, безвѣстныхъ странниковъ и казенныхъ, и что трупы нелишенныхъ христіанскаго погребенія въ теченіи всего года лежали непогребенными *до семика* или четверга на Троицкой недѣлѣ и тогда уже были погребаемы и наши предки, по этому самому прозвали семикъ *праздникомъ мертвецовъ*. Подробности объ обрядѣ семика въ древней Россіи и о бывшихъ въ каждомъ городѣ *убогихъ домахъ или скудѣльцахъ* можно видѣть изъ статьи И. М. Снегирева: *О скудѣльцахъ и убогихъ домахъ въ Россіи*, записки и труды общ. истор. и древ. рус. 1826 года, Ч. 3 кн. 1 ст. 235 и 263. На подобномъ, древнемъ скудѣльцамъ, кладбищѣ въ Уфѣ, Протоіерей бывшаго Смоленскаго Собора Яковъ Невѣровъ въ концѣ XVIII вѣка построилъ часовню въ честь Св. Георгія, для совершенія молебствія во время засухъ, ненастія и неурожая; часовня, взойдя потомъ въ черту города, лѣтъ 30 тому назадъ, была уничтожена.

30. *Св. Апостола и Евангелиста Андрея Первозваннаго.* Придѣлъ при церкви Благовѣщенія Божія Матери въ женскомъ монастырѣ (смотр. 25 Марта).

ДЕКАБРЬ.

6. *Св. Николая Архіепископа Мирликійскаго Чудотворца.* Придѣлъ при церкви Св. Спаса на Казанской улицѣ, освященъ 1829 году (смотри 16 Августа).

Придѣлъ при церкви Св. Пророка Иліи на ильинской улицѣ, освященъ 1863 года.

Церковь домовая въ деревянномъ Тюремномъ замкѣ; устроена и освящена въ 1864 году, до этого же времени существовала здѣсь церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, перенесенная въ новый каменный Тюремный замокъ, обращенный изъ зданія прежде бывшей въ Уфѣ арестанской роты.

Празднуется въ церкви Св. Троицы или прежде бывшемъ Смоленскомъ Соборѣ, гдѣ былъ придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца, построенный въ 1685 г. Сотникомъ Курятниковымъ, перестроенный въ 1824 году. Съ 1842 года бывшій Николаевскій придѣлъ въ церкви Св. Троицы переименованъ въ честь Смоленскія Божія Матери; но въ память бывшаго престола въ честь Св. Николая Чудотворца празнуется 6 Декабря и 9 Мая.

25. *Рождество Христово.* Придѣлъ въ Каѳедральномъ Соборѣ; построенъ вмѣстѣ съ соборомъ на казенный счетъ и освященъ въ 1842 году.

Придѣлъ при церкви Св. Спаса на Казанской улицѣ; построенъ въ память бывшаго на той же улицѣ Рождественскаго женскаго монастыря. Монастырь этотъ, какъ предполагаютъ, основанъ былъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; здѣсь были двѣ деревянныя церкви Рождества Христова съ придѣломъ Св. Алексѣя Человѣка Божія и другая деревянная же церковь Св. Іоанна Предтечи. Монастырь по просьбѣ Игуменьи Таисіи и по ходатайству Преосвященнаго Варфоломея Епископа Вятскаго къ епархіи которого принадлежала Уфа, по указу Святѣйшаго Сунода, переведенъ въ г. Слободской Вятской губерніи, гдѣ и теперь зовется Рождественскимъ Уфимскимъ. Изъ оставшихся послѣ перевода монашествующихъ, церквей одна Іоанновская, перенесена въ 1800 году во вновь учрежденный тогда въ 2 вер. отъ города мужскій Успенскій монастырь, а другая Рождественская, обращенная въ 1777 году въ приходскую церковь, сгорѣла въ 1816 г. Прихожане Спасской церкви, желаютъ сохранить память о бывшей Рождественской въ то

самое время, когда послѣ пожара вновь строилась церковь Спасская, устроили въ ней придѣлъ во имя Рождества Христова, который и освященъ въ 1845 году 1 Сентября Преосвященнымъ Іоанникіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ.

2) ПРАЗНИКИ ПЕРЕХОДЯЩІЕ.

Воскресеніе Св. Пасхи. Престолъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.—Каѳедральный Соборъ, построенъ на казенный счетъ по ходатайству Преосвященнаго Михаила Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, и освященъ 24 Августа 1841 года. Соборъ имѣетъ форму креста, большой круглый со многими окнами фонарь храма поддерживаетъ красивый куполъ: Сѣверный и Южный входы украшены коллонною дорическаго ордена, у которыхъ капители и тумбы литыя чугунныя.—Колокольня въ 3 яруса, при первоначальномъ устройствѣ Собора, находилась отдѣльно отъ него съ западной стороны и между Соборомъ и колокольней былъ крытый подъѣздъ; теперь этотъ подъѣздъ соединенъ съ Соборомъ, отъ чего и самый Соборъ увеличился и колокольня находится уже надъ входомъ. На колокольнѣ нѣсколько колоколовъ, по большой части взятыхъ изъ разныхъ уничтоженныхъ въ Уфѣ старинныхъ церквей, въ томъ числѣ одинъ въ 133 пуда взятъ изъ бывшаго Смоленскаго собора; самой большой колоколъ, въ 500 пудовъ, пожертвованъ Елабужскимъ купцомъ Стахѣевымъ.

Главный престолъ Собора, какъ выше сказано,—во имя Воскресенія Христова, а по сторонамъ его находятся придѣлы: съ правой Рождества Христова, съ лѣвой Казанскія Божія Матери и въ этомъ придѣлѣ находится чтимый образъ Казанскія Божія Матери древняго письма и богато украшенный.—Онъ принесенъ въ Уфу изъ села Богородскаго въ 1677 году и до построенія Воскресенскаго Собора находился въ Смоленскомъ.—Въ придѣлѣ Рождества Христова находится копія съ Чудотворнаго образа Св. Николая Чудотворца, называемаго Березовскимъ, по мѣсту обрѣтенія его—селу Березовкѣ Камской, Бирскаго уѣзда. Первоначальные иконостасы, какъ въ настоящемъ храмѣ, такъ и придѣлахъ, были бѣдны и также вообще все внутреннее украшеніе не отличалось изяществомъ и только очень недавно поставлены новые иконостасы, сплошь вызолоченные по полименту съ рѣзьбой полуколлонами и капителями; живопись иконостаса сдѣлана Московскими мастерами въ подражаніе древнему стилю.—Теперь, кромѣ иконостаса, въ разныхъ мѣстахъ церкви, вновь поставлены иконы довольно хорошей живописи; между ними замѣчательна копія съ Чудотворной иконы Спаса Нерукотворнаго, той самой, которая послѣ Пугачевскаго бунта ежегодно приносилась въ Уфу изъ г. Елабуги Вятской губерніи и по поводу каковаго приношенія и бывшаго при этомъ чуда построена церковь Св. Спаса на Казанской улицѣ. Копія съ Чудотворнаго образа Св. Спаса находится за столбомъ съ правой стороны.

Соборная ризница снабжена достаточно хорошей утварью; изъ ней многое, принадлежащее архіерейскому служенію, прислано сюда по распоряженію Святѣйшаго Сvнода изъ Петрозаводска.

Здѣсь хранятся: Св. Антиминсъ, неизвѣстно какъ сюда поступившій, освященный въ 1637 году, при Владиславѣ IV, Королѣ Польскомъ, Преосвященнымъ Сильверстомъ Коссовымъ, Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ, для церкви Успенія Божія Матери въ имѣніи подкоморія Пана Граецкаго, въ Буйницкомъ Свято—Духовѣ монастырѣ; крестъ съ мощами, пожертвованный въ XVII вѣкѣ Уфимскому Смоленскому собору Митрополитомъ Маркеломъ Казанскимъ и Свіяжскимъ; таковый же крестъ присланный въ даръ г. Уфѣ на поклоненіе Православнымъ

христіанамъ отъ Царя Алексѣя Михайловича; два Евангелія, богато украшенныя, XVII вѣка; старинные блюда и кувшины, присланные изъ г. Олонца, при учрежденіи въ г. Уфѣ, въ 1800 году, епархіи.

Въ Воскресенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершаются въ 1-е Воскресеніе Св. Великаго поста *чинъ православія*, а въ Великій Четвергъ страстныя недѣли—*умовеніе ногъ* и во всю Св. недѣлю послѣ утрени бываетъ крестный ходъ вокругъ Собора съ предносеніемъ Св. Артоса, который раздается въ Субботу послѣ божественной литургіи. Здѣсь совершается торжество Царскихъ и викторіальныхъ дней и совершаются крестные ходы: 8 Мая—для встрѣтенія иконы Св. Николая, приносимой изъ с. Березовки, въ часовню на выѣздѣ изъ города, на старой Сибирской дорогѣ; въ день Сошествія Св. Духа—въ крестовую церковь Архіерейскаго дома и обратно въ Соборъ; въ 9-е Воскресеніе послѣ Св. Пасхи, по случаю провода иконы Св. Николая Березовскаго въ часовню близъ подгородной слободы Нижегородки; 7 Іюля, съ иконою Казанскія Божія Матери,—въ село Богородское и 15 Августа въ Успенскій мужской монастырь. Во всѣ крестные ходы носится икона Казанскія Божія Матери (*), даже въ тѣ ходы, которые совершаются изъ бывшаго Смоленскаго Собора или теперь церкви Св. Троицы.— Кромѣ того въ Воскресенскомъ Соборѣ, недавно установлено—каждую Субботу совершать послѣ литургіи акаѳистъ предъ иконою Казанскія Божія Матери.

Среда 4-й недѣли послѣ Св. Пасхи или Преполовеніе. Крестный ходъ послѣ литургіи изъ церкви Св. Троицы на р. Бѣлую, совершаемый тѣмъ же порядкомъ, какъ 6 Января и 1 Августа, при участіи всего городскаго духовенства.

Недѣля пятидесятницы или праздникъ Св. Троицы. Престольный праздникъ въ Троицкой церкви; Церковь эта или бывшій Смоленскій Соборъ,—каменная на горѣ близъ р. Бѣлой. Съ самаго почти основанія г. Уфы на мѣстѣ этой церкви въ 1579 году поставлена была деревянная церковь Казанскія Божія Матери, такъ какъ ново-построенный городъ былъ причисленъ къ Казанской епархіи, а явленіе иконы Казанскія Божія Матери было только 20 лѣтъ тому назадъ, въ 1559 г. Эта церковь существовала не долго; въ XVII вѣкѣ она была каменною и называлась „Смоленскою“ и „Соборною“; построителями ея, какъ говорятъ, были Смоленскія дворяне, высланные на службу въ г. Уфу, что могло быть, однакоже не ранѣе 1654 или 1668 года, при присоединеніи Смоленска послѣ воинъ съ Польшею, въ Царствованіе Алексѣя Михайловича.—Смоленскіе выселенцы принесли сюда, въ Уфу, копію съ Чудотворнаго Образа Смоленскія Божія Матери (*). Въ № 8 бывшихъ Оренбургскихъ вѣдомостей за 1850 годъ, Уфимскій лѣтописецъ говоритъ, что въ 1606 году церковь была каменною, что ломая за чѣмъ то стѣну найдены два старинныхъ антиминса, которые отосланы въ Казань. Первая Смоленская церковь была очень малая и тѣсная; въ 1679 году, съ правой стороны, дворянами Артемьевыми, сдѣлана пристройка и въ ней придѣлъ Св. Апостолъ Петра и Павла; въ 1685 году, и съ лѣвой стороны, какой то Сотникъ Курятниковъ сдѣлалъ пристройку и въ ней придѣлъ Св. Николая Чудотворца. Въ 1759 году сгорѣла значительная часть города и въ томъ числѣ де-

---

(*) Нынѣ по прошенію жителей г. Златоуста, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, икона Казанскія Божія Матери приносится въ г. Златоустъ и въ лежащіе на пути заводы.

(**) Въ Уфу высланы были изъ присоединенныхъ къ Россіи, особенно послѣ вѣчнаго мира съ Польшей 1668 года, не одни Смоленскіе дворяне, или шляхта, но и жители Полоцка, Мстиславля и другихъ присоединенныхъ городовъ (смотри Уфимскія вѣдомости 1866 г. № 27 стат. „Церковь Св. Троицы—старый Смоленскій соборъ).

ревянная крѣпость или дѣтинецъ, внутри котораго находился Смоленскій Соборъ; въ это время въ Соборѣ сгорѣла крыша, которая была черепичная, и иконостасы; успѣли только спасти Царскія двери и икону Смоленскую.—Послѣ пожара, церковь была исправлена. Въ 1824 году отломали обѣ пристройки, гдѣ были Петропавловскій и Николаевскій придѣлы и пристроили трапезу къ Западной стороны, устроивъ въ ней оба эти придѣла.—Крыша на Соборѣ послѣ пожара 1759 года была деревянная, а главы оставались крытыми черепицей; нынѣ же покрыты: главы бѣлымъ желѣзомъ, а крыша настоящаго храма и трапезы—желѣзомъ и окрашена зеленой краской.—Перестройка совершена Чухломскимъ купцомъ Юдинымъ за 25/т. руб., съ прибавленіемъ къ этому собственнаго капитала до 5000 руб. Въ такомъ видѣ Соборъ былъ посѣщенъ 16 Сентября 1824 года, Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ, который слушалъ здѣсь привѣтственную рѣчь Преосвященнаго Амвросія, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго и многолѣтіе. Постройка болѣе помѣстительнаго собора на новомъ мѣстѣ была причиною, что Смоленскій Соборъ въ 1842 году обращенъ въ Приходскую церковь и переименованъ настоящій престолъ, въ честь Св. Троицы, а придѣлъ Св. Николая Чудотворца—въ честь Смоленскія Божія Матери. Переименованіе въ честь Св. Троицы дано по имени бывшей недалеко отъ собора деревянной церкви Св. Троицы, сгорѣвшей отъ грозы въ 1797 году; въ той церкви было два придѣла во имя Псковскія Божія Матери и Св. Николая Чудотворца.

Бывшій Смоленскій соборъ, не смотря на перестройки, еще много сохранилъ свой первобытный видъ; онъ пятиглавый и состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей, соединенныхъ между собой, изъ которыхъ передняя, болѣе возвышенная и украшенная пятью глухими главами, есть именно часть старой постройки, остальное жъ—все труды купца Юдина въ 1824 году. Настоящая церковь мала, но выше Троицы, или поздней пристройки, сводъ устроенъ шатрообразный, а алтарь, по обычаю древнихъ, раздѣленъ на три части: въ одной, отдѣленной аркой—помѣщается жертвенникъ, въ другой—престолъ, а 3-я часть отдѣлена капитальной стѣной и здѣсь помѣщается ризница и проч. что въ древникъ церквахъ называлось „дьяконникомъ“. Въ дьяконникъ изъ главнаго алтаря входъ чрезъ полукруглую дверь. На горнемъ мѣстѣ въ окнѣ, по примѣру тоже древнихъ церквей, углубленіе съ каменнымъ сидѣніемъ для архіерея, иконостасъ о 4-хъ ярусахъ отличается простотой; иконы писаны въ 1760 году, иконописцемъ Захаровымъ, оставившимъ по себѣ память, какъ человѣка благочестиваго, который не иначе приступалъ къ работѣ, какъ постясь и пріобщившись Св. Таинъ. Въ иконостасѣ Троицкой церкви замѣчательны рѣзныя изъ цѣлаго дуба Царскія двери, сохранившіяся въ пожаръ 1754 г. Замѣчательны здѣсь: во 1-хъ икона Спасителя, работы Захарова, украшенная богатымъ окладомъ, сдѣланнымъ въ 1815 году наслѣдниками Протоіерея Фрагранскаго; во 2-хъ, Икона Смоленскія Божія Матери, принесенная, какъ говорятъ, Смоленскими дворянами; богатый окладъ на нее сдѣланъ извѣстнымъ заводчикомъ Иваномъ Евдокимовичемъ Демидовымъ, но неизвѣстно—почему мастеръ, дѣлавшій этотъ окладъ, помѣстилъ здѣсь надпись, что эта будтобы икона Седміозерной Божія Матери? Въ 1-мъ ярусѣ Иконостаса повѣшены серебряныя лампады—даръ въ 1775 году Ростовскаго купца Ивана Игнатьевича Дюкова, въ память избавленія Уфы отъ нашествія шаекъ Пугачева.—Дюковъ принималъ живое участіе и отличался храбростію во время осады Уфы. Нынѣшній иконостасъ настоящаго Храма Св. троицы былъ поврежденъ вовремя пожара въ 1816 году, но исправленъ и вновь положены колоны, капители и рѣзьба, на пожертвованіе купчихи Жульбиной; ею же сдѣлана серебряная позолоченная риза на находившуюся здѣсь тогда, чтимую икону Казанской Богородицы, что теперь стоитъ въ Каѳедральномъ Соборѣ; окладъ этотъ существовалъ до 1859 года и надѣтъ тамъ на копію съ этой иконы; на подлинную же сдѣланъ, приношеніемъ мно-

гихъ изъ Уфимскихъ жителей, новый окладъ, который и доставленъ въ Уфу съ первымъ пришедшимъ туда параходомъ, такъ какъ параходство по р. Бѣлой началось съ 1859 дода (*).

Въ отдѣлѣ церкви Троицы, отстроенномъ въ 1842 г.—два придѣла: Петропавловскій и Смоленскій; здѣсь устроены хорошіе иконостасы съ рѣзьбою и капителями, вызолоченные по полименту; иконы здѣсь новой живописи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Троицы или теплой церкви (здѣсь служатъ по зимамъ) много иконъ, принадлежавшихъ и Смоленскому Собору, до его передѣлки въ 1824 году и сгорѣвшей церкви Св. Троицы, отъ грозы въ 1795 году. Между этими иконами замѣчательны по древности образа Св. Троицы, Покрова Богородицы и Божія Матери Псковскія.—Въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла за правымъ клиросомъ находится копія съ Чудотворнаго образа Спаса Нерукотвореннаго, находящаго ся въ г. Елабугѣ Вятской губерніи. Церковь—Троица имѣетъ низкіе своды, поддерживаемые столбами съ арками, входъ изъ Троицы въ настоящую или лѣтнюю церковь составляетъ арка, впрочемъ въ настоящей церкви устроены двѣ печи. Въ настоящей церкви на противоположенной стѣнѣ отъ иконостаса хоры, входъ на которые идетъ изъ алтаря лѣваго придѣла, хоры современны основанію собора; хоры также устроивались въ старинныхъ церквахъ и назывались *палатями, каморами;* здѣсь хранили церковную казну и проч. и стояли женщины во время богослуженія. Къ церкви Св. Троицы принадлежитъ 3 ярусная колокольня, стоящая отдѣльно съ Западной стороны церкви; она основана въ одно время вмѣстѣ съ церковью, въ началѣ XVII столѣтія, но отъ первой колокольни сохранился только одинъ нижній этажъ. Въ 1772 году колокольня отъ ветхости пошатнулась и была сломана по первый ярусъ; обстоятельства не дали достроить колокольни. Въ слѣдующемъ году настала Пугачевщина, Уфа была болѣе полугода въ осадѣ шайками сообщниковъ самозванца—казаковъ Чики—Зарубина и Губанова; тогда Соборная кладовая обращена въ тюрьму для захватываемыхъ бунтовщиковъ, а потомъ въ этой тюрьмѣ содержались предъ казнью сами Чика и Губановъ (**). Недалеко отъ бывшаго Собора подъ горой на берегу р. Бѣлой происходила самая казнь: Чикѣ и Губанову отрублены головы, а труппы сожжены вмѣстѣ съ эшафотомъ и, какъ говоритъ преданіе,—дѣти Губанова собрали прахъ отца и зарыли на берегу за р. Бѣлой, гдѣ послѣ того долго стоялъ надъ могилой Губанова каменный столбъ. Послѣ Пугачевщины долго еще Соборная колокольня стояла недостроенною и достроили ее въ 1799 году, когда Смоленскій Соборъ сдѣланъ былъ Каѳедральномъ, вновь открытой въ Уфѣ Оренбургской епархіи. Теперь тюрьмы уже пѣтъ и слѣда, здѣсь компата для сторожей, а въ 1862 году была церковная школа, открытая по распоряженію Преосвященнаго Филарета, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго; школа потомъ переведена въ церковный домъ. Эта школа пользовалась въ Уфѣ извѣстностію въ теченіе болѣе 4-хъ лѣтъ при священникѣ О. Ѳеодорѣ Агафоновѣ, учредителѣ до этого 4 школъ при разныхъ церквахъ, гдѣ онъ только священствоваль.—О. Агафоновъ былъ членомъ комитета грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и скончался, въ 1867 году. Имя отца Ѳедора Агафонова для Троицкой церкви незабвенно

Церковь Смоленскія Божія Матери, поставленная на мѣстѣ первой церкви въ Уфѣ,

(*) Это относится къ постоянному пароходству; отдѣльные же пробные рейсы сдѣланы были еще въ 1857 году, пароходомъ купца Журавлева. *Ред.*

(**) Здѣсь же, въ застѣнкѣ чинимы были тогда жестокія пытки, говоритъ „Уфимскій лѣтописецъ". (Оренб. Губ. Вѣдом. 1852 года № 8 часть неофиц.)

въ честь Казанской Божіей Матери издревле прозывалась „Соборною" а настоятели ея „Протоіереями Уфимскими" и Благочинными или „Закащиками" всѣхъ здѣшнихъ церквей. Осталось преданіе, что Царь Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ Смоленскому Собору грамоту на луговую землю около города; грамота утеряна, но земля и теперь извѣстна въ народѣ подъ именемъ „Протопопскихъ луговъ".

Исторія Смоленскаго Собора—Исторія самой Уфы, которой въ 1874 году исполнится 300 лѣтъ; бывшій Соборъ еще ожидаетъ своего историка; въ матеріалахъ недостатка небудетъ.

Въ самой церкви и на бывшемъ при ней кладбищѣ погребены многіе воеводы и много изъ почетныхъ лицъ города, а равно убитые во время осады Уфы, продолжавшейся съ 1 Октября 1773 года по 25 Марта 1774 года. Хотя уже въ то время и было воспрещено погребать въ чертѣ города и по указу 24 Декабря 1771 года велѣно было уничтожить кладбища при приходскихъ церквахъ, но осада города должна была нарушить этотъ указъ—и онъ былъ нарушенъ: убитыхъ при защитѣ г. Уфы погребали при Смоленскомъ Соборѣ, такъ какъ это кладбище считалось почетнымъ. Здѣсь, какъ видно изъ церковнаго памянника или синодика, погребенъ бывшій думный дьякъ Афонасій Ивановичъ Власьевъ, извѣстный дипломатъ въ Царствованіе Ѳеодора Іоанновича и Годунова, любимецъ потомъ „Царя Безвременнаго", или Лже—Дмитрія, сдѣлавшаго Власьева Великимъ Казначеемъ и Подскарбіимъ. Въ 1606 году, при Шуйскомъ, Власьева удалили на воеводство въ Уфу, гдѣ онъ и скончался; потомки Власьева—только дворяне Власьевы—жили въ Уфѣ даже въ концѣ XVII вѣка. Теперь уже за передѣлками бывшаго Собора изглажены всѣ слѣды кладбища; надписи на стѣнахъ заштукатурены; когдаже построенъ былъ нынѣшній Воскресенскій Каѳедральный Соборъ, то изъ бывшаго Смоленскаго Собора взяли все лучшее, всѣ достопримѣчательныя книги, ризницу и даже колокола.

Изъ церкви Св. Троицы или бывшаго Собора совершаются теперь крестные ходы на р. Бѣлую: 6 Января, въ день Преполовенія и 1 Августа. Усердные богомольцы берутъ на дома и служатъ молебствія предъ Иконою Смоленскія Божія Матери, которая въ Уфѣ чтима. При Троицкой церкви, по бѣдности прихода, по штату полагаются только священникъ и причетникъ.

Въ Понедѣльникъ—Сошествіе Св. Духа. Престолъ въ церкви Крестовой въ Архіерейскомъ домѣ.—Она устроена въ 1839 году, вмѣстѣ съ самимъ домомъ, при Преосвященномъ Амвросіи, Епископѣ Оренбургскомъ и Уфимскомъ. То мѣсто, гдѣ теперь Архіерейскій домъ, было занято съ 1782 года деревяннымъ намѣстническимъ домомъ и присутственными мѣстами; когда въ 1796 году уничтожено Уфимское Намѣстничество и присутственныя мѣста переведены въ Оренбургъ, а г. Уфа названъ Уѣзднымъ, Намѣстническій домъ оставался въ запустѣніи; но въ 1800 году, когда открыта въ Уфѣ епархія, этотъ домъ отданъ въ духовное вѣдомство, для помѣщенія Архіерея, Семинаріи и Консисторіи. Домъ сгорѣлъ въ 1805 году и до 1839 года Архіерей, Семинарія и Консисторія помѣщались въ сохранившихся отъ пожара деревянныхъ флигеляхъ, теперь уже сломанныхъ. Въ день настоящаго храмоваго праздника бываетъ большое стеченіе народа, для котораго въ этотъ день бываетъ открытъ обширный садъ Архіерейскаго дома. Предъ праздникомъ Сошествія Св. Духа, еще за нѣсколько дней, приносится изъ Собора въ здѣшнюю церковь чтимая икона Св. Николая Березовскаго, которая послѣ Божественной литургіи относится при крестномъ ходѣ обратно въ Каѳедральный Соборъ.

9-е Воскресенье послѣ Пасхи или *недѣля всѣхъ святыхъ*. Послѣ окончанія литургіи отправляется изъ Воскресенскаго Каѳедральнаго Собора крестный ходъ съ иконой Св. Николая Чудотворца Березовскаго, въ часовню, называемую Николаевскою, находя-

щуюся на выѣздѣ изъ города, близъ слободы Ниже—городской и р. Бѣлой, или такъ называемаго „Вавиловскаго перевоза“. Послѣ молебствія въ этой часовнѣ, Св. Икона отправляется уже въ обратный путь въ село Березовку, Бирскаго уѣзда, а крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ, при участіи въ немъ Архіерея и всего Городскаго духовенства, возвращается въ Каѳедральный Соборъ.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ УФИМСКИХЪ ДВОРЯНАХЪ ПЕКАРСКИХЪ.

При историческихъ изслѣдованіяхъ о той или другой мѣстности не могутъ не быть полезны иногда даже мелочныя подробности о родахъ, издавна проживавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ и принимавшихъ участіе въ разныхъ событіяхъ, тамъ происходившихъ. Въ видѣ опыта, здѣсь помѣщаются свѣдѣнія объ одномъ изъ такихъ семействъ, родоначальники котораго, явясь около Уфы въ половинѣ XVII вѣка, поселились въ Уфимскомъ краѣ, а ихъ потомки впослѣдствіи исполняли тамъ же разныя служебныя обязанности, преимущественно по военной службѣ, въ продолженіе XVII, XVIII и XIX столѣтій.

Быть можетъ этотъ опытъ мѣстнаго родословія вызоветъ другія, болѣе любопытныя сказанія о прочихъ старинныхъ родахъ Уфимскаго края, сказанія, которыя пригодятся будущему историку этой отдаленной мѣстности.

Въ Уфимской губерніи до сихъ поръ встрѣчается много старинныхъ дворянскихъ родовъ съ чисто—польскими прозваніями, какъ напр. Тихановскіе, Воецкіе, Каловскіе, Кублицкіе, Пекарскіе и т. п. Въ сѣверо—западномъ и привислянскомъ краяхъ также можно найти роды съ подобными прозваніями, но представители ихъ почти всегда римско—католическаго исповѣданія и притомъ утратили всякую связь съ бывшими, быть—можетъ, своими родичами, которые изстари поселены въ далекой Уфѣ и сосѣдственныхъ съ нею городахъ, съ незапамятныхъ временъ исповѣдуютъ православную вѣру, говорятъ только по русски и вообще не сохранили никакихъ преданій о своемъ первоначальномъ, нерусскомъ происхожденіи.

Еще Штраленбергъ, попавшій въ Сибирь, какъ военноплѣнный послѣ полтавскаго сраженія, услыхавъ, что въ Уфимскомъ краѣ живетъ много поляковъ, полагалъ, что и всѣ тамошніе города обязаны имъ своимъ основаніемъ. Такое извѣстіе перешло въ первый русскій географическій учебникъ, въ которомъ была помѣщена статья о Россіи, и противъ него—то такъ возражалъ, еще въ прошломъ вѣкѣ, исторіографъ Миллеръ: „что въ Уфѣ живутъ по большей части поляки, которыми во время государствованія царя Алексѣя Михайловича не токмо сей городъ,но и другіе по Камѣ, Волгѣ и Бѣлой обрѣтающіеся города населены были—оное извѣстіе Страленбергово, которому не вовсе вѣрить должно Царь Алексѣй Михайловичъ, во время бывшей съ Польшею войны, привелъ въ Россію подлинно много поляковъ и литвы въ полонъ, токмо онъ цѣлыхъ городовъ и деревень ими не населялъ, но разослалъ ихъ въ дальніе города, чтобъ имъ отправлять по большей части военную службу, или и поселялъ по пашнямъ, какъ многіе сибирскіе города ими размножены. А того сказать не можно, чтобъ въ которомъ городѣ по большей части такіе люди жительство имѣли, а паче въ Уфѣ, который городъ гораздо старѣе и уже прежде населенъ былъ природно русскими жителями (1). (2). Мѣстныя изслѣдованія подтверждаютъ свидѣтельство Миллера о томъ, что поселеніе польской шляхты въ Уфимскомъ краѣ совпадало съ царствованіемъ Алексѣя Михайловича: такъ въ 1655 году въ Мензелинскъ было прислано „при черномъ знамени“ 124 человѣка смоленской шляхты (3).

Въ первый разъ имя Пекарскихъ является на Уфѣ въ 7172, т. е. 1664 году: то-

---

(1) Рукопись библіотеки петербургской Академіи наукъ, въ листъ, № 138.

(2) Во всей статьѣ сохранена орѳографія подлинныхъ цитатъ.

(3) Памятная книжка оренбургской губерніи на 1865 годъ, стр. 55,56.

гда былъ написанъ тамъ „съ дворяны и дѣтьми боярскими въ помѣстномъ и денежномъ окладѣ“ Григорій Ивановичъ Пекарскій. Въ слѣдующемъ 7173 (1665) году, по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, велѣно было этому Пекарскому „давать поденный кормъ, что было отцу его, иноземцу Микулаю (?), по тридцати по два рубля по двадцати по восьми алтынъ по двѣ деньги на годъ. . . “ (4).

Въ позднѣйшемъ указѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 7200 (1692) года къ Уфимскому воеводѣ Василью Ѳедоровичу Стрѣшневу было такъ упомянуто объ этомъ родоначальникѣ Пекарскихъ: „въ прошлыхъ годѣхъ, при отцѣ нашемъ, великихъ государей, блаженныя памяти, пожалованъ былъ отецъ Уфимца Семена Григорьева сына Пекарскаго великаго государя жалованьемъ: кормовыми деньгами, потому—что—де дѣдъ его человѣкъ выѣзжій и убитъ на нашей, великихъ государей, службѣ на Лятюбѣ...“

Сейчасъ названный Семенъ Григорьевичъ, по грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича, отъ 18 марта 7186 (1678) года, къ Уфимскому воеводѣ Венедикту Яковлевичу Хитрово, назначенъ съ 1 мая того же года „въ селѣ Каракулинѣ и на Пьяномъ бору быть и крестьянъ вѣдать и дѣла дѣлать“, для чего ему и данъ тогда наказъ изъ казанскаго приказа. Въ спискахъ Уфимскихъ дворянъ 7189 (1681) года Семенъ Пекарскій записанъ съ помѣстнымъ окладомъ „въ 400 четей, денегъ съ городомъ 14 рублевъ“, а братъ его родной Григорій (5) имѣлъ 300 четей и денегъ 14 руб.

20 февраля 7191 (1683) года, Уфимскій воевода и окольничій, князь Данила Аѳанасьевичъ Барятинскій, получилъ указъ, по которому „ велѣно быть на Уфѣ въ Бирскомъ городкѣ на Иваново мѣсто Нармацкаго, за службы и за смерть его брата, Уфинцу Семену Пекарскому; а перемѣнить ему, Семену, его, Ивана, какъ ему, Ивану, въ Бирскомъ городкѣ два года исполнится.... “ Отъ того же числа, мѣсяца и года, князь Барятинскій получилъ другой указъ отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, также касающійся Семена Григорьевича Пекарскаго: „пожаловали мы, великіе государи, Уфинца Семена Пекарскаго за службу и за осадное сидѣнье, что онъ въ прошломъ въ 7190 (1682) году, будучи Уфимскаго уѣзду въ селѣ Каракулинѣ, отъ измѣнниковъ башкирцевъ и татаръ въ осадѣ сидѣлъ и тогожъ села съ крестьяны ходилъ на измѣнниковъ башкирцевъ и на иныхъ иновѣрцевъ, которые приходили войною въ село Пьяный боръ, и тѣхъ измѣнниковъ побили и языковъ поимали, и за приводъ къ шерти казанскія дороги башкирцевъ и иныхъ иновѣрцевъ, которые остались послѣ приходу калмыцкаго Нюкая Тайши,—велѣли ему нашему, великихъ государей, жалованью къ прежнему его окладу придачи учинить помѣстнаго сто чети“.

Въ одномъ спискѣ Уфимскихъ дворянъ, безъ заглавія, Семенъ Григорьевичъ показанъ съ помѣстнымъ окладомъ въ 670 четей, денегъ 32 руб.; тамъ же онъ называется ротмистромъ польской шляхты. Въ званіе это онъ былъ пожалованъ въ 7200 (1692) году на мѣсто Андрея Есипова, который находился въ ротмистрахъ у служилыхъ иноземцовъ съ 7175 (1667) года. Въ челобитной по этому случаю къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ такъ прописывалось объ обстоятельствахъ и службахъ предковъ Семена Пекарскаго и его собственныхъ:

„Онъ, Семенъ, послѣ отца своего остался въ молодыхъ лѣтѣхъ и бить челомъ о поденномъ кормѣ мочи ему небыло. . . . А за нимъ—де, Семеномъ, вотчинъ и крестьянъ

---

(4) Какъ эти, такъ и слѣдующія за тѣмъ свѣдѣнія извлечены изъ дѣла о Пекарскихъ въ Уфимскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, а также изъ бумагъ Уфимской палаты гражданскаго и уголовнаго суда.

(5) Григорій Григорьевичъ Пекарскій оставилъ послѣ себя одного сына, умершаго бездѣтнымъ.

нѣтъ ни единаго человѣка. Токмо—де ему нашего, великихъ государей, жалованья по осьми рублевъ на годъ; да ему же дано пустыя земли 36 четей. А служитъ—де онъ намъ, великимъ государямъ, многіе годы и былъ въ дву крымскихъ походѣхъ и на бояхъ бился. . . . И въ прошломъ въ 7190 (1682) году, какъ измѣнили намъ, великимъ государямъ, Уфимскаго уѣзда Ицкихъ волостей башкирцы и иные иновѣрцы, а онъ—де, будучи въ дворцовомъ селѣ Каракулинѣ на приказѣ, построилъ городокъ и сидѣлъ въ томъ городкѣ въ осадѣ многое время, и на многихъ бояхъ бился и языковъ на Уфу отсылалъ. Да онъ—же—де у нихъ, измѣнниковъ башкирцевъ, поймалъ подговорщика Абыза Ильметайку, который посланъ былъ отъ вора Сеитъ—Садирка подговаривать казанскій и уфимскій уѣздъ всѣхъ свою братью къ измѣнѣ. И, поймавъ, отослалъ онъ въ городъ на Уфу. Да у нихъ же, измѣнниковъ, на бою онъ отбилъ крестъ и евангеліе и колокола и всякую церковную утварь. Да онъ—же—де у нихъ, измѣнниковъ, побралъ аманатовъ и къ шерти ихъ по курану привелъ подъ нашу, великихъ государей, высокодержавную руку. Да въ ту—же—де башкирскую измѣну братъ его родной убитъ на бою. И намъ, великимъ государямъ, пожаловать его за смерть и за кровь отца его и брата, и за его многія службы велѣть бы ему быть на Уфѣ ротмистромъ на Андреево мѣсто Есипова. . . .“

По наведеннымъ справкамъ, дѣйствительно оказалось, что Семенъ Пекарскій, „будучи въ уфимскомъ уѣздѣ въ селѣ Каракулинѣ, городокъ строилъ, и какъ къ тому городку пріѣзжали измѣнники башкирцы и иные иновѣрцы, и онъ, Семенъ, выѣзжалъ противъ нихъ, измѣнниковъ, со крестьяны и съ бобыли, и ихъ, измѣнниковъ, чрезъ Каму—рѣку не пропустилъ, и съ ними, измѣнниками башкирцами, бился, не щадя головы своей, и языковъ ималъ и отсылалъ въ городъ на Уфу. И какъ—де измѣнники башкирцы и иные иновѣрцы воевали село Пьяный боръ и церковь Божію сожгли и утварь церковную, и евангеліе, и крестъ, и колокола и иную многую утварь, и онъ въ то время отбилъ. Да онъ же поймалъ подговорщика Абыза, который посланъ былъ отъ вора Сеитки подговаривать казанскій и уфимскій уѣзды съ письмомъ, и того Абыза отослалъ онъ на Уфу. Да онъ—же у нихъ аманатовъ и къ шерти ихъ по курану привелъ. Въ послужномъ же спискѣ 7197 (1689) года, каковъ присланъ изъ розряду, написано: уфинецъ Семенъ Пекарскій былъ на нашей, великихъ государей, службѣ въ крымскомъ походѣ въ полку стольника и воеводы Василья Дмитріевича Мамонова до отпуску“ . . ., По докладѣ этой справки, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ «съ товарищи“ приговорили: «уфинцу Семену Пекарскому быть на Уфѣ прежняго ротмистра Андрея Есипова мѣсто въ ротмистрахъ и наше, великихъ государей, жалованье давать ему, Семену тожъ, что давано Андрею Есипову годоваго треть по тридцати по два рубля на годъ; а хлѣбнаго жалованья и за хлѣбъ деньгами ему не давать для того, что за нимъ, Семеномъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ наше великихъ государей, жалованье есть—помѣстная земля. А ему, Андрею, въ ротмистрахъ быть не велѣли, для того что Семенъ Пекарскій въ челобитьѣ своемъ написалъ: онъ—де, Андрей, человѣкъ помѣстный, а отецъ Семеновъ человѣкъ былъ кормовой...“

Слѣдующій указъ Уфимскаго воеводы Дмитрія Никитича Головина, отъ 30 іюня 7202 (1694) года, имѣетъ значеніе не столько въ отношеніе Семена Пекарскаго, сколько любопытенъ потому, что содержитъ въ себѣ извѣстія о торгѣ лошадьми, который вели въ XVII вѣкѣ башкирцы и другіе жители Уфимскаго края непосредственно съ Москвою и о поощреніи этого тогдашнимъ правительствомъ. Названный воевода „велѣлъ ротмистру полоцкой шляхты Семену Григорьеву Пекарскому быть у Ардабазарныя станицы головою для того: въ нынѣшнемъ 7202 году ноября въ 14 день (стало быть въ 1693 году), въ грамотѣ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ напи-

сано: въ нынѣшнемъ 7202 году, по ихъ, великихъ государей, указу уфимскаго уѣзда башкирцы и русскіе торговые люди, которые были въ Ардабазарной станицѣ на Москвѣ пожалованы за пріѣздъ ихъ, что они съ лошадьми пріѣхали вновь, ихъ, великихъ государей, жалованьемъ—сукнами. И тѣ—де башкирцы и прочіе торговые люди били челомъ великимъ государямъ, чтобъ имъ и впредь пригонять лошадей было повадно и никакой имъ въ томъ обиды и тягостей не было. И великіе государи пожаловали ихъ указали и въ предыдущіе годы лошадей пригонять имъ къ Москвѣ многое число, и въ дорогѣ по городамъ, и по селамъ и по перевозамъ никакихъ обидъ чинить, и перевознаго и мостоваго имать съ нихъ не велѣли; и на станахъ на всякихъ земляхъ давать имъ повольности и держать къ нимъ всякое береженье. И ему, Семену, пріѣхавъ на Икъ—рѣку, уфимскихъ и русскихъ торговыхъ людей и уфимскаго уѣзда башкирцевъ и иныхъ иновѣрцевъ, которые будутъ въ Ардабазарной станицѣ съ нимъ, собрать всѣхъ до единаго человѣка. И какъ Уфимскій посыльщикъ тѣхъ станишниковъ перепишетъ имена и по скольку у кого какихъ лошадей, съ вѣдомостью поѣдетъ въ городъ на Уфу, и ему, Семену, съ тѣми станишными и съ конскимъ табуномъ ѣхать на которыя мѣста пристойно; а тѣмъ людямъ имена и у кого по скольку какихъ лошадей—роспись будетъ прислана вскорѣ. А до Москвы дорогою ѣдучи, ему, Семену, смотрѣть и беречь на—крѣпко, чтобъ никакіе люди станишникамъ никакихъ обидъ и тягостей и надъ конскимъ табуномъ какія шкоды (т. е. вреда) не учинили, и по городамъ, и по селамъ и по перевозамъ перевознаго и мостоваго съ нихъ не имали; и на станахъ на всякихъ земляхъ давали имъ повадность и держали къ нимъ всякое береженье. А станишники бъ, русскіе люди и иновѣрцы, съ конскими табуны ѣхали смирно и никакимъ людямъ обидъ и грабежу не чинили, и изъ табуна лошадей дорогою никакимъ людямъ отнюдь не продавали и не мѣняли. А буде его Семеновымъ небреженьемъ станишникамъ кто учнетъ чинить дорогою обиды и тягости, или надъ табуномъ какія шкоды, или станишники съ табуномъ поѣдутъ дорогою несмирно, и на дорогѣ, и на станахъ какимъ людямъ учнутъ имать свои и конскіе кормы насильствомъ безденежно; или онъ, Семенъ, то самъ учинитъ, или его небереженьемъ, или по взяткамъ кто изъ табуна учнетъ лошадей дорогою запродавать или мѣнять, и о томъ великимъ государямъ будетъ отъ кого челобитье и сыщется про то до—пряма, и ему, Семену отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, быть въ жестокомъ наказан.и безъ пощады; а кому какіе убытки учинятъ, доправлено будетъ вдвое. А для караулу и береженья послано съ нимъ, Семеномъ, Уфимскіе служилые люди двадцать три человѣка, а кто имена, имъ подъ симъ наказомъ списокъ. А какъ онъ, Семенъ, съ станицею съ табуномъ къ Москвѣ пріѣдетъ, отписку, которая съ нимъ послана, подать и про табунъ объявить въ приказѣ казанскаго дворца бояромъ князю Борису Алексѣевичу съ товарищи“.

26 февраля 7206 (1698) года, уфимскій воевода Иванъ Калиничъ Пушкинъ послалъ уфимца Алексѣя Васильчина „въ уфимскій уѣздъ за Уфу—рѣку на помѣстныя земли и на сѣнные покосы уфимца Семена Пекарскаго для того: въ нынѣшнемъ 7206 году января въ“ „день била челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу и всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, а на Уфѣ въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ивану Калиничу Пушкину—уфимца семеновская жена Пекарскаго вдова Дарья Ѳедорова дочь съ дѣтьми своими съ Николаемъ да съ Яковомъ подали челобитную, а въ челобитьѣ ея написала: въ нынѣшнемъ 7206, мужъ—де ея, Семенъ, волею Божіею умре, а помѣстная земля, пашня и сѣнные покосы и рыбныя ловли, и всякія угодьи за Уфою—рѣкою въ трехъ дачахъ, которыми владѣлъ мужъ ея Семенъ по дачѣ и по отказнымъ книгамъ за нею и за дѣтьми ея послѣ мужа не справлена, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ тѣ помѣстныя дачи...

справить и отказать за нею, Дарьею, и за дѣтьми ея по старымъ гранямъ. . . .“ Помянутый Васильчинъ, по приказанію воеводы, исполнилъ ходатайство Дарьи Пекарской. Эти помѣстныя дачи—какъ можно видѣть изъ разныхъ актовъ, донынѣ сохранившихся въ архивѣ уфимской палаты гражданскаго и уголовнаго суда и бывшей оренбургской межевой конторы,—оставались въ продолженіе болѣе полутора столѣтій во владѣніи потомковъ Семена Григорьевича Пекарскаго, именно до 1847 года, когда онѣ, вмѣстѣ съ пріобрѣтенною впослѣдствіи землею и крестьянами были проданы Петромъ Николаевичемъ Пекарскимъ г-жѣ Базилевской, нынѣ во второмъ бракѣ Тимофѣевой.

Изъ двухъ сыновей Семена Пекарскаго младшій Яковъ умеръ бездѣтнымъ, а о старшемъ Николаѣ изъ письменныхъ свидѣтельствъ извѣстно только, что онъ служилъ въ военной службѣ; что 13 февраля 1739 года „для его оказанной къ службѣ ревности и прилежности“ былъ произведенъ въ секундъ—маіоры, и что, наконецъ, умеръ въ чинѣ подполковника. Этотъ недостатокъ письменныхъ извѣстій о Николаѣ Семеновичѣ Пекарскомъ восполняется отчасти семейными преданіями, которыя любили разсказывать въ старости внуки его—Михаилъ и Петръ Николаевичи.

Николай Семеновичъ Пекарскій поступилъ въ военную службу въ царствованіе Петра Великаго и притомъ совсѣмъ противъ своей воли. По старинному обычаю, молодой Пекарскій женился рано, проживалъ съ женою въ доставшемся ему отъ отца помѣстьѣ и, когда стали выходить строгіе царскіе указы о явкѣ дворянъ на смотры, уклонялся отъ того подъ разными предлогали и показывался въ нѣтѣхъ. Однако, мѣстныя власти, не на шутку напуганныя грозными указами царя о непремѣнной высылкѣ всѣхъ нѣтѣй, изловили, наконецъ, нашего дворянина и поставили его въ Москву на смотръ. Пекарскій былъ высокій мущина въ полномъ цвѣтѣ силъ, а потому при первомъ на него взглядѣ участь его была рѣшена—его назначили въ полкъ и притомъ тотчасъ же была сбрита у него борода и обрѣзана долгополая одежда (1). Николай Семеновичъ былъ особенно огорченъ утратою бороды и, въ особенную милость для себя, выпросилъ дозволеніе собрать сбритые волоса. Умирая, онъ завѣщалъ положить ихъ съ собою въ гробъ, такъ—какъ былъ убѣжденъ, что ему вмѣнится въ великій грѣхъ, когда онъ явится на страшномъ судѣ безъ бороды, стало—быть человѣкомъ, исказившимъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе.

Не далѣе какъ десять лѣтъ тому, у Пекарскихъ сгорѣлъ старинный большой портретъ Николая Семеновича, вмѣстѣ съ портретами Петра Великаго и Карла XII, очевидно рисованными тѣмъ же живописцемъ, какъ и первый. Николай Семеновичъ изображенъ былъ тамъ въ коричневомъ кафтанѣ и такомъ же камзолѣ; онъ подбоченился на правую руку, а лѣвая на кортикѣ, какіе носили въ петровскія времена. Черные, зачесанные назадъ волосы, каріе глаза съ суровымъ взглядомъ и подстриженные усы, приподняты кверху—все это дѣлало портретъ Николая Семеновича похожимъ на извѣстныя изображенія грознаго царя. Сходство—ли это, или дѣйствительно было какое нибудь событіе, только внуки этого Пекарскаго разсказывали слѣдующую легенду, слышанную ими отъ ихъ отца: наканунѣ полтавской битвы, приближенные царя умоляли его не принимать лично участья въ битвѣ. Петръ не хотѣлъ о томъ и слышать, и царедворцамъ удалось

---

(1) Какъ это дѣлалось въ петровскія времена, то можно видѣть на любопытной гравюрѣ при голланскомъ изданіи: Oude en nieuwe staat van' t russische of moskowische Reizerryk (utrecht, 1744): здѣсь у одного брадатаго боярина солдаты обрѣзываютъ платье, а другой даетъ монету, чтобы только отдѣлаться отъ окружившихъ его солдатъ. Внизу гравюры подпись: Byzondere manier om't dragen van lange Rokken byde Russente beletten, door Czaer Peter den 1 in' t werk desteld.

только убѣдить его выбрать изъ арміи нѣсколько десятковъ такихъ людей, которые бы ростомъ, лицомъ и походкою походили на царя и составляли бы на время сраженія его охранительную стражу. Въ войскѣ подобныхъ людей отыскалось шестьдесятъ человѣкъ и въ числѣ ихъ былъ также Николай Пекарскій; въ продолженіе сраженія они ни на шагъ не покидали царя, и подъ конецъ битвы изъ нихъ осталось въ живыхъ только трое. Какъ памятникъ своего участья въ полтавской битвѣ, этотъ Пекарскій оставилъ въ семействѣ четыре очень цѣнныхъ шведскихъ пистолетовъ, изъ которыхъ два съ мѣдными стволами, походили, по величинѣ своей, болѣе на небольшія ружья, и кортикъ съ рукояткою изъ кости единорога въ мѣдной позолоченной оправѣ, на которой вырѣзанъ левъ—гербъ Швеціи.

Прошло много лѣтъ послѣ невольнаго отправленія Николая Семеновича въ военную службу, и жена его оставалась одна—одинешенка въ помѣстьѣ безъ всякой вѣсти о томъ, что сталось съ ея мужемъ. Она уже думала, что онъ сложилъ свою голову на войнѣ и считалась вдовою. Однажды, въ глухую зимнюю ночь раздается стукъ въ тесовыя ворота деревенскаго дома, гдѣ жила Пекарская, и крики немедленно отворять ихъ. Людей въ домѣ мало, а между тѣмъ лихіе люди (такъ назывались тогда грабители и разбойники) часто разъѣзжали по уединеннымъ господскимъ усадьбамъ, и такъ объ оборонѣ думать было нечего, и потому хозяйка, вмѣстѣ съ дочерью, спрятались въ казенку, т. е. комнатку, которая устраивалась въ подпольѣ для сохраненія болѣе цѣнныхъ вещей. Между тѣмъ въ свѣтлицу вошелъ грозный пріѣзжій въ сопровожденіи семи человѣкъ, одѣтыхъ въ винчюры, или волчьи шубы, и вооруженныхъ съ головы до ногъ. Суровый окрикъ на перепуганную дворню принудилъ дворовыхъ указать, гдѣ была спрятана барыня, и ее съ дочерью привели, наконецъ, передъ пріѣзжаго. Пекарская и ея дочь, ни живы, ни мертвы, кинулись въ ноги, прося о помилованіи ради вдовьяго сиротства.— Какъ вдова, возразилъ пріѣзжій; а мужъ куда дѣвался? Пекарская, рыдая, отвѣчала, что мужа увезли на царскую службу: что о немъ давно уже нѣтъ ни слуха, ни духа и потому думаетъ она, что не стало его на свѣтѣ и молится она объ упокоеніи души его, если Господь его прибралъ. Ну, вставай, жена, сказалъ Николай Семеновичъ, который успѣлъ прослезиться при видѣ взрослой дочери, оставленной имъ груднымъ ребенкомъ, или еще не признаешь мужа?... Такъ возвратился Пекарскій въ наслѣдственное помѣстье послѣ долгаго отсутствія въ сопровожденіи семи деньщиковъ, которыхъ имѣли тогда полковники.

У Николая Семеновича было два сына: о старшемъ Сергѣѣ извѣстно по семейнымъ преданіямъ, что онъ дослужился въ военной службѣ до поручика, былъ женатъ, но дѣтей не имѣлъ, и въ пугачевщину былъ звѣрски умерщвленъ бунтовавшими башкирцами: съ Сергѣя Николаевича, пріѣхавшаго въ свою деревню, сняли съ живаго кожу.

Другой сынъ—Николай Николаевичъ родился въ 1731 году; съ четырнадцатилѣтняго возраста служилъ въ сергіевскомъ конномъ полку; въ 1755 г. былъ въ походѣ и сраженіи противъ взбунтовавшихся башкирцевъ на рѣчкѣ Энгельской и въ Уральскихъ горахъ; въ 1765 году уволенъ изъ военной службы съ чиномъ секундъ—маіора и потомъ занималъ разныя должности по гражданской службѣ въ Уфѣ. Между прочимъ онъ служилъ тамъ одно время по соляной части подъ начальствомъ извѣстнаго своими трудами по исторіи и географіи оренбургскаго края Петра Ивановича Рычкова. Николай Николаевичъ Пекарскій любилъ въ разговорахъ съ своими дѣтьми вспоминать объ умѣ и знаніяхъ своего начальника, казавшихся отставному секундъ—маіору необыкновенными, а также и о томъ, что на немъ, по порученію Рычкова, лежала обязанность, въ бытность членовъ петербургской Академіи наукъ, показывать этимъ, какъ называлъ ихъ Пекарскій, „ученымъ вояжерамъ“ роскошныя уфимскія окрестности, для

чего онъ также ѣздилъ вмѣстѣ съ ними и къ той любопытной пещерѣ на рѣкѣ Бѣлой въ Бурзянской волости, которая впервые была описана Рычковымъ. (*)

Пугачевщина застала Николая Николаевича въ Уфѣ, гдѣ онъ и принималъ дѣятельное участіе въ оборонѣ отъ бунтовщиковъ. Сынъ его, Михаилъ, впослѣдствіи такъ разсказывалъ о томъ въ своихъ запискахъ : „самозванецъ, живя въ Бердѣ (подъ Оренбургомъ), отрядилъ для взятія города Уфы и прочихъ пригородковъ, пріятеля своего яицкаго казака Чикая съ толпою, назвавъ его фельдмаршаломъ Чернышовымъ.... Чикай шелъ съ данною ему толпою къ Уфѣ; по дорогѣ набиралъ въ добавокъ къ оной башкирцевъ и другихъ разнаго званія людей и, пришедъ въ село Чесноковку, разстояніемъ въ семи верстахъ отъ Уфы, послалъ въ пригородки отъ себя партіи, которыми и были взяты, а воеводы въ оныхъ, изъ дворянъ опредѣленные, побиты; самъ же началъ Уфу содержать въ блокадѣ и дѣлать къ оной приступы, но всегда былъ жителями города, бывшими подъ начальствомъ дворянъ, собравшихся въ городъ изъ уѣзда, и бдительностью и хорошимъ распоряженіемъ коменданта полковника Мясоѣдова отбиваемъ; и въ одномъ изъ оныхъ отнята учрежденнымъ небольшимъ резервомъ подъ командою маіора Пекарскаго пушка, что и продолжалъ до прибытія съ отрядомъ войскъ подполковника Михельсона, командированнаго отъ генерала Князя Голицына, которымъ разбитъ и бѣжалъ въ пригородокъ Табынскъ, гдѣ и пойманъ!..

Авторъ этихъ записокъ не счелъ умѣстнымъ включить сюда разныя подробности съ легендарными оттѣнками, о которыхъ разсказывалось въ его семействѣ по случаю осады Уфы Чикою. Въ ту зиму, когда этотъ городъ выдерживалъ осаду отъ него, Бѣлая, противъ обыкновенія, была покрыта огромными полыньями, которыя не мало мѣшали осаждавшимъ взять городъ изъ за Бѣлой приступомъ. Несмотря на то, подъ конецъ Чика началъ было брать перевѣсъ, и уфимскіе жители находились въ большомъ страхѣ и ежедневно собирались на колокольнѣ ильинской церкви смотрѣть, нейдутъ—ли къ нимъ войска на выручку? Осаждавшіе, попавшіе впослѣдствіи въ плѣнъ приписывали неудачи ихъ приступовъ тому, что каждый разъ на вылазкахъ предъ осажденными появлялся старикъ на бѣломъ конѣ, въ бѣлой ризѣ съ крестомъ въ рукѣ. Чика полагалъ, что это разъѣзжалъ старый священникъ ильинской церкви и потому торжественно клялся, что по взятіи Уфы ему быть первому на висѣлицѣ. Между тѣмъ уфимцы, зная дряхлость помянутаго священника и никогда не видавъ его на вылазкахъ впереди войска, приписывали помянутое видѣніе явленію св. пророка Иліи, которому усердно молились они въ помянутой церкви о заступничествѣ за бѣдствующій городъ.

Николай Николаевичъ Пекарскій былъ женатъ на Матренѣ Семеновнѣ изъ рода уфимскихъ дворянъ Кублицкихъ. По обыкновенію, господствовавшему въ тогдашнихъ захолустьяхъ, ее не учили грамотѣ на томъ основаніи, что—де знаніе для дворянскихъ дочерей грамоты только служило къ тому, что онѣ легче заводили сердечныя отношенія съ мѣстными волокитами. Но безграмотность не мѣшала Матренѣ Семеновнѣ быть очень разумной и сообразительной, такъ—что къ ней обращался за совѣтомъ и помощью и мужъ ея. Нашъ секундъ-маіоръ не былъ силенъ въ математикѣ и всякой разъ, когда ему приходилось составлять денежные отчеты по службѣ, то онъ призывалъ свою супругу, говоря ей въ то время очень нѣжно: „сердце, возьми—ка счеты, прикинемъ вмѣстѣ“. Матрена Семеновна, не хуже всякаго бухгалтера, сводила къ вожделѣнному концу всѣ исчисленія, въ которыхъ путался храбрый съ башкирцами служака.

Николай Николаевичъ велъ еще жизнь совсѣмъ по—старинѣ: лучшимъ единствен-

---

(*) Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова (Спб., 1867), стр. 120.

нымъ украшеніемъ комнатъ въ его домѣ были иконы въ болѣе или менѣе богатыхъ окладахъ. Вмѣсто стульевъ и дивановъ, вдоль стѣнъ были разставлены скамьи, покрывавшіяся въ праздники коврами; въ переднемъ углу подъ иконами ставились большіе дубовые столы. Праздники проводились шумно, такъ—какъ тогда много выпивалось разныхъ доморощеныхъ наливокъ и настоекъ. На подобныхъ угощеніяхъ за—частую выходили и ссоры, не всегда оканчивавшіяся крупными словами, почему у тогдашнихъ стариковъ масляница слыла подъ названіемъ *кривоносой*.

Николай Николаевичъ Пекарскій, когда случалось ему выѣзжать изъ помѣстья, собирался медленно и послѣ немалыхъ приготовленій, хотя бы поѣздка была и недальняя. Обыкновенно на такой случай пекли многое множество съѣдобныхъ принадлежностей, извѣстныхъ подъ названіемъ *подорожниковъ*. Въ день отъѣзда, послѣ молитвъ и поклоненій иконамъ во всѣхъ покояхъ, старикъ Пекарскій выходилъ на крыльцо, къ которому и подводился любимый его буланый иноходецъ. Баринъ возсѣдалъ на него, вооруженный арапленикомъ, и одѣтый въ стеганый халатъ съ правою полою откинутою за кушакъ. За иноходцемъ подавалась дорожная колымага, въ которой усаживалась Матрена Семеновна съ многочисленной своей семьей; потомъ тянулось нѣсколько подводъ съ припасами и слугами. Около извѣстной уфимскимъ жителямъ Дудкиной горы дѣлался съ семействомъ привалъ, и за тѣмъ начиналось восхожденіе на эту высокую гору, при чемъ буланый иноходецъ съ бариномъ бойко выступалъ впереди всего поѣзда.

Съ открытіемъ въ Уфѣ намѣстничества и наплывомъ туда новыхъ людей, уже вкусившихъ вполнѣ или отчасти европейскія развлеченія, Николай Николаевичъ долженъ былъ волей—неволей уступать новымъ порядкамъ и нарушать нѣкоторыя изъ завѣтныхъ правилъ старины. Такъ онъ рѣшился вывозить на танцовальные вечера вторую свою дочь—красавицу Машу. Намѣстникомъ тогда былъ въ Уфѣ баронъ Игельштромъ, большой угодникъ и поклонникъ прекраснаго пола. На одномъ балѣ смуглянка Пекарская привела барона въ восторгъ, и онъ на другое утро поспѣшилъ послать ей роскошный букетъ цвѣтовъ. Старики Пекарскіе пришли въ ужасъ: дочь ихъ, незамужняя дѣвушка, получаетъ подарокъ, хотя и отъ намѣстника государева, но все—таки холостаго и посторонняго мужчины! Николай Николаевичъ на родственномъ совѣтѣ съ Матреною Семеновною положили не вывозить болѣе своей дочери и держать ее взаперти. Къ счастью Маши за нее вскорѣ посватался уфимскій помѣщикъ Воецкій; по выходѣ за него за мужъ, для нея миновалось дѣвическое затворничество.

Изъ трехъ сыновей Николая Николаевича, которые всѣ по обычаю, изстари ведшемуся въ родѣ Пекарскихъ, служили въ военной службѣ, старшій Михаилъ пользовался между своими родными и знакомыми извѣстностью, какъ человѣкъ особенно правдивый и честный: никто не слыхалъ отъ него лжи и никогда онъ не божился для подтвержденія истины своихъ словъ. Однажды на пожарѣ въ Оренбургѣ онъ подошелъ къ тамошнему губернатору Рейнсдорпу и просилъ его дать ему военный караулъ изъ шести солдатъ.—На что тебѣ, патушка, возразилъ генералъ, такая пропасть людей, твой еще субалтернъ—офицеръ? Михаилъ Николаевичъ почтительно донесъ его превосходительству, что онъ сейчасъ вытащилъ изъ охваченнаго огнемъ казначейства сундукъ съ казенными деньгами и боится, чтобы его у него не отбили въ пожарную сумятицу.—Ты бы давно такъ сказалъ, закричалъ губернаторъ, я тебѣ даю цѣлый взводъ! На другой день Пекарскій сдалъ по начальству спасенный имъ сундукъ: въ немъ оказалось болѣе сорока тысячъ рублей—сумма для того времени великая. Рейнсдорпъ умилился отъ такого поступка, расцѣловалъ молодаго, смирненькаго офицерика и въ благодарность—дозволилъ ему ѣхать въ отпускъ домой на цѣлый мѣсяцъ. Михаилъ Николаевичъ впослѣдствіи дослужился до полковника и командовалъ въ этомъ чинѣ отдѣль-

ными частями, но по службѣ онъ не нажился отъ того подобно своимъ сверстникамъ и послѣдніе годы жизни провелъ въ состояніи, близкомъ къ бѣдности. Уфимскіе старожилы еще въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія видали иногда ѣдущимъ на старомъ сѣромъ конѣ въ дрожкахъ на столбикахъ—небольшаго старичка съ сѣдичьками, зачесанными назадъ, волосами, въ зеленомъ кафтанѣ довольно грубаго сукна съ высокимъ бѣлымъ воротникомъ, въ ботфортахъ и съ экспантономъ въ рукѣ: то былъ Михаилъ Николаевичъ Пекарскій, непокидавшій до смерти военной формы павловскихъ временъ. Онъ небылъ женатъ, но у него были воспитанники, которымъ онъ далъ фамилію Карскихъ.

Этому Пекарскому было семнадцать лѣтъ—и онъ имѣлъ уже офицерскій чинъ, когда случился пугачевскій бунтъ. Михаилъ Николаевичъ находился тогда въ войскахъ, бывшихъ въ Оренбургѣ во время осады этого города. Въ одной неудачной вылазкѣ осажденныхъ Михаилъ Николаевичъ едва было не попался въ плѣнъ Пугачеву, такъ—какъ по своему малосилію не успѣлъ бѣжать съ своимъ отрядомъ и остался назади. Однако, одинъ казакъ, сжалясь надъ молодостію офицера, велѣлъ ему схватиться за хвостъ своей лошади и такимъ образомъ вытащилъ его за городскую стѣну. Пекарскій оставилъ письменныя извѣстія о томъ, что ему было лично извѣстно о пугачевщинѣ, и они впослѣдствіи напечатаны В. И. Далемъ въ Москвитянинѣ 1841 года, № 6 стр. 438—468, подъ заглавіемъ: »Записки полковника Пекарскаго о бунтахъ яицкихъ, что нынѣ уральскіе, казаковъ и о самозванцѣ Емельянѣ донскомъ казакѣ Пугачевѣ".

Другой братъ Михаила Николаевич , Семенъ, былъ слабаго здоровья и умеръ холостымъ.

Третій ихъ братъ, Петръ Николаевичъ, (*) родился 6 Декабря 1764 года и скончался девяноста лѣтъ безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, именно 10 сентября 1853 года. Всю долголѣтнюю жизнь свою провелъ онъ въ уфимскомъ и оренбургскомъ краяхъ, исторію котораго, какъ очевидецъ и участникъ многихъ тамошнихъ событій, онъ зналъ съ царствованія Екатерины II. Нѣсколько поколѣній родились, мужались и умирали на его глазахъ: подъ конецъ онъ оставался почти одинъ посреди людей, дѣды и отцы которыхъ были ему пріятели и сверстники.

Когда старческіе недуги и различныя огорченія отъ разстройства его, нѣкогда значительнаго, состоянія не ослабляли еще здоровья и памяти, Петръ Николаевичъ любилъ вспоминать о прошломъ, и его разсказы были живою лѣтописью всего, что ни случалось въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ.

Первымъ происшествіемъ, глубоко врѣзавшимся въ его памяти, была вышеупомянутая осада Уфы отъ башкирцевъ и разнаго сброда, подъ начальствомъ соумышленника Пугачева, Чики. Отецъ Петра Николаевича цѣлые дни проводилъ тогда то на валу, то на полѣ, участвуя въ вылазкахъ противъ непріятеля. Гарнизонъ былъ малочисленный, средства къ оборонѣ ничтожны и уфимцы ежечасно ожидали себѣ жестокой расправы. Мама, нянчившая младшихъ дѣтей Пекарскаго—Петра и Семена, знала, что въ случаѣ сдачи города питомцы ея какъ дворянское отродье, должны были погибнуть отъ черни, а потому она каждое утро одѣвала дѣтей въ крестьянское платье, марала лицо и руки ихъ сажею, все въ надеждѣ, что бунтовшики не распознаютъ дворянчиковъ. Нѣкоторые изъ крѣпостныхъ въ Уфѣ не скрывали своего расположенія къ бунтовщикамъ и грозили мамѣ, что по сдачѣ города ей не сдобровать за то, что она хо-

---

(*) Некрологъ его помѣщенъ въ Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1853 года, № 45, часть неоффиц., стр. 253, 254.

тѣла обмануть его царское величество, батюшку Петра Ѳедоровича. Однако Уфа не сдалась, благодаря тому, что генералъ—маіоръ Фрейманъ во—время разбилъ Чику.

Страшную казнь послѣдняго хорошо помнилъ девятилѣтній Петръ Пекарскій, также какъ и то тяжелое время, когда въ Уфѣ впродолженіи нѣсколькихъ недѣль происходили ежедневно жестокія казни и наказанія бунтовщиковъ. Толпы ихъ проводились на площадь мимо оконъ дома Пекарскихъ и мать ихъ Матрена Семеновна съ ранняго утра садилась подъ окошко подавать несчастненькимъ милостину, для чего передъ нею ставили дубовый подголовокъ съ мѣдными деньгами. Проходившіе на казнь преступники низко кланялись на всѣ стороны, жалобно говоря: прощай божій свѣтъ, простите, добрые люди, отпустите наши грѣхи!

Отецъ Пекарскихъ хотѣлъ, чтобы младшіе его сыновья не остались неучами, а потому намѣревался везти ихъ въ гимназію въ Казань; но это предположеніе не осуществилось, потому что Матренѣ Семеновнѣ было жаль разставаться съ дѣтьми, а потому пришлось ограничиться отдачею ихъ въ ученье къ одному ссыльному съ рванными ноздрями, принявшему на себя въ Уфѣ роль наставника и содержавшему нѣчто въ родѣ пансіона, куда ходили учиться дворянскія дѣти Впрочемъ, кругъ наукъ тамъ не былъ обширенъ: читали псалтирь и выписывали буквы азбуки Вообще уфимскій педагогъ отличался не столько своею ученостью, сколько жестокостью. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ Петръ Николаевичъ говаривалъ, что когда ему приводилось видѣть во снѣ, что сидитъ онъ опять у ссыльнаго за вокабулами, то у него волосы становились дыбомъ и, очнувшись, онъ всегда благодарилъ Бога, что это было во снѣ, а не на яву. Ученикъ почему либо опоздавшій въ школу, подвергался жестокому наказанью, но чтобы его избыть знали ученики одно вѣрное средство: запоздавшій, идя въ школу, ловилъ перваго, попадавшегося ему на улицѣ пѣтуха и, при входѣ въ классъ, впускалъ его туда передъ собою. Учитель тотчасъ же приказывалъ пѣтуха отнести на кухню и дѣлалъ при томъ видъ, что не замѣчаетъ прихода воришки. Однажды Пекарскіе провинились предъ педагогомъ и явились въ школу безъ обычнаго приношенія, за что наставникъ наказалъ ихъ такъ усердно, что они чуть не слегли въ постель. Послѣ этого Матрена Семеновна упросила мужа не посылать болѣе дѣтей къ ссыльному, а потому ихъ отдали продолжать ученье къ плѣнному нѣмцу, оставшемуся навсегда въ Россіи. Этотъ наставникъ обходился очень человѣколюбиво съ дѣтьми, о чемъ они вспоминали съ признательностью въ глубокой старости. Въ особенности имъ памятна была добрая нѣмка, жена наставника. Послѣ изученія первыхъ основаній ариѳметики и нѣмецкаго языка, остановилось дальнѣйшее образованіе Петра и Семена Николаевичей, и они несмотря на ихъ дѣтскій возрастъ, были опредѣлены на дѣйствительную службу въ пѣхотный полкъ, расположенный близъ Уфы.

Послѣ изданія въ свѣтъ, въ 1775 году, учрежденія для управленія губерній, оно было введено и въ уфимскій край: новое намѣстничество было открыто съ невиданнымъ дотолѣ торжествомъ; послѣдовали первые дворянскія выборы и вновь избранному губернскому предводителю дворянства Николаю Ивановичу Тимашеву, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими дворянами, поручено было лично принести вѣрноподданническую благодарность за милости къ новому намѣстничеству. Въ числѣ депутатовъ находился Николай Николаевичъ Пекарскій, который выпросилъ дозволеніе сыну его Петру, бывшему тогда сержантомъ, сопровождать депутацію въ Петербургъ. Чтобы доѣхать изъ мУфы до столицы, было употреблено нѣсколько мѣсяцевъ, потому что дворяне ѣхали на своихъ лошадяхъ и каждую ночь дѣлали привалы. Вечеромъ и утромъ всѣ путники отъ мало до велика собирались въ покой, гдѣ останавливался губернскій предводитель. Послѣдній становился впереди всѣхъ передъ образами и громко произносилъ рѣчь, которую сбирался говорить предъ Императрицею. На возвратномъ пути исполнялась

другая церемонія: депутатамъ дана была грамота за подписаніемъ Императрицы и на каждомъ привалѣ предводитель, выходя изъ экипажа, почтительно несъ ее на головѣ и въ покоѣ клалъ ее въ кіотъ около образовъ. При отъѣздѣ выносилась грамота такимъ же порядкомъ. Въ проѣздъ муромскими лѣсами, наши путники были встревожены страшными разсказами о тамошнихъ, славныхъ по всей Россіи, разбойникахъ, почему, при проѣздѣ тѣми мѣстами принимались всѣ мѣры предосторожности. Многочисленные слуги дворянъ были вооружены кто мушкатонами, кто кистенями и охотничьими ножами, а впереди поѣзда ѣхали вершники, обязанные разглядывать, не покажутся-ли гдѣ лихіе люди.

Извѣстно, какое обаяніе производила Императрица Екатерина II на всѣхъ, къ кому она обращалась иногда съ самымъ ничтожнымъ привѣтствіемъ; а потому неудивительно, что уфимскіе депутаты были въ восторгѣ отъ пріема ихъ государынею. По Высочайшему повелѣнію имъ были доступны всѣ придворныя торжества, и разсказы о видѣнныхъ и слышанныхъ тогда диковинкахъ повторялись нашими дворянами до глубокой старости.

Служа въ военной службѣ, Петръ Николаевичъ состоялъ одно время дежурнымъ Штабъ—офицеромъ при правителѣ уфимскаго намѣстничества, генералъ—поручикѣ Александрѣ Александровичѣ Пеутлингѣ (*), лично извѣстномъ Екатеринѣ II со временъ турецкой войны въ 1769—1774 годахъ и получившемъ георгіевскій крестъ на третій годъ послѣ его учрежденія (**). Дружески принятый въ домъ Пеутлинга, Петръ Николаевичъ выучился тамъ на столько нѣмецкому языку, что могъ изъясниться на немъ свободно. Вообще этотъ Пекарскій былъ большой охотникъ до книгъ и чтеніемъ успѣлъ пополнить скудость первоначальнаго своего образованія. Онъ сталъ собирать библіотеку, въ которой впослѣдствіи можно было найти все, что выходило замѣчательнаго въ русской литературѣ конца прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтій. Уже послѣ кончины Пекарскаго большая часть этой библіотеки сгорѣла, а уцѣлѣвшія книги изъ нея поступили въ библіотеку уфимскаго губернскаго статистическаго комитета. Въ старости Петръ Николаевичъ любилъ вспоминать, что на его вѣку ни одна книга не производила такого сильнаго впечатлѣнія на молодежъ, какъ романъ Гете, явившійся въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Страсти молодаго Вертера“. Всѣ юныя читательницы воображали себя Шарлотами, а юноши корчили изъ себя Вертеровъ, впрочемъ благоразумно избѣгая подражать его трагическому концу. Пекарскій, также увлеченный романомъ, поспѣшилъ заказать себѣ синій фракъ и каштановые панталоны, а на шею навязать розовый платокъ—такъ изображался тогда страстный Вертеръ! Петръ Николаевичъ, никогда не расказывалъ—встрѣчалъ ли онъ въ своей жизни Шарлотъ, но въ старину молва въ уфимской и въ сосѣдственныхъ губерніяхъ нерѣдко передавала похожденія по сердечной части, въ которыхъ счастливымъ героемъ являлся этотъ Пекарскій.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія онъ былъ шефомъ и командиромъ тептярскаго полка, назначеніе котораго состояло въ защищеніи оренбургской границы. Въ Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи (1798 года, № 18. 701) есть извѣстіе, что

(*) О дѣятельности Пеутлинга въ этой должности есть свѣдѣнія въ сборникѣ, озаглавленномъ: „Архивъ государственнаго совѣта“ томъ 1, часть 2, Издатель его, неизвѣстно почему, называетъ здѣсь иногда Пеутлинга барономъ—титулъ, котораго онъ никогда не имѣлъ:

(**) См.книгу: „Въ память столѣтняго юбилея военнаго ордена Св. великомученика Георгія“, Гг. Степанова и Григоровича. (Спб., 1869) стр. 25, № 117.

Пекарскій былъ назначенъ шефомъ помянутаго полка для того, что служившіе въ немъ „не имѣютъ ни малаго понятія о войскѣ, не могутъ сами по себѣ не только пріобрѣсти новыя познанія по службѣ, но и заведенный порядокъ легко, безъ особливаго надъ нами главнаго начальника, потеряться можетъ".... Впослѣдствіи Петръ Николаевичъ расказывалъ, что для него страшное было время, когда онъ командовалъ полкомъ въ царствованіе Императора Павла. Строгости въ военной службѣ доходили тогда до крайнихъ предѣловъ; всякое ничтожное опущеніе, а иногда просто доносъ, по личной злобѣ, навлекалъ на служащихъ строгую отвѣтственность, почти всегда несоразмѣрную винѣ. Точный и исполнительный до пустѣйшихъ мелочей, Пекарскій, однако, ложась спать каждый вечеръ усердно молилъ Всевышняго сохранить его цѣла и невредима среди окружавшихъ тогда каждаго начальника полка напастей. Въ тѣ времена, едва заслышится бывало колокольчикъ на большой дорогѣ, многимъ думалось, не за ними-ли ѣдетъ курьеръ, чтобы взять и увезти туда, куда воронъ не заносилъ костей.

Однако, страхи Пекарскаго были напрасны, такъ—какъ ему удалось выдти изъ военной службы въ отставку, неподвергнувшись тѣмъ непріятностямъ, которыя испытали многіе изъ современниковъ его.

При Императорѣ Александрѣ Петръ Николаевичъ служилъ по выборамъ дворянства и былъ нѣсколько трехълѣтій сряду уѣзднымъ, а потомъ и губернскимъ, предводителемъ дворянства въ Оренбургской губерніи. Эта служба его совпадала, между прочимъ, со временемъ нашествія непріятелей на Россію въ 1812 году, когда огромныя пожертвованія дворянства и снаряженіе ополченій требовали особенныхъ трудовъ и заботливости отъ выборныхъ представителей дворянства. Кромѣ знаковъ высочайшаго благоволенія, Пекарскій удостоился получить отъ оренбургскаго дворянства благодарственный адресъ.

Любимымъ также воспоминаніемъ Пекарскаго было посѣщеніе Уфы императоромъ Александромъ I: Петръ Николаевичъ былъ въ числѣ дворянъ, назначенныхъ принести поздравленіе Государю съ прибытіемъ въ оренбургскій край. Уфимское дворянство, въ память пребыванія въ Уфѣ императора, построило церковь во имя Св. Александра Невскаго, которая и была заложена въ присутствіи Александра I. Начало постройки этого храма происходило подъ наблюденіемъ Пекарскаго, какъ губернскаго предводителя.

Петръ Николаевичъ былъ извѣстенъ уфимскимъ старожиламъ своимъ хлѣбосольствомъ и гостепріимствомъ: деревню его около Уфы „*Отраду*" знали тамъ и старъ, и младъ; но эта широкая жизнь съ разными барскими затѣями въ родѣ: домашняго оркестра музыки, псовой охоты, оранжерей и теплицъ и т. п. разстроили состояніе Пекарскаго, и Отрада, которую онъ такъ лелѣялъ и съ которой такъ сжился, подъ конецъ его жизни была продана. Теперь Отрадинскій барскій домъ, который послѣ продажи его Пекарскимъ пробовали испортить разными пристроечками и башенками,—этотъ домъ стоитъ въ запустѣніи и быстро приходитъ къ разрушенію. Въ саду, въ былыя времена на славу разчищенномъ и подстриженомъ на удивленіе всѣхъ сосѣдей, теперь заведенъ пчельникъ, и только великолѣпныя столѣтнія березы и сосны—безмолвныя свидѣтели помѣщичьяго раздолья и приволья—высоко поднимаютъ свои вершины и смѣло переносятъ и запустѣніе, и небреженіе.

Выше было говорено объ одной изъ сестеръ Петра Николаевича—Марьѣ Николаевнѣ, по мужѣ Воецкой. Другая сестра, Фіона, была за уфимскимъ помѣщикомъ Борейшею, а третья, Надежда,—за Маурици, родомъ грека.

Петръ Николаевичъ Пекарскій былъ женатъ два раза: въ первый разъ на Елизаветѣ Сергѣевнѣ Левашевой, отъ которой имѣлъ одну дочь Анну, въ замужествѣ за бывшимъ помѣщикомъ московской губерніи Михаиломъ Ивановичемъ Микулинымъ. Второй разъ Пекарскій женился на внукѣ бывшаго своего начальника—Александрѣ Петровнѣ

Пеутлингъ. Отъ этого брака въ живыхъ—дочь Александра Петровна, остающаяся незамужнею, и два сына: Петръ Петровичъ, посвятившій себя изслѣдованіямъ по русской исторіи и исторіи русской литературы, и Николай Петровичъ, который послѣдовалъ примѣру своихъ предковъ и не оставляетъ военной службы. Хотя оба они уже давно оставили уфимскій край, однако не перестаютъ считаться въ числѣ уфимскихъ дворянъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими—Александрою Петровною, Юрьемъ Петровичемъ и Георгіемъ и Николаемъ Николаевичами.

Въ заключеніе настоящей статьи нелишнимъ считается приложить два наказа, которые дали въ 1767 году уфимское дворянство и смоленскіе шляхтичи увимскаго уѣзда своимъ депутатамъ, посланнымъ въ Коммиссію о составленіи новаго уложенія. Извѣстно, что подобные наказы суть любопытнѣйшіе матеріалы для изученія не только нуждъ и потребностей разныхъ краевъ Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II й, но также и степени развитія и вообще просвѣщенія всѣхъ слоевъ тогдашняго населенія ея. Въ первомъ изъ этихъ наказовъ въ числѣ уфимскихъ дворянъ, дававшихъ наставленіе своему депутату, вышеупомянутый Николай Николаевичъ Пекарскій подписался вторымъ послѣ предводителя; а во второмъ наказѣ заключаются свѣдѣнія о шляхтѣ, попавшей на житіе въ уфимскій уѣздъ.

I.

Отъ выбраннаго уфимскимъ дворянствомъ предводителя коллежскаго Ассесора Артемьева и всего общества дворянъ выбранному въ депутаты отставному г. секундъ—маіору Сергѣю Аничкову.

НАКАЗЪ (*)

Въ прошломъ 1766 году декабря 14 дня изданнымъ и въ народъ публикованнымъ отъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, повелѣно къ сочиненію проекта новаго уложенія изъ правительствующихъ сената и синода и изъ трехъ первыхъ и изо всѣхъ прочихъ какъ коллегій, такъ и канцелярій, коимъ отъ сената особо предписано будетъ, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, также и изо всѣхъ уѣздовъ и городовъ въ первостоличный городъ Москву прислать депутатовъ въ полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ того манифеста и выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, давъ имъ отъ себя наставленіе и полномочія, какъ въ приложенныхъ при томъ манифестѣ обрядахъ выбора написано, и всѣмъ выбраннымъ въ сіе достоинство явиться по пріѣздѣ ихъ въ сенатъ. А отъ оренбургскаго губернатора и кавалера князь Авраама Артемьевича Путятина опредѣлено отъ здѣшняго дворянства, выбравъ къ сочиненію проекта новаго уложенья, отправить въ Москву депутата. И по содержанію того повелѣнія здѣшнее уфимское дворянство, полагаясь на ваше честное состояніе, происшедшимъ о семъ балотированіемъ въ сіе депутатское достоинство избрало васъ, чего для сочиня и подписавъ полномочіе, при семъ сообщается. По полученіи коихъ извольте ѣхать въ Москву и явится тамъ въ прави-

---

(*) Какъ этотъ, такъ и слѣдующій за тѣмъ наказъ, напечатаны здѣсь съ точнымъ соблюденіемъ стариннаго слога и особенностей языка, и притомъ введено только нынѣшнее правописаніе.

тельствующемъ сенатѣ сего года августа къ 1-му числу, а при семъ и сообщенныя отъ дворянства нужды, о которыхъ вы при сочинении проекта новаго уложенія предлагать и стараніе объ оныхъ имѣть будете обязаны слѣдующее;

1) Въ окружностяхъ помѣстныхъ земель имѣются почти у каждаго дворянина лѣса съ бортными угодьи, а у иныхъ и рыбныя ловли; а владѣютъ тѣми бортными угодьями и рыбными ловли и прочими угодьи башкирцы, которымъ оное прежде владѣть дозволено за платежъ ими въ казну ясака; а потомъ уже съ тѣхъ башкирцовъ означенный ясакъ снятъ, а тѣми бортными ухожьи и рыбными ловли и прочими угодьи, состоящими, какъ и выше значитъ, въ дворянскихъ окружностяхъ, владѣютъ они и понынѣ. А жительство свое отъ оныхъ угодій имѣютъ въ дальнемъ разстояніи, и сами тѣ башкирцы означенныхъ угодій не завѣдываютъ и изъ единой ихъ корысти отдаютъ всѣ тѣ угодьи крестьянамъ и прочимъ разночинцамъ изъ оброку; а тѣ разночинцы и крестьяне, взявъ отъ оныхъ башкирцевъ по записямъ на немалые сроки, почитая себя настоящими уже тѣмъ угодьямъ владѣльцами, потому жъ отдаютъ изъ таковой же корысти прочимъ таковымъ же постороннимъ владѣльцамъ, не проча себѣ, зная, что оные угодьи, по прошествіи по означеннымъ записямъ тѣхъ сроковъ отъ нихъ изъ владѣнія отойтить должны, и такъ всѣ означеныя угодья совсѣмъ опустошаютъ, и лѣсъ вырубаютъ, рыбу вылавливаютъ, и дворянство ко всему тому не допускаютъ. Изъ чего оное дворянство остается съ большимъ неудовольствіемъ. Другія жъ рыбныя ловли отдаются изъ казны на оброки постороннимъ людямъ, а нѣкоторыя изъ нихъ отданы прежде были дворянамъ въ дачи за четвертную пашню. И по онымъ всѣмъ обстоятельствамъ уфимское дворянство проситъ, чтобъ повелѣно было тѣ бортныя ухожья, также и рыбныя ловли и прочія угодья, отъ башкирцевъ отрѣша, а состоящія въ казнѣ розданныя изъ оброку прочимъ отдать по дачамъ дворянамъ.

2) Здѣшнее дворянство отъ бывшихъ предъ симъ башкирскихъ замѣшаній приведено въ крайнее раззорѣніе, отчего положенный на каждаго за домовыя бани рублевой оброкъ платятъ съ крайнею невозможностью; иные же, не имѣя у себя къ тому платежу денегъ, у многихъ приходятъ во одолженіе—просить не соизволено-ль будетъ отъ онаго платежа за бани рублеваго окладу дворянство уволить.

3) Нерѣдко бываетъ, что въ здѣшнемъ уфимскомъ уѣздѣ изъ татаръ сдѣлая воровство, и приведены бываютъ съ тѣмъ воровствомъ въ канцелярію, и зная тѣ воры, что за оное ихъ воровство безъ наказанья остаться не могутъ, и такъ избывая тѣхъ наказаніевъ, принимаютъ вѣру греческаго исповѣданія и просятъ на поселеніе въ близь состоящіе дворянъ—владѣльцевъ деревни Нагаеву, Натикееву и въ прочія подобныя тому новокрещенскія деревни жъ. И такъ по ихъ просьбамъ, по имѣвшемуся повелѣнію ихъ на поселеніе въ тѣ деревни и опредѣляютъ, въ которыхъ уже населено не малое число. А какъ они къ тому воровству сдѣлали уже привычку, то къ хлѣбопашеству и склонности ихъ мало, а единственно только упражняются потому жъ, какъ и прежде въ воровствахъ, отчего сосѣдственнымъ близь оныхъ владѣльческимъ, дворянскимъ деревнямъ происходитъ, да и самымъ дворянамъ не малая опасность и разореніе. И такъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ дворянство проситъ, не соизволено-ль будетъ тѣхъ только новокрещенъ, которые единственно, какъ выше значитъ, избывая отъ наказанія, крещены, окромѣ тѣхъ, кои по своему самовольному желанію приняли вѣру греческаго исповѣданія и въ тѣхъ деревняхъ поселены, также и впредь явшихся за таковыя жъ воровства, кои по ихъ желанію крещены будутъ, отсылать для поселенія въ прочія мѣста, куда соизволено будетъ.

4) За приключившимися здѣшнему дворянству отъ нерѣдко бывшихъ башкирскихъ бунтовъ бѣдностьми и разореніемъ оставшіяся отъ предковъ своихъ недвижимыя имѣнія по вотчиной коллегіи справками и отказами до себя доводить оное дворянство ни силы

ни состоянія своего и по нынѣ не имѣютъ, за чтобъ по основанію нынѣ состоявшейся о генеральномъ земель межеваніи инструкціи свобождены бъ были по оной положеннаго взысканія.

5) Въ прежнія времена какъ здѣшнему дворянству земленые помѣстные оклады числены и раздаваны въ дачи земли съ угодьи, которыя отъ здѣшней уфимской провиціальной канцеляріи за ними справливаны и отказываны. Тожъ чинено было съ покупными и наслѣдными и по генеральнымъ о томъ указамъ справки и отказъ недвижимыхъ имѣній чинить велѣно по указамъ государственной вотчиной коллегіи. А понеже здѣшнее дворянство во время башкирскихъ бунтовъ многіе побиты и въ крайнее разореніе приведены, отчего не только нынѣ, но и впредь о недвижимыхъ имѣніяхъ до вотчиной коллегіи, по дальности разстоянія, а паче за крайнею бѣдностью просьбами доходить весьма не въ состояніи, и для того испрашивать оныя дѣла что единственно до уфимскаго дворянства касаться можетъ уфимской бы провинціи, какъ выше явствуетъ и впредь бывало, препоручить, чѣмъ толь разоренному дворянству чувствительное полегченіе будетъ, а въ доходахъ интереса не послѣдуетъ никакого ущерба.

А если при порученной вашей должности усмотрите посему какіе и дворянскимъ общественнымъ нуждамъ въ полезное, чего недостаточно, объ ономъ имѣете гдѣ надлежитъ представленіе чинить и о полезномъ стараться въ силѣ даннаго вамъ полномочія. Марта 20 дня 1767 году.

Предводитель коллежскій ассессоръ Сильвестръ Артемьевъ.

Секундъ—маіоръ Николай Пекарскій.

Капитанъ Михаилъ Аничковъ.

Секундъ—маіоръ Стефанъ Аничковъ.

Капитанъ князь Иванъ Ураковъ.

Капитанъ Николай Зубовъ.

Маіоръ Өедоръ Моисѣевъ.

Поручикъ Өедоръ Каловскій.

Прапорщикъ Максимъ Артемьевъ.

Каптенармусъ Өедоръ Гладышевъ.

Каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Прапорщикъ Дмитрій Аничковъ.

Прапорщикъ Филиппъ Аничковъ.

Вахмистръ Никифоръ Артемьевъ и подпрапорщикъ Егоръ Черниковъ—Анучинъ, а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Каптенармусъ Семенъ Карповъ; капралъ Иванъ Артемьевъ; капралъ Тимофей Непейцевъ; драгунъ Өедоръ Волковъ; подпрапорщикъ Аөонасій Аничковъ, драгунъ Емельянъ Артемьевъ—а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ ихъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Подпоручикъ Иванъ Зотовъ и подпрапорщикъ Алексѣй Зыковъ, а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ ихъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Андрей Зыковъ.

Драгунъ Михайла Артемьевъ; драгунъ Михайла Аничковъ; драгунъ Михайла Непейцовъ; драгунъ Андрей Аничковъ; драгунъ Михайла Таганьевъ; драгунъ Тимофѣй Карповъ; подпрапорщикъ Петръ Лопатинъ; подпрапорщикъ Николай Щиголевъ; подпрапорщикъ Евдокимъ Волковъ—а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ каптенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Капитанъ Андрей Моисѣевъ.

Дворянинъ Василій Курковскій.

Капралъ Степанъ Чертковъ.

Прапорщикъ Андрей Гладышевъ.

Драгунъ Андрей Лопатинъ; вахмистръ Иванъ Лопатинъ; а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по просьбѣ ихъ подписалъ картенармусъ Никита Черниковъ—Анучинъ.

Каптенармусъ Яковъ Кириловъ.

Подпрапорщикъ князь Егоръ Ураковъ.

Капитанъ Алексѣй Жилинъ.

Драгунъ Степанъ Лопатинъ; драгунъ Данила Савинъ, драгунъ Никифоръ Третьяковъ, а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, подписалъ каптенармусъ Семенъ Карповъ.

Драгунъ Яковъ Третьяковъ; драгунъ Иванъ Третьяковъ; а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, и за себя подписалъ драгунъ Тимофѣй Третьяковъ.

Каптенармусъ Иванъ Каловскій, а вмѣсто его по просьбѣ и за себя вахмистръ Иванъ Каловскій подписалъ.

Каптенармусъ Василій Курковскій; драгунъ Андрей Приклонскій; капралъ Николай Третьяковъ; капралъ Иванъ Непейцовъ; дворянинъ Андрей Лопатинъ—а вмѣсто ихъ, за неумѣніемъ грамоти, по ихъ просьбѣ подписалъ сержантъ Максимъ Каловскій.

Прапорщикъ князь Петръ Ураковъ.

Прапорщикъ Григорій Моисѣевъ.

Прапорщикъ Алексѣй Телятевъ; дворянинъ Михаила Зыковъ; драгунъ Левъ Третьяковъ—а вмѣсто ихъ, за неимѣніемъ грамоти, по просьбѣ оныхъ подписалъ сержантъ Максимъ Каловскій.

Отставной драгунъ князь Василій Ураковъ.

Каптенармусъ Петръ Гладышевъ, а вмѣсто его, за неумѣніемъ грамоти, по просьбѣ его и за себя подписалъ каптенармусъ Андрей Зыковъ.

Подпрапорщикъ Петръ Лихачевъ.

II.

1767 году, іюня 15-го дня, по силѣ манифеста, состоявшагося декабря 14 числа 1766 году, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ живущіе въ уфимскомъ уѣздѣ смоленскія шляхтичи, нижеподписавшіеся чины дали сей отъ себя наказъ выбранному уфимской провинціи, уфимскаго уѣзду отъ смоленскаго шляхетства депутату г. секундъ—маіору Егору Кузмину сыну Тихановскому для донесенія во учрежденную къ сочиненію проектовъ новаго уложенія коммиссію о нижеслѣдующемъ:

Предки наши, будучи подъ владѣніемъ короля польскаго, состояли въ Смоленску, какъ по привиллегіи пожалованной отъ польскаго короля явствуетъ, подъ чернымъ знаменемъ панцерными боярами, которая привиллегія на польскомъ діалектѣ подлинная и съ переводу съ нея на русской діалектъ копіею при семъ вамъ прилагается, которую имѣть вамъ во всякомъ сохраненіи, и, какъ во оной гласитъ, тѣ наши предки награждены были землями и угодьи, а въ 7153 (1655) году тѣ предки наши при черномъ знамени цѣлою ротою переведены въ пригородъ Мензелинскъ; и въ 7182 (1675) году вмѣсто жалованья (кое они съ переведенія получили) пожалованы землями: первой статьи—по пятидесяти четвертей; второй—по сороку; третьей—по тридцати; четвертой—по двадцати четвертей, а въ дву по томужъ, коими и нынѣ мы владѣемъ, также и рыбными ловлями и всякими угодьи довольствоваться намъ велѣно. И сначала, по тогдашней здѣсь новости и пограничности употреблялись противъ набѣговъ и воюющихъ разныхъ степныхъ народовъ и многіе при сраженіяхъ со оными побиты и въ плѣнъ побраны. А сверхъ онаго, вообще съ казанскими и сибирскими дворянами въ два крымскіе и въ азовскій походы и въ Бѣлгородъ ходили; а въ 1709 году Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ наравнѣ жъ съ казанскими и сибирскими дворянами набраны въ сочиненные тогда вновь полки и ходили на Кубань; а по возвратѣ

оттоль въ Харковъ и по разбору наравнѣ съ дворянами опредѣлены въ преображенскій и семеновскій полки, а оставшіе здѣсь, какъ и выше значитъ, при содержаніи здѣшней границы и по нынѣ въ разныхъ полкахъ служили и нынѣ служатъ, что вамъ къ свѣдѣнію приписуется. И о наличныхъ фамиліяхъ нашихъ списокъ прилагается, дабы вы, въ случаѣ потребности, обо всемъ ономъ знать и обстоятельно изъяснить могли.

2) По нынѣшней межевой инструкціи главы девятой по пятнадцатому пункту, велѣно при будущемъ межеваніи со всѣхъ тѣхъ крѣпостей, которыя тогда не явлены и дачь не учинено, или кто не справя за собою послѣ отца, дѣда и другихъ родственниковъ владѣлъ и по немъ досталось его потомкомъ, то со всякаго такого владѣльца, за коимъ то имѣніе во владѣніи было и который несправя владѣлъ за неотказъ съ челобитья и вмѣсто печатныхъ пошлинъ брать по написанному въ той инструкціи число денегъ; да и за имѣющіяся бани положено въ казну сбирать въ годъ по одному рублю. А какъ выше въ первомъ пунктѣ гласитъ, предки наши всякую службу отправляли и въ дальнихъ и трудныхъ походахъ были, и многіе отъ непріятелей побиты и въ плѣнъ побраны, а и мы всѣ въ полкахъ служили и нынѣ дѣти служатъ, и такъ, кромѣ стараго да малаго, на лицо нѣтъ, и многія вдовы съ малолѣтными дѣтьми въ сущемъ сиротствѣ находятся,—того ради просить, не повелѣно-ль будетъ изъ матерней Ея Императорскаго Величества милосердія, за службу предковъ и отцевъ нашихъ, какъ за владѣніе землями, такъ и за бани отъ взысканія вышеписанныхъ денегъ насъ избавить, потому паче, что тѣ земли въ вѣчное владѣніе за предками и за нами не укрѣплены и о укрѣпленіи ихъ просить.

3) Въ дачахъ и отводахъ нашихъ бортныя ухожья и рыбныя ловли содержутъ изъ оброку Баилярской волости башкирцы по прежнимъ узаконеніямъ, какъ то и земля, отведенная намъ прежде, была башкирская къ тому жъ и самая Мензела рѣка съ угодьи, на которой г. Мензелинскъ и мы жительство имѣемъ, да и земли наши къ той Мензелѣ рѣкѣ прилегли, рыбными ловлями владѣютъ изъ оброку здѣшніе, прежде именуемые бѣлопашенные казаки, а нынѣшніе солдаты и драгуны. А мы яко въ одномъ мѣстѣ жительствующіе никакого участія въ томъ не имѣемъ, и какъ означенные башкирцы, такъ и солдаты тѣ рыбныя ловли и бортевыя ухожья отдаютъ изъ оброку разнымъ людямъ, и объ ономъ просить, дабы имѣвшія въ отводахъ и въ дачахъ нашихъ рыбныя ловли и бортевыя ухожья отданы были намъ изъ положеннаго оброку впредь безъ перекупки, то жъ бы и со здѣшними солдатами, яко одного жительства, довольствоваться вообще

4) Сверхъ вышеписаннаго, если самими вами какія къ пользѣ общественныя и съ обрядомъ сходственныя нужды за необходимо признаны будутъ, и объ оныхъ докладывать и просить вамъ мы вѣримъ и дозволяемъ.

Предводитель, секундъ—маіоръ Спиридонъ Никифоровъ сынъ Пироговскій.
Капитанъ Семенъ Гавриловъ сынъ Предлоцкій.
Капитанъ Иванъ Егоровъ сынъ Тихановскій.
Прапорщикъ Андрей Яковлевъ сынъ Суворовъ.
Прапорщикъ Василій Яковлевъ сынъ Ляховичъ.
Прапорщикъ Иванъ Антиповъ сынъ Борозна.
Канцеляристъ Василій Сергѣевъ сынъ Суворовъ.
Вахмистръ Яковъ Петровъ сынъ Брудинскій.
Вахмистръ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пьянковичъ.
Каптенармусъ Михайла Петровъ сынъ Моисѣенокъ.
Подпрапорщикъ Иванъ Ивановъ сынъ Ляховичъ.

Каптенармусъ Иванъ Денисовъ сынъ Петровъ на мѣсто каптенармуса Василья Павлова сына Суворова и вахмистра Андрея Спиридонова сына Харьковича по ихъ прошенію подписался.

Ротной квартермистръ Иванъ Ивановъ сынъ Тихановскій.

Каптенармусъ Андрей Сергѣевъ сынъ Борозна вмѣсто каптенармусовъ: Ермолая Кирилова сына Суворова, Ивана Сидорова сына Тихановскаго по ихъ прошенію подписался.

Вмѣсто каптенармуса Ѳедора Савина сына Пироговскаго по его прошенію подписался каптенармусъ Михайла Моисѣенокъ.

Вмѣсто подпрапорщика Тимофѣя Ѳедорова сына Каташа по его прошенію и за себя подписалъ подпрапорщикъ Игнатій сынъ Пузикъ.

Вмѣсто подпрапорщика Петра Тихонова сына Дударя по его прошенію вахмистръ Иванъ Пьянковичъ подписался.

Вмѣсто подпрапорщика Ерофѣя Лукьянова сына Сипайлова по его прошенію капралъ Петръ Тихановскій подписался.

Вмѣсто капраловъ Саввы Павлова сына Брудинскаго, Кондратья Васильева сына Каташева, Ивана, Михайлы Аверьяновыхъ дѣтей Ляховичей, Степана Петрова сына Суворова, по ихъ прошенію, капралъ Иванъ Брудинскій подписался.

Капралъ Семенъ Косминъ сынъ Ляховичъ.

Капралъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Пироговскій.

Капралъ Петръ Мироновъ сынъ Тихановскій.

Вмѣсто капрала Григорья Александрова сына Медвѣцкаго и рядовыхъ Дементья Петрова сына Одинца, Михайлы Романова сына Бакуна, Назара Тихонова сына Пироговскаго, Михайлы Елисѣева сына Каташа, Якова Григорьева сына Ляховича по ихъ прошенію капралъ Петръ Тихановскій подписался.

Капралъ Иванъ Савинъ сынъ Брудинскій.

Вмѣсто рядовыхъ Василья Семенова сына Брудинскаго Володиміра Александрова сына Медвѣцкаго, Аѳонасья Карпова сына Тихановскаго, Петра Тиханова сына Валюженина, Степана Тиханова сына Дудара, Андрея Иванова сына Быкова; Александра Лукъянова сына Янкова, Ивана Харитонова сына Ляховича, Мирона Семенова сына Тихановскаго, по ихъ прошенію капралъ Петръ Тихановскій подписался.

Каптенармусъ Михайла Ивановъ сынъ Ляховичъ и вмѣсто рядовыхъ Степана Назарова сына Тихана, Михайлы Петрова сына Брудинскаго, Тимофѣя Артемьева сына Воронкова, Ивана Павлова сына Суворова, Ивана Андреева сына Голова, Василья Макарова сына Богданова, Кирилы Васильева сына Пироговскаго, Матвѣя Назарова сына Каташа, Леонтья Назарова сына Каташа, Сергѣя Аврамова сына Каменскаго, Ивана Романова сына Бакуна, Якова Кирилова сына Борозны, Александра Сергѣева сына Жданова, Андрея Савельева сына Филиповича, Осипа Кирилова сына Филиповича, Ермолая Тиханова сына Валюженина, по ихъ прошенію подписался.

Подпрапорщикъ Андріанъ Ѳедоровъ сынъ Медвѣцкій.

Вмѣсто рядовыхъ Назара Антона сына Пилецкаго, Аѳонасья Герасимова сына Витковскаго, Никиты Карпова сына Дударя, Романа Герасимова сына Микунова по ихъ прошенію подписалъ капралъ Петръ Тихановскій.

Вмѣсто рядовыхъ Андрея Лукъянова сына Сипайлова, Сергѣя Назарова сына Тихана, Степана Кирилова сына Дмитрія Лукъянова сына Еньковыхъ, Николая Иванова сына Медвѣцкаго, Григорья Семенова сына Брудинскаго, Осипа Антипова сына Борозны, Романа Тихонова сына Дударя, Астафья Данилова сына Тимохова, Гаврилы Ѳедорова сына Микунова, Михайлы Иванова сына Харьковича, по ихъ прошенію подписалъ каптенармусъ Михайла Ляховичъ.

Вмѣсто рядовыхъ Михайлы Сидорова сына Петрова, Карпа Тиханова сына Дударя, Якова Ѳедорова сына Тихановскаго; Ивана Макарова сына Богданова; Петра Тихонова сына Валюженина, Михайлы Кондратьева, Андрея Матвѣева дѣтей Каташевыхъ, по ихъ прошенію подписалъ капралъ Петръ Тихановскій.

Подпоручикъ Ларіонъ Якимовъ сынъ Ляховичъ.

Вмѣсто рядоваго Егора Васильева сына Тихановскаго по его прошенію подпрапорщикъ Иванъ Ляховичъ подписался.

Сержантъ Игнатій Ѳенинъ сынъ Усавичъ.

Вмѣсто рядоваго Матвѣя Назарова сына Тихана, по его прошенію, подпрапорщикъ Иванъ Ляховичъ подписался.

Каптенармусъ Косма Ѳедоровъ сынъ Тихановскій.

Рядовой Иванъ Михайловъ сынъ Комлевъ вмѣсто рядовыхъ же Герасима Степанова сына Пузика, Ѳедора Емельянова сына Пьянковича по ихъ прошенію подписался.

Секундъ—маіоръ Іаковъ Іакимовъ сынъ Ляховичъ.

Къ преоыдущей статьѣ о Пекарскихъ, авторъ которой пожелалъ остаться неизвѣстнымъ для читателей, редакція считаетъ умѣстнымъ и интерестнымъ прибавить и слѣдующую статью, недавно ею полученной изъ Оренбурга отъ А. В. Орлова, при слѣдующемъ письмѣ:

Господинъ Редакторъ!

Желая напечатать въ редактируемомъ Вами изданія подлинный документъ дворянъ Уфимскаго уѣзда о претерпѣнныхъ ими, въ прошедшее столѣтіе, бѣдствіяхъ и раззореніяхъ отъ бывшаго Пугачевскаго бунта, я вижу въ немъ два весьма интересныхъ обстоятельства, заслуживающихъ печати: во первыхъ,—потому что изъ этого документа видно, какъ велико было бѣдствіе тогдашнихъ обитателей нашего края, и какъ это бѣдствіе падало болѣе всего на дворянство, и во вторыхъ,—конечно потомки дворянства Уфимской губерніи еще не всѣ перевелись, они увидятъ изъ него великія заслуги своихъ предковъ; въ отношоніи участія или въ защитѣ своего края, слѣдовательно и отечества, и какъ они были проникнуты чувствами преданности къ престолу.

"**Его Сіятельству,**

Высокопревосходительному Господину Генералъ-Аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Графу Петру Ивановичу Панину.

Уфимскаго уѣзда отъ дворянъ покорѣйшее доношеніе (*).

При построеніи города Уфы весьма было нужно. чтобъ изъ прочихъ уѣздовъ Россійскихъ дворянъ нѣсколько фамилій перевесть, какъ еще вновозаводимой тогда сей городъ и прилежащее въ близости къ нему мѣсто сколько для размноженія между башкирскимъ или можно сказать тогда дикимъ народомъ Россійскихъ селеній, а толь паче и для обузданія буйства и приведенія къ лучшему порядку сихъ народовъ, а сверхъ того сіе переведенное дворянство, и посему здѣсь надобно было, чтобъ въ случаѣ по легкомыслію того народа неспокойствія могли оные употреблены быть и въ частомъ о ихъ замѣшательствахъ развѣдываніи да и къ самой службѣ учреждены были въ регулѣ изъ нихъ дворянскія роты и продолжались въ томъ до самаго уформированія Оренбургского корпуса полковъ, за каковое предковъ нашихъ при тѣхъ ихъ службахъ доказательство отъ Россійскихъ монарховъ и жалованы были окладами зе-

---

(*) Донесеніе это найдено въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, въ дѣлѣ о Пугачевскомъ бунтѣ 1774, 1775 годовъ № 55 стр. 208.

мель, денегъ и прочими знаками высочайшей монаршей милости, а пользуясь тѣми при всѣхъ бывшихъ таковыхъ замѣшаніяхъ посвящая долгъ свой присягѣ продолжали нещадя живота своего ихъ вѣрную и усердную службу, изъ коихъ многіе при самыхъ сраженіяхъ, а иныя отъ правительства будучи употреблены по самонужнѣйшимъ экспедиціямъ жертвовали и самою жизнею оставшіе жъ претерпѣвали разнобразныя и конечныя отъ башкирцевъ раззореніи, а нѣкоторыя и убійство, и только что успѣютъ по прошествіи одного такого замѣшанія и несчастія утереть свои слезы и сколько нибудь приводить себя въ состояніе, то опять представится имъ въ глаза таковое жъ плачевное зрѣлище съ наичувствительнѣйшимъ раззореніемъ, и такъ что имѣвшіе изъ тѣхъ нашихъ предковъ хорошіе прожитки принуждены были лишась того прійти какъ сами въ совершенную скудость, такъ и потомковъ своихъ въ таковой же оставить и такимъ образомъ, продолжая нашу жизнь дождались и мы такого жъ намъ несчастнаго жребія, какъ и наши предки.

Когда по причинѣ возмущенія отъ государственнаго злодѣя изверга и самозванца Пугачева совращены были обитающіе въ Уфимскомъ уѣздѣ башкирцы и разнаго рода люди въ злодѣйство тогда по оному совращенію сдѣлался здѣсь преважный бунтъ такъ что и самый Городъ Уфа содержимъ былъ отъ большаго числа злодѣевъ четыре мѣсяца въ осадѣ, какъ же скоро сіе злодѣйство стало приблиижаться къ городу, то мы не мало непомышляя о своемъ въ деревняхъ имуществѣ, или о какомъ себя въ другомъ безопасномъ мѣстѣ спасаніи, а сколь возможно было скорѣе спѣшили на единодушно защищеніе ничѣмъ не укрѣпленнаго города, гдѣ будучи подкрѣпляемы благословеніемъ Божіимъ во все четырех-мѣсячное время злодѣйское на городъ стремленіе старались всѣми силами до послѣдней капли крови показывая собою и прочимъ примѣръ удерживать и посвятить Великой нашей Императрицѣ прямую и вѣрную услугу сколько во всю ту осаду до самаго прибытія съ деташементомъ храбраго и усерднаго господина полковника Михельсона, а меньше и по отбытія его по бывшимъ тогда еще безспокойствамъ во все лѣтнее время оную нашу службу продолжали жъ и за неимѣніемъ служащихъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ нами содержимы были по городу дистанціи и бекеты, а нѣкоторые изъ насъ будучи въ разныхъ мѣстахъ откомандированные лишены отъ тѣхъ злодѣевъ жизни и сколько наши предки отъ прежнихъ бунтовъ чуствовали раззореніе, а тѣмъ больше при нынѣшнемъ возмущеніи уже мы столько раззорены что принуждены провождать нашу жизнь съ великимъ прискорбіемъ и бѣдностію еже ли только не получимъ отъ злодѣевъ грабителей заплаты за наши пограбленное имѣніе.

А хотя по предложенію Вашего Сіятельства съ предписаннымъ прошеніемъ о возвращеніи разграбленнаго, Уфимская Провинціальная Канцелярія принужденія дѣлать и неоставляла, но за всѣмъ тѣмъ грабители по отдачѣ того грабленнаго обратно или къ заплатѣ за оное никакой почти склонности неимѣютъ отзываясь разно вымышленными и ухищренными ихъ отговорками, а по симъ обстоятельствамъ и неостается той надежды чтобъ къ поправленію нашего состоянія отъ нихъ мы собственное свое когда получили, кромѣ какъ единственно положились прибѣгнуть въ покровительство и милостивое разсмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Того ради Вашего Сіятельства Уфимское дворянство всепокорнѣйше проситъ на таковое бѣдственное наше состояніе милостивно возря учинить благоразсмотрительное Вашего Сіятельства опредѣленіе, а въ удовлетвореніе той нашей службы исходатайствовать у престола Ея Императорскаго Величества высочайшую милость. Марта 15 дня 1775 года. У подлиннаго подписались: Дворянскій предводитель Надворный Совѣтникъ Николай Зубовъ, Депутатъ Секундъ-Маіоръ Сергѣй Аничковъ, Секундъ-Маіоръ Николай Пекарскій, Капитанъ Василій Аничковъ, Прапорщикъ Семенъ Каловскій, Вахмистръ Иванъ Каловскій, Вахмистръ князь Егоръ Ураковъ Капитанъ Иванъ Суровцовъ, Прапорщикъ Дмитрій Аничковъ, Примеръ-Маіоръ Михайло Бегавинъ, Секундъ-Маіоръ Стефанъ Аничковъ, Прапорщикъ Дмитрій Аничковъ, Прапорщикъ Андрей Аничковъ, Секундъ-Маіоръ Николай Аничковъ, Ротмистръ Иванъ Яшковъ и ПрапорщикъИванъ Колокольцовъ.

Осада г. Уфы.

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА).

Въ исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина едва только упоминается, что Уфа была осаждена скопищами сообщника Пугачова, казака Ивана Чика—Зарубина и потомъ избавлена Подполковникомъ Михельсономъ, послѣ разбитія Чика при с. Чесноковкѣ, близъ г. Уфы. За тѣмъ и современныя намъ изысканія Гг. Щебальскаго, Мордовцева, Анучина и другихъ о Пугачовскомъ бунтѣ, точно также мелькомъ, такъ сказать къ слову, касаются осады Уфы. Въ этомъ случаѣ оказалъ для отечественной исторіи болѣе услуги сотрудникъ бывшихъ Оренбурскихъ, нынѣ „Уфимскихъ, вѣдомостей" Г. Сомовъ, помѣстивъ здѣсь въ 1864 г. „Описаніе Уфы", гдѣ между прочимъ кратко, на основаніяхъ записокъ очевидца Г. Ребелинскаго и народнаго преданія, описывается осада этого города, продолжавшаяся съ 1 Октября 1773 по 25 Марта 1774 года. Уфимская осада составляетъ важный эпизодъ въ исторіи Пугачевскаго бунта.

Съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства Г. Оренбургскаго Генералъ—Губернатора, я получилъ доступъ во всѣ архивы г. Оренбурга и нашелъ здѣсь очень много неизвѣстныхъ еще, но слишкомъ важныхъ, фактовъ, касающихся Пугачовскаго бунта. Они всего болѣе сосредоточены въ архивѣ бывшей Пограничной Коммисіи, что теперь Тургайское Областное Правленіе. Послѣ Тургайскаго архива, важны дѣла Оренбургскаго Оберъ—Коменданта, хранящіяся въ такъ называемой „Общей кладовой", находящейся теперь въ вѣдѣніи Губернскаго Воинскаго Начальника. Въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи хранятся въ 13 огромныхъ фоліантахъ, по нѣсколько сотъ листовъ каждый, дѣло о Государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ 1773—1774 годовъ; книги ордеровъ Графа Панина; столбы указовъ 1773, 1774 и 1775 годовъ; дѣла о замѣшанныхъ въ бунтѣ башкирахъ и въ томъ числѣ *о башкирѣ Соловатѣ Юлаевѣ,* о которомъ и теперь башкиры распѣваютъ свои пѣсни и думы. Въ дѣлахъ Оберъ—Коменданта видимъ всѣ распоряженія по военному вѣдомству Оренбургской губерніи во всей подробности, а въ дѣлахъ хозяйственнаго управленія войскъ видимъ даже сколько каждый день выстрѣлено патроновъ при осадѣ Уфы, Оренбурга и т. п.

Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ разсматривая архивы и найдя здѣсь документы объ осадѣ Уфы, я буду говорить объ этомъ важномъ событіи въ исторіи Пугачевскаго бунта.

Въ 1773 году Уфа была провинціальнымъ городомъ, учрежденной въ 1744 году Оренбургской губерніи; въ Уфѣ, какъ доносилъ здѣшній Комендантъ, 27 Іюля 1773 года, Губернатору Рейнсдорпу, было: 2 монастыря—Успенскій мужескій (*) и Рождественскій женскій, 1 церковь каменная, 8 деревянныхъ, 2 деревянныя часовни, казенныхъ каменныхъ домовъ 2, деревянныхъ 4, домовъ частныхъ каменныхъ

(*) Въ упраздненномъ Успенскомъ монастырѣ съ 1764 г. монаховъ уже небыло, оставались только 2 деревянныя церкви и келіи, но видно самое мѣсто Уфимскіе жители все еще по привычкѣ звали монастыремъ, что Комендантъ такъ выражается даже офиціально.

4, деревянныхъ 568, деревянныхъ лавокъ 40. Проживаетъ: дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 101, приказно—служителей 44, купцовъ 89, посадскихъ 530, дворовыхъ людей 224, крестьянъ 270, солдатъ штатной инвалидной роты 122, казаковъ 411, отставныхъ солдатъ 210 чел., ссыльныхъ 312 чел. Здѣсь комендантъ пересчисляетъ только лицъ мужескаго пола, за тѣмъ Комендантъ доноситъ: а пороху и патронъ весьма недостаточно, пушекъ чугунныхъ и мѣдныхъ отъ давняго времени находится 40, изъ нихъ есть многія негодны и на употребленіе весьма суть опасны. По какому же поводу послѣдовало это донесеніе, мы ничего не нашли въ архивахъ, да и самъ Комендантъ начинаетъ свое донесеніе: „Вашему Высокопревосходительству симъ наипочтительнѣйше донести честь имѣю" и т. д.

Не было ли это донесеніе по поводу словеснаго вопроса тогдашняго Оренбургскаго Губернатора Генералъ—Поручика Ивана Афонасьевича Рейнсдорпа, ко всѣмъ начальникамъ крѣпостей, такъ какъ въ хранящемся въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія дѣлѣ о Государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ много подобныхъ донесеній отъ Комендатовъ крѣпостей въ 1 половинѣ 1713 года. За тѣмъ Рейнсдорпъ, при предписаніи 24 Іюля за № 6632 послалъ въ Уфу порохъ, патроны и 20 челов. артиллеристовъ, приказывая исправить валъ и ровъ, издавна существующіе въ Уфѣ. Губернаторъ вѣроятно сознавалъ важность стратегическаго пункта, каковымъ была Уфа для всей тогдашней Уфимской провинціи, простиравшейся, какъ видно изъ карты Оренбургской губерніи 1764 года, отъ границъ Казанской губерніи до р. Урала (*); въ составъ Уфимской провинціи входили не только вся нынѣшняя Уфимская губернія, но и часть нынѣшнихъ уѣздовъ Троицкаго и Верхнеуральскаго Оренбургской губерніи. Здѣсь преимуществовалъ предъ русскимъ инородческій элементъ, не разъ доказавшій ненависть къ русскому населенію и администраціи, да и русское крѣпостное населеніе, особенно въ XVIII вѣкѣ, было ненадежно: оно во многихъ мѣстахъ Россіи неразъ выходило изъ повиновенія. Къ этому должно прибавить, что въ 1771 году былъ бунтъ кочевавшихъ Калмыкъ, а въ 1772 бунтъ Яицкихъ казаковъ, которые, съ трудомъ усмиренные грозными мѣрами, гордились *еще не такъ тряхнутъ Москвой.* Конечно ничего подобнаго о Пугачевщинѣ тогда не подозрѣвалось, да и не могло подозрѣваться; въ народѣ правда ходили смутные слухи—будтобы Императоръ Петръ III не умеръ, а живъ и гдѣ то скрывается отъ преслѣдованія.... Подъ именемъ Петра III являлось уже нѣсколько личностей, а въ Сербіи не мало надѣлалъ тревоги лже-Петръ III, Степанъ Малихъ, но всѣ они вмѣстѣ произвели у насъ на Руси только слухи о чудномъ спасеніи будтобы Петра III, на которые и само правительство стало смотрѣть не болѣе какъ на невѣжество темной толпы. Въ 1763 году посажены были подъ караулъ въ Ставропольскомъ Духовномъ Правленіи, Оренбургской губерніи, села Спаскаго—Чесноковка тожъ, попъ и дьячекъ, оба по фамиліи Федоровы, за то, что попъ говорилъ дьячку, что Государь Петръ III живъ и приказывалъ о здравіи его пѣть молебенъ, что дьячекъ и исполнилъ. По докладу объ этомъ Екатринѣ II немедленно послѣдовало на имя Оренбургской Губернской Канцеляріи Высочайшее повелѣніе, за подписомъ Генералъ—Прокурора Александра Ивановича Глѣбова: объявить полное прощеніе Федоровымъ и изъ подъ караула тотчасъ же освободить(**).

Въ старыя времена г. Уфа, основанный въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, съ своею деревянною крѣпостью и землянымъ валомъ, идущимъ на 10 верстъ, считался грозой инородцевъ, недерзавшихъ подступать по ихъ мнѣнію къ крѣпкому городу во время

(*) Хранится въ Оренбургѣ въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи.
(*) Столпъ указовъ 1763 г. въ арх. Тург. Област. Прав.

многихъ бунтовъ, въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія; Уфа способствовала покоренію Царства Сибирскаго Царя Кучума; Уфа помогла основанію Оренбурга и многихъ крѣпостей, давъ извѣстному Кирилову войско и артиллерію. Съ построеніемъ Оренбурга и проведеніемъ линіи, Уфа нетотчасъ потеряла военное значеніе, хотя первенство стало за Орнбургомъ. Оренбургъ сдѣлался центромъ управленія, тамъ было болѣе военной силы; въ Уфѣ же небыло армейскихъ войскъ и вся оборона лежала на 100 ч. инвалидной команды или штатной роты.

Въ то время г. Уфа былъ въ половину менѣе нынѣшняго; въ XVIII вѣкѣ здѣсь было толко 9 улицъ: *Фроловская*, *Ильинская*, названные по церквамъ въ это имя; *Сибирская*, *Московская*, гдѣ въ первыя времена Уфы поселились Московскіе выходцы; *Усольская*, гдѣ теперь женскій монастырь; *Будановская*, *Сергіевская*, *Посадская и Казанская*. Эта послѣдняя, начиналась гдѣ теперь пересѣкаетъ ее телеграфная улица и кончалась около бывшей деревянной крѣпости (дѣтинца), расположенной на горѣ, гдѣ теперь церковь Троицы, тогда называемой „Смоленскимъ соборомъ" и по берегу р. Бѣлой. За Казанскою улицею было чистое поле, гдѣ съ 1771 г. (тамъ гдѣ теперь въ Уфѣ церковь Успенія Богородицы), по указу Екатерины II, 24 Декабря того 1771 г. воспрещавшему погребеніе умершихъ при городскихъ церквахъ, основано было кладбище. Уфимская деревянная крѣпость, бывшая грозой инородцевъ, сгорѣла въ 1759 году и послѣ того невозобновлялась; но гористая и неровная мѣстность города, перерѣзанная многими глубокими оврагами, какъ замѣтилъ очевидецъ, авторъ Оренбургской Топографіи Рычковъ,—уже представляла ту выгоду, что защищаемая отчасти природою, она могла быть укрѣплена искуственно съ той стороны, которая не представляла природныхъ преградъ (*). Признавая Уфу военнымъ пунктомъ Петръ II-й въ 1728 и Императрица Анна въ 1732 годахъ указами повелѣли укрѣпить Уфу рвомъ, валомъ и полисадомъ, а старинную крѣпость исправить (**). Правительство, предпринима эти мѣры, не ошиблось,— въ 1735 году начался бунтъ инородцевъ, продолжавшійся 5 лѣтъ, а за тѣмъ валъ и ровъ пригодились для обороны города отъ полчищъ Пугачева.

Предъ Пугачевщиной что—то тревожное слышалось по всей губерніи; въ Уфѣ случилось событіе чудное, взволновавшее весь народъ; каждый по своему объяснялъ событіе.

Протоіерей Смоленскаго собора Невѣровъ и воевода Борисовъ въ Февралѣ 1773 года послали гонцовъ—одинъ въ Вятку къ епархіальному архіерею Лаврентію Барановичу, другой—къ Оренбургскому Губернатору, что въ Смоленскомъ соборѣ каждый день когда на утренни начнуть читать шестопсалміе (слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ) раздается въ сводахъ колокольный звонъ или гулъ, подобный звону, который начинается всегда отъ настоящаго или холоднаго собора и, проходя по своду, оканчивался въ придѣлѣ Св. Николая Чудотворца. Страхъ и ужасъ находилъ на присутствовавшихъ, духовенство прерывало богослуженіе, молящіеся выбѣгали изъ собора.... Немедленно присланъ изъ Оренбурга Архитекторъ Казановъ, который нашелъ, что звонъ въ сводѣ происходитъ отъ креста, слабо утвержденнаго въ главѣ, выходящей изъ свода, и что крестъ, колебаемый при сильномъ вѣтрѣ производитъ этотъ гулъ. Донося Губернатору, Казановъ велѣлъ снять крестъ, разобрать главу до свода, причемъ было найдено, что крестъ нижнимъ концемъ опирался на связи, отчего и происходилъ гулъ. По указанію Казанова главу сложили вновь, а крестъ накрѣпко утвердили такъ, чтобы онъ не касался связей; но ничего не помогло—звонъ продолжался, а съ нимъ еще слышнѣе несся гулъ народной молвы: „Богу угодно за грѣхи нака-

(*) Топогр. Орен. Губ. ч. II стр. 196.
(*) Пол. Собр. зак. т. VIII № 6226.

зать городъ—Уфѣ погибнуть",—и многіе изъ жителей хотѣли даже бѣжать изъ города...: „Самъ христіанскій Богъ разгнѣвался и хочетъ казнить русскихъ", говорили башкиры и прочіе инородцы, жившіе за сотни верстъ отъ Уфы. Въ виду далеко распространившейся народной молвы и смятенія началась переписка между гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ; донесено Сvноду, Сенату, Генералъ—Прокурору, наконецъ самой Екатеринѣ. Сенатъ отъ 14 Іюля 1773 года за № 8887 съ прописаніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, отношенія къ нему Сvнода и осмотра Архитектора Казанова, предписалъ Губернатору непремѣнно изслѣдовать причину гула въ сводахъ Смоленскаго собора, употребить всѣ мѣры къ успокоенію народа и о послѣдующемъ Сенату донести, при чемъ Губернатору рекомендуется самому лично заняться этимъ дѣломъ (*). Губернаторъ, получивъ указъ, приглашалъ въ Уфу епархіальнаго архіерея Лаврентія, Епископа Вятскаго и Великопермскаго (**); но скоро стало не до того ни Губернатору, ни архіерею...

Уфимскій воевода и комендантъ, 2 Августа, получили секретное предписаніе Губернатора отъ 8 Августа за №№ 6881 6882, гдѣ извѣщалось, что въ Яицкомъ городкѣ появился самозванецъ, Донской казакъ Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, который, принявъ на себя священное имя покойнаго Императора Петра III, возмутилъ Яицкихъ казаковъ и рѣшился съ толпою всякой сволочи нападеніе чинить на линію, а по тому Губернаторъ предписываетъ имѣть осторожность и особенно смотрѣть за башкирами и другими инородцами, кои по дикости и своему легковѣрію весьма по таковой молвѣ къ бунту способны кои же *и подлый народъ*, т. е. чернь, говоритъ Губернаторъ, *весьма ко всякой шатости склоненъ*: за тѣмъ Губернаторъ возлагалъ полную надежду на благоразуміе и распорядительнсть и вѣрность къ Престолу и Отечеству Уфимскихъ начальниковъ (***). Въ отвѣтъ на это воевода и комендантъ просили рапортами отъ 9 Августа по секрету, чтобы Губернаторъ прислалъ въ Уфу, прежде находившійся здѣсь, драгунскій полкъ, пороху и боевыхъ патроновъ; но что касается народныхъ толковъ, то въ Уфѣ и въ Уфимскомъ уѣздѣ все состоитъ благополучно. По этому рапорту прислано изъ Оренбурга 3500 патроновъ и до 50 п. пороха (****).

Но покуда Оренбургское Начальство переписывалось съ Уфимскимъ лишь подъ секретомъ о появленіи самозванца—народная молва опередила офиціальное объявленіе: уже вездѣ говорили о появленіи Петра III, о милостяхъ, которыя онъ обѣщаетъ черни и инородцамъ. Стало волноваться отъ этихъ слуховъ крѣпостное населеніе, заговорили съ угрозой башкиры и другіе инородцы. Уфимское Начальство послало 20 августа объ этомъ секретное донесеніе Губернатору и просило войска (****). Отвѣта не было. Между тѣмъ Оренбургскій Губернаторъ обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство:

Въ Уфѣ издавно жило много ссыльныхъ за разныя преступленія, а въ 1772 году, послѣ окончательнаго присоединенія Польши, сослано въ Уфу болѣе 100 чел. поляковъ, участниковъ извѣстной Барской конфедераціи, изъ нихъ нѣсколько человѣкъ зачислены солдатами въ штатную роту. Оренбургская Губернская Канцелярія прислала отъ 24 Августа за № 11, 108 предписаніе за подписомъ ассесора Рычкова; даже по

(*) Столбъ указовъ 1772 года въ архивѣ Тургайс. Област. Прав. листы 105—119. Любопытнобъ видѣть переписку Архіерея съ Сvнодомъ, которая вѣроятно если не сохранилась въ г. Вяткѣ, то есть въ Петербургѣ въ сvнодальномъ архивѣ.

(**) Книги Оренбургской Губернской Канцеляріи 1773 года на записку отношеній и писемъ отъ Губернатора листъ 43.

(***) Дѣло о Государ. злодѣѣ Емельянѣ Пугачовѣ, лист. 140 и 141.

(****) Тамъ же листы 152—160.

(*****) Тамъ же листъ 311.

скорости писанное самимъ Рычковымъ, гдѣ велѣно воеводѣ и коменданту имѣть строгій надзоръ за ссыльными, а особенно конфедератами, и ихъ никуда изъ города не отпускать, а которые присланы въ солдаты, тѣхъ на службу (кромѣ работъ) не посылать, ружья и порохъ у нихъ отобрать. Другимъ же предписаніемъ Губернской Канцеляріи 4 Сентября за № 11849 велѣно польскихъ конфедеритовъ служащихъ и неслужащихъ разослать на службу и житье по крѣпостямъ, также въ Бирскъ и Мензелинскъ (*). Было ли Уфимскимъ начальствомъ исполнено это предписаніе—изъ дѣлъ Оренбургскихъ архивовъ невидно.

Вскорѣ въ Уфѣ узнали о грозныхъ успѣхахъ самозванца, что у него уже многочисленное войско, что онъ беретъ безъ затрудненія крѣпость за крѣпостью и теперь идетъ на Оренбургъ; башкиры, крѣпостные крестьяне, инородцы спѣшатъ тысячами къ самозванцу. Началось народное волненіе въ Уфимской провинціи: проявились въ Уфѣ и уѣздѣ русскіе и татарскіе возмутительные листы самозванца къ народу, невидимая рука разбросала даже по церквамъ помянники о здравіи Государя Петра Федоровича и Наслѣдника его Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича. Виновные не найдены, но подметные листы и помянники посланы Уфимскимъ воеводой 12 Сентября за № 9100 къ Губернатору съ просьбой прислать войска (**). Отвѣта не было: Оренбургъ и самъ былъ въ критическомъ положеніи—почти безъ войскъ, безъ запасовъ, онъ готовился крѣпко стоять до послѣдней капли крови. Уфа не хотѣла отстать отъ Оренбурга въ преданности Царю, къ тому же и въ Оренбургѣ и Уфѣ могли надѣяться, что само Правительство не допуститъ усилиться мятежу и, принявъ мѣры къ его подавленію не дастъ погибнуть вѣрнымъ престолу защитникамъ Уфы и Оренбурга.

Уфимскій воевода, Алексѣй Никифоровичъ Борисовъ, и Комендантъ, Сергѣй Степановичъ Мясоѣдовъ, объявили о своемъ рѣшеніи жителямъ Уфы, 14 Сентября, въ самый праздникъ Воздвиженія Креста,—и жители всѣхъ сословій отвѣчали готовностію умереть, но не сдаваться. Въ тотъ же день совершенъ крестный ходъ съ Св. иконами и хоругвями отъ всѣхъ городскихъ церквей. Въ Смоленскомъ соборѣ предъ Чудотворною Иконою Казанскія Божія Матери и чтимой иконой Смоленскія Божія Матери,—въ тотъ же день присягали: воевода, комендантъ и обыватели всѣхъ сословій г. Уфы (***). Въ этотъ день, говоритъ народное преданіе, пересталъ слышаться гулъ въ сводахъ Смоленскаго собора. Всѣ сословія шли поголовно и требовали оружія; между Уфимскими купцами и мѣщанами явился свой новый Мининъ. Это былъ 23 лѣтній, торговавшій въ Оренбургѣ, Ростовскій купецъ Иванъ Игнатьевичъ Дюковъ, пріѣхавшій въ Уфу по торговымъ дѣламъ (****). Мѣщанство превозгласило Дюкова своимъ предводителемъ, между тѣмъ дворянство, составивъ изъ себя особое ополченіе, избрало начальникомъ отставнаго Маіора Пекарскаго; предводителемъ штатной роты, съ присоединеніемъ сюда отставныхъ солдатъ и казаковъ былъ Капитанъ Козьма Кузьмичъ Пастуховъ.

Между тѣмъ въ Уфу явилось нѣсколько человѣкъ помѣщиковъ, священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ съ семействами; страхъ отъ Пугачева заставилъ ихъ бросить свои помѣстья, дома и церкви....

(*) Тамъ же л. 503.

(**) Дѣло о Госуд. злод. Пуг. листы 841. Подметныхъ же листовъ и помянниковъ нѣтъ, они или уничтожены или переданы Слѣдственной Коммисіи.

(***) Дѣло о Госуд. злод. Е. Пугачевѣ т. III журналъ осады Уфим. лист. 3117.

(****) Дюковы выѣхали изъ Ростова въ Царствованіе Елисаветы, по приглашенію Губернатора Неплюева, и теперь въ Оренбургѣ существуетъ торговый домъ Ростовскихъ купцевъ Вясниныхъ и Дюковыхъ.

За всѣми усиліями Уфимскихъ начальниковъ и жителей боевые силы города состояли: изъ 200 ч. солдатъ роты Капитана Постухова, дворянской роты Пекарскаго 250 ч., съ присоединеніемъ сюда казаковъ, 150 ч. купцовъ, мѣщанъ и казаковъ подъ начальствомъ Дюкова, отставныхъ солдатъ и разночинцевъ 204 чел.; кромѣ того было 40 пушекъ и при нихъ команда, составленная изъ присланныхъ изъ Оренбурга артиллеристовъ и изъ солдатъ отставныхъ и служащихъ, всего 58 ч., подъ командою воеводы Борисова—итого 862 чел. Но въ сущности расчитывать можно было только на 200 ч. солдатъ и Оренбургскихъ 20 ч. артиллеристовъ. Воевода и комендантъ, главный начальникъ гарнизона, оба старые воина разсчитывали на гористое и обрывистое мѣстоположеніе города, и потому устроили 4 постоянныхъ и одну легко конную батарею: 1-й батарея (120 орудій) поставлена была на берегу р. Бѣлой гдѣ, теперь деревянный мостъ, для обстрѣливанія со стороны Оренбургской дороги, 2 (6 орудій) на горѣ (Усольской сопкѣ), 3 (8 орудій) на кладбищѣ, эти батареи должны были защищать городъ со стороны Сибирской дороги. 4 батарея (6 орудій) поставлена на горѣ надъ р. Бѣлой. близъ нынѣшняго архіерейскаго дома для защиты Фроловской, Казанской и Ильинской улицъ; Казанская улица выходила на Казанскую дорогу, которая въ то время проходила мимо нынѣшней пригородной слободы Нижегородки и чрезъ р. Бѣлую или такъ называемый Вавиловъ перевозъ, гдѣ въ послѣдствіи проведенъ трактъ на г. Троицкъ, Челябу и Верхнеуральскъ. Наконецъ пятая подвижная батарея состояла изъ 4 легкихъ орудій, поставленныхъ на дровни, а потомъ сани, за неимѣніемъ лафетовъ; эта батарея поставлена была на горѣ у Собора могла обстрѣливать р. Бѣлую, въ случаѣ непріятельской переправы и перевозиться съ мѣста на мѣсто. Учредивъ кругомъ города казачьи разъѣзды и маяки, воевода и комендантъ послали о всемъ этомъ донесеніе къ Губернатору съ нарочнымъ—казакомъ Дмитріемъ Матрусинымъ и еще разъ запросили прислать на помощь войска; а что они воевода и комендантъ хотя будутъ защищаться на смерть, но не надѣятся, чтобы съ такой малосильной командой можно было устоять противъ великаго множества бунтовщиковъ, если сіи напасть на Уфу отважутся (*). Посланный съ этимъ донесеніемъ Уфимскій казакъ Матрусинъ едва добрался до Оренбурга, такъ какъ ему недавали подводъ уже волновавшіеся крестьяне и инородцы и даже грозили убить, а на Стерлитамакской пристани Староста Трифоновъ топталъ ногами подорожную, выданную Матрусину изъ Уфимской Провинціальной Канцеляріи, и что Матрусина довезъ на своихъ лошадяхъ до Сакмарскаго городка Прапорщикъ Амбразанцевъ, о чемъ Матрусинъ, представивъ разорванную подорожную, 30 Сентября 1773 года, заявилъ Оренбургской Губернской Канцеляріи (**). Само собою, что Губернаторъ немогъ уже ничего сдѣлать, да и Матрусинъ засталъ тотчасъ же начавшуюся осаду Оренбурга скопищами Пугачова.

Въ тотъ самый день, когда нарочный Уфимскихъ начальниковъ заявлялъ свои обиды въ Оренбургѣ, въ Уфу прискакалъ здѣшній торговый человѣкъ изъ казаковъ Василій Трифоновъ и явясь въ воеводской Канцеляріи, объявилъ, что онъ, 27 Сентября, будучи въ Богоявленскомъ заводѣ, (нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда) узналъ, что на Уфу идетъ большое злодѣйское скопище въ числѣ больше 10000 ч.: башкиръ, крестьянъ, татаръ, чувашъ, мордвы и яицкихъ казаковъ, что всѣмъ этимъ шайкамъ два командира, одинъ яицкій казакъ Иванъ Чика—Зарубинъ, а другой Уфимскій измѣнникъ здѣшній торговый человѣкъ изъ казаковъ Василій Губановъ, и что де того измѣнника злодѣй Емель-

---

(*) Дѣло о Госуд. злод. Емел. Пугачовѣ т. III. л. 330.

(**) Книга явокъ 1773 года Оренбургской Губернской Канцеляріи въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, лист. 30.

янъ Пугачевъ пожаловалъ Полковникомъ, а Чика—Зарубинъ называетъ себя Графомъ Чернышовымъ и что въ тотъ самый день, 27 Сентября, Чика съ множествомъ доброконныхъ яицкихъ казаковъ и башкиръ пріѣзжалъ къ прикащику Богоявленскому и у него пировалъ, ибо оный прикащикъ, надо полагать, на злодѣйской сторонѣ—да и весь заводъ тоже; онъ же Трифоновъ отъ страху бросилъ товаръ и погналъ ночью на своихъ лошадяхъ въ Уфу, съ злодѣйскими же людьми онъ, Трифоновъ, ни въ какихъ отношеніяхъ не состоитъ и ни про какіе ихъ умыслы и измѣны незнаетъ, въ чемъ и показалъ во всей справедливости, *подъ страхомъ смертной казни*. Послѣ допроса, воевода, велѣлъ было вести Трифонова въ Тюрьму, но за него крѣпко заступились Дюковъ и Зауряд—Хорунжій Емельяновъ, и воеводская канцелярія сдѣлала постановленіе—отдать Трифонова имъ на поруки (*). Показаніе Трифонова было слишкомъ важно; и такъ злодѣйскою толпой руководилъ Уфимскій житель, хорошо знающій мѣстность и боевую силу города. Губанова знали въ городѣ не болѣе какъ за мелкаго торгаша, человѣка семейнаго, скромно жившаго въ собственномъ деревянномъ домикѣ на Сибирской улицѣ, въ приходѣ церкви Покрова Богородицы, воинскихъ способностей ему проявить было негдѣ, потому что онъ, хотя и изъ казаковъ, но на службѣ небылъ. Тогда призвали въ воеводскую канцелярію жену Губанова, Дарію Ильину, которая показала, что мужъ ея поѣхалъ по торговымъ дѣламъ еще въ концѣ Іюля въ Оренбургъ и съ тѣхъ поръ гдѣ находится не знаетъ и вѣстей ни отъ него самаго и ни отъ кого другаго никакихъ не имѣла и не имѣетъ. Воеводская Канцелярія велѣла отдать Дарью Губанову на поручительство, а въ домъ къ ней поставить солдатъ, велѣвъ имъ строго смотрѣть за Губановой; Губанова тотчасъ же представила по себѣ поручителей—двухъ мѣщанъ, жителей Сибирской улицы, Домнина и Улыбашева и была отпущена домой (**). Въ тотъ же вечеръ по церквамъ служили молебны, весь городъ уже зналъ объ опастности, но никто недумалъ о сдачѣ города.

На другой день, 1 Октября, въ праздникъ Покрова Богородицы рано утромъ, когда еще въ церквахъ служили утренню, явились посланные въ разъѣздъ казаки и объявили, что бунтовщики идутъ на Уфу съ 2 сторонъ—съ Оренбургскаго и Сибирскаго трактовъ, что одной толпой начальствуетъ Чика—Зарубинъ, а другою—Губановъ, и что Чика—Зарубинъ уже въ 18 в. отъ Уфы въ с. Чесноковкѣ, а Губановъ тоже въ 18 в., въ с. Богородскомъ, что толпы злодѣевъ многочисленны, что у нихъ есть много настоящихъ, перебѣжавшихъ къ нимъ, солдатъ и нѣсколько пушекъ. Съ тою вѣстью воевода явился въ Соборъ, гдѣ засталъ молящимися Коменданта, Пекарскаго, Пастухова и Дюкова. Въ тотъ же день послѣ обѣдни совершенъ крестный ходъ кругомъ города. „Сегодня Св. церковь празднуетъ Покрову Божія Матери, сказалъ во время крестнаго хода Протопопъ Невѣровъ,— это значитъ, что Матерь Божія спасетъ градъ сей". Ура! отвѣчалъ народъ. „Пресвятая Богородица Спаси насъ! сказалъ Дюковъ" и народъ палъ на колѣни съ жаркой мольбой Божіей Матери. Воевода и Комендантъ велѣли продолжать разъѣзды кругомъ города и дозволили ихъ охотникамъ изъ солдатъ—жителей. На другой день вышли изъ города двѣ партіи охотниковъ изъ отставныхъ солдатъ, мѣщанъ и казаковъ: одна, въ 30 чел., пошла за Дюковымъ на Сибирскую дорогу, другая, въ 25 чел., за отставнымъ сержантомъ Ладыгинымъ—на Оренбургскую. Дюковъ углубился съ своими охотниками на 10 вер. и завязалъ перестрѣлку, при чемъ убилъ 3-хъ человѣкъ изъ встрѣтившейся ему небольшой партіи Башкиръ;

(*) Дѣла сыскныя Уфим. Воев. Канц. въ Оренбургѣ въ общей кладовой, вязка II листъ 110.

(**) Дѣла сыскныя Уфим. Воев. Канц. вязка II л. 113.

изъ партіи же Дюкова убитъ только 1 мѣщанинъ. Дюковъ возвратился вечеромъ 3 Октября въ Уфу и донесъ о происшествіи, и что онъ, послѣ перестрѣлки, прогналъ болѣе 100 ч. но преслѣдовать ихъ до с. Богородскаго не рѣшился, а 4 Октября утромъ возвратился въ Уфу Ладыгинъ, донося, что Чика укрѣпляется въ Чесноковкѣ (*).

Во все это время погода стояла сырая и холодная, шли дожди, дороги были испорчены. 8 Октября—вдругъ начались морозы, такъ что окраины р. Бѣлой стали замерзать; бунтовщики недѣлали шагу: явно они ожидали, когда замерзнетъ рѣка, что здѣсь бываетъ въ началѣ Ноября, но на этотъ разъ зима наступала ранняя. 9 Ноября утромъ передъ Уфой показался небольшой отрядъ яицкихъ казаковъ; на пикахъ у нихъ были бѣлые платки и они махали ими, давая этимъ знать, что хотятъ переговоровъ. Тотчасъ же по приказу начальства отправился на лодкѣ чрезъ р. Бѣлую Дюковъ. Навстрѣчу ему выѣхали казачій начальникъ и какой то неизвѣстный господинъ въ офицерскомъ мундирѣ; они сказали Дюкову, что хотятъ видѣть коменданта и воеводу, но что если Дюковъ ими же посланъ, то пусть скажетъ имъ, чтобы они не противились законному Государю, а иначе городъ будетъ взятъ и всѣ до одного человѣка жители будутъ перебиты. Дюковъ отправился къ воеводѣ и коменданту, которые по долгому, совѣщанію между собой, отправили опять тогоже Дюкова за р. Бѣлую съ отвѣтомъ, что—де Уфимское начальство и само видитъ, что городу не устоять: мало людей, оружія, пороху и хлѣба, но народъ хочетъ защищаться и не только не послушаетъ начальниковъ, но даже можетъ быть въ народѣ бунтъ и они воевода и комендантъ могутъ даже и сами пострадать лишеніемъ живота, но что надо предоставить времени—и тогда можетъ быть воевода и комендантъ найдутъ возможность сдачи города. „По указу Его Императорскаго Величества дается вамъ три дня—или страшитесь Государева гнѣва", сказали Дюкову посланные отъ Чики; а ты умная голова, сказалъ офицеръ—тоже не изъ командировъ ли? Нѣтъ, отвѣчалъ купецъ Дюковъ, я только теперь временный солдатъ Всемилостивѣйшей Государыни нашей Екатерины Алексѣевны, а долженъ исполнять волю начальства, какъ совѣсть и присяга повелѣваютъ. Хорошо, ступай умная голова, скажи твоему начальству, что слышалъ. да и скажи жителямъ, *особенно* господамъ казакамъ, что—де имъ тяжкій грѣхъ поднимать руку на законнаго Государя, что Богъ и Царь ихъ накажутъ. Что вы говорите начальству, сказалъ на это Дюковъ, то я по долгу моему скажу, а съ жителями переговоры вести меня начальство не уполномочило. Дюковъ поплылъ обратно къ городу, гдѣ на берегу рѣки стояли комендантъ, воевода и множество любопытныхъ. Воевода велѣлъ Дюкову при всѣхъ объявить, что слышалъ отъ бунтовщиковъ. Дюковъ все разсказалъ безъ утайки.

„Чтоже, православные, ужели по вашему сдать злодѣямъ городъ! Вы какъ хотите, а я до послѣдняго издыханія буду стоять за вѣру, Государыню и отечество, вѣдь я присягу принималъ", сказалъ воевода.

„Мы всѣ присягу принимали, Ура! веди насъ противъ злодѣевъ", крикнулъ народъ (**).

Увидя, что за Бѣлой, не смотря на гололедицу, гарцуютъ мятежные казаки, нѣкоторые просили выпалить изъ пушки: „авось дохватитъ".... Три дня 10, 11 и 12 Октября мятежники не показывались. Холода стояли большіе и Уфимское начальство опасаясь, чтобы рѣка не покрылась льдомъ приказали постоянно расчищать полыньи, что

(*) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. въ г. Оренбургѣ въ Общей кладовой вязка 3 л. 12.

(**) Разговоры Дюкова, воеводы и проч. съ бунтовщиками и народомъ переданы особой запиской Коменданта. Дѣла Уфим. Ком. Канц. 1773 г. в. 3 и 4 л. 118, 130, 284.

съ особеннымъ усердіемъ принялись исполнять и гарнизонъ, и сами жители, невстрѣчая нималѣйшаго препятствія отъ скопищъ Чики, впрочемъ стоявшихъ тогда въ с. Чесноковкѣ въ 18 вер. отъ города и не думавшихъ занимать берега Бѣлой со стороны Оренбургской и Казанской дорогъ. Утромъ 13 Октября на берегу р. Бѣлой снова показались Яицкіе казаки и башкиры съ бѣлыми значками на пикахъ, Комендантъ тотчасъ же послалъ къ нимъ, на ту сторону рѣки, купца Дюкова. Къ Дюкову подъѣхали тотъ же казакъ, и армейскій офицеръ, но на этотъ разъ на казакѣ блистала звѣзда. Это былъ самъ Иванъ Чика—Зарубинъ, прозванный Графомъ Чернышовымъ. Чика не принялъ Дюкова, сказавъ, что онъ хочетъ говорить съ самимъ головой, а не съ хвостомъ... и требовалъ, чтобы пріѣхали для переговоровъ или воевода, или комендантъ. Услышавъ отъ Дюкова, что ему сказалъ Чика, сей часъ же воевода на лодкѣ поѣхалъ на ту сторону р. Бѣлой, взявъ съ собой Секретаря своей Канцеляріи Протопопова и какого-то дворянина (*).

Чика повторилъ требованіе сдать городъ или страшиться гнѣва Государева, который на столько же милосердъ къ кающимся, на сколько строгъ и безпощаденъ къ нераскаяннымъ рабамъ. Послѣ того Чика спросилъ: правда ли все, что говорилъ Дюковъ и точноли воевода и комендантъ хотятъ сдать городъ, но медлятъ, боясь народа, который не признаетъ своего Государя Государемъ и о чемъ они, когда Дюковъ возвратился въ прошедшій разъ отъ переговоровъ, воевода и комендантъ, говорили народу.

Воевода объявилъ, что все сказанное Дюковымъ—правда, а въ доказательство, что теперь сдать городъ нельзя, служитъ то, что когда онъ сказалъ народу, что городу не устоять, то народъ кричалъ, чтобы онъ воевода велъ его на врага. Народъ въ Уфѣ готовъ растерзать начальниковъ, если они теперь захотятъ сдать городъ.

Эта твоя хитрость длить и выигрывать время, сказалъ Чика. Не думаешь ли ты воевода, обмануть Государя? Не думаешь ли ты, что подойдетъ къ тебѣ помощь? Не жди этого: самъ Государь стоитъ подъ Оренбургомъ, многіе города уже сдались, вездѣ народъ ждетъ Государя съ радостію, какъ своего избавителя, всѣ ваши арміи разбиты и уничтожены.

Воевода повторилъ обѣщаніе современемъ сдать городъ, но что теперь онъ, до времени, не находитъ ни какой нужды въ напрасныхъ переговорахъ.

Хорошо, сказалъ Чика, переговоровъ не будетъ, но я вамъ дамъ время подумать; помни же воевода, что за твое упорство, ты, и все ваше начальство будетъ повѣшено, городъ сожженъ и разграбленъ, жители будутъ перебиты, а нѣкоторые проданы Киргизамъ.

Когда воевода съ товарищами возвратились въ городъ, въ карманѣ у Секретаря Протопопова оказались ловко и незамѣтно кѣмъ-то подложенные Пугачевскіе прокламаціи, или какъ ихъ тогда называли *воровскія письма*, о чемъ Протопоповъ сейчасъ же офиціально предъявилъ въ присутствіи воеводской Канцеляріи; воевода велѣлъ, запечатавъ въ конвертъ, эти воровскія письма хранить въ денежномъ сундукѣ. На другой день послѣ этого, т. е. 14 Октября на Сибирской улицѣ на воротахъ дома отставнаго солдата Чибурихина и на стѣнѣ церкви Св. мученикъ Флора и Лавра на Фроловской улицѣ оказались неизвѣстно кѣмъ налѣплены эти самыя воровскія письма. Въ тотъ же день оба воровскія письма и тѣ, что представилъ Секретарь Протопоповъ сожжены рукой палача, а по городу объявлено съ барабаннымъ боемъ, что всякій, кто подобныя письма найдетъ, немедленно долженъ представить ихъ въ Воеводскую Канцелярію, ктоже

(*) Дѣла о Госуд. злод. Е. Пугачевѣ т. III стр. 50.

отыщетъ виновнаго, тотъ будетъ награжденъ, за утайку же виновныхъ и писемъ виновникъ будетъ казненъ смертію — повѣшенъ (*).

Между тѣмъ еще съ 1 Октября Чика и Губановъ вездѣ устроили разъѣзды, не допуская никого къ городу, особенно съѣстные припасы и дрова, всякаго ѣдущаго въ городъ грабили, брали въ плѣнъ или убивали; такимъ образомъ захвачено мятежниками нѣсколько человѣкъ дровосѣковъ, посланныхъ Уфимскими жителями. Чика и Губановъ надѣялись, что голодъ скорѣе заставитъ сдать городъ.

Утромъ 18 Октября со стороны Сибирской дороги показалась толпа мятежниковъ наиболѣе изъ Башкиръ; это былъ вполнѣ сбродъ, такъ что у немногихъ было какое нибудь оружіе, а у большей части были только копья да топоры. Весь этотъ сбродъ не рѣшался подходить на пушечный выстрѣлъ. Капитанъ Пастуховъ съ 50 чел. солдатъ и Дюковъ съ своей командою смѣло пошли на такого непріятеля. Правда мятежники сначала было тоже смѣло и дружно напали на Уфимцевъ, но одинъ залпъ команды Пастухова тотчасъ же ихъ разстроилъ и обратилъ въ бѣгство; мятежники потеряли 2 чел. убитыми и ранеными, но раненыхъ они унесли, только трое взяты въ плѣнъ; у Пастухова же раненъ башкирской стрѣлой въ глазъ одинъ солдатъ, а у Дюкова никто даже и не былъ раненъ. Опасаясь, вѣроятно, засады, Пастуховъ и Дюковъ не преслѣдовали мятежниковъ, а возвратились въ городъ. Тотчасъ же въ Воеводской Канцеляріи Секретарь Протопоповъ началъ допрашивать плѣнныхъ, при чемъ находились переводчикъ и Уфимскій палачъ, изъ сосланныхъ, Мартынъ Сусловъ (**); плѣнные были Башкиры. На допросѣ Башкиры показали: что они недавно пристали къ шайкамъ Губанова, у котораго по ихъ словамъ до 8000 ч. всякаго сброда и 9 пушекъ; что припасовъ всякихъ, хлѣба и вина — много, самъ Губановъ болѣе предается пьянству съ своими атаманами и эсаулами; будетъ ли приступъ къ городу — того незнаютъ, такъ же имъ неизвѣстно сколько войска у Чики, хотя слышно будто болѣе чѣмъ у Губанова; съ Чикой у Губанова происходятъ по видимому постоянныя сношенія, и, то — и — знай, ѣздятъ отъ одного къ другому гонцы, почему же они Башкиры пристали къ Губанову, то это они сдѣлали потому, что хотятъ служить Государю, а что онъ не Государь, а воръ и самозванецъ, бѣглый Донскій казакъ Емельянъ Пугачевъ, то слышатъ отъ него, Секретаря Протопопова, только впервые, и если бы они Башкиры, прежде это знали, то бы къ воровской толпѣ не приставали, въ чемъ и приносятъ чистосердечное раскаяніе, желая заслужить свою вину предъ Всемилостивѣйшею Государынею Императрицей Екатериной Алексѣевной. Послѣ допроса Протопоповъ велѣлъ палачу осмотрѣть при себѣ плѣнныхъ не были ли они прежде въ палачовскихъ рукахъ? Оказалось, что небыли; за тѣмъ плѣнные скованные по рукамъ и ногамъ отведены были въ тюрьму (***). Есть въ народѣ преданіе, что будтобы Уфимское начальство отпустило одного изъ плѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ тайно передалъ Губанову, что если городъ будетъ взятъ, при его участіи вмѣстѣ съ Чикой, то все семейство его Губанова и старшій сынъ его Ефимъ Васильевъ будутъ повѣшены. Тоже преданіе говоритъ, что и потомъ, покуда продолжалась осада, всѣхъ Губановыхъ, не исключая малолѣтныхъ неоднократно распрашивали въ Воеводской Канцеляріи: не имѣютъ ли они какихъ сношеній съ бунтовщикомъ Губановымъ?

(*) Дѣла о Госуд. злод. Емел. Пуг. т. III. л. 38.

(**) По указу 10 Іюня 1742 г. велѣно въ Губернскомъ городѣ быть двумъ, а въ провинціальныхъ городахъ одному палачу. Дѣло Уфимск. коменд. канц. 1773 вязка 2 лист. 20.

(***) Дѣло Уфимск. коменд. Канц. 1773 л. 39.

Настунала ранняя, никогда здѣсь невиданная, зима,—уже небыло и возможности расчищать полынью; Чика сталъ готовиться къ рѣшительному дѣйствію—и 19 Октября послалъ въ с. Богородское звать къ себѣ на совѣтъ въ с. Чесноковку самаго Губанова. Губановъ пріѣхалъ и, наобѣщавъ многое Чикѣ—Зарубину, ничего неисполнилъ, предостава одному Чикѣ брать городъ...

Утромъ 22 Октября, въ день праздника Казанскія Божія Матери, столь чествуемаго всѣмъ православнымъ населеніемъ здѣшняго края, Чика со всѣми силами, надѣясь, что тоже слѣлаетъ и Губановъ, выступилъ изъ с. Чесноковки и, занявъ лѣвый берегъ р. Бѣлой, противъ самой большой батареи, устроилъ свою батарею и началъ стрѣльбу по городу; изъ города отвѣчали тѣмъ же изъ всѣхъ пушекъ, находившихся на правомъ берегу р. Бѣлой, направленныхъ на Оренбургскую дорогу. Въ тоже время со стороны Сибирской дороги показался Губановъ, но остановился не доходя 2 вер. отъ города, не дѣлая далѣе ни одного шагу... Артиллерійское дѣло продолжалось до сумерекъ, но ни та, ни другая сторона не нанесли другъ другу почти никакого вреда, ни тѣ, ни другіе не умѣли ни подбить орудій, ни перебить прислуги. Чика бросилъ въ городъ, съ цѣлію конечно произвесть пожары и суматоху, нѣсколько бомбъ, но и бомбы, брошенные неискусною рукой, большею частію лопались въ оврагахъ; въ Уфѣ народъ, какъ говоритъ преданіе, встрѣчалъ каждую бомбу хохотомъ. Къ вечеру со стороны мятежниковъ выстрѣлы становились все рѣже и рѣже: утомились ли они, или Чика, можетъ быть, былъ удивленъ, что со стороны Губанова не слыхать было ни одного выстрѣла... Когдаже совершенно стемнѣло, воевода и комендантъ рѣшились на самое отчаянное предпріятіе. Тотчасъ же отставной Прапорщикъ Ерлыковъ съ 20 чел. солдатъ, Дюковъ съ 60 чел. мѣщанъ, казаковъ и отставныхъ солдатъ, взявъ съ собой 2 пушки легкой подвижной батареи, спустились къ р. Бѣлой и подъ прикрытіемъ батареи, стоявшей надъ рѣкой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь архіерейскій домъ, безпрепятственно перешли рѣку и незамѣтно пробрались лѣсомъ, покрывавшимъ берегъ Бѣлой, въ тылъ мятежниковъ. Темная ночь и внезапный залпъ изъ пушекъ и ружей отрядовъ Ерлыкова и Дюкова положилъ на мѣстѣ 28 ч., остальные бѣжали, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 4 пушки безъ лафетовъ и 13 чел. плѣнныхъ. Ерлыковъ и Дюковъ однакоже не рѣшились продолжать бой, но спѣшили съ трофеями возвратиться тѣмъ же путемъ, подъ прикрытіемъ темной ночи, въ Уфу. Радость Уфимцевъ была невыразима. Не смотря на ночь, въ Смоленскомъ соборѣ пѣли благодарственный молебенъ, а въ воеводской Канцеляріи, въ присутствіи воеводы, коменданта, Пекарскаго и Пастухова, Секретарь Протопоповъ всю ночь допрашивалъ плѣнныхъ, изъ числа которыхъ были: русскіе, татары, чуваши и башкиры; переводчикъ и палачъ тоже тутъ находились; палачъ опять осматривалъ захваченныхъ: небылили они прежде въ палачовскихъ рукахъ.

Плѣнные мятежники показали, что у Чики—Зарубина 10000 ч. и 24 пушки, безъ лафетовъ, но за пушками онъ послалъ въ заводы довѣреннаго человѣка, изъ дворянъ и военныхъ офицеровъ, ему передавшагося, что у Чики есть не мало передавшихся и бѣглыхъ солдатъ, а шайки Чики состоятъ: изъ помѣщичьихъ и заводскихъ и монастырскихъ крестьянъ, солдатъ, инородцевъ и нѣсколькихъ человѣкъ Яицкихъ казаковъ; что какъ у Чики въ шайкахъ полная воля, то каждый день, то приходятъ къ Чикѣ новые люди, то уходятъ прежніе, въ чемъ ни отъ кого запрещенія нѣтъ. Село Чесноковка стала городомъ лучше Уфы; сюда привозятъ много припасовъ и конскаго корма; денегъ у Чики много и онъ соритъ ими въ народъ, самъ съ утра до ночи пьетъ и гуляетъ; въ Чесноковкѣ много кабаковъ и очень много появилось развратныхъ женщинъ, наиболѣе заводскихъ, изъ горныхъ заводовъ (нынѣ Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ); Чикѣ привезли много денегъ и хлѣба, такъ какъ разграблены заводскіе конторы и запасные магазины. Скотъ и всякое награбленное добро доставля-

ются Чикѣ, который для грабежа посылаетъ отряды даже за 100 вер. и болѣе, и потому вѣрно и не такъ сильно дѣйствуетъ противъ Уфы, считая, что Уфа не устоитъ и сама по себѣ, безъ особыхъ потерь со стороны его Чика—Зарубина, тѣмъ болѣе что Оренбургъ находится въ осадѣ, и скоро, какъ слышно, будетъ взятъ; тогда Пугачевъ самъ придетъ сюда со всѣмъ войскомъ. Губановъ все то дѣлаетъ, что и Чика, и также посылаетъ далеко отряды для грабежа. У Чики съ Губановымъ идутъ постоянныя сношенія, гонцы изъ Чесноковки въ Богородское и изъ Богородскаго въ Чесноковку ѣздятъ постоянно и кромѣ того Чика и Губановъ безпрестанно посылаютъ гонцевъ, болѣе изъ башкиръ, въ городъ Оренбургъ, въ Бердскую слободу и въ Сакмарскій городокъ,а когда оттуда приходятъ отвѣты или приказы Пугачева, тогда Чика собираетъ по казацкому обычаю кругъ и всенародно читаетъ полученное и потомъ отдаетъ приказаніе. Чика ничего недѣлаетъ тайнаго, но все гласно, на весь народъ. Строго запрещены Чикой воровство, буйство, ссоры; за убійство же между собою виновные подвергаются тотчасъ же казни, за измѣну вѣшаютъ—и теперь передъ квартирой Чики повѣшены башкирскій сотникъ и солдатъ. Многіе изъ Чесноковскихъ крестьянъ бросили свои дома и бѣжали неизвѣстно куда, а недавно бѣжалъ священникъ съ женой и дѣтьми, боясь видно отвѣта или раскаяваясь, что приводилъ къ присягѣ людей на службу Государю Петру Федоровичу и о его здравіи, по приказу Чики—Зарубина, пѣлъ въ церкви молебное. Церковь теперь стоитъ безъ службы, но Чика сказалъ, что зароетъ того живаго въ землю, кто осмѣлится обокрасть или чѣмъ обезчестить церковь. Къ Чикѣ иногда ѣздитъ и самъ Губановъ—вѣрно для совѣта, а 3 дня тому Губановъ также былъ въ Чесноковкѣ на кругѣ, и одобрялъ мнѣніе Чики: сдѣлать приступъ, но прежде приступа произвесть бомбардировку. Свое личное участіе въ шайкахъ мятежники извиняли тѣмъ, что они служатъ Государю и впервые только слышатъ, что онъ не Государь, а воръ и самозванецъ, въ чемъ вполнѣ, вѣря Уфимскому Начальству, предаютъ себя Монаршему милосердію Государыни Императрицы.

Такъ говорили захваченные мятежники, но были и такіе, которые ничего нехотѣли говорить и ихъ допросили подъ жестскимъ наказаніемъ плетьми. На другой день, т. е. 23 Октября, при Смоленскомъ соборѣ, погребены 4 чел. убитыхъ наканунѣ, въ дѣлѣ противъ мятежниковъ, и въ тотъ же день воеводская Канцелярія выдала коменданту экстрактъ изъ допросовъ 18 и 22 Октября, а комендантская канцелярія приложила къ экстракту протоколъ—что издержано 430 артиллерійскихъ зарядовъ, до 380 ружейныхъ патроновъ (*). На другой день, т. е. 24 Октября, строго допрошены, въ чемъ неизвѣстно, но безъ ареста, казакъ Ефимъ Васильевъ и мать его Дарія Губанова (**).

Въ Уфѣ оказывался все болѣе и болѣе недостатокъ въ продовольствіи; съѣстные припасы и конскій кормъ дорожали и дорожали; но здѣсь, говоритъ преданіе, помогла городу *Золотуха*. Такъ называется въ Уфѣ старое предмѣстіе или слободка, близъ горъ, называемыхъ „Усольскими“, которые идутъ крутизнами къ мысу, образуемому рр. Уфой и Бѣлой: жители слободки или предмѣстья золотухи, иначе „Золотое ухо“, имѣя въ запасѣ хлѣбъ, сѣно и проч., снабжали ими, хоть и не за дешевую цѣну, жителей г. Уфы; находились и такіе изъ окрестныхъ жителей, которые подвозили къ городу хлѣбъ и проч. О золотухѣ есть преданіе, что въ башкирскій, или лучше сказать инородческій, бунтъ 1735 года, когда бунтовщики окружили Уфу, не выпуская никого изъ города, то обитатели золотухи помогли Уфѣ, доставляя хлѣбъ, дрова и сѣно.

(*) Дѣло Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 71—101.

(**) Тамъ л. 108.

Загородомъ оставались еще стога сѣна, которые почему-то, что довольно странно, мятежники не истребили. За сѣномъ и за рубкой дровъ Уфимскіе жители ѣздили не иначе какъ большими партіями, всякій разъ требуя у начальства конвоя. Между тѣмъ какъ Чика и Губановъ для тревоги и отвлеченія гарнизона безпрестанно высылали къ городу свои шайки, только иногда Уфимское начальство посылало команды противъ шайки же—и стычки кончались ничтожными перестрѣлками. Мятежники и сами не подходили къ городу на пушечный выстрѣлъ.

Такихъ ничтожныхъ и ни къ чему неведущихъ стычекъ было много.

Утромъ 27 Октября на Сибирской дорогѣ происходила перестрѣлка между высланнымъ изъ города съ 100 ч. Капитаномъ Пастуховымъ и мятежниками изъ шаекъ Губанова; раненъ 1 солдатъ, у мятежниковъ убито 3 и взятъ въ плѣнъ раненнымъ мастеровой Богоявленскаго завода Анисимовъ. Мятежники бѣжали, но, вѣроятно боясь засады, Пастуховъ ихъ не преслѣдовалъ. О допросѣ Анисимова, мы ненашли никакихъ извѣстій.

Въ тотъ же день за р. Бѣлой, на Оренбургской дорогѣ происходила перестрѣлка съ мятежниками, гдѣ находились: Маіоръ Пекарскій, Ерлыковъ и Дюковъ, съ 250 чел.; мятежники бѣжали, унеся своихъ раненыхъ; Пекарскій потерялъ 1 ч. убитымъ; Мятежниковъ не преслѣдовали, тоже опасаясь засады, или уже такъ положено было на общемъ совѣтѣ защитниковъ Уфы. Въ этотъ день истрачено 100 ружейныхъ патроновъ (*).

Утромъ 29 и около сумерекъ 30 Октября мятежники на пушечный выстрѣлъ подходили къ городу со стороны Оренбургской дороги, но Уфимскій гарнизонъ противъ нихъ не выходилъ,—тѣмъ дѣло и кончилось. Тоже самое повторилось 2 и 4 числа Ноября (**).

Чика нашелъ нужнымъ опять войти въ сношеніе съ Уфимскимъ начальствомъ и 8 Ноября къ городу опять подъѣхали, махая бѣлыми платками, нѣсколько человѣкъ Яицкихъ казаковъ и тотъ же человѣкъ въ офицерскомъ мундирѣ; но Чики тутъ не было. Посланные отъ его имени звали къ себѣ для переговоровъ или коменданта или воеводу. Выѣхалъ воевода съ 2 дворянами.

Человѣкъ въ образѣ офицера напомнилъ воеводѣ его обѣщаніе сдать городъ и спросилъ почему же онъ медлитъ?

Воевода повторилъ все тоже, что говорилъ прежде и опять таки ссылался на раздраженіе народа и что благоразуміе велитъ ждать.

Великій Государь и его главнокомандующій и то давно ждутъ твоей покорности, сказалъ человѣкъ въ образѣ офицера. Знай же, что городъ намъ взять легко и мы могли бы это, если бы не сострадали къ бѣднымъ жителямъ, нашимъ братьямъ, а если они заблуждаются, то въ этомъ виновны—ты, воевода, и прочіе начальники; вы и дадите Богу отвѣтъ, если гнѣвъ Государя постигнетъ городъ и пролитая кровь взыщется на васъ начальникахъ... Но говори разъ навсегда по совѣсти—когда сдашь городъ?

Нужно посовѣтоваться съ другими, и тогда я пришлю отвѣтъ, сказалъ воевода. „Это ложь и обманъ, если бы ты хотѣлъ этого, то не сражался бы и не высылалъ бы людей противъ войскъ Его Величества, не хваталъ бы Государевыхъ людей, не мучилъ бы ихъ“.

Но и вы многихъ людей неповинныхъ забрали, а мы ничего не говоримъ; таковъ несчастный обычай войны...

(*) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 170.
(**) Тамъ же л. 200—204.

Угрожая раззореніемъ и истребленіемъ города, помощникъ Чики требовалъ отпуска захваченныхъ мятежниковъ, увѣряя, что всѣ захваченные мятежниками люди, наиболѣе изъ окрестныхъ крестьянъ, тотчасъ же отпущены на волю.

Воевода наконецъ обѣщалъ и это, и что онъ на совѣщаніи съ комендантомъ и прочими дастъ рѣшительный отвѣтъ, хоть и неручается за согласіе.

Этимъ кончились переговоры, причемъ воевода сказалъ, что если не согласятся комендантъ и проч. и онъ объ этомъ увѣдомитъ, то впредъ Чика уже не трудился бы вести переговоры (*).

Утромъ 10 и 11 Ноября, Дюковъ, сержантъ Ладыгинъ и урядникъ Поповъ ходили за р. Бѣлую, на перестрѣлку съ партіею мятежниковъ; Поповъ былъ раненъ а мѣщанинъ Антоновъ убитъ, со стороны же мятежниковъ убито 3 башкиръ. Израсходовано 150 ружейныхъ патроновъ (**).

Передъ вечернями 14 Ноября толпа мятежниковъ показалось на дорогѣ къ с. Богородскому, но близко не подходила и гарнизонъ противъ этой толпы не выходилъ (***).

Утромъ 17 Ноября, подъ конвоемъ капрала Семячко въ 15 ч. отправились нѣсколько человѣкъ изъ жителей за р. Бѣлую за сѣномъ и дровами, но были окружены мятежниками, которые убили 3 чел. и 7 ранили; кромѣ того захватили и увели за собой священника, поѣхавшаго за сѣномъ и еще 4 чел.—Стрѣльба вызвала коменданта и воеводу послать на выручку Капитана Пастухова съ 100 ч. и 2 легкими орудіями, но они уже ничего не успѣли сдѣлать: мятежники удалились и Пастуховъ могъ только привесть въ городъ убитыхъ и раненыхъ (****). Убитыхъ съ честію схоронили при Смоленскомъ соборѣ. Черезъ три дня Чика отпустилъ захваченныхъ, съ тѣмъ чтобы они уговорили жителей Уфы сдаться, о чемъ немедленно сами захваченные объявили начальству (*****). Ходатайство Маіора Пекарскаго едва спасло отъ тюрьмы священника и прочихъ бывшихъ плѣнниковъ Чики. Но для чего это сдѣлалъ Чика открылось тотъчасъ же.

Чика до этихъ поръ, напрасно надѣясь на переговоры съ начальствомъ и подметныя письма, которыя попадали тотчасъ же въ руки тогоже начальства, чрезъ отпущенныхъ плѣнниковъ хотѣлъ говорить съ народомъ, полагая, вѣроятно, что эта подѣйствуетъ, въ особенности, когда какая нибудь рѣшительная его мѣра противъ города устрашитъ народъ.

Для своихъ рѣшительныхъ дѣйствій, Чика выбиралъ всегда почти праздничные дни, зная, что народъ предается тогда бездѣйствію и пьянству. Самъ сынъ народа, Чика, не могъ не знать слабости русскаго человѣка въ праздникъ.

Утромъ 21 Ноября, когда празднуется Введенію во храмъ Божія Матери, только лишъ отошла церковная служба, загремѣли пушки Чики, опять поставленныя на берегу р. Бѣлой, противъ городскихъ батарей. Въ тоже время, на Сибирской дорогѣ, показался съ своими шайками Губановъ, но остановился на пушечный выстрѣлъ отъ города; у Губанова было тоже 7 пушекъ, но онъ не стрѣлялъ. Незная намѣреній Губанова, воевода и комендантъ раздѣлили силы на двое, но съ тѣмъ, чтобы половина гарнизона, высланная на Сибирскую улицу, подъ начальствомъ воеводы, не вступала въ

(*) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 214.
(**) Тамъ же л. 217.
(***) Дѣла Уфим. Коменд. Канц. 1Ч73 года вязка 4 л. 11.
(****) Тамъ же л. 16.
(*****) Тамъ же к. 21. Оренб. Губ. вѣд. 1864 г. № 32. Описаніе г. Уфы М. Сомова.

дѣйствіе, покуда не начнетъ его самъ Губановъ. Очень вѣроятно, что появленіе Губанова произвело страхъ, потому что никто немогъ себѣ дать отчета, что еще предприметъ Губановъ: дружное его съ Чикой нападеніе явно грозило городу. У Чики замѣтили, что артиллерія его увеличилась, и по видимому, улучшилась, такъ какъ уже появились единороги и мортиры; Чика уже поставилъ противъ города три батареи. Вскорѣ, впрочемъ, защитники Уфы увидѣли, что выстрѣлы Чики по прежнему безвредны, что пушкари его также неопытны какъ и прежде: бомбы и каленыя ядра только успѣли зажечь избу одного отставнаго солдата, къ счастію одиноко стоявшую близъ р. Бѣлой; народъ тотчасъ же разломалъ избу и тѣмъ все дѣло кончилось. Уфимскія батареи дѣйствовали лучше: у мятежниковъ были убитые и раненные, тогда какъ въ теченіе цѣлаго дня въ Уфѣ убито только 3 чел.—Напрасно самъ Чика въ крытомъ бархатомъ бараньемъ полушубкѣ, на которомъ блистала Андреевская звѣзда, и въ высокой бараньей шапкѣ, скакалъ отъ батареи къ батареѣ и билъ нагайкой своихъ неудачныхъ артиллеристовъ, но дѣло отъ этого нисколько не подвигалось впередъ; отъ батарей, Чика, скакалъ то къ своей пѣхотѣ, то конницѣ, поставленнымъ внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, на Оренбургской дорогѣ. Подъ Чикой убили лошадь, онъ пересѣлъ на другую, къ вечеру убили и другую—онъ пересѣлъ на третью.

Смеркалось... и Чика, видя, конечно, бездѣйствіе Губанова, тотчасъ убралъ пушки и потянулся къ Чесноковкѣ.—Въ тоже самое время Уфимскій гарнизонъ, въ числѣ 240 чел. съ 2 пушками, осторожно пробравшись чрезъ р. Бѣлую, тѣмъ же самымъ путемъ какъ и 22 Октября, т. е. горой, гдѣ теперь въ Уфѣ архіерейскій домъ,—ударилъ въ тылъ и обратилъ въ бѣгство мятежниковъ, лишившихся при этомъ 30 чел. убитыми и ранеными и 40 чел. взято въ плѣнъ; но далѣе высланная изъ Уфы команда не рѣшалась преслѣдовать многочисленнаго непріятеля и поспѣшила съ плѣнными возвратиться въ городъ. Между тѣмъ, лишь только за р. Бѣлой раздались выстрѣлы высланной команды, Маіоръ Пекарскій съ 300 чел. и 2 пушками вышелъ на Сибирскую дорогу, чтобы ударить на Губанова, но Губанова уже не было: онъ уже, какъ только смерклось, со всѣми своими шайками отправился на ночлегъ въ с. Богородское. Отрядъ Пекарскаго, гдѣ былъ и Дюковъ съ удальцами, настигъ однакоже одну изъ удаляющихся шаекъ, обратилъ въ бѣгство, взялъ 15 чел. въ плѣнъ и положилъ на мѣстѣ болѣе 20 ч.; но и Пекарскій не рѣшался идти на Чесноковку, а возвратился въ городъ съ плѣнными.

Уфа ликовала. Ночью въ церквахъ звонили въ колокола и пѣли благодарственные молебны; воеводская Канцелярія допрашивала захваченныхъ мятежниковъ.

Допросы, кажется, не повели ни къ какимъ новымъ открытіямъ о силахъ и намѣреніяхъ Чики и Губанова, объ осадѣ Оренбурга и проч. и теперь мятежники оправдывались, что они служили Пугачеву какъ Государю, незная что онъ воръ и самозванецъ, а теперь, узнавъ это, предаютъ себя Монаршему милосердію. Захваченные оказались: помѣщичьи и заводскіе крестьяне, башкиры, чуваши и татары, и едвали имъ могъ приходить на умъ послѣдній пунктъ, но небылъ ли продиктованъ слѣдователями, обѣщавщими милость Императрицы за чистосердечное признаніе, и этою мѣрою, конечно, признаніе было достигнуто лучше всякихъ пристрастныхъ допросовъ (*). На другой же день Ко-

---

(*) Пугачевъ въ послѣдствіи при слѣдствіи говорилъ тоже, и что онъ постарается заслужить свою вину предъ Государыней, что видно изъ Исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина, изъ допроса Пугачеву, сдѣланному вскорѣ послѣ его поимкѣ въ Яицкомъ городкѣ, и напечатанному въ чтеніяхъ Москов. Общ. Истор. и Древ. Рус. 1868 года. Тоже усматриваемъ въ разсказахъ очевидца Сенатора Рунича о Пугачевѣ. Русская

мендантская Канцелярія, сдѣлавъ экстрактъ изъ допросовъ и кратко объяснивъ всѣ обстоятельства событія 21 Ноября, заключила, что пороху, пуль, ядеръ и патроновъ мало *и весьма слѣдуетъ беречь* и употреблять какъ можно менѣе, даже уклоняясь, кромѣ крайней нужды, отъ дѣлъ съ мятежниками, иначе при полномъ оскудѣніи пороха можетъ городъ легко быть взятъ. Въ дѣлѣ 21 Ноября выпущено 800 патроновъ, пороху 74 пуда, ядеръ 200 (*). Въ тотъ же день, кажется, созванъ былъ въ домѣ воеводы совѣтъ, гдѣ было нетолько городское начальство, но и проживающіе въ Уфѣ дворяне, священники и купцы. Воевода и комендантъ откровенно объяснили собранію—какая бѣда грозитъ городу отъ недостачи хлѣба, пороха, пуль и ядеръ, что помощи нѣтъ ни откуда и не слышно, всякое сообщеніе съ Оренбургомъ прекращено. „Не можетъ быть, чтобы это дѣло правительство такъ оставило“ возразили многіе изъ присутствующихъ, не можетъ быть, чтобы не пришли сюда войска, но теперь войска наши далеко, болѣе въ Польшѣ и Турціи, гдѣ война еще только что кончилась и конечно сюда тотчас не поспѣютъ, но надобно ждать войскъ Ея Императорскаго Величества и держаться храбро, тѣмъ болѣе что въ народѣ желаніе отсидѣться отъ Чики и народъ въ помощи отъ войскъ Ея Императорскаго Величества увѣренъ, и вообще настроеніе народа самое лучшее.“ Рѣшено было ждать помощи, а между тѣмъ обо всемъ послать донесеніе Губернатору, выбравъ для того людей надежныхъ двухъ человѣкъ, которые бы могли пробраться чрезъ мятежническія заставы въ Оренбургъ и доставить лично Губернатору донесеніе. Смѣльчаки явились—отставной солдатъ и мѣщанинъ, они присягнули, что доставятъ Губернатору бумагу, хотя бы пришлось для лучшаго сокрытія секрета, передаться бунтовщикамъ. Дошло ли этимъ путемъ до Губернатора донесеніе—не знаемъ (**). Настроеніе жителей Уфы было дѣйствительно самое лучшее: они твердо были увѣрены въ приходѣ войскъ, и что они и сами отстоятъ городъ, что за городъ стоитъ само провидѣніе. Хотя ни начальство, ни духовенство никому и ничего подобнаго не объявляли, но въ народѣ ходили слухи о многихъ чудесахъ, совершившихся въ эти дни: одни утверждали, что видѣли какъ изъ церкви Св. Пророка Иліи выѣзжалъ на конѣ мужъ свѣтлый, т. е. самъ Св. Илія и грознымъ видомъ наводилъ страхъ на бунтовщиковъ, поражалъ слѣпотою и обращалъ въ бѣгство; другіе указывали, какъ на чудо, что Ангелъ на колокольнѣ бывшаго Успенскаго монастыря, вырѣзанный изъ желѣза и устроенный въ видѣ флюгера, не смотря теперь ни накакой вѣтеръ все стоитъ обращеннымъ лицемъ къ сторонѣ села Чесноковки, значитъ—угрожаетъ Чикѣ и защищаетъ городъ; третьи вспоминали проповѣдь Протопопа Невѣрова, что Божія Матерь спасетъ городъ,—такъ оно и случилось: два приступа отбиты въ два Богородичные праздника. Очень можетъ быть, что слухи о чудесахъ, кѣмъ либо нарочно распространены были для поддержанія бодрости духа въ народѣ. Очевидецъ событія

старина 1870 г. №№ 7 и 8. Въ Уфимскомъ Губернскомъ Правленіи хранится судное дѣло о сообщникахъ Пугачева—башкирахъ: Соловатѣ и Юлаѣ и здѣсь на допросахъ въ Казанской секретной коммисіи Саловатъ и Юлай говорили тоже самое.

(*) Дѣла Оренб. Оберъ—Коменд. 1774. вязка 3 л. 74.

(**) Когда Уфа была уже освобождена, то 2 Апрѣля 1775 года воевода и комендантъ доносили Губернатору объ освобожденіи города Полковникомъ Михельсономъ, прибытіи отряда князя Голицына, и что во время осады посылаемы были донесенія (значитъ и не одно) съ надежными людми, давшими присягу, изъ мѣщанъ солдатъ и проч. каждый разъ по два человѣка. Но этихъ секретныхъ донесеній нѣтъ во всѣхъ томахъ дѣла о Государственномъ злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ, хранящихся въ Оренбургѣ, въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія.

Пекарскій, говоритъ, что народъ принялъ за Св. Пророка Илію, священника этой церкви: старикъ постоянно сидѣлъ на колокольнѣ и смотрѣлъ на Оренбургскую дорогу...

По рѣшенію совѣта, гарнизонъ сталъ всячески уклоняться отъ перестрѣлокъ и столкновеній съ мятежниками, между тѣмъ какъ мятежники небольшими толпами часто появлялись, желая вѣроятно выманить Уфимцевъ на нападеніе, приготовивъ, можетъ быть, тайныя засады. Между тѣмъ—чтобы пріучить жителей и гарнизонъ къ внезапному нападенію, начальство во всякое время дня и ночи дѣлало тревоги, по звону Соборнаго колокола, трещотокъ и по маяку: по тревогѣ или маяку, гарнизонъ долженъ былъ немедленно сбираться на извѣстныхъ мѣстахъ; жители, вооруженные чѣмъ попало—кольями, топорами,—выходить изъ домовъ на улицу, неисключая, какъ говоритъ преданіе, и женщинъ... Такая благоразумная мѣра Уфимскаго начальства въ особенности вполнѣ оправдалась слѣдующимъ случаемъ:

Ночью 6 Декабря, въ день столь чтимаго праздника Св. Николаю Чудотворцу, мятежники незамѣтно пробрались въ городъ и зажегши домъ на Фроловской улицѣ, бросились убивать и грабить. Въ Соборѣ ударили въ набатъ, по улицамъ загремѣли трещотки, солдаты, казаки и вооруженные жители скоро прибыли на мѣсто.—Тотчасъ пожаръ былъ потушонъ, нѣсколько человѣкъ мятежниковъ убито и 4 взято въ плѣнъ, остальные успѣли уйти. Захваченные мятежники объявили, что ихъ всего было только около 50 чел. не болѣе, что сдѣлали это они безъ приказа Чики—Зарубина, изъ удальства и желанія грабежа, что шайка ихъ была болѣе изъ уральцевъ, или какъ тогда называли, изъ Яицкихъ казаковъ, башкиръ и проч. Атаманомъ былъ Яицкій казакъ Зубровъ, который и убитъ. На другой день, воевода велѣлъ повѣсить за р. Бѣлой, близъ Оренбургской дороги, трехъ удальцевъ, а четвертому обрѣзали носъ и уши и такъ отпустили къ Чикѣ, сказавъ, что если онъ, Чика, считаетъ себя воиномъ, то бы не дозволялъ разбойничать... Воеводская и Коменданская Канцеляріи ввели это обстоятельство въ журналъ (*).

Упоенные успѣхами и разсказами о чудесахъ, Уфимскіе жители требовали вести ихъ всѣхъ поголовно въ Чесноковку: „идемъ, всѣ отъ мала до велика противъ Чики, у него всего довольно—хлѣба, денегъ и вина, а мы терпимъ голодъ и скоро умремъ съ голоду. Отобьемъ у Чики все и самаго прогонимъ“. Народъ приступалъ уже къ начальству, начальство медлило, но, какъ говоритъ преданіе, обѣщало.

Послѣ безпокойной ночи съ 6 на 7 Декабря, весь Декабрь прошелъ безъ особыхъ происшествій, кромѣ развѣ дракъ Уфимскихъ дроворубовъ съ мятежниками за р. Бѣлой; драки всегда кончались убійствомъ нѣсколькихъ человѣкъ; Уфимцы, какъ мы уже говорили, ходили за рубкой лѣса не иначе какъ ватагами и даже при конвоѣ солдатъ.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, даже топливѣ, день отъ дня становился чувствительнѣе... о помощи городу не было слышно.

Два раза Чика возобновлялъ переговоры и предложеніе сдаться и оба раза ѣздилъ для переговоровъ къ нему за р. Бѣлую купецъ Дюковъ, но что именно говорилъ тогда Дюковъ отъ лица городскаго начальства—неизвѣстно (**).

Такъ протекло время для осажденнаго города до 25 Января 1774 года.

Рано утромъ этого дня, не смотря на снѣжный буранъ, Чика и Губановъ съ своими толпами и пушками двинулись противъ Уфы. Вѣроятно Чика, уже не разъ об-

(*) Дѣла Оренб. Оберъ Коменд. 1774 г. вязка 3 лист. 71.
(**) Дѣла о Госуд. злод. Ем. Пугачевѣ т. 6 лист. 40.

манутый, на этотъ разъ заставилъ Губанова дѣйствовать рѣшительно, и, можетъ быть, донесъ на него Пугачеву, стоявшему подъ Оренбургомъ.

Видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, впервые ужаснулись жители: звуки набата мѣшались съ отчаянными воплями; къ счастію непотеряли присутствія духа начальники и раздѣлили тотчасъ свой малочисленный гарнизонъ на двое: одни должны были дѣйствовать противъ Чики,—другіе противъ Губанова; однакоже ни начальство, ни жители не могли невидѣть, что силы мятежниковъ впятеро болѣе, не могли не сомнѣваться въ побѣдѣ своей надъ мятежниками.

Сдѣлавъ залпъ изъ пушекъ, поставленныхъ на льду р. Бѣлой, Чика бросился на главную городскую батарею находившуюся на берегу при въѣздѣ въ городъ и тотчасъ овладѣлъ ею; въ тоже время Губановъ занялъ Сибирскую улицу, взявъ также стоявшія тамъ пушки; послѣ того мятежники появились съ 3 стороны—съ Усольской улицы; здѣсь былъ самъ Чика и, стоя верхомъ на горѣ, распоряжался. Закипѣлъ бой внутри города. Зима была снѣжная, снѣгъ, какъ говоритъ преданіе, въ Уфѣ лежалъ выше заборовъ и это отчасти послужило въ пользу. Пѣхота Чики, вооруженная большею частью чѣмъ попало,—кольями, да топорами, вязла въ снѣгу, пораженная пулями. Болѣе всѣхъ отличились сержантъ Ладыгинъ съ стрѣлками изъ солдатъ и Дюковъ съ своими удальцами. Сержантъ Ладыгинъ даже хотѣлъ съ командой обойти въ тылъ Чикѣ, но былъ убитъ, команда его разсѣяна, но подоспѣла подвижная батарея, 4 орудія, и стала осыпать Чику картечью. Подъ Чикой убита лошадь, но онъ успѣлъ пересѣсть на другую, однакоже не смотря на хлоднокровіе Чики, непривычные къ огню его толпы бросились бѣжать, вязнувъ въ снѣгу и были поражаемы картечью и пулями солдатъ штатной команды Капитана Пастухова. Батарея на берегу Бѣлой снова была отбита и —въ рукахъ гарнизона, самъ Чика увлеченъ общимъ бѣгствомъ, тогда какъ городъ былъ уже почти въ его рукахъ. Бѣгство мятежниковъ было самое позорное: ихъ убивали безъ сопротивленія, особенно увязшихъ въ снѣгу, брали въ плѣнъ; съ отчаянія самъ Чика и многіе изъ его толпы бросались въ овраги и гибли, но Чика на этотъ разъ счастливо пробрался оврагомъ на Золотуху. Между тѣмъ на Сибирской улицѣ кипѣлъ бой съ Губановымъ и туда сейчасъ же послана была таже подвижная батарея, которая теперь кончила свое дѣло съ Чикой. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ—и Губановъ бѣжалъ на Сибирскую дорогу, потерявъ много убитыми и ранеными и бросивъ отбитыя пушки, въ томъ числѣ 3 свои, поставленные на полозья. Такъ Уфа отбила самый опасный приступъ, но и теперь защитники—побѣдители не смѣли далѣе преслѣдовать мятежниковъ, къ томуже наступила ночь. Тотчасъ въ Соборѣ отслужили молебенъ и не смотря на общее утомленіе, воевода велѣлъ собирать убитыхъ защитниковъ Уфы, которыхъ оказалось всего 20 ч. да нѣсколько человѣкъ занесено снѣгомъ. На другой же день убитыхъ Уфимцевъ съ честію погребли при Смоленскомъ соборѣ, а трупы убитыхъ мятежниковъ болѣе 200 чел. зарыли въ одну яму близъ р. Бѣлой. Въ этотъ разъ Уфимцы мало брали плѣнныхъ, а болѣе убивали и небыло пощады мятежникамъ, при всемъ томъ взято было въ плѣнъ до 50 чел. изъ шаекъ Чика и Губанова; отъ нихъ отобрали, по прежнему, допросъ, который, кажется, тоже ни къ какому новому и неважному открытію не послужилъ. Зарядовъ изведено 400, патроновъ 600, пороху и прочаго уже почти въ запасѣ небыло (*). Еще такой приступъ—и Уфѣ нечѣмъ бы было защищаться, кромѣ очень немногаго холоднаго оружія и развѣ топоровъ и кольевъ.

Въ третій разъ Уфа торжествовала—и требованія идти поголовно на Чику, въ Чесноковку, стали раздаваться сильнѣй и сильнѣй; солдатство и народъ даже роптали на

(*) Дѣла Оренб. Оберъ—Коменд. 1774 г. вязка 3 л. 73.

начальство; были даже въ народѣ, говоритъ преданіе, и такіе, которые стали сомнѣваться въ преданности своихъ начальниковъ законному правительству... и сталъ народъ шептать о измѣнѣ... Тогда какъ народъ, торжествуя побѣду, требовалъ наступательныхъ дѣйствій, начальство очень хорошо понимало ихъ невозможность: въ казнѣ было мало пороха, пуль и ядеръ, въ городѣ голодъ, дороговизна, болѣзни, гарнизонъ малочисленный,—начальство не могло не понимать, что если еще долѣе продолжится осада и помощи не будетъ, если еще одинъ такой же приступъ,—и городъ непремѣнно будетъ взятъ.

Воевода сталъ обѣщать народу идти въ Чесноковку, но, что надо немного подождать, что онъ не сомнѣвается въ скоромъ приходѣ войскъ, которыя были все это время далеко въ Турціи и Польшѣ. Духовенство умоляло о терпѣніи и повиновеніи властямъ, взывало къ покаянію. Во все время осады, каждый праздничный день совершался крестный ходъ кругомъ города, поднимали изъ Смоленскаго собора чтимыя иконы Смоленскія и Казанскія Божія Матери, всѣ жители говѣли, исповѣдались и пріобщались Св. таинъ, каждый день готовясь къ смерти.

Но теперь уже мало стали дѣйствовать и увѣщанія: „въ Чесноковку! на злодѣя Чику“ кричалъ народъ.

Чика вновь появлялся 27 и 30 Января, но уже всѣ дѣйствія его ограничивались обстрѣливаніемъ города, на этотъ разъ опять безвреднымъ; правда, произошло нѣсколько незначительныхъ пожаровъ, но пожары тушились, изъ города сдѣлано только для вида нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и эти выстрѣлы были уже изъ послѣднихъ остатковъ... Въ тоже время, 30 Января, стрѣлялъ по городу и Губановъ, съ батареи на Сибирской дорогѣ; на десятки его выстрѣловъ отвѣчали однимъ (*). Начальство стало гласно заявлять объ оскудѣніи боевыхъ снарядовъ. „Такъ ихъ много у Чики! идемъ въ Чесноковку и отобьемъ“, говорили Уфимцы.

Появились въ городѣ опять, неизвѣстно кѣмъ подброшенныя, прокламаціи Чики, съ увѣщаніемъ—сдать городъ безъ сопротивленія. Эти такъ называемыя, *воровскія письма,* были всенародно сожжены палачомъ (**).

Голодъ и дороговизна всѣхъ жизненныхъ продуктовъ увеличивались день отъ дня, было много больныхъ. Преданіе въ Уфѣ говоритъ, что въ это время начальство выдавало на каждаго солдата, и то съ трудомъ, по полупайку вмѣсто полнаго и не знало чѣмъ будетъ кормить арестантовъ, а тѣмъ болѣе захваченныхъ мятежниковъ, отъ которыхъ въ тюрьмѣ было тѣсно, впрочемъ, тогда еще велся обычай отпускать арестантовъ за конвоемъ просить милостыни, не отпускали за милостынею только развѣ самыхъ важнѣйшихъ преступниковъ и содержали отъ казны; можетъ быть таковыми считало начальство и захваченныхъ мятежниковъ изъ шаекъ Чики и Губанова. И вотъ, по тому же преданію, Уфимское начальство, будтобы, распорядилось всѣхъ арестантовъ изъ мятежниковъ утопить въ р. Бѣлой, для чего устроена была надъ прорубомъ изба, гдѣ самый прорубъ былъ вмѣсто пола; такимъ образомъ каждый входящій въ избу арестантъ падалъ въ воду; въ Уфѣ это будтобы называли—*Тайной тюрьмой* (***). Конечно въ это смутное время, воеводы и коменданты пользовались

(*) „Въ семъ нападеніи Губанова, за оскудѣніемъ снарядовъ, я приказалъ весьма изрѣдко палить, желавъ тѣмъ онаго Губанова отвлечь отъ приступа“ писалъ Комендантъ въ журналѣ 31 Января 1774 г.

(**) Въ томъ же журналѣ сказано о сожженіи воровскихъ писемъ. Дѣла Оренб. Оберъ—Коменд. 1774 г. вязка 3 лист. 74.

(***) Оренб. Губ. вѣдом. 1864 года, ст. Г. Сомова, „Описаніе Уфы“. Авторъ заим-

неограниченною властью и могли и казнить, и предпринимать всѣ самыя крайнія мѣры; но мы не имѣемъ никакихъ официальныхъ фактовъ, чтобы утвердить Уфимское преданіе, напротивъ—сомнѣваемся въ немъ: во 1-хъ, уполномоченное самыми обстоятельствами неограниченной властью начальство не нуждалось ни въ тайныхъ казняхъ, ни въ тайныхъ убійствахъ, повѣсило же оно 3 разбойниковъ изъ шаекъ ики за вочное нападение 6 Декабря на Фроловскую улицу; во 2-хъ, когда Уфа освободилась отъ осады и прогнанъ Пугачевъ отъ Оренбурга, Уфимское начальство тотчасъ же донесло Губернатору о всѣхъ обстоятельствахъ осады и о захваченныхъ мятежникахъ, а комендантъ сообщилъ Оренбургскому Оберъ—Коменданту экстракты отобранныхъ допросовъ, причемъ комендантъ и воевода не умолчали о казни разбойниковъ, нападавшихъ 6 Декабря, слѣдственно, чтоже мѣшало, да и можно ли бы было скрыть о казни болѣе ста человѣкъ, да и для чего,—когда всѣ подобныя мѣры считались дозволенными и даже необходимыми. Донесеніе воеводы есть въ дѣлѣ о Государственномъ злодѣѣ Пугачевѣ въ Оренбургѣ, въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, а коменданта—въ дѣлахъ Оберъ— Коменданта за № 1774 годъ.

На другой день Праздника Срѣтенія Господня, 3 Февраля, послѣ обѣденъ, Чика опять явился подъ городомъ и открылъ пальбу изъ пушекъ, по прежнему безвредную. Въ это время изъ Христорождественскаго женскаго монастыря шелъ крестный ходъ и попалъ подъ выстрѣлы, ядро перешибло пополамъ послушницу, несшую образъ и оконтузило 2 другихъ. Къ вечеру, задолго до сумерекъ, Чика ушелъ опять въ Чесноковку и увезъ пушки (*).

Странно, удалой Чика не думалъ загладить неудачу позорнаго отраженія отъ Уфы 25 Января, когда онъ уже почти овладѣлъ городомъ, и попусту терялъ время и порохъ на обстрѣливаніе города. Полагать надобно—Чика зналъ о голодѣ и недостаткѣ пороха и вѣроятно хотѣлъ довести городъ до сдачи посредствомъ голода, къ тому же ждалъ, чѣмъ рѣшится Оренбургская осада самимъ Пугачевымъ. Всѣ подробности этой осады, Чика, зналъ какъ нельзя лучше, имѣя постоянное сношеніе съ Пугачевымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ прекратить всякое сношеніе Уфы съ Оренбургомъ. Осада Оренбурга Пугачевымъ началась 5 Октября 1773 года, т. е. черезъ 4 сутокъ послѣ обложенія Уфы, и въ началѣ 1775 года, положеніе Оренбурга было несравненно бѣдственнѣе Уфимскаго: тамъ уже, по словамъ очевидца, питались жареными кожами (**), и Оренбургъ былъ близокъ сдаться. Пугачевъ и его приближенные знали малочисленность регулярныхъ войскъ въ краѣ, знали, что войска не скоро воротятся изъ Турціи и изъ Польши, недумали, чтобы могли скоро подойти и въ значительномъ числѣ Сибирскія войска. къ томуже, мятежники, слишкомъ надѣялись на собственныя силы, видя, что мятежъ возрастаетъ не поднямъ, а по часамъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока осаждались Оренбургъ и Уфа, мятежъ обхватилъ всю тогдашнюю Оренбургскую губернію и въ сущности явились не одинъ Пугачевъ съ Чикой и прочими, но нѣсколько Пугачевыхъ. Явилось въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько предводителей шаекъ, составленныхъ изъ недовольныхъ правительствомъ инородцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ, сюда приставало часто солдатство, обремененное тяжелою службою, худымъ содержаніемъ и жестокостью

ствовалъ это преданіе изъ неизданныхъ записокъ Уфимскаго старожила, В. А. Рембелинскаго.

(*) Дѣла Оренб. Оберъ—Коменд. 1774 г. вязка 3 л. 74. Слово на освобожденіе Уфы, 25 Марта 1775 г. Протоіерея Невѣрова, помѣщенное въ настоящей статьѣ.

(**) Сочиненія Пушкина, изданія Анненкова. томъ VI, Исторія Пугачевскаго бунта стр. 264—484.

командировъ. Шайки эти и ихъ коноводы дѣйствовали или во имя будтобы Императора Петра III, т. е. Пугачева, не имѣя въ сущности никакого съ нимъ сношенія, или прямо ни въ чье имя, пользуясь смутнымъ временемъ, вымѣщая свои старыя обиды на чиновникахъ, помѣщикахъ, заводчикахъ и управителяхъ. Уфимскаго уѣзда, въ Осинскомъ округѣ, въ Декабрѣ 1773 года, шайка всякаго сброда подъ начальствомъ двухъ башкиръ Гаинской волости внезапно напала и раззорила Мѣдиплавительные заводы Яковлева (*); потомъ шайка такихъ же грабителей, 25 Января 1774 года, осадила г. Кунгуръ, тогдашній провинціальный городъ Пермской провинціи; въ Февралѣ тогоже 1774 года, слѣдственно во время Оренбургской и Уфимской осады, шайка такихъ же грабителей, осаждавшихъ Челябинскую крѣпость или нынѣшній городъ Челябинскъ, Оренбургской губерніи, отдѣлили отъ себя 500 чел. для нападенія на Долматовъ монастырь, въ нынѣшнемъ г. Долматовѣ Пермской губерніи. Но Долматовъ монастырь, послѣ тяжкой для него осады, отстоялся (**). Въ допросѣ, отобранномъ отъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ или Уральскѣ, Пугачевъ отъ многаго отрекся и доказалъ, что многое сдѣлано, хотя можетъ быть и въ его имя, но безъ его вѣдома: онъ не думалъ никогда осаждать Кунгура, ничего не зналъ о раззореніи въ Осинской округѣ заводовъ Яковлева и пришелъ въ эти заводы ровно чрезъ годъ; послѣ того какъ тамъ были разбойничьи шайки, составившіяся изъ мѣстныхъ жителей, и нашедъ эти заводы уже раззореными, направился на пригородъ Осу, а оттуда пошелъ къ Казани (***).

(*) Дѣла Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ конторы 1775 года о раззореніи Шермянтскаго и Уинскаго заводовъ Коллежскаго Ассесора Саввы Яковлева, хранящіяся въ г. Екатеринбургѣ, Пермской губерніи въ архивѣ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ.

(**) Пермскій сборн. 1859 г. 1. Очерки Юго-Запад. част. Шадр. уѣз. Теплоухова, Пугачевскій бунтъ въ Шадрин. уѣзд. Зырянова, стр. 8, 9 и 46. Ч. II осада Долматова монастыря Преосв. Арх. Неофита Пермскаго и Верхотурскаго. Объ осадѣ Челябинска см. Памят. книж. Оренбургской губерніи за 1865 г. ст. г. Челябинскъ А. Орлова

(***) Допросъ Пугачеву, сдѣланный тотчасъ послѣ его поимки въ Яицкомъ городкѣ или нынѣшнемъ Уральскѣ, напечатанъ въ чтеніи Московскаго Общества Исторіи и Древн. Русс. 1868 г. т. III. Пермскія вѣдомости 1869 г. № 91 стат. г. Кунгуръ, Р. Игнатьева, о томъ же находимъ извѣстіе въ выше-приведенномъ дѣлѣ о раззореніи заводовъ Яковлева въ Уфимскомъ уѣздѣ, хранящемся въ Главной Конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ. Чтоже касается до нападенія на Кунгуръ, то тамъ жители это нападеніе воровскихъ шаекъ приписали Пугачеву. Въ тамошнемъ Соборѣ въ 1869 году я видѣлъ икону, на которой изображены Тихвинская Божія Матерь, Св. Климентъ Анкирскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Св. Апостолъ Филиппъ, а внизу иконы подпись: Сей святый образъ написанъ сея ради вины въ лѣто отъ Р. Х. 1774 Генваря 23 на память Святаго священномученика Климента, когда городъ Кунгуръ отъ сильныхъ разбойниковъ и измѣнниковъ Емельки Пугачева шаекъ, собранныхъ изъ башкиръ, Красноуфимскихъ казаковъ, здѣшняго уѣзда татаръ и русскихъ крестьянъ, коихъ примѣрно 700 ч. помощію Божіею и молитвами Его Пресвятыя Матери Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Тихвинскія и угодника Божія священномученика Климента, отъ злодѣйскаго наступленія избавленъ, и отъ города тѣ злодѣи отбиты и т. д.; въ честь же Св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, какъ видно изъ тойже подписи,—въ память того, что шайки грабителей, подъ именемъ будтобы Пугачевскихъ, уничтожены близъ города, при селѣ Ордѣ. Красноуфимскими

Разсылалъ ли Пугачевъ изъ подъ Оренбурга и Чика изъ подъ Уфы, занятые осадою этихъ городовъ, своихъ агентовъ, въ концѣ 1773 и началѣ 1774 годовъ, въ разныя мѣста для возмущенія народа,—мы этого ни откуда невидимъ и незнаемъ, но кажется возмущеніе шло само сабой, безъ всякихъ поддѣлокъ Пугачева. Замѣчательно, что тогда какъ возставало сельское населеніе,—городское оставалось нетолько вѣрнымъ законному Правительству, но сражалось съ тѣмъ же сельскимъ населеніемъ и умирало вѣрнымъ присягѣ. Довольно указать на осаду г. Уфы, гдѣ усердіе мѣщанъ и купцовъ, не говоримъ уже о дворянствѣ и чиновникахъ, удержали, быть можетъ, отъ измѣны казаковъ и солдатъ: вѣдь солдаты въ взятыхъ Пугачевымъ крѣпостяхъ передавались же самозванцу,—такъ могло быть и въ Уфѣ... Нѣтъ—заслуга Царю въ пугачевщину городскаго населенія—вѣчно незабвенна. Въ Уфѣ представитель городскаго сословія, не гражданинъ, а гость изъ Ростова, купецъ Дюковъ, становится первый въ ряды защитниковъ города, скликаетъ удальцовъ, участвуетъ въ битвахъ, помогаетъ добрымъ совѣтомъ и можетъ быть и деньгами, словомъ—Дюковъ является Уфимскимъ Козьмой Миничемъ Сухоруковымъ.

Начало 1774 года было вполнѣ успѣшнымъ для Пугачева, который и не воображалъ тогда неудачи: дѣло его росло и даже то, что дѣлалось безъ его вѣдома, было ему очень полезно. Вокругъ Уфы далеко разгорался мятежъ, Уфу Чика могъ считать вѣрной добычей, поэтому всѣ его дѣйствія предпринимаемы были, можетъ быть, только для устрашенія города. Не сомнѣваясь въ побѣдѣ, Чика велъ разгульную жизнь въ Чесноковкѣ, гдѣ было во всемъ изобиліе, вино и женщины.

Послѣ обстрѣливанія города 3 Февраля, въ теченіе всего Февраля, Чика, ничего рѣшительнаго не предпринималъ противъ Уфы и неизвѣстно пытался ли по прежнему вести переговоры о сдачѣ города.

Наступилъ Мартъ, Чика бездѣйствовалъ, за тѣмъ открылась, какъ говоритъ преданіе, ранняя весна и распутица.

Уфа, не смотря на голодъ, покуда крѣпилась, и какъ бы на что—то надѣясь, не сдавалась.

Ночью на 25 Марта, на самый праздникъ Благовѣщенія Богородицы, Уфимскіе жители увидали сильное зарево на сторонѣ Оренбургской дороги, и не знали что думать объ этомъ заревѣ: гдѣ и что горитъ?

Въ 3 часу ночи заблаговѣстили къ заутренни, церкви наполнились богомольцами, начальство собралось въ Смоленскомъ соборѣ. Въ это время явился въ соборъ какой-то офицеръ и объявилъ, что вчера было сраженіе при Чесноковкѣ, что Чика разбитъ отрядомъ Подполковника Михельсона, Уфа спасена и сегодня же будетъ сюда отрядъ Генералъ—Маіора Князя Голицына; Михельсонъ же преслѣдуетъ Чику (*).

И такъ это зарево было вѣстникомъ спасенія Уфы: это горѣло гнѣздо бунтовщиковъ—Чесноковка, вѣроятно зажженная самимъ Чикой (**).

Губановъ вѣроятно тотчасъ же узналъ о Чесноковскомъ дѣлѣ, и уже утромъ 25 Марта его шаекъ небыло въ с. Богородскомъ—Губановъ бѣжалъ.

казаками назывались жители нынѣшняго г. Красно-уфимска Пермской губерніи (см. город. посел. въ Росс. Имп. т. III стр. 566).

(*) Оренб. вѣд. 1864 г. ст. описаніе Уфы М. Сомова № 23 тѣже вѣдом. 1852 года № 8, *Уфимскій лѣтописецъ*.

(**) Село Чесноковка или Вознесенское, по церкви во имя Вознесенія Господня, населилось потомъ нескоро, новую же деревянную церковь на мѣсто сгорѣвшей построили только въ 1791 году. Чесноковка, бывшее село Уфимскаго Успенскаго мужескаго монастыря, нынѣ принадлежитъ Государственнымъ Имуществамъ.

Еще до обѣденъ въ Уфу вступило болѣе 3000 ч. регулярнаго войска и расположено было въ городѣ.

Уфа ликовала.... Передъ окончаніемъ Божественной литургіи въ Смоленскомъ соборѣ, раздалось слово Протоіерея Невѣрова (*). „Благоговѣйные и нынѣ славніи доблестью людіи града сего! говорилъ протоіерей:“ И паки, реку, доблестніи, ибо многія отъ васъ и души свои за градъ свой положиша; славніи, реку, яко терпѣніемъ и храбростію паче же на милосердаго Бога и Пречистую Его матерь несомнѣнною надеждою, покаяніемъ и непрестанною молитвою вы отстаивали градъ сей отъ нахожденія неистовыхъ мятежниковъ, сихъ во истинну чадъ сатанинскихъ, злохитрыхъ волшебниковъ и богоборцами себя мнившихъ. Но, о чудесе преславнаго! спасенъ, воистинну спасенъ градъ сей молитвами Богородицы! Воспомянемъ, о братія—христіане! чудо бывшее здѣ, въ семъ храмѣ: каждую утренню начинавшемуся чтенію шестопсалмія егда восклицали мы: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ,* какъ подобный грому раздавался съ перекатами гулъ въ сводахъ храма, начинаясь отъ придѣльнаго храма въ честь святаго славнаго чудотворца Николая и, доходя до свода сего храма въ честь Пресвятыя Богородицы Смоленскія, кончался. Напрасно человѣческое мудрованіе хотѣло скуднымъ и несовершеннымъ умомъ человѣка, понять и объяснить сіе бывшее, ибо оное было не отъ людей, а отъ Бога. Матерь Божія и великій святитель вѣдали что имѣетъ быть и въ знаменіи то намъ ясно проявили, дабы мы вспомянувъ грѣхи наши покаяніемъ себя очистили. О премилосердная Владычица наша! Ты непрестанно моляся за насъ сыну твоему и Богу нашему *хощешь бо всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріидти.* И что сіе бысть на градъ сей нахожденіе сопротивныхъ какъ не казнь за премногіе грѣхи наши; какъ не призваніе насъ къ покаянію! и кѣмъ казнилъ насъ Богъ—казнилъ онъ насъ прахомъ отъ земли нашей же. Не иноплеменники ополчились, не иное какое царство или какой царь православной Россіи враги и завистники обложили сей градъ, но во истинну прахъ непотребный отъ нашей же земли.—Обложили и держали насъ въ нуждѣ многой и истомѣ смертной ктоже? наши же россійскіе мятежники съ ихъ атаманами, а сіи атаманы-то ктоже? сіи пособники и слуги—чада сатанина, бѣглаго каторжника, Донскаго казака Емельки Пугачова, презлаго раскольника и можетъ быть и волшебника, ибо обуялъ народъ, назвавшись священнымъ именемъ почившаго Государя. Но всего зла что совершилъ сей врагъ Россіи кто можетъ изчислить? Градъ нашъ спасенъ, но врагъ еще злобствуетъ, христіанская кровь еще льется и прольется, но о великій и премилостивый Боже! раззори коварство и злобу, исполни лица ихъ безчестія, да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка, да постремятся и изчезнутъ и да погибнутъ, и ангелъ Господень да будетъ погоняяй и поражаяй ихъ! Будемъ еще, о! христіане, молиться ибо напасти и бѣды не совсѣмъ миновали.

Христіане если спасенъ градъ нашъ, то и здѣсь видно особое о немъ Божіе промышленіе, паче же покровъ и защита Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. *Сея бо насъ спасла есть!* не попустила Владычица міра намъ до конца погибнуть тѣлесно и душевно, не попустила граду сему раззоренну быти и храму сему оскверненію, ибо храмъ сей хранитъ два великихъ залога вѣры—икону Чудотворную Казанскія Божія Матери и Св. икону Смоленскую. Да назабвенно будетъ во вѣки въ памяти

(*) Проповѣдь Протоіерея Невѣрова мы получили изъ Оренбурга отъ П. И Казанцева; къ сожалѣнію мы не могли нигдѣ найдти проповѣди, сказанной Невѣровымъ 1 Октября 1773 года по случаю праздника Покрова Богородицы и обложенія въ этотъ день Уфы Чикою и Губановымъ; на эту проповѣдь въ настоящей ссылается Невѣровъ.

нашей: въ день праздника Покрова Божія Матери, въ сей день враги обступили градъ, а въ день празднованія иконѣ Казанскія Божія Матери и въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы отразили мы сильные приступы, въ день 25 Января, егдаже празднуется иконѣ *Божія Матери „Утоли моя печали“*, мы отразили самый сильный приступъ и прогнали враговъ, уже ворвавшихся въ средину града. Мало того—оружіе и пушки не вредили намъ, какъ бы запрещенные силой Божіей. Злостный и богоненавистный врагъ 3 числа Февраля стрѣлялъ по святымъ крестамъ, изнесеннымъ сестрами Христорождественскаго монастыря: ядро убило одну и обожгло двухъ новоначальныхъ (бѣлицъ), но не вредили святынѣ, наконецъ градъ сей спасенъ, когда мы уже спасенія нашего не чаяли и когдаже спасенъ—въ день великаго праздника Благовѣщенія Богородицы! Да, христіане, въ день еще обложенія града, въ семъ храмѣ я бесѣдовалъ съ вами—и мы всѣ единымъ сердцемъ и устами рекли яко пророчески: *Матерь Божія спасетъ градъ*—и спасла. О! чудо преславное, о видомое заступленіе Матери Божіей! Воистинну *благовѣствуй земля радость велію, хвалите небеса Божію славу* (*), ибо граду сему яко *новому и одушевленному кивоту никакоже коснулась рука скверныхъ* (**). *Мы же спасеніи отроцы и якоже отроковицы господеви поемъ славно бо прославися* (***). Радуйся славнѣй градъ, нынѣ отъ бѣдъ спасенный, *веселися церква Божія* ибо спасеніе пріиде. Радуйтеся града сего начальницы и защитники; да радуются служители церкви, да радуется благородное дворянство, радуйся честное купечество да возрадуется всякое званіе, полъ и возрастъ, да возрадуется всякъ рабъ и свободенъ! радуйтеся и вы въ селеніяхъ праведныхъ души свои за градъ сей положившія и тѣмъ вѣнцы мученическія себѣ стяжившія, да будетъ вамъ вѣчная отъ насъ память!

Изъ всего съ нами бывшаго что еще и всего болѣе, спросимъ самихъ себя, было для насъ поучительнымъ?—Поучительнѣе всего наше покаяніе! Съ покаяніемъ о грѣхахъ, съ теплою молитвой, съ очищеніемъ себя исповѣдью и принятіемъ святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ, мы ополчились на защиту града—и Богъ вдохнулъ въ насъ храбрость и помненіе присяги Великой Монархини нашей—и Богомъ руководимая Всемилостивѣйшая Царица послала намъ помощь и граду сему конечное спасеніе даровала. Видите ли что значитъ покаяніе, молитва и вѣрность къ Государынѣ; видите ли—самъ Господь помощникъ таковымъ, видители что есть благочестіе истинно христіанское и что есть нечестіе враговъ нашихъ и государственныхъ измѣнниковъ, достойныхъ поборниковъ чадъ сатаниныхъ. Мы съ плачемъ припадаемъ къ милосердному Богу, а злодѣи проводятъ дни въ пьянствѣ, блудѣ и грѣхахъ многихъ; мы съ умиленіемъ, взявъ святыя иконы, обходимъ стогны града,—враги кощунствуютъ и посылаютъ ядры, пули и стрѣлы, но они не вредятъ намъ оттого, что Богъ отвращается злыхъ и любитъ правыхъ и чистыхъ сердцемъ. Да, слушатели, осада Уфы есть цѣпь чудесъ, свыше на назиданіе намъ и потомкамъ нашимъ. Да незабвенна же будетъ эта осада во вѣки и потомство наше да воспомянетъ всѣхъ виновниковъ спасенія града и тѣхъ иже души за сей градъ положили, да научится позднее потомство вашему, о людіе града сего, достохвальному примѣру, какъ всякій русскій и вѣрноподданный долженъ чтить Царя и отечество, нещадя живота своего. Завѣщая потомкамъ или жителямъ сего богоспасаемаго града туже вѣрность къ Царю и отечеству и ко всякой власти отъ Царя постановленной, завѣщаемъ имъ не забыть никогда день спасенія сего

(*) Пѣснь 9 изъ канона праздника Благовѣщенія Богородицы.
(**) Тамъ же.
(***) Іермосъ Великія Субботы пѣснь 1.

града, двадцат пятый Марта. Но, о христіане, что сотворимъ въ сей день спасенія, въ сей день радости и *благознаменитый день праздника нашего*? (*) Сотворимъ то, что творили въ дни скорбей: помолимся и воздадимъ Господеви Богу нашему мы благодарніи его раби за толикія благодѣянія на насъ бывшія. Воскресе сей градъ яко изъ мертвыхъ, воскресли всѣ мы, воистинну воскресли! сей день—се новая пасха, *намъ праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ!*

О преславная владычица наша Богородица! твоими же молитвами скиптры благовѣрныхъ Царей утверждаются, спаси и сохрани, укрѣпи и утверди Благочестивѣйшую Самодержавнѣйшую Государыню Нашу Императрицу Екатерину Алексѣевну и Наслѣдника Ея Благочестивѣйшаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и подай Имъ съ небеси побѣду на враги; спаси и помилуй, о, Госпоже, градъ сей отъ всякаго обстоянія, озари свѣтомъ истинны, любви къ Богу и Государынѣ людей града сего, озари ихъ любовію другъ къ другу, *ибо токмо помогая другъ другу стоитъ градъ твердъ* (**); спаси о Владычица міра, и вся Россійскія страны невредимы отъ всякихъ навѣтъ вражьихъ и всякаго обстоянія, умоли о премилосердая сына твоего и Бога нашего—да не узритъ во вѣки наше любезное отечество ничего подобнаго что теперь совершилось въ очахъ нашихъ. Да небудетъ, не будетъ, не будетъ сего! Аминь."

Послѣ этой наскоро составленной, въ свое время популярной, проповѣди, молебенъ и крестный ходъ довершили конецъ радостнаго дня,—второй Пасхи, по словамъ отца Невѣрова.

Теперь Уфа спасена; къ Оренбургу отправился Князь Голицынъ, и дѣйствительно на 4 день послѣ Уфы—спасенъ и Оренбургъ; Пугачевъ бѣжалъ разбитый на голову. Михельсонъ, преслѣдуя Чику и Губанова, очищалъ отъ мятежа большую часть Уфимскаго уѣзда; за этимъ собственно и нужно было имѣть постоянно въ Уфѣ регулярное войско и оно находилось здѣсь болѣе 2 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ неразъ посылались небольшія отряды на усмиреніе и приведеніе въ покорность инородцевъ и крѣпостныхъ крестьянъ (***).

1-го Апрѣля пріѣхалъ въ Уфу гонецъ отъ Оренбургскаго Губернатора, Московскаго драгунскаго полка Поручикъ Чеботаревъ, съ какою—то секретною инструкціею Уфимскому начальству, вѣроятно касающейся усмиренія мятежа; этой инструкціи мы невидали въ архивскихъ дѣлахъ, но о ней упоминается въ книгѣ предложеній и предписаній Губернатора за 1774 годъ, хранящейся въ Оренбургѣ въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія, гдѣ въ статьѣ подъ № 34 сказано: „командированному нарочнымъ въ Уфу Московскаго Драгунскаго полка Поручику Чеботареву инструкція Г-ну Подполковнику Уфимскому Коменданту Мясоѣдову и Уфимскому воеводѣ, Подполковнику Борисову, *секретно*, за № 33"; за тѣмъ въ книгѣ росписался въ полученіи конверта Поручикъ Чеботаревъ. Уфа вѣроятно узнала о спасеніи Оренбурга отъ тогоже Чеботарева, такъ какъ тотчасъ же по его прибытіи Уфимское начальство послало съ нарочнымъ рапорты о всемъ касающемся осады города, Губернатору и Оберъ—Коменданту. О сущности этихъ донесеній мы уже говорили.

Между тѣмъ Михельсонъ настигъ Чику въ Богоявленскомъ заводѣ, нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда, гдѣ Чику выдалъ прикащикъ Твердышева, скрывъ его сначала у себя

(*) Псал. 90 ст. 4.
(**) Кн. Премуд. Соломона г. 3.
(***) Донесеніе воеводы Губернатору 11 Мая 1774 г. Дѣла о Госуд. злод. Емел. Пугачевѣ т. 7. лист. 31.

въ домѣ и напоивъ пьянымъ (*). Губанова же поймали близъ Табынскаго городка (**); по преданію же, Губановъ самъ себя отдалъ въ руки правительства. Чику или Яицкаго казака Ивана Зарубина и Уфимскаго торговаго казака Василія Губанова Михельсонъ доставилъ въ Оренбургъ (***), гдѣ вѣроятно отобраны были первые допросы. Мѣстное начальство немогло производить формальнаго слѣдствія надъ главными преступниками или близкими людьми къ самозванцу, тогда какъ надъ людьми находящимися въ мятежническихъ шайкахъ Губернаторы, воеводы и коменданты могли окончательно произносить приговоры по своему усмотрѣнію и нестѣсняясь никакими формами обыкновенныхъ уголовныхъ процессовъ. Въ Оренбургскихъ архивахъ, гдѣ сохранились слѣдственныя и судныя дѣла съ конца 730 годовъ, даже по государственнымъ преступленіямъ и даже такія, которыя были въ Тайной Канцеляріи и Тайной Экспедиціи, нѣтъ ничего касающагося до суда надъ Зарубинымъ или Чикой и Губановымъ и вообще нѣтъ никакихъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ о другихъ участникахъ Пугачевскаго бунта. Нѣтъ таковыхъ дѣлъ и въ Уфѣ, за исключеніемъ дѣла въ архивѣ Губернскаго Правленія о сообщникѣ Пугачева, башкирѣ Соловатѣ и отцѣ его Юлаѣ. Но въ дѣлѣ этомъ— только нѣкоторые факты или извлеченіе изъ всего, что производилось въ Казанской слѣдственной секретной Коммисіи и потомъ въ Сенатѣ по этому дѣлу, за тѣмъ слѣдуетъ самая сентенція, по которой велѣно Саловата наказать кнутомъ въ разныхъ селеніяхъ Уфимскаго уѣзда и сослать въ каторжную работу въ Балтійскій портъ или Рогервикъ и за тѣмъ уже началась обширная переписка въ Уфимской Провинціальной Канцеляріи объ исполненіи экзекуцій и ссылкѣ Саловата и Юлая. Къ этому примѣшалась переписка о недосмотрѣ экзекутора чиновника и о фальшѣ палача Мартына Суслова, невырвавшаго Саловату и его отцу ноздрей и не заклеймившаго ихъ какъ слѣдуетъ. Странно, почему невидимъ въ Уфимскихъ архивахъ никакихъ переписокъ объ исполненіи приговора надъ Зарубинымъ и Губановымъ, тогда какъ они казнены въ Уфѣ.

Мы незнаемъ вполнѣ, что за личность казакъ Иванъ Зарубинъ: Чика было прозвищемъ нарицательнымъ для всѣхъ удальцовъ, и подъ этимъ именемъ въ казачествѣ извѣстны были многіе. Знаемъ одно, что Чика былъ преданъ Пугачеву и скрылъ его въ то самое время, когда Пугачевъ появился на Яикѣ и за нимъ послана была команда, какъ объ этомъ и сказано въ сентенціи о казни Пугачева, 10 Января 1775 г., напечатанной въ Полн. Собр. зак. т. XIX и въ исторіи Пугачовскаго бунта Пушкина. Много вопросовъ можно задать себѣ о личности Чики, которая теперь по закрытію фактовъ остается для насъ темною. Нѣтъ ли чего о Чикѣ Зарубинѣ въ архивахъ Уральскаго войска, гдѣ, говорятъ, много сохранилось фактовъ о Пугачевщинѣ; нѣтъ ли о Чикѣ и теперь какихъ преданій среди бывшихъ Яицкихъ или нынѣшнихъ Уральскихъ казаковъ? Мы невидали тамошнихъ архивовъ, не учили и не изучали быта Уральцевъ, и ихъ преданій, но можетъ быть тамъ есть факты, которые когда небудь явятся на свѣтъ Божій и познакомятъ съ личностію Чики и, можетъ быть, съ неизвѣстными намъ новыми обстоятельствами объ Уфимской осадѣ?... Въ началѣ 820 годовъ появилась рукописная поэма *Чика,* но авторъ не имѣлъ понятія объ истинномъ Чикѣ—Зарубинѣ и выставилъ его романтическимъ героемъ; сюжетъ поэмы почти тотъ же что „Кавказскаго плѣнника“ Пушкина: Чика гдѣ то раненый будто спасенъ заботливостію какой то казачки,—вотъ и весь разсказъ?!

Непонятною личностью является намъ и Губановъ. Въ самомъ дѣлѣ—что понудило отца семейства, пожилаго человѣка и мирнаго торговца, поѣхавшаго за товаромъ въ Оренбургъ, какъ показали жена и сынъ Губанова въ Уфимской Воеводской Кан-

(*) Дѣло о Госуд. злод. Ем. Пуг. т. 6 л. 343.
(**) Тамъ же л. 401.
(***) Тамъ же л. 401.

целяріи, отправиться къ Пугачеву, бывшему еще тогда въ землѣ Яицкаго войска, сдѣлаться его сообщикомъ? На Уфу Губанова послалъ, конечно противъ его воли, самъ Пугачевъ, думая, что онъ полезенъ будетъ какъ человѣкъ знакомый съ мѣстностію и можетъ быть руководителемъ Чики... Пугачевъ ошибся—любовь къ родинѣ, къ семьѣ заговорили въ Губановѣ, и мы видѣли какъ онъ дѣйствовалъ во все время противъ своего роднаго города; наконецъ, если это правда, отъ раскаянія онъ самъ себя отдалъ на казнь... Опять таки пожалѣемъ, что нѣтъ у насъ ничего о слѣдствіи и судѣ надъ Губановымъ; имя Губанова даже незначится въ сэнтенціи надъ Пугачевымъ, Чикой и проч., 10 Января 1775 года.

Пушкинъ въ исторіи Пугачовскаго бунта приводитъ сообщенныя ему записки извѣстнаго поэта Ивана Ивановича Дмитріева, служившаго въ Царствованіе Александра I Министромъ Юстиціи. Ив. Ив. Дмитріеву въ 1775 году было 20 лѣтъ, и онъ былъ зрителемъ казни Пугачева въ Москвѣ 10 Января; „только, говоритъ онъ, казнили Пугачева и Перфильева, другіе же главные сообщники висѣли на висѣлицахъ въ послѣднихъ содраганіяхъ; зазвѣнѣли почтовые колокольчики,—это повезли въ Уфу Чику, гдѣ онъ буйствовалъ и гдѣ должна была совершиться надъ нимъ казнь, (*) И такъ—Чика, а вѣроятно и Губановъ, были свидѣтелями казни, сидя за конвоемъ въ повозкѣ.

Чику и Губанова везли на почтовыхъ со всякою поспѣшностью, такъ что чрезъ нѣсколько дней они уже были привезены въ Уфу, сданы воеводѣ и коменданту, а затѣмъ посажены *въ застѣнокъ* подъ соборной колокольней. О днѣ казни Чики и Губанова извѣстія между собою противорѣчатъ: по однимъ казнь совершена 25 Января 1775—значитъ чрезъ 15 дней послѣ казни Пугачева въ Москвѣ, по другимъ, казнь была позднѣе 25 числа, даже въ 1-хъ числахъ Февраля (**). Впрочемъ воевода, 16 Февраля, донесъ Губернатору, что казнь совершена 10 Февраля (***).

Чикѣ отрубили голову и воткнули на шестъ, выставленный на томъ мѣстѣ, откуда онъ дѣлалъ приступы къ городу, а тѣло сожжено; Губанову также отрубили голову, которая вмѣстѣ съ тѣломъ и эшафотомъ сожжена палачами; палачи развѣяли прахъ Чики и Губанова (****); но есть преданіе, будтобы трупъ Губанова былъ выданъ его семейству и похороненъ за р. Бѣлой, близъ Оренбургской дороги, гдѣ, старожилы помнятъ еще, стоялъ каменный столбикъ безъ надписей, вмѣсто надробнаго памятника. Неручаемся за справедливость преданія, но неможемъ умолчать о немъ.

Послѣ казни Чики и Губанова все еще продолжалась кровавая расправа надъ непокорными крестьянами, инородцами и т. п.—народъ уже привыкъ къ зрѣлищамъ казни и какъ передаютъ сторожилы, слыхавшіе разсказы стариковъ свидѣтелей этихъ казней, иногда среди любопытнаго народа слышалось острое словцо или смѣхъ (*****).

(*) Сочин. Пушкина ч VII. Исторія Пугачев. бунт. подлинныя же записки И. И. Дмитріева въ приложеніяхъ къ исторіи Пугач. бун. ч. VII.

(**) Оренб. Губ. вѣд. 1847 № 12—15, 1852 года №№ 8. 14—16. Город. посел. въ Рос. Имп. изд. Мин. Внут. Д. т. III. стр. 435.

(***) Дѣла о Госуд. злод. Пугач. т. 8 л. 301.

(****) Оренб. вѣд. № 8. Уфимскій лѣтописецъ.

(*****) Вотъ разсказъ недавно умершей въ Уфѣ современницы Пугачевщины, мѣщанки Петровой; однажды изъ городской тюрьмы вели на экзекуцію толпы башкиръ и, проходя мимо стоящаго по обоимъ сторонамъ улицы народа, Башкиры кланялись на обѣ стороны, приговаривая *„прощай бачка, прощай мачка, прощай вольный свѣтъ"* Это прощаніе многихъ разжалобило, но тутъ же нѣсколько молодыхъ мѣщанъ захохо-

Ужасны и круты были мѣры къ усмиренію мятежа; прекратились казни, установилось спокойствіе, но память о Пугачевщинѣ и теперь жива въ народѣ—и нескоро забудетъ народъ это ужасное время.

Р. Игнатьевъ.

тало на всю улицу. Народъ, по словамъ Петровой, былъ особенно ожесточенъ противъ инородцевъ, первыхъ пособниковъ бунта.

Осада города Мензелинска въ Пугачевскій бунтъ.

Въ Декабрѣ 1773 года окрестные жители Мензелинска, какъ русскіе, такъ и иновѣрцы, возбуждаемые агентами Пугачева, подняли знамя мятежа, а оставшіеся вѣрными законной Императрицѣ были безпощадно истребляемы бунтовщиками. При такомъ положеніи дѣлъ жители Мензелинска, не имѣя возможности выѣзжать изъ городъ, претерпѣвали нужду въ сѣнѣ и дровахъ.—Положеніе города было тѣмъ опаснѣе, что во время осады Пугачевымъ Оренбурга большая часть изъ находившихся въ Мензелинскѣ 130 человѣкъ отставныхъ солдатъ съ однимъ оберъ-офицеромъ была выведена въ Уфу, такъ что въ Мензелинскѣ остались только старики да малолѣтніе,-однимъ словомъ неспособные взяться за оружіе. Однакоже и съ этими ничножными средствами для обороны жители Мензелинска храбро выдержали борьбу съ бунтовщиками, которые съ 23 по 25 Декабря включительно подвергли городъ жестокому бомбардированію, что однако мало причинило вреда городу. Наконецъ 26 числа бунтовщики, какъ видно, раздраженные неудачею, рѣшились во что бы не стало взять городъ приступомъ и раззорить его до основанія. Для приведенія въ исполненіе задуманнаго плана десятитысячная толпа осаждавшихъ съ 14 пушками подъ предводительствомъ башкирскаго старшины и пугачевскаго полковника изъ деревни Сосноваго Брода, татарина Сянфина, окружила городъ съ намѣреніемъ взять его приступомъ, и открыли огонь съ Мензели—рѣки по находящемуся въ концѣ Панской Слободы пикету подъ предводительствомъ Капитана Тихановскаго, который отвѣчалъ имъ неослабной пальбой. Но что бы бунтовщики не могли перейти рѣку и ворваться въ городъ, вода была спущена.—Будучи не въ состояніи преодолѣть это препятствіе, бунтовщики отступили на нѣкоторое растояніе отъ города и, тамъ переправившись, сдѣлали усиленное нападеніе на прибывшаго изъ Нагайбакской крѣпости Капитана Алексѣева и на прочіе пикеты и, дошедши до города, зажгли гумна и крайній дворъ, но, отраженные съ большимъ урономъ и потерявъ три пушки, они были обращены въ бѣгство, при чемъ Капитанъ Алексѣевъ былъ раненъ въ руку пикою, кромѣ того убито шесть человѣкъ и нѣсколько ранено. Во время этихъ схватокъ бунтовщики, что бы склонить сражавшихся на свою сторону, дѣйствовали коварствомъ—то увѣщевая, то угрожая имъ; но несмотря на эти усилія, они принуждены были сражаться отъ 1-го часа до сумерекъ.

Упомянутыми пикетами предводительствали: Маіоры: Ѳедоръ Петровъ, Никифоръ Головъ, Яковъ Ляховичъ, подъ которымъ была убита лошадь, Капитаны: Семенъ Превлацкій, Иванъ Тихановскій, Прапорщики: Андрей Суворовъ, Иванъ Дударь, Василій Ляховичъ, Яковъ Самарцевъ и Иванъ Антоновъ.

Во все время осады Протоіерей Николаевскаго Собора Феодоръ Михайловъ и Троицкой церкви, теперь уже несуществующей въ Мензелинскѣ, Протоіерей Дмитрій Ивановъ невыходили изъ храма Божьяго—совершали молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, обходили городъ съ крестами и Св. иконами. Изъ жителей постоянно находились въ церквахъ женщины, дѣти и старики, небывшіе въ состояніи сражаться, потому что всѣ прочіе, кто только могъ взяться за оружіе, участвовали въ оборонѣ города. Съ 26 Декабря 1773 по 12 Января 1774 года бунтовщики ничего рѣшительнаго противъ города не предпринимали, но чтобы тревожить его защитниковъ, выѣзжали конными партіями въ 200, 300 чел. въ виду города и тѣмъ препятствовали Мензелинцамъ выѣзжать за городъ за сѣномъ и дровами; кромѣ того бунтовщики

опасались, чтобы не подошли къ городу какіе нибудь обозы илиже помощь. Видя нерѣшительность бунтовщиковъ Мензелинцы рѣшились сами сдѣлать вылазку и когда подобная партія въ 300 ч. пѣшихъ и конныхъ башкиръ, 12 Января 1774 года. появилась около города и потомъ скрылась изъ вида, Маіоръ Петровъ и Прапорщики Дударь и Самарцевъ съ отрядомъ незамѣтно вышли изъ города и, несмотря на глубокій снѣгъ, засѣли въ кусты. Чрезъ нѣсколько минутъ бунтовщики опять показались и прошли мимо кустовъ, не замѣтивъ спрятавшихся и нарочно мимо себя ихъ пропустившихъ Мензелинцевъ; но когда только бунтовщичья партія миновала кусты, раздался ружейный залпъ и затѣмъ Мензелинцы ударили въ тылъ бунтовщиковъ-смѣшали и обратили ихъ въ бѣгство. Въ тоже самое время изъ Мензелинска выступили съ отрядомъ пѣхоты и казаковъ Маіоръ Головъ и Капитаны Евсѣевъ и Рушинскій и довершили побѣду; бунтовщики бѣжали къ дер. Мазиной, гдѣ были подкрѣплены, но очень не надолго, новыми подоспѣвшими на помощь толпами всякой сволочи, однакоже эти новыя толпы невыдержали дружнаго натиска Мензелинцевъ и бѣжали, далеко преслѣдуемыя отрядами Петрова, Голова и проч. за дер. Мазину, потерявъ 22 чел. убитыми и 2 плѣнными. Въ это самое время, когда Мензелинцы поражали бунтовщиковъ, Маіоръ Ляховичъ, Капитанъ Евсѣевъ и Прапорщикъ Самарцевъ съ 80 чел. шляхты и мѣщанъ вышли изъ города къ дер. Деуковой, гдѣ было, какъ говорятъ, до 500 ч. бунтовщиковъ, напали на нихъ и обратили въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ башкирскаго старшину Абдулу Егафеева и съ нимъ 50 ч. башкиръ и знамя, которое было въ рукахъ башкирскаго сотника, убитаго въ этомъ дѣлѣ.

Совершивъ такъ счастливо обѣ вылазки, Мензелинцы однакоже разсудили идти обратно и зная, что бунтъ кипитъ вокругъ Мензелинска нерѣшались на какія либо рѣшительныя дѣйствія, чтобы совершенно освободить городъ. Между тѣмъ небезполезными оказались и вылазки: устрашенные бунтовщики уже потомъ нетревожа города внезапными появленіями, не мѣшали болѣе жителямъ ѣздить за городъ за сѣномъ и дровами, а за тѣмъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда вѣроятно узнали о приходѣ войскъ подъ г. Уфу и объ отраженіи самаго Пугачева отъ Оренбурга, бунтовщики отступили сами отъ Мензелинска.

Такъ былъ спасенъ Мензелинскъ—и въ память этого событія и въ слѣдствіе даннаго обѣщанія, Мензелинскіе жители постановили, чтобы каждогодно въ Маѣ мѣсяцѣ къ дню Св. Николая Чудотворца приносить изъ г. Елабуги чтимую икону Св. Спаса нерукотвореннаго образа, что и теперь совершается. Въ концѣ же XVIII вѣка, этотъ образъ, изъ Мензелинска, по желанію Уфимскихъ жителей, каждогодно приносился въ Уфу, въ память избавленія же города отъ долговременной осады бунтовщичьими толпами подъ начальствомъ казаковъ Чики—Зарубина и Губанова.

Въ Октябрѣ 1774 года Генералъ—аншефъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, которому тогда поручено было усмиреніе бунта и возстановленіе порядка въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской (куда тогда принадлежалъ г. Мензелинскъ) и Нижегородской, требовалъ чрезъ Губернатора самовѣрнѣйшихъ свѣдѣній: какія мѣстности потерпѣли нападеніе и раззореніе и какія предпринимаемы были мѣры къ защитѣ. Въ слѣдствіе этого вопроса, 20 Ноября 1774 года, Мензелинскіе: воевода, дворяне и чиновники, въ числѣ 100 ч., за общимъ подписомъ подали Губернатору донесеніе о всѣхъ подробностяхъ бывшей осады г. Мензелинска; изъ этого донесенія и заимствована настоящая статья; но въ самомъ Мензелинскѣ, гдѣ архивы сохранились съ 1725 года, конечно найдется несравненно болѣе свѣдѣній о Мензелинской осадѣ. Доношеніе воеводы и чиновниковъ вѣроятно было передано Графу Панину, хотя изъ дѣлъ этого невидно.

Извлечено изъ дѣлъ архива Тургайскаго Областнаго Правленія въ г. Оренбургѣ *П. Орловымъ.*

СТАТЬЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА РЫЧКОВА О ЗЕМЛЕДѢЛІИ ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ (прошлаго столѣтія).

(*Извлечена Р. Г. Игнатьевымъ изъ архива Тургайскаго Област. Правленія*).

Въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи 1765 года, теперь хранящихся въ Оренбургѣ, въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи находится переписка Оренбургскаго губернатора съ правительствующимъ сенатомъ по поводу требованія горнымъ вѣдомствомъ переселенія изъ Оренбургской губерніи крестьянъ на Екатеринбургскіе золотые промысла, въ виду усиленія дѣйствій этихъ промысловъ; при этой перепискѣ находится статья, собственноручно писанная и подписанная извѣснымъ писателемъ П. И. Рычковымъ, бывшимъ тогда ассесоромъ Оренбургской Губернской канцеляріи „*Статья о способахъ къ размноженію земледѣльства въ Оренбургской Губерніи*". Многосторонни были познанія и труды Рычкова и они всецѣло посвящены здѣшнему краю, который онъ изучилъ въ теченіе 34 лѣтней службы при многихъ начальникахъ края, начиная съ Кирилова, у которыхъ Рычковъ былъ, что называется, вездѣ правая рука.

Не будемъ говорить о трудахъ Рычкова —они хорошо извѣстны, какъ напримѣръ его „Оренбургская топографія" и проч., въ свое время доставившіе автору званіе корреспондента Академіи Наукъ, члена Вольнаго Экономическаго Общества и Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ.—Помѣстивъ рядъ статей о сельскомъ хозяйствѣ въ изданіяхъ Экономическаго Общества, Рычковъ, какъ членъ мѣстной администраціи, послалъ еще свою статью въ рукописи „О способахъ къ умноженію земледѣлія въ Оренбургской губерніи" въ Сенатъ, гдѣ тогда разсматривался столь важный вопросъ о переселеніи крестьянъ—земледѣльцевъ на Екатеринбургскіе золотые промысла, тогда какъ Оренбургскій край, наполненный кочевниками слишкомъ нуждался въ земледѣльцахъ и развитіи сельскаго хозяйства, зачто такъ горячо стоялъ Губернаторъ Волковъ.—Дѣло кончилось въ 1767 году, уже при пріемникѣ Волкова, Князѣ Путятинѣ, и статья Рычкова при указѣ Сената прислана къ Путятину, для разсмотрѣнія и приведенія въ дѣйствіе всего того, что найдется удобнымъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Волкова по вопросу о переселеніи крестьянъ на Екатеринбургскіе золотые промысла. Переселеніе не состоялось, но мнѣніе Рычкова, повозможности, выполнялось мѣстною администраціею, какъ при Князѣ Путятинѣ, ходатайствовавшемъ въ 1767 году предъ правительствомъ о продажѣ пустопорожнихъ и никому не принадлежащихъ земель, въ виду развитія земледѣлія, (*) такъ и при пріемникахъ Князя Путятина.

Статья Рычкова и мнѣніе Губернатора Волкова относятся наиболѣе къ нынѣшней Оренбургской губерніи, но въ общихъ чертахъ они относятся и до Уфимской, еще такъ недавно, до 1865 года, составлявшей часть бывшей Оренбургской губерніи, а теперь составляющей съ нею одно Оренбургское Генералъ—Губернаторство. Труды Рычкова теперь—уже библіографическая рѣдкость, и все то, что изъ

(*) Указъ Сената 13 Іюня 1777 года Губернатору Рейнсдорпу по дѣлу о покупкѣ г. Бекетовой земли, изъ числа впустѣ лежащихъ. Столбъ указовъ 1777 года въ дѣлахъ архива Тургайскаго Областнаго Правленія.

трудовъ Рычкова напечатано или не напечатано, желательно чтобы явилось вновь въ печати—и тѣмъ болѣе въ изданіяхъ того края, для котораго онъ такъ много и съ пользою трудился. О жизни и ученыхъ трудахъ Петра Ивановича Рычкова мы имѣемъ теперь превосходный трудъ Академика П. П. Пекарскаго, но объ Рычковѣ, какъ администраторѣ, еще много остается неизвѣстныхъ покуда фактовъ, изложенныхъ въ дѣлахъ Оренбургскихъ архивовъ, которые мы теперь разсматриваемъ.

Губернаторъ Волковъ. бывшій Тайный Секретарь и любимецъ Петра III, въ теченіе 5 лѣтъ управлявшій Оренбургскимъ краемъ, съ того самаго времени какъ только вступила на престолъ Императрица Екатерина II, оставилъ послѣ себя нѣсколько проэктовъ объ устройствѣ края въ административномъ, хозяйственномъ и торгово—промышленномъ отношеніи; изъ числа этихъ проэктовъ только одинъ, касающійся до средне—азіатской торговли, напечатанъ въ бывшихъ Оренбургскихъ (что теперь Уфимскія) губернскихъ вѣдомостяхъ 1859 года №№ 14, 16, 19; этотъ проэктъ между прочимъ заключаетъ въ себѣ и опроверженіе мнѣній по предмету азіатской торговли прежняго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Давыдова. О Волковѣ и прочихъ дѣятеляхъ края надѣемся представить наши изысканія особо и на основаніи фактовъ, излеченныхъ изъ Оренбургскихъ архивовъ.

Документы архива:

I.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Господину Тайному Совѣтнику Оренбургской губерніи Губернатору и кавалеру князю Путятину. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по рапорту Горной Коммисіи при которомъ приложена воисполненіе Правительствующаго Сената сего 1767 года Іюня 4 дня указа копія изъ отосланнаго изъ Сената въ оную Коммисію въ 1765 году мнѣніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Волкова, касающагося до заведенія экономіи между крестьянами по золотымъ въ Екатеринбургѣ промысламъ. Приказали: какъ сія копія, такъ и изъ поданнаго въ Сенатъ отъ Статскаго Совѣтника Рычкова сочиненія о размноженіи хлѣбонашества въ Оренбургѣ и о прочемъ, выписавъ принадлежащія до крестьянской Экономіи, отослать къ Вамъ Губернатору на разсмотрѣніе и обращеніе въ пользу, что изъ того найдется возможнымъ къ произведенію въ дѣйство, чего ради означенныя копіи при семъ и посылаются и господину Тайному Совѣтнику Оренбургской губерніи Губернатору и кавалеру князю Путятину учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Октября 12 дня 1767 года. Подписали: Оберъ Секретарь Николай.......

II.

О способахъ къ умноженію земледѣльства въ Оренбургской губерніи (*).

Исполняя уставъ вольнаго экономическаго общества, соединяющаго труды свои къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостройства, представилъ уже я къ разсужденію о разныхъ обстоятельствахъ, причиняющихъ общій ущербъ нашему земледѣлію, теперь осмѣливаюсь донесть о нѣкоторыхъ средствахъ къ поправленію и умноженію онаго.

Умноженіе земледѣльства хотя и во всѣхъ губерніяхъ не безпотребно, но, помоему мнѣнію, нигдѣ въ немъ такой великой нужности нѣтъ какъ въ Оренбургской. Городъ Оренбургъ, со всѣми по рѣкамъ Яику и Ую новопостроенными крѣпостями, отъ старыхъ хлѣбныхъ жительствъ не малымъ пустымъ разстояніемъ отдаленъ,

(*) Примѣчанія къ статьѣ за номерами принадлежатъ самому П. И. Рычкову; правописаніе сохранено въ точности подлинника.

ни одной текущей туда рѣки нѣтъ, по которымъ изъ отдаленныхъ хлѣбородныхъ мѣстъ требующiйся провiантъ судами на низъ способно было плавить (*); все что потребно не только для казенныхъ магазиновъ, но и на партикулярные расходы донынѣ большею частiю изъ Казанской губернiи сухимъ путемъ завозится, ибо того хлѣба, который родится въ старыхъ и новыхъ жительствахъ сей губернiи, противъ потребности ея и въ самой хорошiй урожай десятой доли еще нѣтъ; легко понять какъ великая трудность можетъ быть подъ случай недороду, конскаго подежа и неспокойныхъ годовъ, неупоминайте о другихъ нечаянныхъ приключенiяхъ; но привсемъ томъ, сiя новая губернiя могла быть въ числѣ самыхъ лучшихъ и плодоноснѣйшихъ мѣстъ, ежэль приложится старанiе о заведенiи и умноженiи тутъ земледѣльцевъ. Она вся столь избыточно самыми хорошими и тучными землями, что въ другихъ губернiяхъ на такомъ пространствѣ какое она въ себѣ содержитъ едва столько ихъ имѣетсяль; они всѣ навозу и никакого одобренiя не требуютъ, состоя по большой части изъ мягкаго и толстаго чернозема, выключая только тѣ мѣста кои близъ рѣки Яика, но и тутъ яровой сѣвъ бываетъ не мало плодовитъ и притеченъ, а особливо на просо и пшеницу (*). Весь недостатокъ ни отъ чего иного происходитъ какъ мало—имѣнiя тутъ прилежныхъ земледѣльцевъ. Смѣло могу сказать, что изъ великова ея множества пахотной земли и сотая часть къ пашнѣ не употребляется, самыя лучшiя мѣста остаются тутъ впустѣ и безплодными и безполезными. Весь Башкирскiй народъ, который жительствами и расположенiемъ своимъ занимаетъ самую лучшую и величайшую часть помянутой губернiи и сочиняя наибольшое въ ней людство понынѣ никакого почти раченiя къ тому не прилагаетъ и ни чемъ къ тому не поощряется. Въ Ставропольской провинцiи, находящiеся крещеные калмыки, хотя на тотъ видъ снабжаются пространѣйшими дачами, чтобъ ихъ время отъ времяни приучить къ земледѣлiю, но едва есть ли этотъ успѣхъ понынѣ, а что прочiе сей провинцiи обыватели, состоящiе изъ разныхъ народовъ, крещеные и некрещеные такъ же и незнающiе родства, весьма худо прилежатъ къ земледѣлiю, о томъ отъ меня напредъ сего уже показано.

Разсуждая нынѣшнее башкирское состоянiе, не вижу я трудности и неудобства чтобъ сей немалолюдный народъ немогъ склонится нынѣ вземледѣлiе; съ того времени какъ начался Оренбургъ гораздо они уже полюдели, будучи загорожены новыми

(*) 1. Рѣка Ай, впадающая въ каспiйское море хотя подлѣ многихъ крѣпостей течетъ да и подъ самымъ Оренбургомъ течетъ верстъ на 300 и даже по вершинамъ ея башкиры отъ которыхъ до сибирскихъ жилищъ отдалено. Подвозъ же хлѣба въ Оренбургъ полагаю совершать отъ Верхнеяицкой крѣпости близъ вершинъ яицкихъ построенной и съ тѣмъ намѣренiемъ даже отсюда хлѣбъ сплавлять въ Оренбургъ, но за оскуденiемъ лѣса, мелями и каменистыми мѣстами сей путь неудобенъ, но моглабы быть сплава рѣкою Сакмарою коя впадаетъ въ р. Яикъ въ 4 вер. ниже Оренбурга, но та рѣки отъ хлѣбныхъ мѣстѣ далека, хотя земли къ хлѣбопашеству хорошiя, но башкиры имъ незанимаются.

(*) 2. Что ближе р. Яику тѣмъ суше качество земли, мѣшающей песокъ съ глиной, чегоради оржаной сѣвъ тутъ всегда былъ неудаченъ и покинутъ, ибо здѣшнiе обитатели къ одобренiю земель навозомъ и другими средствами никакой привычки не имѣютъ. По Сакмарѣ и по Самарѣ рѣкамъ, да и другимъ мѣстамъ съ отъ рѣки Яика отдаленъ верстъ на 100, между тѣмъ хлѣбъ оржаной можетъ родиться не хуже внутреннихъ мѣстъ безъ навоза и удобренiя.

крепостями и немалолюдными командами, весьма много убавили они прежней своей грубости. Имѣя у себя множество скота особливо хорошихъ и крепкихъ лошадей способныхъ къ пашнѣ, привыкли уже косить траву и довольно заготовляютъ нынѣ сѣнъ, чего у нихъ прежде было весьма мало; есть между ими и такіе, которые сами собой къ пашнѣ охотятся и для собственной своей потребности небольшой сѣвъ хлѣба заводятъ а особливо тѣ, кои живутъ ближе къ Уфѣ и къ тѣмъ жительствамъ, гдѣ издавна было и есть земледѣліе. Никакихъ ремеселъ и торговыхъ у нихъ почти нѣтъ, но всѣ (исключая посылаемыхъ лѣтнею порою на форпосты) живутъ въ праздности, питаются отъ своей экономіи, то есть содержаніемъ скота, пчелъ и отъ конскихъ своихъ заводовъ. Главный ихъ промыселъ *сакаръ*, то есть звѣриная ловля по первозимью отправляемая; но сей ихъ охотѣ земледѣльство въ лѣтніе мѣсяцы чинимое нимало не можетъ препятствовать, подастъ еще способъ тѣмъ, что они, возимѣючи у себя хлѣбъ, лошадей своихъ для той ловли могутъ лутче выкармливать; однимъ словомъ все то кажется не невозможнымъ когда отъ главныхъ командующихъ ими начальствами прилагаемо будетъ надлежащее стараніе; присиливать и неволить ихъ къ тому есть способъ весьма несходный съ ихъ нравами и состояніемъ, но легче приводить ихъ на то исподволь обходясь съ лутчими ихъ людьми ласково и толкуя имъ о земледѣльствѣ пристойнымъ и вразумительнымъ образомъ и такъ чтобъ казалось оно имъ пріятнымъ, а не тягостно а въ старшины ихъ и сотники опредѣлять изъ нихъ такихъ людей, кои казатся будутъ въ томъ понятны и надежные, вѣдая, что сей народъ къ старшинамъ своимъ и сотникамъ особливо почтительны и охотно ихъ слушается, а можно тѣхъ, когда кто умножитъ земледѣліе и награждать по ихъ нравамъ и состояніямъ такими дачами, которыябъ казнѣ и обществу никакова убытка не дѣлали, чему въ примѣръ представляю я разность нравовъ ихъ съ киргизцами.

Башкирцы и киргизы издавна смежно кочевавшіе, по началамъ ихъ и по языку да и помногимъ обстоятельствамъ хотя и мнятся быть одноплеменными, но во нравахъ и склонностяхъ ихъ примѣчается великая и удивительная разность. Въ киргизахъ главная страсть лакомство, отъ котораго они поползновенны на всякія воровства и грабительства, жадны къ подаркамъ и часто просятъ и вымогаютъ ихъ съ великимъ безстыдствомъ; но въ башкирцахъ, какъ они ни грубы, за главную ихъ страсть приметно честолюбіе; киргизецъ несмотря ни на какой пріемъ и ласку желаетъ всегда подаренъ быть хорошимъ суконнымъ кафтаномъ или чѣмъ нибудь другимъ, но башкирецъ довольствуется больше тѣмъ, когда принятъ онъ отъ главнаго командира милостиво, посаженъ и подчиванъ, получитъ похвалу указомъ за красною печатью, опредѣляется въ старшины или въ сотники, а особливо когда кто получитъ тарханство (*) или подтвердительный указъ на старинныя его земли, что все киргизы мало уважаютъ. Явно изтого коль далекъ еще киргизской народъ отвсѣго чтобы быть внемъ земледѣльцамъ, какъ способны уже ктому стали башкирцы, вправду что они сами для себя неимѣютъ большой нужды въ земледѣліи, имѣя довольно скота питаются они по большой части мясомъ, молокомъ, крутомъ или сыромъ, малаго числа крупъ для ихъ паренья становится имъ на долгое время. Но искустной и попечительной командиръ, примѣняясь конраву и обыкновеніямъ сего народа, довольно сыщетъ средствъ какъ отъ времени до времени наклонять ихъ къземледѣлію, въ разсужденіи котораго башкирцы всѣгда должны быть его главнымъ и ближнимъ предмѣтомъ.

(*) 3. Тарханы изстари были у башкирцевъ на подобіе дворянства, имѣли они предъ другими разныя преимущества, но нынѣ кромѣ одного званія, никакой почти разности нѣтъ отъ прочихъ, только признаютъ себя залучшихъ и породныхъ служивыхъ людей.

При поселеніи крещенныхъ калмыкъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, главный предметъ былъ земледѣліе: по грамотѣ, пожалованной покойной крещенной калмыцкой княгинѣ Аннѣ Таишиной, въ 1737 году Іюля 20 дня, велѣно всякими мѣрами приохочивать ихъ сперва къ кошенію сѣна, а потомъ и кпашнѣ хлѣба. По опредѣленіюжъ, учиненному впрошломъ 1744 году господиномъ дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Іваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ съ присутствующими въ Оренбургской губернской канцеляріи, которое правительствующимъ Сенатомъ апробовано, и на семянный хлѣбъ для бѣдныхъ калмыкъ особливая сумма положена, которая уповательно и донынѣ эще отпускается (*). Извѣстно, что число оныхъ калмыкъ не мало пріумножено взошедшими изъ зынгоры и къ кошенію травъ изаготовленію сѣнъ всѣ они нарочито уже...... (**) рогатого скота и лошадей имѣютъ, да токмо не могу донесть сего сколь великъ между ими успѣхъ въ земледѣліи; небезполѣзнобъ было ежели тамошяій командиръ владѣльцамъ ихъ и старшинамъ и толмачамъ изъяснилъ имъ понятнымъ образомъ о пользѣ, могущей имъ быть отъ земледѣлія и поохочивалъ ихъ отъ времени до времени такими способами, кои сходны съ ихъ состояніемъ, да и губернская канцелярія, взыскивая повсегодния репорты, кто началъ какъ и чѣмъ производствовалъ, предпочитала тѣхъ, кои больше обней стараются, особливо доводить ихъ до того, дабы холостые ихъ люди женились на русскихъ дѣвкахъ исвоихъ отдавалибъ за русскихъ людей между ими живущихъ, ибо они посвоясь срускими и земледѣлію гораздо могутъ быть склоннѣе и полезнѣе какъ для себя такъ и для общества.

(*) О началѣ крещенія калмыкъ и о прочихъ принадлежащихъ обстоятельствахъ показано въ топографіи Оренбургской губ. часть 1. гл. 4 стр. 103.

(**) Въ подлинникѣ здѣсь одно слово стерлось.

Впрочемъ къ воздержанію и поправленію находящихся вздѣшнихъ новыхъ мѣстахъ земледѣльцевъ отъ безполезныхъ и вредныхъ имъ самимъ и обществу промысловъ и отлучекъ и къ умноженію земледѣльства не безполезнобъ было всѣ тѣ промысла и отлучка, о коихъ я прежде представлялъ, хотя навремя воспретить или изыскать умеренную пропорцію къ пашнѣ, утвердить ее такъ, дабы ни одинъ, могущій быть пахаремъ, изъ жилища своего не отлучался, по тѣхъ поръ, пока онъ тягла или оброку своего впашнѣ не исправилъ, развѣ тѣхъ кто на посѣво и разборку своего тягла представитъ другаго такаго ктобъ и свой урокъ и его тягло безъ упущенія исполнилъ. Умножать больше положеннаго не только воспрещать, но еще и поохочивать: ибо здѣсь земля пространнѣе—кто хочетъ тотъ пашетъ сколько можетъ, по меньшебъ положеннаго ни при которомъ жительствѣ уже небылобъ. Наблюденія того въ каждомъ жителствѣ положа на старостъ ивыборныхъ случчими людми свидѣтельствовать, и отъ ближайшихъ присудственныхъ мѣстъ и гдѣ явится по людству недостатокъ противъ положеннаго, тутъ нерадивыхъ штрафовать по усмотрѣнію, агдѣ окажется болѣе, тѣмъ давать билетъ, похвалять ихъ прилежность, а дабы впредь еще болѣе ктому прилежали, то поощрять ихъ одобреніемъ предъ другими въ случаѣ свидѣтельства, поручительства итому вподобныхъ дѣлахъ, возбуждая внихъ тѣмъ, и еще чѣмъ можно, честолюбіе и охоту къ земледѣлію; правда, что не всякая отлучка крестьянина вредитъ- много у нихъ такихъ промысловъ и отлучекъ, кои для нихъ самихъ и для помѣщиковъ не безполѣзны, но для общества тѣхъ пользъ, которыя призходятъ изъ земледѣлія, отнихъ уже нѣтъ, да еще и сами они отъ другой своей братіи сѣянымъ хлѣбомъ питаются. Помѣщики, получа отъ своего крестьянина хорошій оброкъ и уволивъ его кормиться какимъ нибудь промысломъ въ городѣ, можетъ стольже имѣть своей пользы какъ и отъ пашни, крестьянеже заплатя помѣщику оброкъ и положенную на него подать,

торгуя или промышляя какимъ либо ремесломъ вгороде, не меньше имѣютъ своей прибыли какъ на пашнѣ, но общество ничего или уже мало оттакихъ пользуется. Съ оброчными деревнями нерѣдко тоже дѣлается, они заплатя господину своему оброкъ, отлучаются изъ жилищь своихъ куда хотятъ, и не столько уже рачатъ о земледѣліи, когда не видятъ никого ихъ къ тому понуждающаго. Изъ сего слабаго примѣра довольно явствуетъ какъ партикулярная польза т. е. помѣщичья и крестьянская разнствуетъ отъ всенародной: не сходнѣе ли бы было, когдабы каждый земледѣлецъ наблюдалъ природное ему званіе и не отлучался бы отъ пашни иначѣ какъ развѣ попредписанному. (*) 7.

Сколько понятна мнѣ пашня, то я за самую лучшую и легчайшую считаю ту, когда одинъ тягловый крестьянинъ на помѣщика своего пашетъ, сѣетъ и убираетъ изъ одной десятины ржи и столькоже яроваго, ибо надобно столько снять, сколько можно благовремено убрать; сѣя сѣвъ, крестьянинъ, три дни въ недѣлю работая на свего помѣщика, легко можетъ исправлять, азатѣмъ по стольку же дней внедѣли на себя работать, толикоежъ число и еще болѣе спашетъ, слѣдственно—вовсе лѣто можетъ онъ и на себя и на помѣщика посѣять и убрать споля двѣ десятины ржи и столькожъ яроваго, т. е. всего 4 десятины, но государственный крестьянинъ, будучи никогда не занятъ помѣщичьими работами ивсякій день работая на себя, не трудно можетъ спахать, посѣять и убрать обоего сѣву 5 десятинъ (*) 8. Пускай будетъ урожай по здѣшнему самый посредственной, т. е. впятеро, то и посему, тягловой крестьянинъ, имѣющей жену и дѣтей до 2 человѣкъ (что средственная пропорція), столько получитъ оржанаго и яроваго хлѣба, что онъ безъ всякой нужды съ женой, и дѣтьми пропитается, лошадей и скотъ свой прокормитъ итоликоежъ число останется у него на продажу впублику, заплотя государственныя подати и надругіе домашніе его расходы и къ томужъ ему помогаетъ и другая его экономія, отъ содержанія скота и отъ крестьянскихъ ихъ рукодѣлій происходящая. Не полезенъ ли земледѣлецъ себѣ и обществу, когда онъ званіе свое совсѣмъ семействомъ соблюдетъ?

Статскій Совѣтникъ и членъ онаго общества Петръ Рычковъ.

(*) 7. Ежели примѣчать поведеніе и обхожденіе крестьянъ въ ихъ сборищахъ и компаніяхъ, то лучшіе изажиточные изнихъ люди тогда тѣмъ больше превозносятся, когда кто болѣе пашетъ и имѣетъ у себя хлѣбныхъ кладей и одоньевъ и находится въ состояніи другимъ чинить снабженія и вспомоществованіе вчемъ все ихъ честолюбіе состоитъ.

(*) 8. Ржи обыкновенно сѣютъ здѣсь па десятину 2 четверти, итакъ на 2 десятины 4 четверти, когдо же впятеро урожай, то получатъ отъ нее 20 четв. яроваго; сѣву считаю на десятину 4 четверти на 2—8, получа урожая впятеро возъимѣемъ у себя яроваго 40 а всегожъ 60 четвертей; сіе посамой меньшей пропорціи.

КОПІЯ ИЗЪ ПРИСЛАННАГО ВЪ ГОРНУЮ КОММИССІЮ (ВЪ 1765 Г.) МНѢНІЯ ГОСПОДИНА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ВОЛКОВА, О ПРИПИСКѢ И ПЕРЕВОДѢ ИЗЪ ИСЕТСКОЙ ПРОВИНЦІИ (*), КЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКИМЪ ЗОЛОТЫМЪ ПРОМЫСЛАМЪ КРЕСТЬЯНЪ; КАСАТЕЛЬНО ДЕРЕВЕНСКОЙ ЭКОНОМІИ МЕЖДУ ЗАВОДСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(*Извлечено изъ дѣла архива Тургайскаго Област. Правленія Р. Г. Игнатьевымъ*). (**).

Около Екатеринбурга сперва столько людей поселить и хлѣбопасцами сдѣлать, сколько на то потребно, чтобъ они и хлѣба на себя напахать и казенную работу исправлять могли; и сихъ людей взять истакихъ мѣстъ, гдѣ бы убавленіе ихъ не весьма чуствительно было.

Великія противъ сего востанутъ тотчасъ оспориванія, а именно скажутъ: 1, около Екатеринбурга хлѣбъ худо родится или и совсемъ неродится ничего. 2, пускай и и хлѣбъ родится, но естли столько людей населить, сколько надобно, то потратится столько лѣсовъ, а оные для заводовъ крайнѣ надобны и 3, пускай и лѣса не помѣшаютъ, то понеже къ перевозу туда государственныхъ крестьянъ ближайшихъ нѣтъ какъ находящіеся въ исетской провинціи кои не далѣе 200 верстъ объстоятъ, то не стоитъ труда ихъ перетаскивать и снимая сраспаханной или хорошей земли на такой селить, о которой еще неизвѣстно будетъ ли она хлѣбородна.

Къ объясненію того доношу: что худо подлинно родится нынѣ хлѣбъ Около Екатеринбурга, то сіе недоказывается чтобъ оной тамо не могъ родится хорошо, ибо теперь тамо хлѣба почти не сѣютъ, а которые по небольшому числу сѣютъ, у тѣхъ родится весьма хорошо, только часто морозомъ побитъ бываетъ, я понимаю хорошо, что въ мѣстахъ минералами наполненныхъ, осенніе морозы скорѣе, нежели начинаться могутъ; однакожъ доказательнѣе гораздо что нестолько отъ минераловъ какъ паче отъ дикости тамошнихъ мѣстъ ранѣе начинаются.

Екатеринбургъ и его окольничности поросли дремучими лѣсами, между которыми болотъ и нискихъ мѣстъ превеликое множество, и хотя грунтъ везде песчаный, но загустотою сосноваго и елеваго лѣсу, который всегда одѣтъ, солнечные лучи весьма мало проницаютъ, отчего и слѣдуетъ, что глубокіе тамошніе снѣга поздо растаиваютъ и растаившая вода почти все лѣто стоитъ и дурныя росы дѣлаетъ.

Потому если въ тамошнихъ мѣстахъ больше умножатся селеній, то несумненно вѣрить надобно, что и хлѣбъ лучше родится будетъ, доказательствомъ тому Петербургъ, гдѣ предъ симъ никакой овощь родиться не могъ, а нынѣ прекрасные и плодоносные сады и огороды растутъ.

Чтожъ не принадлежали и не принадлежатъ ктому смежные къ Екатеринбургу заводчики, то сіе ничего недоказываетъ, ибо сверхъ того, что все стараніе ихъ единственно къ тому обращено, чтобъ больше желѣза выковать, ипотому на домашнее исправленіе крестьянамъ не оставляютъ ни малаго времени. Я многихъ знаю, кои заправило почитаютъ, дабы ихъ заводскіе крестьяне совсѣмъ домостройства не имѣли,

(*) Эта провинція состояла изъ Троицкаго, Челябинскаго, Верхнеуральскаго уѣздовъ Оренбургской, части Тобольской губерніи Ялуторовскаго уѣзда; центромъ управленія была слобода Исетская или село Исеть Ягуповскаго уѣзда. Теперь дѣла Исетской провиціальной Канцеляріи хранятся въ г. Челябинскѣ. *Примѣчаніе издателя.*

(**) Во всей статьѣ сохранено правописаніе подлинника.

а единственно отъ заводской работы питались и сего правила тѣмъ прилежнѣе держатся, что втожъ время и сугубую себѣ оттого пользу получаютъ, а именно невсегда потребнаго крестьянству хлѣба а другихъ вещей на заводы привозъ бываетъ, а затѣмъ рѣдко у крестьянъ наличныя деньги случатся, то заводчики, не токмо хлѣбъ, но и обувь и одежду, сперва на себя скупаютъ, а потомъ крестьянамъ своимъ съ возвышеніемъ цѣны продаютъ, которой великой прибыли они совсѣмъ не имѣлибъ, естлибъ у ихъ крестьянъ собственное хлѣбопашество и домостроительство было.

Чтожъ до сбереженія около Екатеринбурга лѣсовъ принадлежитъ, то на золотые промысла великое ихъ число потребно и понеже я пишу о золотыхъ промыслахъ и то на случай, если они такого состоянія, что заслуживаютъ, чтобъ для нихъ назначенное число работниковъ туда перевести и переселить, то пускай бы поселеніемъ оныхъ и въ самомъ дѣлѣ нѣсколько лѣсу сбавилось, но тогда ничего не стоитъ убавить вмѣсто того чей ниесть желѣзный заводъ, толькожъ опасаться не надлежитъ, что поселеніемъ толикаго числа людей, лѣсу убавится; что до строенія надлежитъ, то сей расходъ неежегодный, а на дрова никогда не пожгутъ они валежнику, столь много онаго. Будеже ктому прибавить еще лучшее смотрѣніе и до того довести, чтобъ непроходимыя чащи просѣкали, а болоты и совсѣмъ осушили то не только воздухъ поправится и пребудетъ тамо пажити столькожъ для заводовъ какъ и самый лѣсъ, ибо вмѣсто того что теперь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже лѣтъ 50 какъ лѣсъ запущенъ, растетъ не только превеликая чаща тонкихъ и высокихъ оглоблей, кои на заводъ негодятся, ни въ строеніе, ни на уголь и кои не токмо отвѣтру, но и сами собою падаютъ, а на нискихъ мѣстахъ видимы одинъ кустарникъ и кривули, въ мохъ и гниль превращающіяся, въ тожъ время, вмѣсто негодной чащи, сталибы рости большіе лѣса, а на нискихъ мѣстахъ былибъ или сѣнокосъ или такіяжъ рощи.

Я своими глазами видѣлъ двѣ рощи, содного времени запущенныя, и на одинакомъ положеніи мѣста: одна изъ оныхъ была прочищена, а другая нѣтъ; въ прочищеной сидятъ теперь претолстыя сосны, а не впрочищеной нѣтъ еще ни единаго бревешка, да и не будетъ еще его восто лѣтъ, отъ нынѣ, пока нѣкоторыя деревья въ большую силу не придутъ и пока мелкія подъ ними сами собою не ослабеютъ и непосохнутъ.

Какъ я не физикъ и малыя о семъ свѣденія получилъ неожиданнымъ приключеніемъ, то не утверждая моихъ мнѣній, единое примѣтить нахожу, что сколько господинъ шлаттеръ нипоказалъ услуги сочиненіемъ своимъ о горныхъ работахъ, важнѣйшая однакожъ услуга государству показанабъ была, еслибы онъ потрудился дать порядочное наставленіе какимъ образомъ назаводахъ экономія ведена и наблюдаема быть долженствуетъ. Съ подлиннымъ читалъ Генералъ-Адьютантъ Іванъ Рогожинъ.

ИСТОРИЧЕСКО—АДМИНИСТРАТИВНЫЯ СВѢДѢНІЯ О БАШКИРСКОМЪ НАРОДѢ, СОСТАВЛЕННЫЯ ПО ПРИКАЗАНІЮ ГРАФА ПЕТРА ИВАНОВИЧА ПАНИНА, ВЪ 1775 ГОДУ.

(*Р. Г. Игнатьева*).

Получая все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія о дѣйствіяхъ Пугачева, Екатерина II, рескриптомъ 29 Іюля 1774 года, поручила усмиреніе бунта и возстановленіе порядка въ Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ Графу Петру Ивановичу Панину, который жилъ тогда въ Москвѣ, въ отставкѣ и самъ охотно вызвался на это дѣло.—Панину дана обширная власть: всѣ начальства въ мѣстностяхъ, объятыхъ мятежемъ, были въ полной отъ него зависимости. Но храбрый Генералъ, доказавшій свои воинскія способности во время начальствованія второю арміею въ Турецкую войну 1769 и 1770 годовъ, и въ особенности прославившійся взятіемъ сильной крѣпости Бендеры, не успѣлъ почти ничего предпринять противъ Пугачева: дѣло уже оканчивалось и безъ него.—Лишъ 14 Августа Графъ Панинъ добрался до безпокойной мѣстности, пріѣхавъ въ Киренскъ (теперь въ Пензенскій губерніи), какъ Пугачевъ былъ уже далеко за Волгой, взялъ Камышинъ, шелъ къ Царицыну, а 25 Августа Пугачева разбилъ подполковникъ Михельсонъ. Переплывъ поспѣшно съ небольшимъ отрядомъ яицкихъ или уральскихъ казаковъ на лѣвый степной берегъ Волги, Пугачевъ три недѣли скитался по почти безлюднымъ мѣстамъ, а 14 Сентября схваченъ своими же сообщниками, отвезенъ въ Яицкій городокъ или нынѣшній Уральскъ, гдѣ выданъ тамошнему коменданту. Послѣ перваго допроса Пугачеву въ Яицкомъ городкѣ, знаменитый Суворовъ, тогда еще только, кажется, Генералъ—Поручикъ, увезъ Пугачева въ Симбирскъ къ Графу Панину, а Панинъ, послѣ вторичныхъ допросовъ, отправилъ Пугачева въ Москву. Итакъ, скоро и неожиданно покончивъ съ Пугачевымъ, графу Панину оставалось только заботиться объ искорененіи отдѣльныхъ шаекъ, приведеніи въ повиновеніе помѣщикамъ ихъ крѣпостныхъ людей, о наказаніи участниковъ бунта, неявлявшихся добровольно съ раскаяніемъ, а также о продовольствіи жителей тѣхъ мѣстъ, которыя были наиболѣе раззорены во время бунта.

Графъ Панинъ обратилъ особое вниманіе на Оренбургскій край, гдѣ создалась Пугачевщина, на изученіе края въ историческо—административномъ, статистическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Вѣроятно на это была державная воля Екатерины, потому что въ тоже самое время начальникъ секретной коммиссіи, учрежденной въ Казани, по Пугачевскому бунту, Генералъ Маіоръ и дѣйствительный камергеръ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, родственникъ свѣтлѣйшаго Потемкина, требовалъ отъ горнаго вѣдомства статистическихъ свѣдѣній о горныхъ заводахъ, находящихся въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ происходилъ бунтъ и подлинное дѣло, по требованію Потемкина, хранится въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ въ г. Екатеринбургѣ, а копія съ дѣла находится въ Оренбургскомъ отдѣлѣ географическаго Общества (*). Переписка же Графа Панина съ Оренбургскимъ начальствомъ находится въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи, хранящихся нынѣ въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи, переплетенная въ 2 книгахъ за № 206, подъ заглавіемъ: *Дѣло по предложенію Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Панина о собранныхъ къ сочиненію*

(*) Труды Оренб. Отд. Имп. Геогр. Общ. Выпускъ 1 стр. 87.

двухъ историческихъ о киргис—кайсацкомъ и башкирскомъ народахъ экстрактахъ и извѣстіяхъ, 1775 года. Заглавіе несовсѣмъ вѣрно, такъ какъ Панинъ требовалъ таковыхъ же свѣдѣній объ Оренбургскихъ и Яицкихъ (уральскихъ) казакахъ, требовалъ статистическихъ цифръ и росписи селеніямъ и наконецъ, чрезъ губернатора отъ Оренбургской Пограничной томожни,—статистическихъ свѣдѣній о ходѣ азіатской торговли съ 1743 года по 1 Декабря 1774 года (*). Изъ этихъ 2 томовъ переписки Графа Панина заимствуемъ только то, что касается Башкиръ и вообще инородцевъ нынѣшней Уфимской губерніи.

Вотъ отъ слова да слова Ордеръ Графа Панина, на имя Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, полученный въ Оренбургѣ 2 Ноября:

„Высокородный и превосходительный господинъ Генералъ—Поручикъ, Оренбургскій губернаторъ и кавалеръ, Государь мой!

Извольте, ваше Превосходительство, подъ собственнымъ надзираніемъ, чрезъ способнаго человѣка изъ вашихъ подчиненныхъ, приказать сочинить здѣлъ и архивъ Оренбургской канцеляріи и ко мнѣ беззамедленія прислать завашею рукою два краткіе историческіе экстракты: одинъ изъ нихъ о киргизскомъ народѣ, внемъ показать:

1) Какое отдвора и Министерства предписаніе когда было въ разсужденіи какъ политическаго со онымъ народомъ наблюденія, такъ какой образъ поведенія снними былъ предписанъ и употреблялся отъ Оренбургскаго начальства.?

2) Съ какого времени вступленія сего народа въ подданство россійское какимъ образомъ произошло, а съ того времени и по нынѣшнее ихъ возмущеніе, какіе когда поступки были какъ отъ нашихъ книмъ начальниковъ, такъ и отнихъ вповиновеніи и впротивностяхъ кскипетру россійскому?

3) Сколько въ которомъ году современи вступленія въ подданство, кромѣ нынѣшняго возмущенія, бывали или нѣтъ отъ сего народа какіе и гдѣ нападенія, вкоторомъ именно году внаши границы и что они въ оныхъ тогда вреднаго учинили?

4) Ко отвращенію и стражи оттого сколько гдѣ воинской нашихъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ содержалось?

5) Какія тогда воинскія дѣйствія наши команды при впаденіяхъ онаго народа внаши границы производилиcь и какое по тому бывало сношеніе и распоряженіе съ начальствомъ сихъ ордъ?

6) Тѣ наши воинскія команды скотораго времени, почьимъ повеленіемъ убыли или ослабѣли и сколько гдѣ ихъ оставалось противу прежняго о нихъ распоряженія, при начинаніи нынѣшняго происшедшаго въ семъ краю возмущенія?

7) Сколь многочислены нынѣ могутъ быть поставляемы всѣ киргизскія орды?

8) Подкакими названіями гдѣ которая изнихъ орда - свое кочеваніе обыкновенно вкакое годовое время имѣетъ?

9) Отвремени учрежденія Оренбургской ссимъ народомъ торговли, по сложному

(*) Оренбургская таможня при рапортѣ 30 Ноября 1774 года представила Оренбургскому губернатору статистическую вѣдомость, изъ которой видно, что въ періодъ 1745—1774 годовъ поступило въ казну пошлинъ 1,038,954 р. 96¾ к., отпущено за границу (въ Азію) товаровъ на 6,691,635 р. 91¾ к., привезено изъ за границы товаровъ на 5,203,289 р. 67½ к.—Несмотря на пугачевскій бунтъ и волненіе въ киргисихъ степяхъ, азіатская торговля не останавливалась а, какъ видно изъ донесенія таможни, оборотъ торговли въ 1773 году простирался на 404,520 р. 64 к., а въ 1774 году по 1 Декабря на 224,420 р., менѣе однакоже нежели въ предшествовавшій годъ. Азіатская торговля началась въ Оренбургѣ, объясняетъ таможня, съ 1745 года и до 1770 года азіатцы платили пошлины серебромъ, котораго у нихъ съ этого времени не стало и пошлины стали взноситься россійскими деньгами.

о всякомъ году вычисленію показать— сколько по той сложности въ каждой годъ вступило казеннаго какого имянно откомерціи стеми народами дохода, насупротивъ того сколькожъ вкаждомъ году должно было полагать казенныхъ издержекъ на содержаніе полевыхъ войскъ и гарнизоновъ, употребленныхъ токмо на предметъ охраненія сей коммерцій?

10) По сложности каждаго году вступившихъ пошлинъ, какая сумма ежегодно обращалась отъ обоихъ сторонъ въ торговлѣ?

11) При самомъ окончаніи онаго экстракта вкакомъ настоящемъ положеніи сей народъ находиться будетъ своими поступками противу россіи вравненіе того какъ нынѣ онъ имѣлъ до наступленія нынѣшняго возмущенія.

Другой экстрактъ о башкирцахъ въ которомъ показанобъ было.

1) Со времени учрежденія Оренбургской губерніи какія о семъ народѣ отъ двора и прочихъ высшихъ правительствъ предписанія были въ разсужденіи управленія онымъ?

2) На какія онъ части, подъ какое начальство и скакими основаніями раздѣленъ?

3) Съ того времени какое ему переписное счисленіе было ли и когда?

4) Въ какомъ числѣ онъ сначала и наконецъ предъ нынѣшнимъ послѣднимъ возмущеніемъ былъ?

5) Какую съ котораго времени подать платилъ?

6) Какая гдѣ служба для чего въ какомъ числѣ отправлялась и служивые какое казенное содержаніе при какихъ случаяхъ имѣли или нѣтъ?

7) Не былоль какихъ сначала особыхъ о семъ народѣ учрежденій и ему запрещеній, а потомъ перемѣнъ или запущеній, когда воспослѣдовавшихъ отъ содержанія у себя кузницъ и прочаго удобнаго къ вооруженію безпозволенія правительства.

8) Сколько отъ вступленія ихъ подъ управленіе Оренбургской губерніи когда было отнихъ бунтовъ, подъ какими имянно предлогами, кѣмъ когда они усмирены, какое за каждое ихъ возмущеніе было имъ наказаніе и прощеніе на какихъ основаніяхъ?

9) При сочиненіи сего экстракта всѣли безъ изъятія онаго народа старшины и селенія найдутся вообращеніи къ прежнему подданническому повиновенію или кто, гдѣ и когда еще оставаться будетъ всупротивности?

10) Какую сверхъ положенныхъ казенныхъ податей имѣетли или нѣтъ выгоду или пользу отсего народа Россійская Имперія или партикулярныя подданые Ея Величества?

Вашего Превосходительства
Государя моего
Покорный и вѣрный слуга
Петръ Панинъ.

Октября 25 дня.
1774 года.
Симбирскъ.
№ 471-й.

На этотъ Ордеръ Губернаторъ отвѣчалъ:

Сіятельному Графу!

Высокородному и Высокопревосходительному господину Генералъ—Аншефу и разныхъ Орденовъ кавалеру Петру Ивановичу Панину.

От Генералъ—Поручика Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа.

Репортъ.

Ордеръ Вашего Сіятельства отъ 25 минувшаго Октября подъ № 471 о сочиненіи изъ дѣлъ и архивъ Оренбургской канцеляріи и къ Вашему Сіятельству о присылкѣ за моею рукою двухъ экстрактовъ о киргизъ—кайсацкомъ и башкирскомъ народахъ, какое отъ двора и Министерства предписаніе, когда было вразсужденіи какъ политическаго со оными народами наблюденія, такъ и какой образъ поведенія сними былъ предписанъ и употреблялся отъ Оренбургскаго начальства и о прочемъ, 2 числа настоящаго мѣсяца получилъ и коммисію сію поручилъ я находящемуся вканцеляріи моей

вдолжности секретарской Титулярному Совѣтнику Чучалову, по той способности что онъ издавна при тѣхъ дѣлахъ употреблялся, придавъ кнему прочихъ приказныхъ служителей, но какъ на сочиненіе сихъ экстрактовъ для собранія всего предписаннаго времени и труда потребно немало, то между тѣмъ на первой случай учиненную по губернской канцеляріи какъ съ находящимися въ здѣшнемъ краю иновѣрными народами якото киргизцами, башкирцами, тептярями и бобылями и калмыками, по состоянію же вслучаѣ происходящихъ отнихъ придерзостей и впрочемъ по высочайшимъ и имяннымъ повелѣніемъ и другимъ указамъ и регламектамъ опредѣленій и учрежденій поступать предписано выписку присемъ подношу.

Изъ которой Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть связь всего того въ здѣшнемъ краю обитающаго иновѣрнаго народа изатѣмъ какъ скоро сіи экстракты повелѣннымъ образомъ сочинены будутъ такъ тотъ часъ оные къ Вашему Сіятельству представить потщусь.

Иванъ Рейнсдорпъ.

Изъ Оренбурга
Ноября 4 дня
1774 года
№ 1780 й.

Выписки, о которой здѣсь упоминаетъ губернаторъ, въ дѣлѣ нѣтъ, но изъ дѣла видно, что въ тотъ же день о томъ же, касательно экстрактовъ изъ дѣлъ и архивовъ о башкирскомъ народѣ предписано было Уфимской и Исетской провинціальнымъ канцеляріямъ и Оренбургской пограничной таможнѣ, которая должна была составить свѣдѣнія о киргизахъ и башкирахъ и объ азіатской торговлѣ. Незнаемъ при разборѣ Оренбургскихъ архивовъ участвовалъ ли тутъ совѣтомъ и наставленіемъ нетолько знатокъ Оренбургской исторіи, но и самъ во всѣхъ событіяхъ края дѣятель—Петръ Ивановичъ Рычковъ, членъ губернской канцеляріи? Но работа для Графа Панина кипѣла въ присутственныхъ мѣстахъ и въ Январѣ 1775 года экстракты уже были въ рукахъ губернатора и немедленно препровождены къ графу Панину; кромѣ экстрактовъ особо тѣхъ свѣдѣній, которыя составлены въ таможнѣ, Исетская и Уфимская провиціанальныя канцеляріи представили списки башкирскихъ и другихъ инородческихъ селеній съ показаніемъ: числа дворовъ, душъ мужескаго пола, въ вѣдомствѣ какого старшины или сотника состоятъ, были ли жители замѣшаны въ прежнихъ и пугачевскомъ бунтѣ или остались вѣрными законному правительству.—Касательно архивныхъ выписокъ о башкирскомъ народѣ Уфимская провинціальная канцелярія въ рапортѣ своемъ отъ 2 Января 1775 года за № 25 донесла, что выписки эти или экстрактъ не совсѣмъ полонъ, такъ какъ много старыхъ дѣлъ сгорѣло въ 1759 году. Но страннымъ намъ кажется этотъ отвѣтъ: правда, пожаръ 1759 года истребилъ почти болѣе половины тогдашняго г Уфы, пострадали и архивы, но привсемъ томъ много и спасено и не далѣе какъ въ 1868—1869 годахъ, множество старыхъ дѣлъ историческаго содержанія, о—тослано было изъ Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда, куда поступили дѣла бывшихъ привильціальной и воеводской канцелярій, въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.—Уфимская Провильціальная канцелярія сдѣлала выписки съ 1736 года, а Исетская провинціальная канцелярія отозвалась, что архивы ея сожжены недавно взбунтовавшимися башкирами и потому представила краткій экстрактъ; касательно же какую пользу правительству приноситъ подданство Башкиръ Исетская Провинціальная канцелярія высказала прямо, что башкиры только продаютъ русскимъ въ незначительномъ числѣ скотъ и на деньги покупаютъ для себя въ казнѣ соль, поэтому какая можетъ быть польза отъ народа, который проводитъ время въ праздности, не занимаясь никакой промышленностію.—Оренбургская губернская канцелярія въ тоже время сдѣлала свои выписки—и вотъ экстрактъ изъ дѣлъ архивскихъ о башкирскомъ наро-

дѣ, сводъ изъ дѣлъ губернской и двухъ провинціальныхъ канцелярій, представленый Панину и озаглавленный такъ: *Экстрактъ учиненный въ силу предложенія Его Сіятельства Генералъ аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Графа Петра Ивановича Панина въ пунктахъ о башкирскомъ народѣ изъ дѣлъ архивскихъ*

1) Въ имянномъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны указѣ 11 Генваря 1736 года, генералъ—Лейтенанту и Казанскому губернатору Румянцеву, да Статскому Совѣтнику Кирилову на всеподданнѣйшее ихъ донесеніе резолюціею между прочимъ въ слѣдующихъ пунктахъ повелѣно:

Служилымъ Мещерякамъ отъ башкирцевъ быть отдѣленнымъ за ихъ вѣрностьа службу, что они къ башкирцамъ въ ихъ противностяхъ не приставали и противъ нихъ служили, земли и угодьи, которыми они по найму у башкирцевъ владѣли а тѣ башкирцы были въ воровствѣ и бунтѣ отдать имъ вѣчно и безоброчно въ указныя дачи первому старшинѣ 200, эсауламъ, писарямъ, сотникамъ 100, рядовымъ 50 четвертей, за претерпенный убытокъ отъ воръ башкирцевъ.

2) Застарѣлыхъ тептярей и бобылей по примѣру Мещеряковъ отъ башкирскаго послушанія отрѣшить, а за претерпенное раззореніе отъ воровъ башкирцовъ оброку имъ платить невелѣть, а оставить ихъ на одномъ прежнемъ ясачномъ платежѣ въ казну, а которые приставали къ ворамъ, съ такихъ завину, снявъ башкирскій оброкъ брать сверхъ прежняго ясака хлѣбомъ ссохи по четверухѣ ржи и по четверухѣ овса, а о бѣглецахъ публиковать, гдѣ пристойно указами, дабы держатели, сколько за кѣмъ есть объявили въ городѣхъ, а не объявя не держалибъ подъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкою, а которые вошли въ башкирское имя, *о тѣхъ до времени умолчать*.

3) У бывшихъ аманатовъ втогдашнемъ воровствѣ, за казенный убытокъ и партикулярное раззореніе, исмотря удобное время иразмысля взять лошадей, годныхъ въ службу, съ каждаго аманата по 500 а изъ тѣхъ лошадей учинить достойное награжденіе раззореннымъ, а за тѣмъ оставшихся лошадей употреблять въ драгунскіе полка.

4) Всѣхъ волостей бывшимъ въ воровствѣ башкирцамъ, тептерямъ и бобылямъ ружья носить, сними ѣздить и въ домахъ имѣть запретить, подъ штрафомъ такимъ: кто поймалъ—тому лошадь пойманнаго, оружіе въ казну, а тѣхъ пойманныхъ ссылать въ ссылку, выключая башкирцевъ дальнихъ, Сибирской и Ногайской дорогъ, ибо они съ кайсаками непрестанно въ дракѣ, а понеже и по прочимъ указамъ башкирцамъ вружьѣ ѣздить запрещено, того ради развѣдавъ, Казанскому губернатору изслѣдовать чьею слабостію то упущено?

5) Въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть и изъ городовъ кузнецовъ и насѣкалниковъ не отпущать, а быть только въ одныхъ городахъ и то числу потребному, безъ излишества и кому потребны сошники, косы, конская збруя, тѣ могутъ покупать и дѣлать вгородѣ, причемъ прежніе указы подтвердить, дабы изъ другихъ уѣздовъ ружей, пороху и свинцу, пансырей, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не возили и не продавали и не мѣняли, вчемъ особливо воеводамъ крѣпкое смотрѣніе имѣть и винныхъ штрафовать по указамь.

6) Служилымъ при Уфѣ Мещерякамъ и въ вѣрности оставшимся башкирцамъ ружья имѣть для себя, токмо съ тѣми, кому имѣть и носить запрещено не ссужаться и не продавать.

7) Башкировъ и татаръ кто во время воровства и бунту пойманы и винились въ нападеніи на вологодскіе роты (*), и въ другихъ воровствахъ и въ смертныхъ убійствахъ казнить смертію, а другихъ въ ссылку сослать, а не освобождать, а пу-

---

(*) Вологодскаго драгунскаго полка, расположеннаго въ Оренбургской губерніи еще до пугачевскаго бунта.

щихъ злодѣевъ, хотя они бы и отпущеніе получили,—Алая, Калмяка, Бепеля, Масегута, Умира, Яшаля, Сейтамурата, по причинамъ партикулярныхъ дѣлъ одного по другому забравъ жестокою казнить смертію.

8) Башкирцевъ что пойманы будутъ въ воровствахъ, по прежнему съ наказаніемъ кнутомъ не освобождать, а ссылать всѣхъ; хотя бы кто и на одномъ маломъ воровствѣ явился того не пытая и не наказывая кнутомъ, ссылать годныхъ въ службу въ отзейскіе гарнизонные полки, въ солдаты, а негодныхъ, учиня наказаніе кнутомъ, въ Рагорвикъ въ работу и въ Оренбургскія мѣста къ пашнѣ (*).

9) Всѣхъ бѣглыхъ и безпашпортныхъ русскихъ и иновѣрцевъ изъ башкирцевъ высылать годныхъ на службу въ отзею, а чьи они были тѣмъ зачитать врекруты, а негодныхъ опредѣлить въ работу горную какъ ссылочныхъ, а сколько какихъ помѣщиковыхъ опредѣлено будетъ въ работу, о томъ писать и тогда о удовольствіи помѣщиковъ опредѣленіе учинено будетъ.

10) Въ Табынску (**), къ назначенной ротѣ другую роту прибавить, ту которую селить надлежитъ да тутъ же учредить служилыхъ Мещеряковъ и казаковъ и ссылочныхъ до трехъ сотъ человѣкъ и земли и угодій имъ отвесть противъ поселенныхъ на Уфѣ и въ другихъ здѣшнихъ мѣстахъ, такожъ прежній городокъ Осу возобновить (***), и служилыми людми прибавя ссылочныхъ населить.

11) По Бѣлой и Камѣ рѣкамъ и въ другихъ мѣстахъ старыя селеніи, гдѣ способность усмотрится, для опасности отъ нападенія сколько возможно для защиты укрѣпить палисадникомъ или по мѣсту смотря.

12) Уфимскихъ новокрещенныхъ, за ихъ вѣрную службу, опредѣлить вслужбу казачію и служить имъ по Мензелинску и по строющимся новымъ городкамъ въ вершинахъ йцкихъ (*), и между Уфы и Мензелинска, а ясакъ съ нихъ снять.

14, Башкирамъ Ахунамъ быть одному на дорогѣ и того четыремъ (**), и тѣмъ ахунамъ чинить особую присягу, дабы имъ о всякихъ худыхъ поступкахъ объявлять, а не таить и никого изъ другихъ вѣръ въ свой законъ не приводить и не обрѣзывать; безуказу мечетей и школъ вновь незаводить, а который ахунъ изнихъ умретъ, то на ихъ мѣста челобитья усматривая въ вѣрности опредѣлять.

15) Съ Казанскими татарами Башкирцамъ въ сватовство безъ челобитья и безъ позволенія Казанскаго губернатора невступать, а кому по прошенію позволено будетъ у тѣхъ брать съ каждой свадьбы по драгунской лошади, а кто безъ позволенія женится стакихъ брать по три лошади драгунскихъ, а задругую вину (за взятіе другой жены изъ Казанскихъ татарокъ) ссылать въ ссылку.

16) Хотя по прежнимъ указамъ и воеводскимъ наказамъ въ Уфимскомъ уѣздѣ у Башкирцевъ земли и угодья покупать и крѣпить невелѣно, однакожъ потомъ усмо-

---

(*) Послѣднее, кажется, не было исполнено по невозможности надзора состороны мѣстнаго начальства.

(**) Бывшая крѣпость, основанная еще въ XVII. вѣкѣ, а теперь село государственныхъ имуществъ Стерлитамакскаго уѣзда.—Въ началѣ настоящаго столѣтія бывшій гарнизонъ—солдаты и казаки—обращены въ крестьяне.

(***) Пригородъ Оса, нынѣ уѣздный городъ Пермской губерніи, до 1781 года когда учреждены намѣстничества въ мѣсто губерніи, принадлежалъ къ Уфимскому уѣзду.

(*) Р. Икъ, протекающая по Белебеевскому и Минзелинскому уѣзду; она вытекаетъ изъ болотъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ р. Каму.

(**) Башкиры въ административномъ отношеніи были раздѣлены на 4 дороги или волости: *Ногайскую*, *Сибирскую*, *Казанскую и Осинскую;* къ послѣдней принадлежали всѣ мѣста по р. Камѣ и ея притокамъ и частью по р. Бѣлой.

трѣно, что то запрещеніе имъ, башкирцамъ, весьма не полезно, того ради для лучшей ихъ пользы, то запрещеніе отмѣнить и впредь съ онаго указа земли и угодья здѣшнимъ жителямъ дворянамъ и офицерамъ и мещерякамъ у башкирцевъ покупать и за себя крѣпить позволить только въ *тускакахъ*, то есть закладчикахъ, не держать и не ясачныхъ и не свободныхъ русскихъ и иновѣрцевъ подъ смертною казнію или ссылкою не держать; а тептярямъ и бобылямъ въ покупкѣ земель позволеніе дать, о томъ помянутымъ господамъ Генералъ—Лейтенанту Румянцеву и Статскому Совѣтнику Кирилову обще разсмотрѣть и писать къ Ея Величеству со мнѣніемъ.

19) О строеніи вновь городковъ для свободнаго къ Оренбургу проѣзду карavановъ и обозовъ и для лучшаго содержанія башкирской и бухарской сторонъ въ надлежащемъ подданствѣ чинить имъ по своему усмотрѣнію.

22) Въ Сакмаркѣ (*), быть казакамъ 300 человѣкамъ добрымъ и вооруженнымъ, въ которое число прибавить наличныхъ изъ яицкихъ (уральскихъ) казаковъ, выбравъ лучшихъ и пожиточныхъ людей и жалованья тѣмъ сакмарскимъ казакамъ давать отдѣла изъ окладу на яицкое войско, противъ ихъ равное, и розданнаго сакмарскимъ казакамъ для ихъ совершенной скудости провіанта съ нихъ не взыскивать, а велѣть имъ затотъ провіантъ впредъ заслужить и во исполненіе онаго указа 10 числа Іюля 1742 году тайный, а послѣ уже и дѣйствительный тайный, совѣтникъ Неплюевъ вообще съ Бригадиромъ и уфимскимъ вице-губернаторомъ Аксаковымъ опредѣлили, и которое отъ правительствующаго сената апробовано, о установленіи между башкирцами таковаго порядка и основанія чрезъ эти по много бывшимъ затрудненіямъ въ прекращеніе происходившихъ оттого народа замѣшательствъ на всегдашнее утвердить и о всемъ томъ такое окончательное опредѣленіе учинить, которое бы и къ содержанію башкирскаго народа въ надлежащемъ подданническомъ послушаніи на основаніи послѣднихъ указовъ, состоящихъ въ правительствующемъ сенатѣ 1-е, Іюля 9-го 1741 по которому Уфимской провинціи подъ особеннымъ вѣдомствомъ правительствующаго сената быть опредѣлено, чтоже надлежитъ до предосторожности отъ башкирскаго замѣшанія и чаемыхъ оттого впредь опасностей, о томъ рѣченному бригадиру и вице-губернатору Аксакову велѣно сношеніе имѣть съ башкирскою коммисіею и поступать ему по наставленіямъ бывшаго тогда въ Оренбургской губерніи генералитета, который для усмиренія воровъ башкирцевъ нарочно опредѣленъ и полную инструкцію имѣлъ, въ незапномъ случаѣ велѣно чинить по воинскимъ регуламъ и указамъ и изобрѣтеніямъ лучшихъ способовъ по своему искуству и разсужденію будущихъ въ командѣ его вице-губернатора штабъ офицеровъ, усматривая чтобы высочайшимъ интересамъ поврежденія и подданнымъ нималаго раззоренія прилучиться не могло; 2-е, присланнаго къ вышепомянутому господину Оренбургскому губернатору и кавалеру отъ 4 Маія 1742 году въ которомъ изображено какимъ образомъ чинить ежелибъ увѣдано было между башкирцами новое замѣшательство и подтверждено принявъ ему тайному совѣтнику имѣвшую прежде у Генералъ—Лейтенанта Соймонова всю команду и все что въ вѣдомствѣ онаго генералъ Лейтенанта ни было въ тѣхъ дѣлахъ поступать во всемъ съ такимъ порядкомъ, какъ имѣющіеся указы повелѣваютъ дѣйствовать по онымъ, чиня съ крайнемъ раденіемъ, причемъ предприняты въ разсужденіе имянные указы, 1-й вышепрописанный отъ 11 Февраля 1736 года, на имя Генерала Лейтенанта Румянцева, Тайнаго Совѣтника Кирилова данный. 2. По донесеніямъ Тайнаго Совѣтника Татищева отъ 20 Августа 1739 года, на имя покойнаго Генерала Лейтенанта Князя Урусова, въ которыхъ для содержанія

(*) Сакмарскій городокъ или крѣпосца, а теперь станица Оренбургскаго казачьяго войска, въ 32 вер., отъ Оренбурга, на Оренбургско—Уфимскомъ трактѣ.

Башкирскаго народа во всегдашнемъ полномъ подданническомъ послушаніи, многія учрежденія учинить повелено и во всемъ томъ оные указы за главнѣйшее основаніе имѣются и хотя по содержанію тѣхъ Высочайшихъ указовъ прежде бывшаго въ Оренбургской и Башкирской коммисіяхъ Генералитета разныя опредѣленія происходили, но многое осталось въ совершенный порядокъ не приведенное а и тогда дѣйствительнымъ исполненіямъ забывшими замѣшаніями и за разными являлись еще неначатыми, почему къ тогдашнему разсмотрѣнію и тожъ общему опредѣленію послушаны въ изображенныхъ имянныхъ указовъ ниже означенныя повеленія за нужно усмотрѣны а именно изъ послѣдняго состоявшагося, Августа „20" 1739 го 8-й 9-й и 10-й пункты нижеслѣдующаго содержанія:

1) Главнѣйшихъ воровъ Башкирцовъ Аладзи, Ансула, Уразая и Тадаша муллу, за ихъ многія воровства при собраніи Башкирскихъ старшинъ въ Оренбургѣ казнить смертію, что послѣ учиненія означеннаго общаго опредѣленія Бригадиромъ нынѣшнимъ Уфимскимъ Вице—Губернаторомъ Аксаковымъ опредѣленномъ ему, собствено имъ содѣйствовано о томъ обстоятельнаго свѣденія въ Уфимской провиціальной канцеляріи также ненаходится; однако, что касательно волостей сколько ихъ на которой дорогѣ есть, то находя о семъ точнѣйшее извѣстіе и въ нынешнее время провиціальная Канцелярія включая въ сей экстратъ ихъ, именуетъ исчисленіе ихъ пониженисанному.

А именно:

Волости на дорогахъ состоятъ и въ тѣхъ волостяхъ старшины и команда ихъ дворовая численъ, (*).

(*) Изъ этой перечневой вѣдомости мы помѣщаемъ только названіе дорогъ, волостей и число дворовъ,—все это имѣетъ историческое значеніе; именаже старшинъ мы выпустили, какъ неимѣющія значенія.

Ред.

На Казанской дорогѣ:

	Число дворовъ
Енейской волости	559
Баиларской	408
Дуванейской	131
Каршинской	74
Иланской	536
Ерминской	140
Кипчатской	87
Недыровой	94
Саралиминской	143
Киргизской	277
Урманъ Гарейской	196
Сенирянской	83
Шемшадинской	133
Кабнинской	169
Карыланской	134
Елдяцкой	311
Гарейкой	315
Баилярской	604

Итого на Казанской: волостей 19. Старшинъ и помошниковъ ихъ 29. Двороваго числа 4394

На Осинской дорогѣ:

Иректинской волости	352
Гайнинской	795
Уранской	226

Итого на Осинской: волостей 3. Старшинъ 4. Двороваго числа 1373

На Сибирской дорогѣ:

Айлинской	131
Тырнаскинской	184
Шейтанъ Кулейской	
Тебеляцкой	91
Мурзаларской	244
Каратабынской	164
Сунларской	284
Кущинской	573
Сартской	187
Дуванской	252

Итого на Сибирской дорогѣ, волостей 10. Старшинъ 14. Двороваго числа 2225

На Ногайской дорогѣ:

Илькейминской	95
Уршакминской	143
Миркитминской	128
Кыркулеминской	107

Чебиминской	82
Бурзенской	183
Гарей Кипчатской	108
Карагай Кипчатской	182
Угунъ Кипчатской	484
Чанкинъ Кипчатской	198
Катайской	461
Калчикъ Табынской	309
Кситабынской	199
Кумрукъ Табынской	138
Телтимъ Ерматымской	329
Ерминской	733
Каратабынской	211
Емуранъ Табынской	244
Саралимской	106
Тамьянской	390
Тингаурской	105
Бурзенской	343
Сартской	39
Усергеткой	129
Бушманъ Кипчатской	210
Бурзенской	115
Дуванъ Табынской	125
Бурзенской	204

Итого на Ногайской: волостей 28. Старшинъ и помошниковъ 41. Двороваго числа 6100

Всего на четырехъ дорогахъ; волостей 60. Старшинъ и помошниковъ 88. Двороваго числа 14092

Одни токмо Башкирскіе, умалчивая о мещерядкихъ, служилыхъ и ясашныхъ татарахъ, черемисахъ, вотякахъ и приписныхъ сходцахъ изъ разныхъ мѣстъ въ вѣдомство здѣшнее, иподворцахъ же, между которыми есть такіе учрежденные старшины, помошники, сотники и писаря, ибо о сихъ народахъ въ повеленіи Его Высокографскаго Сіятельства ничего не сказано; а вопросъ единственно о башкирскомъ токмо народѣ.

По установленіи томъ въ башкирскомъ народѣ спокойствія и тишины соотвѣтствуя предписанію въ означенномъ общемъ определеніи отъ того время по нынѣ производятся старшины отъ Оренбургской губернской, а сотники въ Уфимской провинціальной Канцеляріи. По чинимымъ изъ дѣлъ справкамъ, небывшіе прежде сего въ замѣшаніяхъ и бунтахъ и кои одобряются выборами волостныхъ мирскихъ людей, а такихъ начальныхъ старшинъ чтобъ они въ командѣ своей кого либо изъ старшинъ же волостныхъ подвласныхъ себѣ имѣли, никого прежде не производилось, и нынѣ нѣтъ, а учрежденъ въ каждой волости особый старшина и завѣдываетъ въ своемъ управленіи столько дворовъ, сколько желающихъ при выборѣ его въ старшины бываетъ и они подчиненными быть ему согласятся и подтвердится то опредѣленіемъ канцеляріи, а какъ посему объясненію послѣдуетъ 3 мъ пункту нужно знать и о наставленіи старшинамъ о ихъ должностяхъ даваемомъ, какое оно содержаніе имѣетъ, то и оное у сего включается подъ литерою А.

4) Тархановъ, которые бунтовали и сообщниками бунтовщиковъ были, тѣхъ всѣхъ за ихъ противности отрѣшить и впредь такихъ Тархановъ безъ особливыхъ Ея Императорскаго Величества указовъ не выбирать и не опредѣлять.

Обстоятельнаго доказательства о Тарханствѣ изъ дѣлъ по Уфимской Архивѣ за тѣмъ же бывшимъ пожаромъ и погореніемъ дѣлъ не находится, а есть ли бы кто изъ таковыхъ имѣючи у себя па тарханство право представивъ провинціальной канцеляріи въ расмотрѣніе, тобъ и надлежащее учинено было, а для чегобъ прежде опредѣленнаго посему въ общемъ опредѣленіи предписанію исполненіе сдѣлать назначенное и тому правительство нестаралось и съ чѣмъ оное оставлено или что либо производимо было, о томъ также по оставшимъ отъ пожара дѣламъ въ провинціальной канцеляріи неизвѣстно.

5) Что по предписанію въ семъ пунктѣ реченными Господами Оренбургскимъ Губернаторомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ и Бригадиромъ Аксаковымъ учинено, о томъ по причинѣ предписаннаго пожара въ которомъ канцелярія съ дѣлами згорѣла, извѣстіе въ провинціальной канцеляріи также нѣтъ.

6) Хотя во исполненіе посему пункту всѣ тѣ земли бывшихъ въ бунтѣ Башкир-

цовъ чрезъ нарочно посылаемыхъ отъ провинцiальной канцелярiи описаны и на планы положены и потому отсыланы оные отъ сель на размотрѣнiе еще въ 1757 году отъ 18 числа Марта въ Оренбургскую губернскую канцелярiю при доношенiи съ такимъ требованiемъ, чтобъ въ силу вышеупомянутыхъ правительствующаго Сената указовъ, и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и кавалера Неплюева опредѣленiя Уфимскаго уѣзда Мещеряцкихъ старшинъ съ ихъ командами за ихъ вѣрнооказанныя и продолжаемыя службы и за понесенiе претерпѣнiй изъ тѣхъ пустыхъ бунтовщичьихъ башкирскихъ земель, коихъ по оной описи нашлось, 169,700 четвертей удовольствовать и каждому старшинѣ, сотнику, писарю и Есаулу по сту, редовыхъ по 50 четвертей дѣйствительно отмежевать надлежитъ но на то присланныхъ изъ оной губернской канцелярiи тогожъ 1757 года, Апрѣля 19 числа, указомъ при которомъ и тѣ посланные отъ сель чертежи возвращены. Здѣшней провинцiальной канцелярiей велѣно, для пересвидѣтельствованiя по тѣмъ чертежамъ порожнiя башкирскiя земли, нѣтъ ли на ней послѣ того чинимаго описанiя какихъ селенiй, паки послать нарочнаго и буде гдѣ окажется селенiе, тобъ оное на тѣхъ чертежахъ и назначить изъ сколько они людей, изъ тѣхъ ли волостей, чьи тѣ земли или постороннѣе и ежели постороннѣе то давноль и почему то, есть по указамъ ли или почьему припуску поселились. Обстоятельно описать, и къ тѣмъ же чертежамъ сообщить, съ изъясненiемъ, сколько за тѣми поселенiями еще порожнихъ и къ поселенiю свободныхъ земель осталось, и имѣется въ собранiе все то къ расмотрѣнiюбъ прислать въ оную губернскую канцелярiю, которое описанiе паки учинено и какъ оное такъ и чертежи въ оную губернскую канцелярiю при рапортѣ отосланы, но какое по онымъ разсмотрѣнiе учинено, о томъ здѣсь уже не извѣстно.

Но послѣ того 1-го числа Iюля 1767 года Его Сiятельство господинъ Тайный Совѣтникъ, кавалеръ и бывшiй въ Оренбургской губернiи губернаторъ Князь Аврамъ Артемьевичь Путятинъ присланнымъ и Надворному Совѣтнику и Уфимской провинцiи воеводѣ Спиридову ордеромъ прописанное данное ему отъ Ея Императорскаго Величества въ бытность его въ казанѣ Высочайшее повелѣнiе опредѣливъ выправится и къ Его Сiятельству репортовать. 1-е Сколько въ Уфимской провинцiи мещериковъ, на оброчной и не оброчной башкирской или другой какой землѣ живутъ. 2-е Сколькожъ того оброку порознь въ годъ, или черезъ какое время платятъ, и что у всѣхъ на тотъ оброкъ суммы исходитъ. 3-е За отдачею тѣхъ земель въ вѣчное владѣнiе не будутъ ли башкирцы въ нихъ недостатка имѣть, присовокупе при томъ мнѣнiе, изъ какой бы суммы то башкирцамъ за земли удовольствiе учинить, во исполненiе котораго повеленiя повзятыхъ отъ мещеряцкихъ старшинъ извѣстiяхъ и оказалось. Служилыхъ мещеряковъ и татаръ состоящихъ жительствомъ на башкирской землѣ на оброкѣ 1916 и не на оброкѣ 337 дворовъ. Съ нихъ оброку въ каждый годъ башкирцамъ исходитъ 268 рублей 51 копѣйка, да при самомъ первомъ ихъ на землѣ башкирцами припускѣ отдано ими тѣмъ башкирцамъ впередъ 5314 рублей 10 копѣекъ; за отдачею же земель мещерикамъ предусмотрѣно имъ Надворнымъ Совѣтникомъ и воеводою, что они башкирцы по обширности ихъ земель недостатка въ изворотѣ своемъ имѣть немогутъ, потому какъ изъ дѣлъ по Уфимской провинцiальной канцелярiи видно, что и съ верьхъ тѣхъ мещериковъ и другихъ разнаго званiя людей изъ платежа оброка къ житью допущенныхъ имѣютъ довольно, причемъ и мнѣнiемъ своимъ доносилъ что на платежъ за тѣ земли башкирцамъ задолжно находить, Спиридовъ, производить изъ собираемыхъ по Уфимской провинцiальной канцелярiи разныхъ прежнихъ окладныхъ доходовъ, которыхъ отсылается въ государственную статсъ контору на каждый годъ 5000 рублей.

7) Гдѣ Русскiе и другiе люди у башкирцовъ отхожiя угодья, рыбныя ловли,

сѣнные покосы и продчее погодно нанимали, оными угодьями владѣть башкирцамъ по прежнему, и ежели кому въ наймы отдавать будутъ и такія отдачи записывать въ ближнемъ городѣ, гдѣ способно.

А изъ вышепомянутаго имяннаго указа, состоявшагося Генваря 11-го 1736 года къ тому общему опредѣленію занужно изобрѣтены 2, 3, 4, 5, и т. д. до 22 го пункты, въ которыхъ сказано.

(*Примѣчаніе*: Здѣсь въ подлинникѣ слѣдуетъ повтореніе всѣхъ пунктовъ, уже изложенныхъ выше подъ этими нумерами, (См. страницы 143—4—5—6), и потому редакція выпустила ихъ).

И хотя по изображенному въ тѣхъ пунктахъ точное исполненіе какъ выше явствуетъ чинить и велѣно:

Но подовольному имѣвшему общэму разсужденію, ими, господами Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Неплюевымъ и Бригадиромъ Аксаковымъ, усмострѣно, что тогдашнее Башкирское замѣшаніе весьма другія обстоятельства имѣло, по которымъ все то, что во оныхъ пунктахъ изображено безъ изъятія въ дѣйство производить предвидѣлись нѣкоторыя неспособности, въ заключеніе же оныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣлено было: ежели въ нихъ чего не помянуто, или и написано до настоящее время инакаго покажетъ, въ такомъ случаѣ искать одного того, что къ интересу Ея Императорскаго Величества, къ славѣ имперіи и къ сохраненію подданыхъ надлежитъ, и ежели что съ верьхъ данныхъ указовъ по здѣшнимъ обращеніямъ къ лучшей пользѣ и приращенію интересовъ усмотрится, то и поразсужденію исполнять, того ради обще, согласно и постановили слѣдующее:

А именно.

По силѣ вышеизображеннаго имяннаго указа отъ 20-го Августа 1739 года.

1) Понеже изъ трехъ показанныхъ воономъ пунктѣ, главнѣйшихъ воровъ башкирцевъ, которыхъ при собраніи башкирскихъ старшинъ повелѣно въ Оренбургѣ казнить смертію, Алабзя, Унгула въ живыхъ тогда уже не было (ибо по поимкѣ тогда везенъ былъ въ Оренбургъ и умеръ) а Елдашъ мулла содержался при главной командѣ подъ карауломъ; но повелѣноль будетъ ему (ныне) потому прежде состоявшемуся указу смертную казнь учинить требовано отъ Правительствующаго Сената указа, которой и ожидаемъ симъ, а Уразай, гдѣ тогда находился извѣстія не было. Того ради о развѣданіи гдѣ онъ обрѣтается чрезъ вѣрныхъ башкирскихъ старшинъ и о поимкѣ его, имѣть велѣно стараніе поспособности Уфимскому Вице губернатору. Когдаже отысканъ и пойманъ будетъ, то его для исполненія съ нимъ такъ и съ пойманнымъ Елдашемъ муллою повелѣно прислать въ Оренбургъ.

2) Хотя по содержанію имяннаго указа, какъ выше означено, надлежало одно токмо росписаніе учинить въ которыхъ волостяхъ старшинамъ и при нихъ по скольку Есауловъ, писарей и сотниковъ быть и кого имянно въ старшины опредѣлить и оное къ апробаціи пославъ ожидать указа, а до того времяни ихъ не опредѣлять и оное отъ покойнаго Генерала Лейтенанта Князя Урусова, сообщено дѣло для исполненія съ надлежащимъ разсужденіемъ и Генералу Маіору (кой былъ уже Генералъ Лейтенантъ) Симонову, токмо посилѣ оного указа никакого исполненія не воспослѣдовало и оставлены старшинами тѣ, которые напредъ того указа были, а другіе отъ оного Генерала Лейтенанта Симонова и послѣ въ волости опредѣлены, а съ верьхъ волостныхъ и такъ не учреждены, что у одного по нѣсколько волостей и старшинъ въ точномъ вѣдомствѣ, которые названы главными старшинами а о старшинствѣ ихъ никакой апробаціи не было, почему ихъ за выше писанныхъ указовъ, дѣйствительными старшинами и признавать не возможно было и томужъ подлинноль они добраго состоянія и не подозрительные люди не о всѣхъ вѣдомо, того ради во исполненіе изображеннаго имянного указа, слѣдующее учинено, а именно. О волостяхъ велѣно собрать вѣдомости, сколько на которой дорогѣ ихъ есть, какое гдѣ людство или количество дворовъ, хотя по извѣстіямъ узнать какъ,

которая далека отъ города Уфы; съ которыми волостями смежна; былаль или не была въ замѣшаніи, вся ль или нѣкоторою частію; опредѣленные старшины, природныль башкирцы, какіе опыты показали своей вѣрности, достойныли того званія, не былиль (или были, да пришли съ повинною) въ согласіи съ ворами. Въ которую по одному и куда по два Есауловъ и сотниковъ и писарей потребно (что пообширности людства волости разсуждать надлежитъ) и кто въ тѣ чины достойные изыщются, то есть изъ тѣхъ ли, которые тогда были или новыхъ избирать, которое исполненіе учинить по способности въ Уфимскомъ уѣздѣ Уфимской, а между зауральскими Башкирцами Исецкой, провинціальнымъ канцеляріамъ и представить и главной командѣ, почему разсмотрѣнно и въ Правительствующій Сенатъ донесено имѣетъ быть, а между тѣмъ для содержанія порядка, ежели гдѣ старшинъ нѣтъ, оныхъ назначить и въ вѣдомство ихъ поручить, ибо безъ того въ со держаніи порядка быть невозможно, токмо въ новые старшины изъ такихъ людей выбирать (гдѣ возможно обойтись) кои и бунту никогда не приставали, однакожъ и то предостерегать, чтобъ они его хотя словесно одобряли и противниками всѣ не показались, а изъ пристававшихъ въ предь ни въ какіе чины не производить, которыежъ изъ такихъ уже произведенные есть, таковыхъ состояніе весьма разсмотрѣть, надежныль они на такое дѣло и потому о нихъ особыя опредѣленія учинить, кому быть и кого подъ какимъ претентомъ отставить, главныхъ же старшинъ имѣть, то есть такихъ у которыхъ подчиненные стар шины и многія волости въ вѣдомствѣ были за не полезно признавается, ибо то можетъ подать поводъ къ лакомству и своевольству. ежелижъ паче чаянія такой главный старшина склонится къ какому злому намѣренію, то легко можетъ всѣхъ ему подчиненныхъ въ свое согласіе привлечь и причинить чрезъ то многія трудности за которыми обстоятельствами оныхъ главныхъ старшинъ отрѣшить и не имѣть весьма нужно, а ввесть такой порядокъ, чтобъ каждый волостной старшина былъ въ веденіи россійскихъ командировъ. Что все старатся въ вѣдомство произвесть Уфимскому Вице-Губернатору съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ чрезъ отрѣшеніе оныхъ главныхъ старшинъ и тѣхъ, кои тогда изъ имѣющихся къ содержанію старшинства явятся не надежны, никакихъ худыхъ слѣдствій произойти не могло, и народъ то признавъ себѣ за оныхъ раденіе и правосудіе, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть; однако упомянутымъ главнымъ старшинамъ, хотя они въ своей прежней силѣ и не будутъ, показывать всякое приласкательство чтобъ въ нихъ не возбудить противностей, ибо когда въ каждую волость старшина опредѣленъ будетъ то оные главные безъ отрѣшенія сами собою единственно въ своихъ волостяхъ старшинами останутся, однакожъ и главнымъ старшинамъ и другимъ кому потребно простиратся употреблять послучаю челобитческихъ дѣлъ или иныхъ какихъ мирскихъ прошеній русскихъ добрыхъ людей съ надлежащимъ наставленіемъ дабы чрезъ нихъ надъ тѣми старшинами смотрѣніе имѣть потребныя свѣденія получать, токмо тѣмъ людямъ подъ смертною казнею подтвердить, чтобъ будучи тамъ ни къ какому лакомству ни касались; На 2-е, какіе тѣмъ волостнымъ старшинамъ должности предписать, оное разсмотрѣнію на мѣрѣ постановить; оному же Вице—Губернатору и главной командѣ сообщить, ибо онъ о всемъ башкирскомъ состояніи совершенное вѣденіе и къ исполненію того способность и случай имѣть можетъ. Каковы же отъ прежде бывшихъ въ Оренбургской и башкирской комиссіяхъ генералитетовъ о семъ происходили разсужденіи и тѣмъ старшинамъ наказы были сочинены и даны, оное все для сведенія, ему, Бригадиру, сообщить, между тѣмъ же о нужнейшихъ исправленіяхъ снабдить тѣхъ старшинъ пристойными наставленіями по его усмотрѣнію, чтобъ то учинено было въ пользу и охраненіе Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ и къ лучшему порядку и содержанію того башкирскаго народа.

3) О тарханахъ ему же Вице—Губернатору по Уфимской провинціальной канцеляріи справиться, а о чемъ справокъ нѣтъ, то пристойными образами вывѣдать, токмо ихъ въ которой волости есть, которые и бунту приставали или нѣтъ; въ родѣль то тарханство или кто на одно свое имя получилъ и также вѣдомости съ надлежащимъ своимъ разсужденіемъ къ командѣ сообщить и чтобъ отъ него вѣрнымъ и не подозрительнымъ людямъ на тарханство имъ подтвердительные указы давать начато, а о продчемъ представлено въ правительствующій Сенатъ, съ требованіемъ резолюціи и съ показаніемъ резоновъ, что отрѣшеніемъ тарханства никакой пользы непредвидится, что и въ общемъ разсужденіи усматривается, пачеже и не безопасно чтобъ отрѣшеніемъ оного новыхъ противностей не произошло, а особливо ежели такихъ тархановъ явится много, и ежели они между башкирцами знатные и многосемейные люди, за которыми окрестностими и что оное не отрѣшено тогда когда случай во время бунту былъ ныне отрѣшать не разсуждается ибо за отнятіемъ того тарханства никакой пользы не предвидится понеже и не будучи тарханами пакости дѣлать могутъ чему примѣръ бывшіе замѣшаніи въ которыхъ большая часть не изъ тархановъ но изъ подлыхъ людей главными возмутителями были а хотябъ и въ ясакъ ихъ отрѣша отъ тарханства положить, то развѣ самый малый зборъ будетъ, отъ чего дальной казенной прибыли вознослѣдовать не можетъ, того ради правительствующему Сенату учинить о семъ представленіе, не повелѣноль будетъ за предписанными обстоятельствами всѣхъ тархановъ, которые хотя бунтовали или въ бунтѣ сообщниками были оставить въ тарханствѣ по прежнему, а между тѣмъ и ихъ, подтвержденіемъ онаго обнадежить, чрезъ что стараться имѣющіяся у нихъ тарханыя грамоты въ Уфимской провинціальной канцеляріи освидѣтельствовать и подлинно вызнать, гдѣ, сколько и съ дѣтьми мужскаго полу, кому изъ нихъ, когда и за какія службы и отъ кого то тарханство досталось, что къ свѣденію о числѣ башкирцевъ служить можетъ.

4) О снятіи съ башкирцовъ ясака за тѣ земли которыя подъ строеніе крѣпостей взяты разсмотрѣніе учинить выше помянутому Вице-Губернатору примѣняясь какъ прежде за взятую землю подъ городомъ Уфѣ ясакъ снятъ, токможе оное удовольствіе въ однихъ добрыхъ людей не пристававшихъ къ бунту надлежитъ, а съ тѣхъ земель владѣтели коихъ въ бунтѣ были ясака неснимать, ибо они за то не токмо свое право на тѣ земли потеряли, но и всегобъ что во владѣніи ихъ ни было лишится были должны, а къ тому же чрезъ то пребывавшихъ всегда въ вѣрности отъ бывшихъ въ бунтѣ дистанціи и удовольствіе покажется и какимъ образомъ оное въ дѣйство произвесть и по какой препорціи оной ясакъ снимать, о томъ ему Вице-Губернатору учинить особливое свое разсужденіе, чего ради о всѣхъ новопостроенныхъ крѣпостяхъ, гдѣ оныя есть и въ предь быть имѣютъ, отъ Оренбургской коммисіи сообщить къ нему вѣдомость, а чтобъ башкирцамъ указами объявлять за что оныя земли отъ нихъ взяты. По содержанію того какъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ въ бывшій кабинетъ представлялъ оное за потребное не разсуждается довольно того что съ нихъ башкирцевъ ясака по препорціи оныхъ взятыхъ земель снимется и взыскиванъ не будетъ ибо де изъ данныхъ указовъ могутъ они по легкомыслію своему производить не пристойныя разсужденіи.

5) Понеже предъупомянутый Тайный Совѣтникъ въ бывшій кабинетъ представлялъ, дабы тѣ земли на которыхъ жили и владѣли до бунта мещерики, пришлые татары и чуваши изъ найма, отъ башкирцевъ, оными владѣть имъ впредь безъ всякаго за оныя платежа и тѣ земли, равно какъ и взятыя подъ крѣпости изъ ясака выключить, а тотъ де ясакъ останется на оныхъ владѣльцахъ но чтобъ въ земляхъ и угодьяхъ между ими споровъ не было, того ради татарамъ мещерикамъ и чувашамъ поселиться особыми деревнями, и по удобности

времяни оные между ими развесть межами. На которое, его Тайнаго Совѣтника, представленіе и конфермацію возпослѣдовало, велѣно быть, потому его Тайнаго Совѣтника представленію, какъ то выше въ содержаніи имянного указа изображено, и хотя мещерикамъ за ихъ службы и прежде того въ состоявшемся Февраля 11-го 1736 года имянномъ указѣ, таковое же удовольствіе показать велѣно токмо на оное ни какого точнаго исполненія не видно, того ради по силѣ оныхъ Высочайшихъ указовъ такимъ мещерикамъ, татарамъ и чувашамъ, которые на Башкирскихъ воровскихъ земляхъ живутъ и прежде башкирцовъ оброки платили, оными землями владѣть имъ и оброковъ башкирцовъ не платить о чемъ куда надлежитъ послать указы изъ Уфимской и Исецкой провинціальныхъ канцелярій ибо де сіе исполненіе до тѣхъ провинцій подлежитъ кои въ томъ между собою должны надлежащее сношеніе имѣть, которые же изъ нихъ поселились и живутъ на земляхъ вѣрныхъ и не пристававшихъ къ воровству башкирцовъ тѣмъ оброки платить по прежнему, буде же оныхъ платить не похотятъ, тобъ шли и селились на пустыхъ бунтовщичьихъ земляхъ особыми деревнями, ибо у вѣрныхъ башкирцовъ на ихъ земли право отнимать не сходно и былобъ не правосудно, то есть чтобъ вѣрнаго съ бунтовщикомъ сравнять чего для предупомянутымъ обоимъ канцеляріямъ собрать достойно вѣрныя вѣдомости и освидѣтельствовать сколько, на какихъ земляхъ объявленныхъ людей живетъ, и какъ обширны тѣ земли и разсмотря то по силѣ предписаннаго указа и разсужденія учинить отъ оныхъ канцелярій скорѣйшее исполненіе, ибо отъ продолженія времени паче чаянія могутъ въ томъ такія неудовольствія произойти, что въ дѣйство оное производить будетъ затрудненіе.

6) Гдѣ Русскіе и другіе люди у башкирцевъ отхожіи угодьи, рыбныя ловли, сѣнные покосы и процчее погодно нанимали о владѣнии оными по преждному башкирцамъ, а ежели въ наймы отдавать будутъ, то о запискѣ оныхъ отдачь въ ближнихъ городахъ гдѣ способно исполненіе чинить такъ какъ имяннымъ указомъ опредѣлено, и въ томъ башкирцамъ командиры должны всякую справедливость показывать не чиня ни малѣйшихъ обидъ и удержаній, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, чего обоимъ провинціальнымъ канцеляріямъ накрѣпко наблюдать.

По второмужъ имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу отъ 11-го Февраля 1736 года, на выше означенные пункты, которые исполненіе требуютъ и для того равно мѣрножъ, какъ и предписанные разсуждаемы были учинить слѣдующее.

1) О тептеряхъ и бобыляхъ учинить во обоихъ провинціяхъ также и по башкирской коммисіи справки и вѣдомости, гдѣ ихъ сколько и какихъ, и которые явятся что къ ворамъ не приставали, то ихъ за то и за претерпѣнное отъ воровъ башкирцовъ разореніе отъ послушанія такихъ башкирцовъ отрѣшить, и оброкъ платить имъ не велѣть, а оставить ихъ при платежѣ оного прежняго ясака въ казну и которые изъ нихъ поселились и есть между вѣрными и не пристававшими къ воровству башкирцами, тѣмъ въ послушаніи у башкирцовъ, хотя и не быть, однакожъ о платежѣ оброковъ разсмотрѣть ежели они какіе припущенники и прежде оброки по надлежащиму платили то и ныне отъ того не отъ рѣшать, дабы вѣрные башкирцы тѣмъ изобижены не остались которые же изъ нихъ того плажежа чинить не похотятъ, а пожелаютъ поселится особыми деревнями на воровскихъ земляхъ, то имъ оное позволить; гдѣ ихъ отъ показанныхъ оброковъ уволить по примѣру тому какъ выше о мещерикахъ изображено а кои изъ нихъ тептерей и бобылей приставали къ ворамъ, съ таковыми также и о повыхъ бѣглецахъ онымъ провинціальнымъ канцеляріямъ поступать по содержанію состоявшегося о нихъ имянного указа, а гдѣ сколько ихъ и какихъ, то есть пристававшихъ и не пристававшихъ къ ворамъ по справки явится о томъ въ Оренбургскую коммисію для извѣстія сообщить надлежитъ, ибо же

по особливому имянному указу и по данной покойному Статскому Совѣтнику Кирилову инструкціи повелѣно, изъ нихъ по потребному числу къ строенію города Оренбурга наряжать и давать имъ заработныя деньги и провіантъ по скольку съ совѣту разсудится (1743-й годъ) оной нарядъ къ тому строенію потребно дѣйствительно имъ учинить, которымъ за такую работу производить провіанта противъ солдатъ мѣсячную дачю изъ заработныхъ денегъ по двѣ копѣйки на день, а для лучшаго же между ими порядка и что они отъ башкирскаго послушанія отрѣшаются, учредить между ими особыхъ старшинъ или сотниковъ снабдя ихъ надлежащими наказами по усмотрѣнію провинціальной канцеляріи.

2) О опредѣленномъ взятіи штрафныхъ лошадей съ аймаковъ, въ правительствующій сенатъ представить, не повелѣноль будетъ оное отмѣнить, ибо башкирцы при бывшемъ бунтовщикамъ искорененіи, во всемъ въ совершенное оскуденіе приведены и взять съ нихъ почитай уже нечего изъ нихъ же какъ ниже означено по всякое лѣто имѣетъ употреблено быть по не малу числу въ службѣ, что же до полученія отъ нихъ лошадей принадлежитъ то оныхъ подъ случай происходившихъ замѣшаній партіями также въ штрафъ по аймакамъ, и за свадьбы дополное число получено, обидемыхъ же и разоренныхъ чрезъ то удовольствовать не только невозможно, но когда одинъ во всемъ удовольствованъ, а другой нѣтъ, то могутъ и большія жалобы происходить и многое число челобитчиковъ явится; свидѣтельствовать же такія ихъ челобитья подлиноль то было очемъ объявлять станутъ ныне весьма затруднительно, иное же и не сходно, а паче что не довольствовать ихъ всѣхъ никакъ невозможно, и для того признавается къ лучшему происходящія о томъ жалобы примирятъ по ихъ прежнему обыкновенію какъ то и прежде нѣсколько чинено и сами башкирцы съ тѣми кои при бывшихъ замѣшаніяхъ разореніе претерпѣли договаривались въ платежѣ на сроки и такие платежи самымъ дѣломъ производили.

5) Хотя по представленіямъ бывшихъ здѣсь командировъ Генерала Румянцева и Статскаго Совѣтника Кирилова, выше изображеннымъ имяннымъ указомъ и повелѣно, ежели кто изъ башкиръ хотя во одномъ воровствѣ явится, такихъ не наказывая кнутомъ, ссылать годныхъ въ отзейскіе полки въ солдаты а негодныхъ въ Рогорвикъ въ работу и въ тамошнія мѣста на пашню, что по тогдашнему времени съ пользою Высочайшихъ интересовъ было и сходственно а можетъ быть и въ такомъ разсужденіи, какъ то и чаятельно, чтобъ по тогдашнее усильство башкирцовъ чрезъ то въ нѣкоторую слабость привести но понынешнему де усмотрѣнію между башкирцами весьма уже другія обстоятельства и что вся башкирія въ такое безсиліе приведена, что въ прежнее состояніе придтить ей весьма трудно, а чтобъ ее въ большую слабость и во опустошеніе приводить, во опасеніе чаемыхъ отъ нихъ замѣшаней потребности не видно, понеже какъ выше упомянуто стало быть ограждена со всѣхъ сторонъ многими крѣпостьми и поселенными военными людьми, такъ что къ прежнему своевольству никакихъ способовъ не осталось они же башкирцы въ разсужденіе могущихъ иногда на всякое чаяніе отъ киргизъ кайсаковъ, зюнгорцовъ и другихъ тамошнихъ степныхъ народовъ случится неспокойствъ, съ пользою употреблены быть могутъ, вмѣсто того, чтобъ русскихъ по состоянію тѣхъ мѣстъ съ великимъ затрудненіемъ употреблять, ибо они съ тѣми народами въ согласіе приступать и къ нимъ приставать, а паче къ кайсакамъ по всегдашней ихъ съ ними злобѣ, весьма не могутъ. Того ради, Правительствующему Сенату нижайше представить, за вышеписанными (нынешними) резонами, не повелѣноль будетъ посему пункту умѣреннѣе поступать, и показанную ссылку не за одну, но за двѣ татьбы чинить это и съ соборнымъ уложеніемъ и противъ того какъ съ русскими поступается сходственнѣе; а за первую татьбу штрафовать по тому уложенію, что они башкирцы не инако признавать будутъ какъ за сіе что

съ ними во всемъ по тѣмъ же правамъ поступается, какъ и съ русскими и имѣютъ причитать въ не малое себѣ удовольствіе и справедливость.

6) О высылкѣ изъ башкиріи бѣглыхъ и безпачпортныхъ и о продчемъ исполнять по содержанію состоявшагося о семъ именнаго указа и не только о томъ чтобъ всѣхъ въ башкиріи находящихся бѣглецовъ и безпачпортныхъ, какъ Русскихъ, такъ и иновѣрцовъ выискивать и по указу съ ними поступать, но дабы и впредь оные въ башкирію проходить и укрываться тамъ не могли Уфимской и Исецкой провинціальнымъ канцеляріямъ всегдашнее и прилежное стараніе имѣть а сколько такихъ бусыскано и какъ съ ними поступлено будетъ о томъ въ Оренбургскую коммисію для свѣденія при башкирскихъ дѣлахъ увѣдомлять.

8 и 9) Въ Табынскомъ на поселеніе по нынѣшнему усмотрѣнію употребить и Уфимскаго гарнизоннаго полка роту, да роту пѣхотную изъ оставшаго на Уфѣ батальона, которыя обѣ роты въ томъ Табынску уже дѣйствительно и находится, также и служилыхъ казаковъ близь ста человѣкъ на жалованіи есть, коего числа по состоянію того мѣста признавается довольно, ибо же большое умноженіе людей въ другихъ мѣстахъ при границѣ нужнѣе, что все такожъ и то что принадлежитъ. До возобновленія пригородка осы и до укрѣпленія селеній имѣющихся по Бѣлой и Камѣ рѣкахъ и въ другихъ мѣстахъ какъ предписаннымъ имяннымъ указомъ повелѣно оставить во особливое попеченіе Уфимскаго Вице-Губернатора и не только оныхъ но для лучшаго порядка и всѣмъ внутрь башкиріи лежащимъ крѣпостямъ, а именно Мензелинскому, Красноуфимскому, Нагайбаку и Ельвицку поспособности и близости разсуждено быть въ его Вице-Губернатора вѣдомствѣ, ибо довольно уже всмотрѣно, что отъ разныхъ командъ не малыя затрудненіи происходили о чемъ и въ Правительствующій Сенатъ надлежащее представленіе учинить, а между тѣмъ Тайному Совѣтнику и Кавалеру послать отъ себя къ командирамъ ордеры, чтобъ они съ полученія тѣхъ ордеровъ помянутого Вице Губернатора о всемъ репортовали и по его ордерамъ поступали а ему уже въ потребность надлежащаго наставленія отъ главной Оренбургской коммиссіи команды требовать, въ какомъ же состояніи тѣ крѣпости онъ Вице- Губернаторъ приметъ, и что въ нихъ найдется людей, и на какомъ основаніи въ тѣхъ мѣстахъ они обрѣтаются, что, гдѣ явится артиллеріи, провіанта и всякаго званія припасовъ также и отколь оное получено о томъ къ Тайному Совѣтнику и кавалеру прислать обстоятельныя вѣдомости, Кунгуръ же хотя подлежитъ особливому вѣдомству Казанской губерніи, однако обрѣтающемуся тамо капитану Панову поблизости оного города къ башкиріи, отъ башкирской коммисіи были наставленія, того ради хотя часто упомянутому Вице-Губернатору въ градскіе порядки вступать должности и не будетъ, однакъ въ томъ что до башкирскихъ дѣлъ принадлежитъ, можетъ быть оно капитану подъ его же вѣдомство, ибо о всемъ Оренбургская коммисія чрезъ него одного, свѣдома уже быть должна, чего для и всѣ прежде происходившія въ башкирской коммисіи дѣла, разсуждается препоручить оному Вице-Губернатору, о чемъ отъ Правительствующаго Сената требовать повелительнаго указа, чтоже касается до градскихъ порядковъ въ предписанномъ городѣ Табынскѣ, который построенъ коштомъ и трудомъ отъ Оренбургской коммисіи и надлежитъ оному быть на основаніи пожалованной городу Оренбургу привеллегіи о томъ значитъ въ особомъ опредѣленіи принадлежащему до Оренбурга а не до Башкирскихъ дѣлъ.

10) О новокрещенныхъ Уфимскихъ многоль изъ какихъ людей крещеныхъ и на какихъ земляхъ живутъ и что съ нихъ ясака збиралось, также и о бывшихъ ихъ вѣрныхъ службахъ по Башкирской коммисіи и по Уфимской провинцыи собрать обстоятельныя вѣдомости и потому возымѣвъ сношеніе учинить объ нихъ надлежащее опредѣленіе на какихъ мѣстахъ имъ жить, тутъ ли гдѣ нынѣ живутъ, и съ

какимъ порядкомъ или нѣкоторыхъ перевесть во иныя мѣста, а паче въ новыя крѣпости, гдѣ больше отъ нихъ пользы и службы чаять надобно.

11) Объ ахунахъ, мечетяхъ и школахъ въ обоихъ провинціальныхъ канцеляріяхъ чинить непремѣнное исполненіе, какъ Высочайшимъ имяннымъ указомъ повелѣно, также за муллами и абызами крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ отъ нихъ никакихъ противностей происходить немогло, ибо въ прежнихъ замѣшаніяхъ довольно усмотрѣно, что такіе магометанскіе духовные и грамотные люди пущими ворами и злодѣями были.

12) О сватовствахъ Казанскихъ татаръ съ башкирцами исполнять по состоявшемуся о томъ имянному указу непремѣнно; а состояніе того указа исполненіе и наблюденіе потому былобъ, о томъ башкирской коммисіи, также по Казанской губерніи въ Уфимской и въ Исецкой провинціяхъ возымѣть справки, ежели не было, то разсмотрѣть кѣмъ то упущено и не взыскивано а съ того времяни поступать, какъ выше означено по силѣ помянутаго имяннаго указа.

13) О продажѣ башкирцамъ земель исполнять по силѣ того же состоявшагося указа, токмо такія продажи единственно въ двухъ провинціальныхъ канцеляріяхъ, то есть въ Уфимской и Исецкой, записывать и крѣпить при чемъ весьма смотрѣть, чтобъ оныя чинены были отъ всей волости, или по жалованнымъ грамотамъ съ надлежащимъ осмотрѣніемъ о недаржаніи тусна ковъ и закладчиковъ. Состоявшійся указъ, гдѣ надлежитъ изъ провинціи въ новь публиковать, нежели кто изъ за оной публики въ преступленіи явится, таковыхъ штрафовать по указу безъ упущенія, по доношенію же отъ Бригадира и Вице—Губернатора Аксакова о такихъ туснакахъ и закладчикахъ кои прежде сего закабалены, въ Правительствующій Сенатъ отправленному указу обождать, а держателямъ подтвердить, чтобъ ихъ между тѣмъ никуда не отлучали и когда спросятся объявилибъ.

14) Въ Сакмарѣ быть казакамъ толикому числу, сколько ихъ тогдаже было изъ Русскихъ и иновѣрцовъ а изъ Яицкаго войска переводить того числа, о которомъ въ имянномъ указѣ изображено въ томъ городѣ (и не имѣется уже не разсуждается,) ибо по настоящимъ, того городка обстоятельствамъ, признавается и того числа довольно, а къ томужъ и изъ яицкаго войска по состоянію много случаемыхъ изъ того войска нарядовъ отлучать не полезно.

Въ постороннія команды башкирцовъ ни за какими дѣлами не забирать, ибо имъ надлежитъ лишь вѣдомымъ и судимымъ токмо въ часто помянутыхъ двухъ провинціяхъ и для того оныхъ, ежели гдѣ какое до кого дѣло позавется, всегда черезъ тѣ провинціи требовать и выходящимъ изъ киргизъ кайсаковъ при сообщеніяхъ во оныежъ отсылать, и о томъ указами подтвердить, чтобъ такимъ изъ кайсаковъ съ повинною приходящимъ, при границахъ обидъ никакихъ не чинили а по взятьѣ штрафныхъ лошадей, которые будутъ не въ состояніи заплатить давать имъ сроки на два года и на три, чтобъ чрезъ то изъ киргизъ кайсаковъ всѣхъ ихъ къ выходу поохотить а понеже по Оренбургу часто дѣла до нихъ касаются въ производимыхъ между киргизъ кайсаками и башкирцами ссорахъ, по которымъ дѣламъ на границѣ надлежащіе изслѣдованіе и рѣшеніе чинить надлежитъ, ибо киргизъ кайсакамъ за прозьбами въ провинціи ѣздить не удобно, а по нѣкоторымъ резонамъ и впущать ихъ внутрь башкиріи разсуждается не полезно, того ради ежели которые башкирцы потребуются для такихъ дѣлъ въ Оренбургъ, то ихъ изъ ближнихъ мѣстъ, хотя и забирать, однако въ провинціи немедлекно писать, съ показаніемъ кто и для чего взятъ а кои изъ дальныхъ мѣстъ понадобятся, то о присылкѣ ихъ писать а безъ того не забирать, также и какое о нихъ слѣдствіе и рѣшеніе учинено будетъ о томъ потомужъ во оныя провинціи сообщать, а чтобъ при всемъ ономъ башкирцамъ никакихъ напрасныхъ озлобленій и долговременнаго держанія подъ карауломъ быть не могло, о томъ командирамъ подъ жесточайшимъ штрафомъ военнаго суда подтвердить.

Понеже нѣкоторые башкирцы отъ голоду

дѣтей своихъ Русскимъ людямъ продаютъ за малую цѣну, что и отъ прежнихъ командировъ дозволено и указами апробовано, да видится что оное и не безъ пользы, ибо не безъизвѣстно, что многіе башкирцы въ такомъ бѣдномъ состояніи что когда не имѣютъ случая дѣтей своихъ продавать и на чемъ вывесть для продажи, отъ голоду а паче въ зимнее времени помираютъ, а чрезъ оную продажу такіе магометанскія дѣти въ православный христіанскій законъ приводимы будутъ, того ради оную продажу и покупку башкирскихъ дѣтей не только партикулярнымъ людямъ позволить съ запискою и надлежащимъ въ городахъ укрѣпленіемъ, какъ то прежде уже чинено, но представить въ Правительствующій Сенатъ къ высокому разсужденію, не повелѣноль будетъ такихъ дѣтей у неимущихъ башкирцовъ на казенныя деньги покупать или на казенной провіантъ мѣнять и окрестя употреблять мужескъ полъ въ школы, такъ какъ солдатскихъ дѣтей изъ которыхъ по возвратѣ употреблять въ военною службу или и къ другимъ дѣламъ, кто къ чему пригодится изъ чего не малая польза интересною предвидится, а дѣвокъ, которыя на казенныя деньги куплены, или на казенный провіантъ вымѣнены будутъ, отдавать партикулярнымъ людямъ, кто пожелаетъ, за то, что за нихъ изъ казны въ покупкѣ и содержаніи издержано.

Понеже напредь сего башкирцамъ безъ пачпортовъ отъ своихъ старшинъ изъ домовъ отлучатся никуда невелѣно и запрещено который порядокъ и нынѣ хранить весьма надлежитъ токмо старшинамъ такіе пачпорты давать внутрь башкиріи сроками на одинъ мѣсяцъ а не далѣе какъ на сорокъ дней и весьма наблюдать, чтобъ такіе отпущенные на тѣ сроки непремѣнно являлись, и далѣе даннаго времени нигдѣ не заживались, что и въ тѣхъ старшинскихъ пачпортахъ имъ прописывать и о недержаніи за срокомъ подъ штрафомъ какъ о бѣглыхъ повелѣно подтверждать а за границу старшинамъ ни кого не отпускать, которыежъ о томъ будутъ просить, оныхъ отсылать для челобитья въ провинціальныя канцеляріи, гдѣ состояніе ихъ нужды и заграничныя обстоятельства разсматривать и потому объ отпускахъ ихъ опредѣленія чинить, а безъ такихъ позволенныхъ отпусковъ то есть безъ пачпортовъ провинціальныхъ канцелярій башкирцамъ за границу не ѣздить, буде кто въ томъ пойманъ будетъ то разыскивать и по розыску наказывать *вѣчною ссылкою въ Рогорвикъ* или *и смертію казнить* по состоянію вины, ежелижъ кто прокрадится въ кайсаки для воровскаго отгону лошадиныхъ табуновъ, и то учинитъ, такихъ къ слѣдствію присылать въ канцелярію Оренбургской коммисіи, которымъ за преступленія указа и для пресѣченія кайсацкихъ въ башкирію впаденій что Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ весьма противно, по силѣ прежнихъ опредѣленіи по состоянію и важности дѣла на границѣ командирамъ по слѣдствіямъ чинить надлежащее наказаніе, сообразуя тому, какъ киргизцы надъ своими такими ворами поступать будутъ по киргизскому состоянію такимъ ворамъ чинены легкіе наказаніи то и башкирцамъ противъ тогожъ чинить, но дабы такія воровства пресѣчь и по онымъ наказаніямъ ссылать въ ссылку въ Рогорвикъ, для дачижъ предписанныхъ пачпортовъ старшинамъ по башкирской коммисіи даваны были печати со взятіемъ за каждую по рублю, и дабы означенные пачпорты достовѣрные быть могли, то которымъ старшинамъ напредь сего такихъ печатей неданo, онымъ дать дабы все имѣли а за какую цѣну оныя отдавать то есть за туль какъ прежде давано по рублю или за ту во что онѣ станутъ, о томъ опредѣлить въ провинціальныхъ канцеляріяхъ по тамошнему усмотрѣнію; притомъ означеннымъ же старшинамъ изъ предупомянутыхъ канцелярій объявить надлежитъ, чтобъ они въ партикулярныхъ ссорахъ сами между собою насильствомъ не управлялись, а требовалибъ надлежащаго суда во оныхъ канцеляріяхъ, почему имъ надлежащая справедливость показана быть имѣетъ.

Въ прочемъ при тогдашнемъ въ башкиріи спокойномъ времени, велѣно, отъ Уфимской и Исецкой провинціальныхъ канцелярей особливое и все прилежное стараніе имѣть чтобъ съ башкирцами опредѣленные командиры также и учрежденные между ими старшины поступали умѣренно и справедливо не причиняя имъ ни малѣйшихъ обидъ, какъ то прежде дѣлавано было дабы они видя съ ними справедливые и безъобидные поступки тѣмъ отъ прежнихъ противностей воздержаны и во спокойности утверждены были и о томъ во всѣ мѣста куда надлежитъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ указы разослать, а при томъ и на всѣ того народа поступки также и надъ самими ихъ старшинами всегдашнее смотрѣніе имѣть чтобъ отъ нихъ сверхъ чаянія никакихъ шалостей произойдти не могло, что поручено тогда во особливую диспозицію бригадира и Уфимскаго Вице-Губернатора Аксакова.

Ежели же паче всякаго чаянія усмотрится между башкирцами какое новое замѣшаніе или къ тому либо умыселъ, въ такомъ случаѣ при самомъ началѣ къ Оренбургской главной командѣ сообщить и ни мало недопущая оное къ размноженію собравъ пристойныя команды регулярныхъ и нерегулярныхъ отъ обоихъ провинціальныхъ канцелярій (наипаче же Уфимскому Вице-Губернатору главнѣйшее стараніе въ томъ прилагать) прямо на тѣ мѣста пристойныя партіи посылать и стараться, чтобъ такія злыя намѣренія и поступки при первомъ ихъ началѣ успокоить и вовсе пресѣчь и поступать въ томъ предупомянутому Вице-Губернатору по данному ему Правительствующаго Сената отъ 9-го Іюля 1741 года, указу также (и по недавно) и присланному къ Тайному Совѣтнику и кавалеру изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указу, отъ 4 Мая 1742 года, съ котораго какъ ко оному бригадиру такъ и въ Исецкую провинціальную канцелярію сообщить копіи, чтоже въ такихъ дѣлахъ происходить будетъ о томъ къ реченному Тайному Совѣтнику частое увѣдомленіе чинить и въ нужномъ надлежащихъ наставленій требовать или помощи просить яко же о томъ выше означенной отъ 9 Іюля указъ повелѣваетъ, для такихъ незапныхъ случаевъ и другихъ въ Уфимской провинціи потребностей по требованіямъ бригадира и Уфимскаго Вице-Губернатора Аксакова и посилѣ присланнаго изъ государственной военной коллегіи Ея Императорскаго Величества указа 742 года отъ 6 числа Апрѣля, которымъ повелѣно въ малолюдно на Уфѣ командѣ разсмотрѣть Тайному Совѣтнику и кавалеру надлежащее рѣшеніе учинить по его Тайнаго Совѣтника и кавалера разсмотрѣнію, и что учинено будетъ во оную коллегію репортовать, опредѣлить и вышепомянутому Вице-Губернатору въ точную команду и на поселеніе въ Уфѣ и Уфимскаго гарнизоннаго драгунскаго полку четыре роты, и тако съ тою, которая въ Табынскѣ будетъ цѣлая половина полка, которой драгунской команды въ тамошней сторонѣ (по нынѣшнему) по усмотрѣнію разсуждается довольно и въ случаи нечаяннаго замѣшанія, оною командою ему Вице-Губернатору чинить надлежащее исправленіе сіежъ и для сего потребно, что легкомысленный башкирскій народъ увидя въ срединѣ команду на зло не такъ какъ прежде отваживаться можетъ, а другой того полку половинѣ быть на поселеніи въ верхояицкой пристанѣ, какъ то и прежде было положено, ибо при такомъ свободномъ того полка расположеніи въ потребныхъ случаяхъ какъ въ Уфимской такъ и въ Сибирской сторонахъ свободно будетъ надлежащее командированіе чинить, о чемъ въ государственную военную коллегію репортовать.

Понеже въ семъ общемъ опредѣленіи столько башкиріи касающихся обстоятельствъ включено по тогдашнимъ окреснностямъ вышепомянутымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ съ нимъ Бригадиромъ и Уфимскимъ Вице-Губернаторомъ за нужно усмотрѣть и предвидѣть возможно было, ежели же, что сверьхъ того, опредѣленнаго къ пользѣ и сохраненію Высочай-

шихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ вновь изобрѣтено будетъ, тогда на сіе дополнительное опредѣленіе по сношенію имѣетъ быть учинено, между тѣмъ же ежели такія потребности случатся, которые въ симъ опредѣленіи не упомянуты, или есть, да обстоятельства случаевъ инакого возтребуютъ а списываться будетъ некогда, въ томъ случаѣ реченому Бригадиру и Вице-Губернатору поступать по состоянію времени смотря того что къ пользѣ высочайшихъ интересовъ и ко охраненію подданныхъ Ея Императорскаго Величества служить можетъ.

2) По сему пункту раздѣленіе башкирскаго народа на части, и подъ начальствы и объ основаніи оного, все явствуетъ точно по предписаніямъ на первый пунктъ изъясненнымъ, которыхъ по связущей матеріи порознь къ сему 2 запросу отдѣлить невозможно а особыхъ на то установленіе предписаній не имѣется.

3) О неимѣніи бывшимъ въ бунтѣ башкирцамъ ружья, чтобъ то дѣйствительно по содержанію состоявшагося указа исполнить и въ предь исполнять, по тогдашнему башкирцевъ состоянію явилось весьма трудно, паче же и не возможно, ибо де осмотрѣны чтобъ изъ оныхъ башкирцовъ никто ружья не имѣлъ, хотя къ старшинамъ указами было опредѣлено, токмо какъ извѣстно у всѣхъ ихъ ружья есть, ибо послѣ оного запрещенія не только наблюдаемо небыло но еще и многіе изъ тѣхъ башкирцовъ въ первыхъ бунтахъ и въ воровствахъ въ службу употребляемы были и ежели у нихъ (нынѣ) всякое ружье отбирать, то для того потребно чинить не малое слѣдствіе и освидѣтельствованіе а чтобъ то удержать и пресѣчь весьма не надежно, ибо де сайдаки, стрѣлы и копья каждый почти самъ дѣлать можетъ, развѣ употребленіе желѣза во всей башкиріи запретить но того учинить невозможно къ томужъ они (нынѣ) для нижеписанныхъ резоновъ и разнымъ употребленіямъ подъ видомъ службы (а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ въ домахъ не всѣ находились а былибъ подъ руками) въ самомъ надобны и тако обезоружить ихъ за предписанными окрестностями не разсуждается ибо де они вовсякой спокойности пребываютъ а чтобъ впредь какіе замѣшаніи произойтить отъ нихъ не могли нечаемо, понеже отъ всѣхъ сторонъ крѣпостми и военными людьми окружены и все то дѣло оставить на такомъ основаніи, какъ оно нынѣ состоитъ, а болѣе не возбуждать, токмо огненное ружье и пансыри кромѣ тѣхъ, которые въ бунтѣ не были, и которымъ за службы отъ главныхъ командировъ въ награжденіе дается либо особливымъ указомъ позволится имѣть запретить, и того командирамъ весьма наблюдать подъ такимъ штрафомъ, какъ въ состоявшемся о томъ указѣ изображено.

4) Въ неимѣніи въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ Башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ, кузницъ и насѣкальщиковъ неменѣе предписаннаго трудностей усматривается, ибо коль великое затрудненіе чтобъ завсякою желѣзною збруею и вещью, Башкирцамъ въ городы ѣздить, нежели того наблюдать, то частые и многіе слѣдствіе происходить могутъ что же до уѣзда касается въ которомъ довольно есть и Русскихъ жилье то такое запрещеніе слѣдуетъ къ великой народной тягости да и перевесть оное не можно, развѣ особливыхъ для сего смотрителей учреждать, ибо какъ въ башкиріи такъ и въ уѣздѣ повсюду оного довольно, а въ иныхъ такихъ отъ прежнихъ камандировъ и точно позволеніе дано, и тако лучше указнаго запрещенія не имѣть, нежель имѣя потому надлежащаго исполненія не видѣть, того ради въ Русскихъ жилахъ Уфимскаго уѣзда кузнецамъ и кузницамъ быть незапрещено а въ башкиріи для необходимыхъ потребъ, а паче для дѣла сошниковъ и другой збруи къ пашнѣ и къ лошадямъ принадлежащихъ въ пристойныхъ мѣстахъ позволить, на каждой дорогѣ по три кузницы и кузнецовъ имѣть, а гдѣ особое на то позволеніе есть о томъ разсмотрѣть быть ли имъ или нѣтъ о непривозѣжъ въ башкиріи и другихъ уѣздовъ ружья, пороху и свинцу, хотя башкирцы весьма мало того употребляютъ, также

пансырей, сабель, луковъ, копей и стрѣлъ командирамъ крѣпчайшее смотрѣніе имѣть и винныхъ штрафовать по указамъ безъ упущенія, о чемъ Уфимской и Исецкой провинціальнымъ канцеляріямъ особливое и прилежное смотрѣніе имѣть.

Сверьхъ предписанныхъ пунктовъ слѣдующихъ, какъ то выше явствуетъ, во исполненіе имянныхъ указовъ, которые предъ тѣмъ дѣйствительно исполнены еще не были и по тогдашнимъ обстоятельствамъ особливаго разсужденія потребовали къ пользѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ и къ содержанію башкирскаго народа во всегдашнемъ порядкѣ въ надлежащемъ подданическомъ послушаніи по довольномъ общемъ разсужденіи за потребное изобрѣли слѣдующее учинить:

1. Хотя въ прошлыхъ годахъ всему тому народу для многихъ важныхъ резоновъ и потребностей перепись сочинять было начато, для того въ башкирскія волости и нарочные переписщики были разосланы, только подъ то время случившіяся замѣшанія дѣйствомъ оное произвестъ кромѣ какъ въ одной Исецкой провинціи не допустило но принуждено было оставить то дѣло переписщиковъ назадь возвратить, и по указу изъ бывшаго кабинета отъ 11-го Мая 739 году оную перепись велѣно до времени отложить или вовсѣ оставить а понеже она, какъ для свѣденія о подлинномъ числѣ башкирцовъ, такъ и для способнаго веденія потребныхъ между ими порядковъ весьма надобна, того ради Уфимскому Вице—Губернатору изыскивать способовъ невозможноль будетъ ту, прежде начатую перепись докончить тако-жъ притомъ весьма наблюдать чтобъ то дѣло никакихъ новыхъ неспокойствъ произвесть не могло и для того оное подъ такимъ видомъ или предлогомъ повести, чтобъ башкирцамъ было во удовольстіе а не въ противность, будеже изъ оного предвидится какія трудности, то оставя формально переписывать, стараться о семъ единомъ, чтобъ черезъ другія окрестности о числѣ башкировъ сколько ихъ въ которой волости, развѣданіе учинить и то и что по сему исполнено будетъ, о томъ къ Оренбургской главной командѣ для вѣдѣнія при башкирскихъ дѣлахъ сообщить, а съ переписныхъ книгъ учиненныхъ по Исецкой привинціи какъ въ Оренбургскую коммисію, такъ и въ Уфу велѣть прислать копіи и краткіе экстракты, сколько въ которой изъ тамошнихъ волостей башкирцовъ въ переписѣ найдено, также и по башкирской коммисіи о переписи подполковника Буткевича и другихъ посыланныхъ взять справку.

1. По переписи чиненной Башкирцамъ въ предшедшемъ „1739“ году, значитъ всего оныхъ башкирцовъ числомъ въ волостяхъ нижеписанныхъ дорогъ.	Число дворовъ.	Число душъ.
А именно:		
Казанской.		
Въ Енейской	40	63
— Иланской	460	1160
— Руманъ—Гарейской	111	247
— Елдятской	145	389
— Шемшадинской	228	670
— Дуванской	116	326
— Капшинской	48	120
Итого на Казанской	1148	2975
Нагайской.		
— Рмуранъ—Табынской	121	274
— Бешеулъ—Табынской	59	112
— Курпечь—Табынской	112	224
— Сартской	13	32
— Дуванъ—Табынской	123	317
— Кси—Табынской	182	453
— Калчиръ—Табынской	226	612
— Бурдюкъ—Табынской	25	71
— Кумрукъ—Табынской	112	297
— Катайской	457	1347
— Тамьюнской	150	291
— Урманъ—Тимгаурской	80	161
— Карагай—Кипчатской	162	349
— Гарей—Кипчатской	112	234
— Карагай—Бурзенской	256	565
— Бай—Бурзенской	41	130
— Еланъ—Тиргаурской	74	198
— Еланъ—Усеньенской	361	867
— Аслы—Кипчатской	60	156
— Сугунъ—Кипчатской	238	615
— Кизибъ—Кипчатской	45	128

— Икъ—Бурзенской	68	177
— Аръ—Усергенской	45	99
— Бушманъ—Кипчатской	273	689
— Чемкинъ—Кипчатской	121	344
— Ирматынской	353	888
— Телтимъ—Юрматынской	368	808
— Бай—Бурзенской	56	133
— Яикъ—Субуминской	81	146
— Миръ—Китминской	202	389
— Уршакъ—Минской	95	202
— Минской	62	118
— Чюбиминской	69	124
— Иликей—Минской	21	29
— Кубовъ—Минской	7	14
Итого на Нагаевской	4821	11566
Осинской дорогѣ.		
— Гайнинской	214	1744
— Иректинской	183	466
— Верхней—Уранской	572	1715
— Нижній—Уранской	106	371
— Тазларской	52	193
Итого Осинской	1127	4489
Сибирской.		
— Вунларской	8	17
— Кайпанской	59	152
— Таныбской	29	77
Итого на Сибирской	96	236
Всего по переписи 1739 году на четырехъ дорогахъ	7192	19266

Чтобъ въ лѣтнее время изъ башкирцовъ дѣльныхъ людей отъ которыхъ доколѣ они къ водимымъ порядкамъ заобыкнутъ опасности менѣе оставалось, и черезъ чтобъ къ противнымъ замысламъ толь удобнѣе ихъ не допущать, то каждое лѣто совсѣхъ четырехъ дорогъ, кромѣ тѣхъ что будутъ въ вѣдомствѣ Исецкой провинціи, наряжать подъ видомъ службы по двѣ тысячи человѣкъ или сколько по состоянію времени востребуется, изъ которыхъ всегда въ разъѣзды и посылки хотябъ въ томъ и дальной службы не было, употреблять половину по Уфѣ а другую при Оренбургѣ, въ Исецкой же провинціи къ таковому же употребленію (пошести?) сотъ человѣкъ, а по состоянію нужды и болѣе наряжать, такъ, чтобъ они являлись къ командирамъ въ первыхъ числахъ Іюня, а распущать въ домы въ послѣднихъ Сентября, а буде они пожелаютъ черезъ два мѣсяца смѣняться другими въ томъ дать имъ волю и тако знатная изъ нихъ часть всегда подъ руками будетъ, и оставшія затѣи отъ своевольствъ и противныхъ намѣреній тольлучше воздержаны быть могутъ къ томужъ они сіе не инакою какъ за милость Ея Императорскаго Величества будутъ почитать и къ службѣ пріобыкнутъ имъ же сіе не будетъ нововоднымъ обычаемъ понеже они и по старымъ своимъ привиллегіямъ на службу наряды имѣли а чтобъ при всемъ томъ съ ними справедливо и безобидно поступано было о томъ командирамъ накрѣпко и подъ опасеніемъ жестокихъ штрафовъ подтвердить.

3. Что касается до за—Уральскихъ башкирцовъ онымъ судомъ и разправою быть велѣно въ полномъ вѣдомствѣ Исецкой провинціи, ибо они отъ Уфы удалѣли и надлежащее за ними смотрѣніе имѣть по отдаленности невозможно, чего для и оная провинція по особымъ указамъ учреждена, а о платежѣ ясака дать имъ башкирцамъ на волю, кто похочетъ въ Уфѣ или въ Исецкой провинціи платить, ибо то за равно почитается и которыя деньги въ Исецкой провинціи отсылать въ Уфу, дабы весь ясакъ въ одномъ мѣстѣ былъ а обокладныхъ сколько на которой волостѣ положено о томъ изъ Уфимской провинціи въ Исецкую сообщать, а сколько тамо тотъ ясакъ возьмутъ о томъ въ Уфу писать а напротивъ того кои въ Уфѣ заплатятъ у тѣхъ свидѣтельствовать квитанціи, чтобъ въ которомъ ниесть мѣстѣ да сполна въ казну доходило.

Отъ вступленія башкирцовъ подъ управленіе Оренбургской губерніи бунтъ отъ нихъ былъ сверхъ вышепомяненныхъ во общемъ господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Кавалера и бывшаго Оренбургскаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева съ Бригадиромъ Аксаковымъ 1742 году 10 числа опредѣленіе, еще и въ 1755 году по возмущенію муллы изъ мещериковъ Батыршри, а подъ какими именно предлогами оной и до того происходившіе бунты были, кѣмъ, когда они усмире-

ны, какое за каждое ихъ возмущеніе было имъ наказаніе и прощеніе, на какихъ основаніяхъ, о томъ здѣсь въ провинціальной канцеляріи по придчинѣ бывшаго въ 1759 году пожара и згорѣніе дѣлъ обстоятельнаго извѣстія нѣтъ, а можетъ быть оное по Оренбургской коммисіи и канцеляріи бывшихъ и нынѣ пребывающаго въ здѣшной губерніи господъ губернаторовъ.

По послѣднимъ репортамъ присланнымъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію въ 1772 году до начатія нынѣшняго послѣдняго возмущенія, сколько показывано всѣхъ башкирскихъ въ Уфимскомъ уѣздѣ дворовъ о томъ выше сего на 2-й пунктъ повелѣнія Его Высокографскаго Сіятельства объяснено по званіямъ волости всякой, а и на сей показывается сокращенно по званіямъ только дорогъ.

На Казанской дорогѣ	-	4394.
— Нагайской	- -	6100.
— Сибирской	- -	2225.
— Осинской	- -	1373.
Итого на всѣхъ	-	14092,

А о душахъ изчисленіе, какое количество ихъ въ каждомъ дворѣ состоитъ въ Уфимской провинціяльной канцеляріи извѣстія нѣтъ, потому что и переписи имъ всѣмъ чинено послѣ 739 года уже не было и въ 739 году бывшая какъ подъ 4 пунктомъ явствуетъ недокончено.

При сочиненіи сего экстракта башкирскіе старшины и селенія Уфимскаго уѣзда, на Казанской, Осинской, и Сибирской дорогъ все въ прежнее подданическое повиновеніе обратилось, и больше явились къ воинскимъ камандамъ а чтобъ изъ такого еще въ супротивности оставался въ Уфимской провинціальной канцеляріи извѣстія нѣтъ.

Какъ въ изъясненіи на 1-й пунктъ явствуетъ, что сей народъ кромѣ службы на линіи, при всемъ содержаніи, а другихъ дальныхъ мѣстахъ съ окладами донскихъ казаковъ и по снятіи съ нихъ ясака покупки соли, никакихъ податей не приносятъ, такъ и Россійская Имперія и ниже партикулярно подданные Ея Величества не имѣютъ отъ нихъ никакой выгоды и пользы, а больше по причинамъ нерѣдко бываемыхъ отъ нихъ бунтовъ, интересъ убытокъ, а изъдавна вѣрноподанные конечныя разоренія претерпѣваютъ а изъ того всегда и слѣдуетъ не польза имперіи и подданнымъ какъ вредъ нарушающій благо государственнаго состоянія, тишины и спокойствія.

Воевода Алексѣй Борисовъ.

Товарищъ Секундъ Маіоръ Сергѣй Аничковъ.

Копія съ Копіи

А) Во учиненномъ въ 1736 году Декабря 23 числа Бригадиромъ и Лейбъ гвардіи Маіоромъ Хрущевымъ, да Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ опредѣленіи понижеписаннымъ пунктамъ, повелѣно исполнять старшинамъ.

1) Всѣ указы и повелѣніи Ея Императорскаго Величества данные или присланные со всякою ревностію исполнять и нежели онымъ противится но и толковать не долженъ и при томъ накрѣпко тебѣ смотрѣть дабы башкирцы въ такомъ же послушаніи и вѣрности пребывали, какъ нынѣ и ничего въ нихъ злаго и противнаго воли Ея Императорскаго Величества не происходитъ а буде хотя малое за своею братьею старшинами и сотниками и волостными людьми увѣдаешь нежели худые замыслы и дѣйствительное воровство но хотя—бъ и противное указамъ или кто станетъ говорить по прежнему своевольству называя злодѣйскіе свои бунты войною и всемилостивѣйшее упущеніе винъ, вамъ миромъ, тѣхъ брать и объявлять въ городахъ, буде же кто укроется или взять себя не дастъ на тѣхъ немедленно доносить, а ежели, ты въ чемъ преступникомъ явишься, тогда получишь себѣ казнь или наказаніе и раззорѣніе и ссылку какъ правы Ея Императорскаго Величества повелѣваютъ, въ чемъ уже и присягу ты учинилъ.

2) Накрѣпко тебѣ смотрѣть чтобъ пришлыхъ, какъ Русскихъ такъ и иновѣрцовъ а особливо изъ службы отъ карабельной работы бѣглыхъ никакихъ не было и буде таковые явятся тѣхъ ловя присылать сюда въ Уфу или въ ближніе го-

роды. Подъ опасеніемъ задержанія и укрывательства и необъявленіе таковыхъ бѣглыхъ жестокаго по указамъ штрафа и платежа пожилыхъ денегъ; также бы никто не держалъ припущенниковъ селить хотя—бъ оные и Уфимскаго уѣзда природные были, безъ указовъ и въ туснакахъ не держать, потому что отъ такихъ перехожихъ изъ тусняковъ усмотрѣно большое воровство, нежели постоянное житье.

3) Своевольныхъ зборищь отнють не дѣлать, а какіе мірскія нужды будутъ о томъ объявлять тебѣ, старшинѣ съ сотниками и бить челомъ гдѣ надлежитъ, порядочно, прикладывая къ челобитнамъ руки и тамги на лицо всякому а за очи какъ прежде бывало отнюдь рукъ и тамогъ не прикладывать, понеже много таковыхъ имянемъ мірскимъ прошеній было и послѣдствіемъ явилось что за очи тамги собраны и тѣхъ невинныхъ людей къ бѣдѣ приводили.

4) Выискивать чтобъ подсылокъ отъ воровъ злодѣевъ, которые еще въ совѣршенное подданство не пришли и во упрямствѣ остаются къ возмущенію простаго народа не отъ кого не происходило а ежели таковые явятся, оныхъ немедленно ловить и отдавать въ городы а буде воры сильны явятся, о томъ объявить немедленно другимъ старшинамъ и обще съ ними ловить и присылать къ командѣ, буде станутъ присылать письменно тамги по прежнему обыкновенію на палкахъ нарѣзанныхъ для пріѣзду на какіе либо затѣянныя воровскія зборищи, тѣхъ не слушать и потому ловя и съ тѣми письмами и тамгами отвозить въ городъ.

5) Тебѣ же, старшинѣ съ сотниками удобнѣе вѣдать нежели отъ сей командѣ а не о каждой деревнѣ, и не трудно—бъ надлежащее по указамъ отправленіе чинить. Выбрать вовсякой деревнѣ десятника и тѣмъ десятникамъ о своей деревнѣ всегда объявлять; тебѣ старшинѣ съ сотниками всѣ ли въ добромъ состояніи и нѣтъ ли убылыхъ и прибылыхъ и принявъ приказы исполнять ихъ то что не противно указомъ а ежели паче чаянія получатъ какой приказъ отъ тебя старшины или отъ сотниковъ противно указамъ, то они, десятники должны изъяснить другимъ старшинамъ и сотникамъ и потомъ въ городѣхъ однакожъ весьма истинну а не затѣйно.

6) Кто изъ тѣхъ башкирцовъ будутъ нужду имѣть отъѣхать въ деревни ближнія, тѣмъ сказывать десятникамъ, а кои въ дальныя волости таковымъ о позволеніи просить у тебя старшины и сотниковъ, а тебѣ смотрѣть на состояніе ихъ и отпускать давая отъ себя письма срокомъ, смотря по разстоянію мѣста на двадцать на тридцать а покрайней мѣрѣ на сорокъ дней, дабы они могли, гдѣ на нихъ наѣдутъ партіи и команды оправдаться а безъ позволенія и безъ писемъ отъ тебя старшины также и въ ружьѣ не ѣздить и болѣе вышеписанныхъ сроковъ отнють никому не писать и въ запретительныя указами мѣста, яко то на ту сторону (Ейка *) рѣки не отпускать и имъ самимъ ѣздить невелѣть дабы отъ того не могъ кто подъ образомъ своихъ нуждъ къ ворамъ переѣзжать и къ нимъ вѣсти перевозить или тайно соглашаться будетъ и кто таковые пойманы будутъ то безъ упущенія пошлются въ ссылку.

7) Смотрѣть тебѣ, старшинѣ съ сотниками въ своей командѣ а десятникамъ каждому приказать въ своей деревнѣ, чтобъ ни отъ кого какъ отъ русскихъ такъ и отъ иновѣрцовъ пріѣзжающимъ или проѣзжающимъ обидъ и налогъ непроисходило и подводъ по подорожнымъ безъ прогонъ и никому давано. Якоже кормовъ себѣ и лошадямъ безденежно вымогаемо не было и стоящимъ по квартирамъ полки сколько провіанта и фуража потребно, получали порядочно, сколько по указамъ и разпоряженіямъ повелѣно и давали—бъ квитанціи, а буде станутъ пріѣзжающіе или проѣзжающіе а на квартирахъ офицеры, драгуны и солдаты чинить сему противно таковымъ прежде объявлять съ удчивостію а не скопомъ, буде же не

(*) Не Яикъ ли? *Ред.*

уймутся то просить въ оборонѣ о таковыхъ въ городахъ и въ другихъ главныхъ командахъ по которому прошенію не медленная и справедливая оборона показана быть имѣетъ.

8) Изъ другихъ городовъ по челобитчиковымъ дѣламъ кому надлежитъ къ суду стать, то тѣхъ по присланнымъ къ вамъ указамъ высылать и чтобъ явилися брать въ статьѣ по нихъ поруки, а буде по высылкѣ они не явятся и присланы будутъ по нихъ нарочные, то тѣхъ присланныхъ придавъ отъ себя понятыхъ брать и съ ними въ городы отсылать токмо смотрѣть при томъ накрѣпко, дабы при такомъ взятіе никакой обиды и разореніе чинено не было.

9) Самому тебѣ старшинѣ съ сотниками въ партикулярныхъ между мірскими людьми въ сорахъ и обидахъ по такому обычаю которые не похотятъ въ городъ для челобитья ѣхать не запрещается въ правду разводить и *шерагатъ* (*) дѣлать тотчасъ пошлины по полтинѣ съ каждаго челобитья брать и присылать сюда въ городъ Уфу съ объявленіемъ съ кого тѣ пошлины и въ какомъ дѣлѣ взяты безъ всякой—утайки ибо многіе старшины за утайку тѣхъ пошлинъ штрафованы были.

10) Въ кражахъ и татьбахъ кто пойманъ будетъ съ поличнымъ или безъ поличнаго кого обликуютъ мірскіе люди, тѣхъ тебѣ, старшинѣ, съ сотниками никого не отпускать и на *шерагаты* не отдавать (**), а отсылать въ городы, дабы тѣмъ воры конечно были искоренены.

11) Тебѣ-жъ старшинѣ съ сотниками каждомѣсячно объявлять письменно здѣсь въ Уфѣ и другихъ городахъ, гдѣ ближе, что въ той твоей командѣ всѣ благополучны и никакихъ противностей ни отъ кого не показывается и воровства между собою нѣтъ, а ежели было и прежде въ городѣ объявлено и о томъ кратко упомянуть, будеже хотя не явно но тайно накого въ худыхъ замыслахъ сумленія имѣешь, о томъ не таить а доносить въ главную команду и другія мѣста того-жъ числа, ибо лучше поимкою одного худого человѣка весь народъ обранить, какъ прежде сдѣлалось что сперва пожалѣли или потаили объявить заводчиковъ то послѣ всему народу разореніе воспослѣдовало.

12) Хотя тебѣ старшинѣ съ сотниками должно людей не точію въ порядкѣ содержать и отъ всякаго худа охранять но такожъ-де подтверждается тебѣ самому ни на какіе лакомства не льститися и не для дружбы, свойства или злобы и не правдъ, обидъ или понаровки не дѣлать, а ежели кому отъ тебя команды твоей башкирцамъ какая либо обида учинится и тѣмъ обидимымъ вольно просить въ городѣ, по которымъ ихъ, прошеніямъ, даванъ быть имѣетъ вездѣ судъ, не смотря на старшинства и сотничества; однакожъ просителямъ надлежитъ со всякою истинною въ судъ иттидь, а не злобою или ябеднически тебя и сотниковъ клеветать, за что будутъ жесточайше штрафованы.

13) Буде же команды твоей башкирцы претерпѣвать будутъ въ хлѣбѣ недостатокъ, тогда тебѣ, старшинѣ съ сотниками, подавать прошеніе, съ имянными росписьми въ городы, кто изъ которой деревни и на сколькихъ подводахъ поѣдутъ для закупки хлѣба въ русскія жилища, съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ постороннихъ кои во упрямствѣ остаются, отнюдь подъ своимъ имянемъ не отпускать и по всѣмъ вашимъ прошеніямъ и росписямъ даваны будутъ пашпорты, съ которыми по заставамъ какъ изъ Уфимскаго уѣзду выпускаться такъ и назадъ впущаться будутъ.

14) Получа хлѣбъ довольствоваться самимъ и между собою жъ дозволяется продавать и въ запрещенныя мѣста отнюдь ни тайно, ни явно, ни продажею, ни безъ продажи не отпускать, подъ *разореніемъ и ссылкою.*

15) Съ Казанскими татарами въ сватовство безъ челобитья и безъ позволенія

(*) Шерагатъ—магаметанскій судебный уставъ.

(**) Отдать на шерагатъ значитъ—отдать на судъ муллы, который на основаніи корана опредѣлялъ наказаніе.

не вступаться и безъ указовъ Оренбургской губернской и Уфимской провинціальной канцелярій къ поселенію изъ другихъ уѣздовъ никого не допускать.

16) Изъ вышепомянутаго, ты, старшина можешь разсудить въ чемъ твоя должность состоитъ и колико власти тебѣ дозволяется, но дабы оную употреблять не по страстямъ и не по прихотямъ и не по партикулярнымъ ссорамъ, однимъ словомъ сказать,—никому-бъ никакихъ обидъ не чинилъ и ко взяткамъ ни подъ какимъ видомъ не касался, ибо извѣстенъ, ты, старшина о Ея Императорскаго Величества правахъ; кто въ малой или въ великой въ обидѣ своей будетъ просить, то будешь штрафованъ по указу безъ упущенія.

Въ слѣдствіе и дополненіе вышеписаннаго 736 года, Декабря 23 числа, опредѣленіе, въ бытность Его Высокопревосходительства господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и ордена Святаго Александра Невскаго Кавалера и бывшаго въ Оренбургской губерніи губернатора Ивана Ивановича Неплюева, въ Уфѣ въ 1745 году, башкирскимъ и тептярскимъ старшинамъ должность ихъ истолковано въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Нетокмо самому тебѣ быть вѣрнымъ, но и за всѣми подчиненными тебѣ того накрѣпко смотрѣть, ибо ежели что пренебрегутъ, то равно или и вящее какъ тѣ противники *истязаны будутъ*.

2) По указамъ Ея Императорскаго Величества исполненіе не токмо самимъ точное и безъ замедлителное чинить, но какъ тобою и черезъ сотниковъ всѣхъ подчиненныхъ твоихъ къ тому исправно исполнять и принуждать, а буде кто изъ подчиненныхъ учинится ослушены таковыхъ штрафовать тебѣ позволительнымъ; штрафы яко то арестомъ или плетью, и оштрафовавъ отрепортовать сюда въ Уфу, кто штрафованъ и за что именно тако уже отговоркѣ мѣста не будетъ, что тебя не слушаютъ, слѣдственно въ такомъ неисправленіи ты отвѣтствованъ и штрафованъ будешь.

3) Не неизвѣстно вамъ, что черезъ два года киргизскій народъ удержаны, воровства и нападенія каковыя они напредь того въ башкиріи съ разореніемъ чинили, напротивъ того, башкирцамъ и тептерямъ наикрѣпчайше указами Ея Императорскаго Величества запрещено, чтобы они у киргизцовъ ничего не воровали и причинамъ къ воровству не подавали, яко-бъ въ томъ ихъ собственное благополучіе, жить въ покоѣ чрезъ звѣриную ловлю и возку соли и другіе тому подобные промыслы и домостроительство приводить себя въ состояніе и поправленіе отъ понесенныхъ самовольныхъ ихъ внутреннихъ разореній чрезъ бывшее замѣшаніе, ктому-жъ надобно то разсудить, ежели воровъ неунимать, то отъ нихъ кромѣ вреда, пользы никогда не видать; напримѣръ воръ у киргизца лошадь украдетъ и киргизецъ въ отмщеніе да добраго человѣка ограбитъ, но затѣми всѣми воспрещеніями, въ ближнихъ къ Ику волостяхъ донынѣ такое воровство совершенно непресѣклось, изъ чего признаваться, что вы, старшины, сами тому потакаете, ибо ежели-бъ вы и сотники наблюдали, то-бъ утаиться немогло; однакожъ что до нынѣ происходило, то вамъ безъ штрафа упущается, и впредь, ежели наблюдать не будете, то тѣхъ волостей старшины и сотники по указамъ яко вредители своея народныя пользы и неисполнители указовъ, мимо воровъ безъ упущенія штрафованы будете, потому-жъ надлежитъ вамъ тотчасъ, гдѣ кто съ краденымъ явится у киргизцовъ или кого-бъто нибыло, такого подъ крѣпкимъ карауломъ отсылать въ Оренбургъ или въ другую крѣпость, въ которую способно.

4) Пришлыхъ и бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, ссылныхъ и всякаго званія людей безпашпортныхъ отнюдь никого недержать, но ловя таковыхъ отсылать въ городы, и ежели кто пристань дастъ или пропуститъ, таковые штрафованы будутъ по указамъ, что паче наблюдать вамъ старшинамъ и сотникамъ.

5) Каждый мѣсяцъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію каждому старшинѣ о своей волости репортовать, всели у него порядочно, и народъ въ вѣрности и по-

слушаніи обрѣтается, якоже и писари ихъ хотя и не должны мѣшаться въ команду къ вамъ старшинамъ, но должны репортовать во оную канцелярію помѣсячно-жъ отъ себя, а особливо о вѣрности и послушаніи народа и всели по указамъ исполняется, не чинится-ль чего въ противность оныхъ, ибо они должны о содержаніи указовъ вамъ старшинамъ и сотникамъ напоминать, но и о исполненіи представлять, а ежели и за тѣмъ вы, старшины, исполнять не будете, то имъ отъ себя въ провинціяльную канцелярію немедленно на васъ доносить со обстоятельствомъ.

6) Изъ вышепомянутаго, можете вы, старшины, разсудить въ чемъ ваша должность состоитъ и колико власти вамъ дозволяется, но дабы оную употребляли не по страстямъ и не по прихотямъ, а сколь менѣе по партикулярнымъ ссорамъ, однимъ словомъ сказать, ни кому бы никакой обиды не чинили и взятковъ бы ни подъ какимъ видомъ не касались, ибо извѣстны вы о Ея Императорскаго Величества правахъ, что малому и великому, всякому суду равенъ единственно и на васъ старшинъ всякой въ обидѣ своей докажетъ, то будете штрафованы по указамъ безъ упущенія.

Конецъ.

Весь этотъ экстрактъ скрѣпленъ по листамъ Секретаремъ Уфимской провинціальной канцеляріи, Коллежскимъ Регистраторомъ Черкашенинымъ.

ПРИМѢЧАНІЕ ДОСТАВИВШАГО СТАТЬЮ.

Въ то время какъ Уфимская провинціальная канцелярія доставила эти свѣдѣнія о башкирахъ и инородцахъ нынѣшней Уфимской и частію Пермской губерній, какова напримѣръ Гаинская волость и вообще весь Осинскій уѣздъ, бывшія тогда подъ Уфимскою провинціею, Исетская провиціальная канцелярія доставила губернатору точно такія же свѣдѣнія о башкирахъ и тептеряхъ нынѣшней Оренбургской губерніи и касательно вопроса графа Панина о томъ, какую пользу можно ожидать отъ башкирскаго народа. Исетская провинціальная канцелярія въ донесеніи своемъ отъ 1 Декабря 1774 года высказала точно такоеже-мнѣніе, какое высказала и Уфимская. Возложивъ башкирскій вопросъ на провинціальныхъ воеводъ, какъ ближайшихъ начальниковъ, Оренбургская губернская канцелярія доставила чрезъ губернатора графу Панину свѣдѣніе о киргизахъ, Оренбургскихъ и яицкихъ казакахъ.

Любопытно было бы знать: послужили ли эти свѣдѣнія, собранныя графомъ Панинымъ, для обсужденія ихъ высшими правительственными учрежденіями.

Многія изъ приведенныхъ здѣсь въ донесеніи Уфимской провинціальной канцеляріи правительственныхъ распоряженій не взошли въПолное Собраніе Законовъ, какъ распоряженія временныя.—Незнаемъ, почему Уфимская провинціальная канцелярія въ донесеніи своемъ не привела другихъ многихъ указовъ о башкирахъ, состоявшихся въ періодъ времени 1734—1774 годовъ, которые, одинакожъ всѣ сохранились въ

цѣлости въ дѣлахъ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи, хранящихся въ Тургайскомъ Областномъ Управленіи. Такъ напримѣръ, неоднократно подтверждалось о высылкѣ съ башкирскихъ земель разныхъ сходцевъ изъ бѣглыхъ; въ 1756 году по рескрипту Императрицы Елисаветы, отъ 21 Мая, велѣно наистрожайше выслать къ начальствамъ и владѣльцамъ бѣглыхъ, ложно называющихся башкирами, и поселившихся на башкирскихъ земляхъ, о всѣхъ же прочихъ, живущихъ между башкирами людяхъ небашкирскаго происхожденія подать поимянные списки прямо въ сенатъ. Когда же былъ исполненъ этотъ рескриптъ (да и былъ ли исполненъ?)—о томъ изъ дѣлъ губернской канцеляріи невидно. Объ этихъ указахъ когда нибудь скажу особо.

ПАМЯТНИКИ ДОИСТОРИЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Уфимская губернія, хотя сохранила еще многіе памятники курганнаго періода исторіи народовъ, но зато многихъ памятниковъ и безвозвратно лишалась.—Въ 1782 году при построеніи въ г. Уфѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь архіерейскій домъ, дома Уфимскаго намѣстника и намѣстническихъ присутственныхъ мѣстъ, срытъ до основанія большой курганъ, гдѣ кромѣ разныхъ мелкихъ вещей, оружія и костяковъ, нашли конскій приборъ *чистаго золота*, который былъ отосланъ Уфимскимъ намѣстникомъ Якобіемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II-й.—Кладоискатели срыли до основанія 20 кургановъ близъ *чертова* городища, въ $2^1/_2$ в., отъ г. Уфы, (*); въ 1827 году, когда по вновь утвержденному плану должно было въ Уфѣ провесть нѣсколько новыхъ улицъ, срыто до основанія много кургановъ, причемъ находили золотые, серебрянныя, мѣдныя и желѣзныя вещи, оружіе, конскіе приборы, скелеты, остатки гробовъ и каменныхъ склеповъ; что находили цѣннаго, напримѣръ золото и серебро, которое было чистое, безъ лигатуры, то расхищали рабочіе или брали себѣ сами домохозяева, все же, что въ глазахъ ихъ неимѣло цѣны, брасалось и истреблялось (**). Но такъ было не въ одной Уфѣ: изъ кладоискательства и изъ любопытства, въ разныхъ мѣстностяхъ Уфимской губерніи срыто до основанія множество кургановъ, въ особенности же находящихся въ горнозаводскихъ дачахъ, послѣ того какъ заводчики купили эти земли у здѣшнихъ башкиръ. Башкиры увѣряютъ, что у нихъ будтобы не было и нѣтъ обычая расхищать курганы(?).

Сохранившіяся древности Уфимской губерніи состоятъ: *изъ остатковъ двухъ древнихъ зданій*, близъ г. Уфы, *нѣсколькихъ городищъ, земляныхъ валовъ, многихъ надгробій*, съ арабскими надписями и наконецъ—изъ многихъ *кургановъ*. Курганы хотя и сохранились, но едва ли большая часть ихъ не расхищена кладоискателями.

При сохранившихся памятникахъ доисторическихъ древностей, здѣшній край, не смотря на то, что онъ сталъ русскимъ со временъ Іоанна Грознаго, однакожъ очень бѣденъ, даже, въ сравненіе съ прочими мѣстностями, можно сказать убогъ, русскими древностями. По иконографіи найдемъ: икону св. Николая чудотворца въ селѣ Березовки—Камской, икону Казанскія Божія матери въ селѣ Табынскомъ, древнюю икону Спаса—Нерукотвореннаго въ Воскресенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, икону Казанскія Божія матери въ Воскресенскомъ Соборѣ и Смоленскія Божія Матери въ церкви Св. Троицы въ Уфѣ; нѣсколько иконъ въ Уфимскомъ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, и то принесенныхъ въ 1800 году изъ бывшаго Коломенскаго Спаса—Суморина монастыря; старинную икону Божія матери, называемую „честнѣйшая херувимъ“, находящуюся въ церкви Богоявленскаго завода, принадлежавшую сестрѣ Императора Петра II, Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, а отъ нея доставшейся въ родъ Шуваловыхъ, а отъ Шуваловыхъ—заводчику Твердышеву (*). Изъ памятниковъ древняго русскаго искуства: находящіеся въ Вознесенскомъ Соборѣ напрестольные серебренные вызолоченные

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1852 г. № 8, Газ. Русс. Дневн. 1859 г. № 124 „Чертово городище“.

(**) Оренб. Губ. Вѣд. 1864 года № 34 Описаніе г. Уфы М. Сомова.

(*) На серебрянномъ вызолоченномъ окладѣ вычеканена надпись; „Образъ пресвятыя Богородицы честнѣйшей писанъ и положенная въ немъ кровь спасителя нашего и прочія святыни и святыхъ угодниковъ мощи тщаніемъ благородныя госуда-

кресты съ св. Мощами, пожертвованные въ XVII вѣкѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Казанскимъ Митрополитомъ Маркеломъ; антиминсъ на холстѣ, принадлежавшій Свято—Духову Буйницкому монастырю въ Литовской Руси, освященный въ 1636 году Сильвестромъ коссовымъ, епископомъ могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ, что былъ послѣ во время гетмана хмельницкаго митрополитъ кіевскій, нѣсколько старинныхъ серебренныхъ блюдъ и кувшиновъ, но и они присланы сюда изъ г. Олонца, въ 1800 году при учрежденіи епархіи; серебренные вызолоченные сосуды, напрестольный крестъ, окладъ на Евангеліи временъ патріарха Іосифа, съ надписями, нѣсколько небольшихъ крестовъ, съ украшеніями и безъ украшеній, находится въ Успенскомъ монастырѣ и опять таки они здѣсь только съ 1800года и достались изъ Коломенскаго Спаса—Суморина монастыря. На колокольняхъ Воскресенскаго собора и церкви св. Троицы есть нѣсколько колоколовъ XVII вѣка; въ г. Златоустѣ есть колоколъ, вылитый въ Любекѣ 1664 году и привезенный сюда въ XVIII столѣтіи, кажется изъ Новгорода, заводчикомъ Лугининымъ. Изъ памятниковъ древняго книгопечатанія находимъ нѣсколько богослужебныхъ книгъ, какъ-то: въ Воскресенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, евангелія XVII вѣка въ Воскресенскомъ Соборѣ, Успенскомъ монастырѣ и церкви св. Пророка Иліи, въ Уфѣ, октоинъ, жалованный царями Іоанномъ иПетромъ Алексѣевичами Московской церкви св. Троицы на рву и нынѣ находящійся въ Уфимской церкви Покрова Богородицы.—Уфѣ скоро исполнится только 300 лѣтъ, но здѣсь уже ничего не сохранилось: древній ея замокъ, кремль или дѣтинецъ, сгорѣлъ въ 1759 г., уцѣлѣла одна башня, но ее сломали; недавно сломано старинное каменное зданіе, очень еще крѣпкое, бывшей воеводской канцеляріи, потомъ уже тутъ помѣщалось сначала казначейство, а потомъ конюшня казачьяго полка. Церквей старыхъ уже нѣтъ, кромѣ св. Троицкой, бывшаго, основаннаго въ 1660 году, Смоленскаго собора, но и тотъ перестроенъ въ 1824 году заново; въ тоже время уничтожено бывшее при немъ кладбище и всѣ надгробія внутри собора, между которыми была могила воеводы Афанасія Власьева, нашего знаменитаго дипломата временъ царей Ѳеодора Іоановича, Годунова и Димитрія (*). Наконецъ былъ, по преданію современный будтобы основанію Уфы, деревянный крестъ, перенесенный изъ часовни *на убогомъ дому* въ Успенскій монастырь, но онъ недавно перенисанъ заново. Архивскія дѣла въ столбцахъ переданы Московскому архиву министерства Юстиціи.

Хотя предметъ настоящей статьи—доисторическіе памятники, однакоже считаемъ нелишнимъ, говоря о нихъ, указать и вообще на древности края.

Памятники курганнаго періода оставались въ совершенной безвѣстности, только о нѣкоторыхъ, и то иногда мелькомъ, къ слову, упоминали „Губернскія вѣдомости“ прежняго времени. Съ 1863 года, (что мы даже занесли въ хронику событій), образованный уже на новомъ положеніи въ г. Уфѣ Оренбурскій, что нынѣ Уфимскій, губерн. Статистическій комитетъ обратилъ полное вниманіе вообще на древности края и поручилъ мнѣ привесть ихъ въ извѣстность

рыни, царевны, Великія княжны Наталіи Алексѣевны, а обложила серебромъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Статсъ—Дама, графиня Мавра Егорова дочь Шувалова, 1748 года С. П. Бурхъ.

(*) Диптикъ си есть памятникъ соборныя цер. просвят. Богород. Одигитріи Смоленскія, иже въ градѣ Уфѣ, въ дѣтинцѣ; на 2 стр. читаемъ: Рабъ Божіихъ здѣ лежащихъ. Родъ Уфимскаго воеводы Афонасія Ивановича Власьева, здѣ лежащаго; инока Ворсонофія, Іоанна, Афонасія, Павла, Іоана, Захарія, Анны, Вассы, Елисаветы и Евфаліи. Труды Москов. Археолол. Общ. т. II. 1869 г. выпускъ II стр. 249—240.

и описать. Послѣ раздѣленія въ 1865 году губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, я, какъ членъ обоихъ Статистическихъ Комитетовъ и Московскаго Археологическаго Общества, описалъ древности Оренбургской и Уфимской губерній и результатъ былъ обсуженъ на I археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ 1869 году (*). Такъ совершенъ трудъ, требующій времени и разъ—ѣздовъ, но зато мы имѣемъ подробное описаніе каждой археологической мѣстности и приступлено уже къ составленію археологической карты Уфимской губерніи. Изъ этого обширнаго труда, по желанію Редакціи, представляемъ здѣсь краткое извлеченіе, съ указаніемъ на каждый памятникъ и съ краткимъ обозначеніемъ его исторіи.—Это желаніе Редакціи совершенно согласно съ желаніемъ Московскаго Археологическаго Общества, которое озабочиваясь сохраненіемъ всѣхъ памятниковъ отечественной старины, признало для этой цѣли необходимымъ прежде всего составить списокъ этихъ памятниковъ, о чемъ и обратилось теперь ко всѣмъ русскимъ археологамъ и любителямъ древностей.

Древности нашей губерніи раздѣляются на *татарскія* или *ногайскія* и на *чудскія*, въ смыслѣ чуждаго, неизвѣстнаго, когда—то жившаго, но изчезнувшаго, народа, не оставившаго по себѣ, даже о своей исторіи, никакихъ преданій; къ этому названію *чуди* относится большая часть кургановъ.—Всѣ здѣшніе курганы одной формы—*круглые*, насыпь состоитъ всегда изъ мѣстнаго грунта, съ примѣсью иногда большихъ и малыхъ камней, тоже добываемыхъ тутъ же на мѣстѣ; курганы наиболѣе встрѣчаются близъ водъ и близъ дорогъ.

Древними обитателями края считаются башкиры, которые послѣ паденія царства Казанскаго, при Іоаннѣ Грозномъ, сами, своей волей, пришли въ русское подданство; до того же времени, терпя постоянныя нападенія отъ Казанскихъ и Сибирскихъ татарскихъ князьковъ, башкиры были данниками то тѣхъ, то другихъ. Съ принятіемъ башкирскимъ народомъ русскаго подданства, они получили въ *вѣчное* владѣніе всѣ занимаемыя ими земли; множество земель *оставалось ничьими;* татаръ уже не было: они бѣжали въ глубину Сибири или на Кавказъ, какъ говоритъ преданіе, а нѣкоторые изъ татаръ, можетъ быть, и остались здѣсь, но уже какъ припущенники на башкирскихъ земляхъ. Потомъ башкиры приняли къ себѣ на свои земли разныхъ инородцевъ выходцевъ изъ Казани, Вятки и проч., чрезъ что значительно усилились (*). Послѣ Сеитовскаго башкирскаго бунта, 16 года, преслѣдуемые войсками правительства тысячи башкиръ и ихъ припущенниковъ бѣжали въ Тобольскій уѣздъ и вѣроятно въ тоже время въ предѣлы Самарской, Вятской и Пермской губерній, гдѣ старые башкиры были только въ Осинскомъ уѣздѣ послѣдней (**). Жители Сибирскихъ слободъ жаловались царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на насильственные поступки бѣглыхъ башкиръ въ *сибирскихъ слободахъ*, въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи (***). Что касается русской колононизаціи Уфимской губерніи, то она началась въ концѣ XVI вѣка, съ построеніемъ Уфы, продолжалась въ XVII и болѣе всего

(*) Труды I-го Археолог. съѣзда въ Москвѣ, 1869 г. т. 1 стр. 153—157.

(*) Рычковъ Исторія Оренбургская, „Сочиненія и переводы, изд. Миллеромъ 1759 г. стр. 9, 416, 417, 418, 420“. Топограф. Оренб. губеріи „Сочиненія и переводы“, 1762 г. стр. 211—213. Многія инородцы небашкиры взошли въ въ башкирское имя (Истор. Записка о мѣстности прежней Уфим. провинц. С.-Петерб. 1867 г. стр. 3).

(**) Уфим. Вѣд. 1870 г. № 24 царская грам. 1676. Башкирамъ Осинской дороги.

(***) Подлинная челобитная хранится въ г. Екатеринбургѣ, въ глав. конт. Екатеринб. Заводовъ, она напечатана Н. Чупинымъ въ „Пермскихъ Вѣд.“, 1868 года.

XVIII и продолжается отчасти и теперь. Мы это говоримъ къ тому, что при новомъ населеніи, много погибло, при отсутствіи письменныхъ памятниковъ, самихъ преданій о древнихъ обитателяхъ края. Послѣ того понятно, что во многихъ мѣстахъ народъ, этотъ новый народъ, твердо увѣренъ, что курганы Пугачъ накопалъ и тамъ клады зарылъ. Мы ничѣмъ не можемъ доказать и доисторическую древность обитанія здѣсь башкиръ, называемыхъ потомками Болгаръ и подданными князя башкурта, на дочери котораго былъ женатъ князь Святославъ Владиміровичъ. О самомъ происхожденіи башкиръ и даже ихъ прозвищъ *башкуртъ*, *башкиръ*, *паскатиръ*, существуютъ многія разнородныя мнѣнія, находятъ даже сходство ихъ съ Венграми и ихъ будто Венгерское происхожденіе (*); но Венгры происходятъ отъ югровъ или угровъ, извѣстныхъ подъ именемъ чуди. Югры, угры или чудь, по свидѣтельству многихъ писателей, жили по обѣ стороны уральскаго хребта или, въ древности, каменнаго пояса и югорскихъ горъ, до рр. Оби и Иртыша; въ VII вѣкѣ одно племя, Мадьяры, съ южной части уральскихъ горъ перешли на верховье р. Урала и на берега р. Волги, отсюда въ VIII вѣкѣ, вытѣснутые Печенегами, ушли за карпаты, другіе ушли на кавказъ, оставшіяся же на уралѣ, послѣ многихъ походовъ противъ нихъ новгородцевъ и москвичей, бѣжали въ глубь Сибири и смѣшались съ тамошними племенами (**). Слѣдуетъ вопросъ: если башкиры среди многихъ вѣковъ жили на берегахъ Бѣлой, Камы съ ихъ притоками и р. Ая, то до пришествія сюда татаръ, жили ли они одни или, какъ теперь живутъ, среди многихъ инородческихъ, ими принятыхъ племенъ, вмѣстѣ съ чудью? Если вмѣстѣ, что нельзя фактически ни отвергать, ни утверждать, то очень можетъ быть, что въ числѣ кургановъ многія могилы —чуди, другіе же — монгольскія, такъ какъ монголы—язычники, что доказали, тѣмъ, что наносили могильныя насыпи надъ прахомъ умершихъ.

Сдѣлавъ эту, хотя и очень поверхностную замѣтку, о древнихъ обитателяхъ нынѣшней Уфимской губерніи, представляемъ краткій обзоръ здѣшнихъ доисторическихъ памятниковъ, гдѣ кромѣ темныхъ преданій, нѣтъ никакихъ положительныхъ фактовъ, раздѣливъ эти памятники по категоріямъ.

Древнія зданія.

Дворецъ Тура—хана въ 50 в. отъ г. Уфы, близъ Казанскаго тракта на р. Слакѣ, близъ башкирской деревни Нижнихъ—термовъ. Тураханъ слово сложное изъ Тура (городъ) и ханъ т. е. владѣтель города Этотъ дворецъ—каменное строеніе длиною и шириною 3 саж., въ основаніи своемъ осмиугольное, а верхъ конусообразный. Съ восточной стороны есть порталъ, можетъ быть, служившій сѣнями; здѣсь съ Ю. и З. пробито по большому окну, наверху зданія площадка съ балюстрадой. Половъ не видно, потолокъ сдѣланъ сводомъ, въ которомъ образовалась трещина; во многихъ мѣстахъ внутри зданія сохранилась штукатурка. Близъ зданія могильный камень съ куфической надписью, переводимой такъ: „Богъ безсмертенъ; всякій повинующійся Богу далженъ по волѣ Божіей умереть, когда наступитъ къ тому время. Всѣ, кто на семъ свѣтѣ, по волѣ Божіей пойдутъ на тотъ свѣтъ и каждый долженъ тамъ дать отвѣтъ, что сдѣлалъ хорошаго или худаго. На семъ мѣстѣ похоронена Схибъ зималъ, жена хана". Близъ дворца Тура—хана видны развалины изъ такого же дикаго камня какъ дворецъ; по преданію, эти развалины—бывшая мечеть. Тураханъ, разсказываютъ, былъ потомокъ чингиза и былъ подъ властію Сибирскаго хана Кучума, но потомъ, поссорясь съ Кучумомъ, со всей ордой, въ числѣ 8000 кибитокъ, откоче-

---

(*) Энциклопедическій слов. Плюшара статья „Башкиры".

(**) Вѣст: Импер. Русс. Географ. Общ. 1855 г. кн. IV Опытъ Изслѣдованія о древней Югрѣ.

валъ къ г. Уфѣ, гдѣ простоялъ 4 мѣсяца около горы, названной—городскою—„Тура—тау“. Здѣсь недостатокъ въ кормѣ заставилъ хана удалиться на р. Слакъ, гдѣ, думая навсегда остаться, онъ построилъ себѣ дворецъ и мечеть. Турааханъ пришелъ сюда съ оружіемъ и, сдѣлавъ башкиръ данниками, самъ надъ собой признaлъ власть царя Казанскаго. Когда русскіе покорили Казань (что могло быть еще при Иванѣ III) и стали посылать войско въ башкирію, тогда ханъ удалился къ нынѣшнему г. Стерлитамаку. Въ $2^1/_2$ в. отъ г. Стерлитамака на СВ., близъ горы тоже „Тура—тау“ видѣнъ остатокъ землянаго вала, называемаго „Ногайскимъ“, но о немъ скажемъ послѣ, при обозрѣніи вообще ногайскихъ валовъ.

Гробница Ногайскаго Имама Хусейнъ—Бека, тоже въ 50 вер. отъ г. Уфы, близъ р. Демы, при озерѣ Акзиратѣ или Бѣлой могилѣ, близъ башкирской дер. Чишмовъ. Это—четырехъ угольное зданіе изъ дикаго камня, длиною и шириною около $2^1/_2$ саж. съ тремя окнами и входомъ съ южной стороны; потолка и пола нѣтъ; пола, какъ надо полагать, небыло, но потолокъ былъ, что видно изъ остатковъ сводиковъ, возведенныхъ по угламъ зданія. Внутри зданія есть камень, шириною и толщиною въ $3^1/_4$ арш. и на немъ арабская куфическая надпись по переводу слѣдующая: „По истинѣ, на свою отвѣтственность, Хаджи Хусейнъ—Бекъ, сынъ Гумеръ—Бека, изъ рода Тарсасъ, изъ земли Туркестанъ..... Господи Боже, не оставь его своею милостію! Хусейнъ—Бекъ, сынъ Гумера—Бека, скончался въ 7 день мѣсяца Мухаррема, послѣ Магомета въ 444 году, имѣя отъ роду 76 лѣтъ.“ По преданію, Ногаи, покорители башкиръ, были очень развратны и дурные мусульмане, такъ что слухъ о ихъ беззаконіяхъ и незнаніи корана дошелъ до Бухары и Туркестана, гдѣ царствовалъ святой мужъ Хузя—Ахметъ—Ясовей—ханъ, который тотчасъ же послалъ въ Башкирію къ Ногаямъ ученика своего Хусейнъ—Бека. Здѣсь этотъ миссіонеръ, не только сдѣлалъ Ногаевъ добрыми мусульманами, но и обратилъ многихъ язычниковъ.—Послѣ того Хусейнъ—Бекъ, ходилъ отсюда въ Мекку и, возвратясь, поселился опять на озерѣ Акзирать и былъ главнымъ имамомъ во всей Башкиріи. Послѣ смерти онъ признанъ святымъ, на могилѣ его, будто, появлялся свѣтъ и многія мусульмане стали стекаться на поклоненіе гробу Хусейнъ—Бека.—Когда мимо здѣшняго мѣста шелъ Тамерланъ на погромъ Россіи, то воздвигъ этотъ мавзолей и самъ здѣсь прожилъ съ ордою полгода. Тамерланъ на этомъ мѣстѣ лишился шести князей и велѣлъ похоронить ихъ близъ мавзолея Хусейнъ—Бека; шесть надгробныхъ камней послужили основаніемъ кладбищу; это кладбище видно и теперь, но только на камняхъ нѣтъ надписей. Камень же надъ прахомъ Хусейнъ—Бека прислалъ сюда, по преданію, Бухарскій Ханъ Темиръ—Ленгъ, на 12 волахъ, и самое здѣшнее мѣсто было будто лѣтнимъ кочевьемъ ногайскихъ хановъ, покуда они владѣли башкирами. Мы бы полагали, что и дворецъ Турахана едвали не такой же мавзолей.

Городища.

Чортово городище, въ $2^1/_2$ в. отъ Уфы, на В. при р. Уфѣ. Городище, эта—гора-мысъ, выдавшаяся съ южной стороны къ г. Уфѣ. Гора эта мѣловой формаціи съ суглинистымъ грунтомъ и въ видѣ неправильнаго круга возвышается надъ обрывами; городищемъ оканчивается равнина, идущая отъ г. Уфы и отсюда, съ этой стороны, городище укрѣплено полукруглымъ валомъ суглинистаго грунта, длиною 66 саж., высота же отъ осыпи стала неравномѣрною, отъ $1^1/_4$ арш. до 6 саж. также отъ осыпи и времени неравномѣрна и ширина—отъ 2 до 3 арш. Обѣ стороны вала переходятъ въ овраги, подходящія къ пашнямъ, и здѣсь кончаются. Въ валу находится на В. входъ, состоящій изъ пустаго пространства шириною въ 1 саж.; отъ этого входа такой же ширины идетъ дорога до города, около вала идетъ ровъ, кромѣ входа, гдѣ оставлено непрокопанное мѣсто образующее земляной мостъ, шириною какъ

и самый ровъ 1 саж. Оврагъ, ровъ, самый валъ и обрывъ обросли вѣковыми деревьями; новые кустарники разротаются посреди древняго лѣса. Здѣсь, также какъ и внутри городища, растутъ: дубъ, вязъ, липа и кленъ; изъ травъ видимъ хорошія и сочныя, и сорныя травы и кромѣ того—шиповникъ, пырей, чилигу, везель и баширникъ. Внутри городища много ямъ, но неизвѣстно: слѣды ли это построекъ, или кладоискательства, или причиной тому—сама почва, гдѣ часто бываютъ обвалы. Обрывъ, идущій къ р. Уфѣ—въ 90 саж., а отъ конца его или подошвы горы до рѣки—60 саж.; это пространство составляетъ берегъ р. Уфы. Глубина овраговъ простирается до 100 саж. Въ СЗ. сторонѣ обрыва, идущаго къ рѣкѣ—яма, слывущая за бездонную пещеру. Въ самомъ дѣлѣ, при опусканіи туда веревки въ 120 саж. съ камнемъ, онъ недостаетъ дна, а опущенная свѣча тухнетъ на 3 саж. глубины. Близъ городища, при дорогѣ въ г. Уфу находится колодезъ, неизвѣстно когда и кѣмъ вырытый, а въ 100 саж. отъ вала протекаетъ ключь чистой воды, выходящій изъ близкаго перелѣска; ключь уходитъ въ землю.

За р. Уфой, на другомъ берегу шла древняя Сибирская дорога чрезъ обширный лѣсъ, существующій и теперь подъ именемъ „Аблаевскаго“. Здѣсь въ 1574 г. происходило побоище Уфимцевъ съ Сибирскими татарами, подъ предводительствомъ царевичей Аблая и Тевкеля; разбитые въ 15 в. отсюда, татары 10 дней отсиживались въ этомъ лѣсу, наконецъ царевичи сдались въ плѣнъ и были отвезены въ Москву, за что Уфимцы жалованы были *золотыми Московками* (деньгами) и имена ихъ записаны въ особую книгу—*золотую* (*). Къ Аблаевскому лѣсу съ вост. стороны, гдѣ уже много расчищено подъ луга, подходитъ долина, называемая „Терегуловъ лугъ“ или „Терегулова лука“. По преданію, здѣсь паслись табуны ногайскаго хана, жившаго на городищѣ, а Терегулъ былъ старшина надъ пастухами; Терегулъ былъ тиранъ и его зарѣзали тутъ же на пастбищѣ ханскіе пастухи.—Терегуловъ лугъ и Аблаевскій лѣсъ, составляя берегъ р. Уфы, подходятъ въ виду городища къ „Дудкину перевозу“ чрезъ р. Уфу, такъ названному по имени Уфимскаго стрѣльца Антона Дудкина, нѣсколько лѣтъ содержавшаго этотъ перевозъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Преданіе говоритъ, что ханы жили на городищѣ, а ихъ подданные въ нынѣшиней Уфѣ въ гористой части нынѣшняго города, и теперь называемой—старымъ городомъ, что это мѣсто звалось *тура—тау* т. е. городская гора, каковое названіе существовало однакожъ вездѣ, гдѣ было ногайское кочевье, а слово городъ едвали у ногаевъ неозначало кочевье значительной массой, цѣлой ордой, предводительствуемой ханомъ.—По преданію, кочевье на мѣстѣ г. Уфы простиралось на 10 будтобы верстъ. Башкирское преданіе говоритъ, что первый ханъ пришедшій сюда изъ Сибири назывался *Алказаръ* и былъ царскаго рода. Онъ изнурялъ башкиръ, отбиралъ у нихъ земли, скотъ, имущества, женъ и дѣтей, облагалъ тяжкою податью, такъ что за право переплыть р. Бѣлую, башкиры платили хану по лисицѣ, бобру и куницѣ.—Тяжелы были времена ногайскія, и когда, благодаря русскому оружію, не стало ногаевъ, башкиры прибѣгли къ покровительству русскаго царя. Преданіе говоритъ, что на городищѣ зарыты заклятые клады (ихъ уже многіе и искали), что отъ городища проведенъ тайный выходъ къ р. Уфѣ, но гдѣ былъ этотъ тайникъ—неизвѣстно.

Чортово городище въ 3 вер. отъ г. Бирска; это тоже гора—мысъ, на берегу р. Бѣлой, имѣющая видъ неправильнаго круга.—Находится на СВ. на дорогѣ изъ г. Бирска въ дер. Костареву, находящуюся въ 10 вер. отъ города.—Городище съ 3-хъ сторонъ окружено горами, орѣшникомъ, дубовымъ, березовымъ и липовымъ лѣсомъ; южная

(*) Рычковъ—Истор. Оренб.—Сочиненія и Переводы 1759 г. Стр. 115— Книга эта въ Уфимскихъ архивахъ не сохранилась.

часть горы—крутой обрывъ въ 98 с. Въ виду городища впадаетъ въ р. Бѣлую рѣчка Оторная, а въ эту рѣчку—„святой ключъ“ и здѣсь, по преданію, была деревянная церковь св. Михаила Архангела, до перенесенія ея въ городъ Бирскъ, который въ XVI вѣкѣ назывался селомъ Архангельскимъ, Челядинымъ и Абиромъ. Теперь на св. ключь, 9 Мая, бываетъ крестный ходъ, а въ семикъ и троицынъ день—народныя гулянья; 9 же Мая сюда приходятъ всѣ ученики здѣшнихъ училищъ и всѣ учащіеся грамотѣ.—Близъ городища на 3—теперь поташный заводъ и здѣсь кончается гористая мѣстность и идетъ на $1^1/_2$ вер. къ самому городу земляной песчанно—черноземный валъ, вышиною не болѣе 1 арш. и въ немъ 23 пустыхъ мѣстъ, происшедшихъ уже отъ осыпи; валъ изчезаетъ недойдя города, близъ кладбища. Городище неболѣе какъ гора безъ всякихъ признаковъ жилья; грунтъ ея такой же, какъ и вала; входъ на гору со стороны и по крутизнѣ очень затруднителенъ, такъ что никто не рѣшается подниматься на гору въ сильный вѣтеръ.—Очень странно, что о здѣшнемъ городищѣ существуетъ одно и тоже преданіе, что и объ Уфимскомъ чортовомъ же городищѣ; здѣсь, какъ и въ Уфѣ, жили ногайскіе ханы, изъ нихъ въ Уфѣ послѣдній назывался Тюря—бебату—клюсовъ, а имя бирскаго хана неизвѣстно, того и другаго выгналъ изъ городища *великій драконъ* (жилантъ), который пожралъ множество татаръ, тогда ханъ ушелъ въ окрестности Уфы, гдѣ теперь дворецъ Турахана; потомъ когда русскіе взяли Казань, ханъ сначала ушелъ въ окрестности Стерлитамака, а потомъ, узнавъ, что русскіе неудовольствуясь Казанью, возьмутъ и башкирію, ханъ и его ногаи бѣжали за кубань, гдѣ смѣшались къ горскими племенами. Мы не знаемъ, почему Уфимское и Бирское городища названы *чортовыми*; башкиры называютъ ихъ „татарскими“, „ногайскими“, Рычковъ въ топографіи Оренбургской губерніи называетъ почему-то Бирское городище—„чертовымъ“, а Уфимское „татарскимъ“ (*).—Но должно принять во вниманіе, что русскій народъ всякое брошенное и когда-то бывшее жилое мѣсто клеймитъ именемъ чертовщины.

Въ г. Бирскѣ, основанномъ въ XVI вѣкѣ, уже ничего не сохранилось изъ его старины, но близъ церкви св. Михаила Архангела, построенной на мѣстѣ древней, въ 1799 году, есть колодезъ и логъ, гдѣ, по преданію, будтобы проведенъ тайникъ на р. Бѣлую? Церковь стоитъ на горѣ, называемой *галкиной*; подъ горой, говорятъ, было кладбище, но только тоже ногайское; правда, что здѣсь случалось выкапывать кости, черепа и остатки гробовъ; находимые скелеты лежали головою на СВ.—Православное же кладбище было на галкиной горѣ, около церкви, и его, согласно закона Екатерины II, уничтожили въ 1772 году. Болѣе подробное описаніе упоминаемыхъ здѣсь городищь и древнихъ зданій можно читать: въ „Сборн. Стат. Истор. и Археол. Свѣд. по Оренб. и Уфим. Губ“, изд. Уфим. Статистич. Ком. 1868 г.; „Трудахъ Москов. Археол. Общ.“ Т. и выпуски I и II. 1869 г.; *матеріалы для Археол. Слов.* Уфим. Вѣд. 1866 г № 4, 1867 г. № 2, 3, 4, и Оренб. Вѣд. 1844 г. №. 46.

Абызово, Абисово городище, въ 39 в. отъ г. Уфы и 13 вер. на В. отъ Благовѣщенскаго завода.—Это пустое мѣсто, близъ горы, одного изъ уральскихъ отроговъ, безъ всякихъ видимыхъ признаковъ жилья, кромѣ еще сохранившагося отъ этого городища, въ $1^1/_2$ вер. на СВ., кажется уже давно расхищеннаго, небольшаго кургана черноземкаго грунта, въ 26 саж. длины и около 2 ар. шир.—Но слово Абызъ и Абисъ означаетъ духовное лицо магометанской іерархіи, а окрестности нынѣшняго г. Уфы, а главное берега р. Демы, гдѣ и теперь видимъ могилу тоже Абиса, миссіонера Хусейнъ—Бека, во времена существованія Болгарскаго царства были постояннымъ поприщемъ магометанской про-

(*) Ч. II стр. 7; 11, 169—202.

поганды (*). Покорители башкиръ, татары, хотя по преданію были дурные мусульмане, что очень естественно—они недавно были сами язычники и худо еще знали коранъ, но все таки были мусульмане и вѣроятно они же и обратили въ свой законъ башкиръ язычниковъ. На помощь татарамъ приходили миссіи изъ Болгаріи, Орды, Бухаріи, Туркестана и Кокана; миссія совершило—то, что между башкиръ не осталось ни одного язычника. Очень можетъ быть, что Абисово городище было станомъ миссіонеровъ; сюда можетъ быть стекался народъ слушать ихъ поученія и толкованіе корана. О курганѣ близъ Абисова городища мы не слыхали никакихъ преданій; впрочемъ всѣ окрестныя жители,—русскіе переселенцы въ XVIII столѣтіи изъ разныхъ мѣстностей, а старинные жители—башкиры, большею частію продавшіе свои вотчинныя земли Благовѣщенскому заводу еще въ XVIII столѣтіи, и удалившіеся въ разныя мѣста губерніи.

Въ 30 и 60, вер. отъ г. Бирска, на возвышеніи известковыхъ горъ Акбаша и Соколей, находятся два городища—*Акбашево или Бѣлоголовое*, такъ прозванное потому, что вершина горы известковаго грунта и обнажена, съ соколиными гнѣздами. Городища состоятъ изъ круглаго, безъ входа, вала, суглинистаго грунта въ смѣси съ известковымъ камнемъ; первый въ окружности 40, а послѣдній 34 саж. въ вышину же 1 и 2, а послѣдній 2½ арш. Окрестные жители—переселенцы въ XVIII столѣтіи, они объ обоихъ городищахъ не знаютъ никакихъ преданій и называютъ ихъ „Чудскими“. Подъ именемъ чудскаго жъ городища въ Бирскомъ уѣздѣ, на Златоустовскомъ или же Троицкомъ трактѣ, ѣдучи отъ г. Уфы, по лѣвую сторону, въ 187 с. отъ тракта при селѣ Байкахъ надъ рѣчкой Байкой, возвышается на 199¾ саж. гора песчано—известковаго грунта; на вершинѣ ея—круглый и тоже безъ входа земляной валъ, имѣющій въ окружности 54, въ вышину около 1 саж. Не говоримъ уже о мѣстныхъ жителяхъ с. Байковъ—переселенцахъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сами окрестные башкиры, считающіеся за давнихъ жителей, ничего незнаютъ объ этомъ городищѣ и тоже называютъ—чудскимъ.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, при Челновской пристани, близъ устья рѣчки Челновки, на вершинѣ горы „Мысъ“ или Мысовой, возвышающейся на 400 саж. надъ р. Камой, находится Ногайское городище; оно состоитъ изъ круглаго вала песчано—каменистаго грунта съ двумя входами съ В. и З. стороны; этотъ валъ въ окружности 104, а въ вышину неравномѣрно, что конечно произошло отъ времени, $1^1/_2$ и 2 саж. Гора Мысъ идетъ отъ с. Бережныхъ—Челновъ или же Челновской пристани на 8 вер., грунтъ ея состоитъ изъ бутоваго, пильнаго камня и цоколя, которые и добываются въ изобиліи въ каменоломнѣ у подошвы горы; вершина же горы суглинистая. Ногайское городище иначе еще называется въ народѣ—„Ногайскимъ валомъ“; очень можетъ быть что это городище было крѣпостцей, и конечно, по крайне затруднительному и теперь еще входу на гору Мысъ и при младенчествѣ въ то время военнаго искуства, крѣпостца была неприступною; но, какъ увидимъ далѣе, по р. Камѣ былъ какъ бы цѣлый рядъ укрѣпленій. Здѣшніе жители называютъ себя, въ ихъ преданіяхъ, самыми древними жителями изъ русскихъ въ краѣ, и очень можетъ быть, что они даже подлинно потомки Новгородцевъ, имѣвшихъ свои поселенія на р. Камѣ. „Наши предки, говорятъ они, много вѣковъ тому назадъ пришли сюда, а прежде насъ жили Ногаи“.

Въ Мензелинскомъ же уѣздѣ, тоже близъ р. Камы и Челнинской пристани, Багряжъ—Никольской волости, въ 3 вер. отъ села Багряшъ, на СВ. виденъ прямой валъ на 320 саж. длины, который примыкаетъ съ одной стороны къ оврагу

(*) Запис. Импер. Археол. Общ. XIII. 257.

а съ другой къ горѣ Мысъ и какому—то небольшому озеру безъ названія. Вся же эта мѣстность называется въ народѣ—„Ногайскій городокъ“, Ногайское жилище“. Мѣстность, такъ названная—низменная; за оврагомъ, о которомъ мы говорили, ростетъ березовый лѣсъ, называемый „Ногайскимъ лѣсомъ“; внутренность городка за валомъ до оврага мѣрою 1 десятина и здѣсь виденъ второй валъ, уже осыпавшійся и неболѣе какъ 1/2 арш. вышины, признаки этого вала теряются, подходя на 3 къ пашнѣ. На вершинѣ горы „Мысъ“, выдавшейся къ озеру, яма глубиной въ 1 саж. и такой же ширины. Преданіе говоритъ, что это подвалъ, и жители неразъ пытали найдти отверстіе, но всѣ эти попытки оставались безплодными; здѣсь на Ногайскомъ жилищѣ, говоритъ тоже преданіе, жилъ Ногайскій ханъ, современникъ и едвали не родня Мамаю.

Златоустовскаго уѣзда, близъ башкирской дер. Улькундовъ, Мурзаларской волости, есть два городища, самими башкирами называемыя *чудскими* и *шайтанъ—городищами*; по ихъ преданіямъ, эта чудь—невѣрный народъ, знавшійся съ сатаной и Богъ за это его искоренилъ съ лица земли. Чудь погибла, но дьявольская волшебная сила и теперь владѣетъ надъ здѣшнимъ мѣстомъ и оберегаетъ зарытые и заклятые клады на двѣ тысячи лѣтъ. Изъ страха давно уже перестали башкиры косить опушую сочную траву около городищъ; смѣльчакамъ же кладоискателямъ являлись демоны въ остроконечныхъ колпакахъ. Таковы мѣстныя преданія объ городищахъ; башкиры перестали сюда являться, убѣдясь въ присутствіи здѣсь дьявольской силы уже тѣмъ, что здѣсь если по землѣ ударить лопатой—земля стонетъ.... Одно изъ этихъ городищъ, называется, по горѣ Чукуръ или Ямистой, на вершинѣ которой находится, „Чукуръ—городищемъ“; оно находится въ сторонѣ отъ Уфимско—Златоустовскаго или сибирскаго тракта, по направленію отъ дер. Улькундовъ на село Дуванъ. Въ 4 в. отсюда близъ верстнаго столба, направо идетъ дорога *Мордовская* къ рѣчкѣ Кошелевкѣ, въ 3 1/2 в. отъ тракта и на правомъ берегу въ 30 саж. отъ рѣчки находится гора Чукуръ, известковой формаціи; въ срединѣ горы устье самородной пещеры, а на вершинѣ круглый валъ на 34 саж. съ входами съ В. и З.; насыпь изъ чернозема съ пескомъ и известнякомъ. Въ этой то пещерѣ говорятъ и скрыты чудскіе клады, но какъ и самые смѣлые кладоискатели не рѣшались проникнуть въ пещеру, незная ея глубины и ширины, то пускали туда собакъ; но здѣсь пещера оказалась похожею на собачью пещеру въ Италіи. Сначала собаки какъ бы охотно вбѣгали въ пещеру, но тотчасъ выбѣгали, чѣмъ—то испуганныя, съ визгомъ и лаемъ. Одинъ смѣлый кладоискатель съ топоромъ въ рукахъ и съ двумя пистолетами за поясомъ спустился въ пещеру, но сдѣлалась буря, такъ что сама гора закачалась, и смѣльчакъ бѣжалъ.... между тѣмъ никакой бури небыло.—Другое городище, называемое по горѣ „Улькунды“ или „Птичья“—„Улькунды—городищемъ“, въ 3 в. отсюда, по направленію на В. на самой вершинѣ этой горы; наружность городища точно такая же, т. е. также круглый валъ, съ точно такими же двумя пустыми пространствами или входами, но только окружность вала здѣсь больше и простирается на 43 1/2 саж. Насыпь обоихъ городищъ т. е. валовъ—изъ чернозема съ пескомъ и известнякомъ. Слово „Улькунды“ или птичья очень справедливо дано горѣ: здѣсь дѣйствительно на растущихъ по этой горѣ березахъ и еляхъ множество птичьихъ гнѣздъ, чему вѣроятно причиною самое мѣсто, уединенное отъ жилья и брошенное чрезъ суеверіе мѣстныхъ жителей. Лѣтомъ 1868 года буря разрушила и разметала валъ Чукуръ—городища и скорѣ послѣ этого я былъ на этомъ мѣстѣ и началъ мое изслѣдованіе съ пещеры; я нашелъ, что устье ея—яма глубиною 7 1/2 саж. образовавшаяся отъ обрыва и способности къ тому самаго грунта; самая же пещера эта—проходъ съ З. стороны вышиною въ

1 арш. шир. до $1\frac{1}{2}$, пройдя туда ползкомъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ или 2 арш.; я и сопровождавшій меня башкиръ, слышали шумъ какъ бы происходящій отъ воды, далѣе лѣзть было нельзя, отъ удушливаго воздуха—гасли свѣчи и зажженая лучина. Пора была рабочая, у меня никаго не было кромѣ двухъ, очень оробѣвшихъ сначала башкиръ, не было снаряда для промыванія, кромѣ ведра и большой деревянной чашки, но я рѣшился промыть землю разрушеннаго бурей вала и послѣ страшныхъ трудовъ и добывая изъ рѣчки воды, которую нужно было носить на крутизну 110 с.; по промывкѣ земли съ одной только В. стороны вала, далѣе не стало возможности продолжать; я нашелъ 5 мѣдныхъ полуовальныхъ монетъ въ $\frac{1}{2}$ в. длины и $\frac{1}{4}$ верш. ширины съ восточною надписью. Кромѣ того я успѣлъ прорыть въ разрушенномъ валу канаву въ $1\frac{1}{2}$ арш., чтобы узнать какъ устроенъ валъ. Оказалась, что онъ былъ насыпанъ наверхъ земли, а монеты вѣроятно положены были на землю и забросаны землей т. е. насыпью самаго вала, но въ чемъ были монеты положены—узнать невозможно.—Подробныя описанія моихъ поисковъ въ обоихъ городищахъ помѣщены въ „Уфимскихъ вѣдомостяхъ" 1868 года №№ 44 и 45; городища эти, впрочемъ были описаны еще въ изданномъ въ 1805 г. Географическомъ Словарѣ Щекатова; найденныя монеты отосланы были въ Казань и по переводу оказалась на всѣхъ одинаковая арабская надпись—*благородный коканъ.* Итакъ, чудское городище, не есть ли тоже Ногайское или татарское; не могила ли здѣсь какого нибудь хана, князя или можетъ быть миссіонера, которыхъ, присылали сюда Бухара, Коканъ и проч?—У мусульманъ какъ и у язычниковъ былъ обычай погребать на вершинахъ горъ, а канавы и валы и теперь составляетъ принадлежность могилъ у значительныхъ магометанъ. Въ Оренбургской губерніи, Троицкаго уѣзда, есть гора и при ней озеро называемыя „Аушкуль"; на вершинѣ ея видны три камня; здѣсь, по преданію, погребены трое миссіонеровъ родомъ изъ Богдада; мусульмане на эту гору Аушкуль ходятъ молиться и для умыванія въ протекающемъ тамъ „святомъ ключѣ". Одна изъ монетъ найденныхъ на чукуръ—городищѣ ноходится въ Музеѣ Уфим. Статистическаго Комитета.

Что касается земляныхъ валовъ, находящихся на вершинахъ горъ, то настоящее ихъ значеніе могутъ раскрыть только однѣ археологическія раскопки, которыхъ еще здѣсь небыло. Если эти валы народъ называетъ городищами, то это еще не всегда: можетъ бытъ это означаетъ, какъ предполагаютъ, мѣсто бывшее обитаемымъ, а часто можетъ быть городищами прозваны въ народѣ мѣста огороженныя или городьба. Въ народѣ, впрочемъ, болѣе слышится слово городьбище, нежели городище.

Въ нашей Губерніи, всѣ исчисленныя здѣсь городища, составляютъ такія археологическія мѣстности, которыя по нашему мнѣнію, относятся къ городищамъ, но народъ зоветъ ихъ „Ногайскими валами" —назовемъ ихъ этимъ именемъ и мы, тѣмъ болѣе что большинство ихъ нельзя прямо отнести къ городищамъ.

Ногайскіе валы.

Одинъ изъ такихъ валовъ видѣнъ въ въ 3 в. отъ г Уфы, при дер. Глумилиной, на старой сибирской дорогѣ. Но эта дорога уже не та, что въ болѣе отдаленныя времена шла чрезъ р. Уфу, мимо чертова городища и Аблаевскаго лѣса; эта старая сибирская дорога не на В. а на С. отъ г. Уфы,—проведена въ XVIII столѣтіи, а въ началѣ настоящаго вѣка, когда проведенъ новый трактъ, теперь называемый сибирскимъ, прежній трактъ получилъ названіе старой сибирской дороги.—Здѣсь на этой дорогѣ по лѣвую сторону, ѣдучи отъ Уфы, видны остатки вала, шедшаго отъ берега Бѣлой, на протяженіи $328\frac{1}{2}$ саж, съ С.З. стороны, дойдя же до дороги, валъ изчезаетъ; высота вала не равномѣрная—отъ $\frac{1}{2}$ до 2 арш., грунтъ насыпи суглинистый, съ правой стороны сибирской дороги, къ этому валу, называемому—«Нагайскимъ», примыкаетъ лѣсъ, называемый «Попово

жилище».—Въ этомъ лѣсу, какъ говоритъ преданіе, очень давно, какъ еще начиналась Уфа, при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, поселился чорный попъ (Іеромонахъ), родомъ Пошехонецъ. Чорный попъ долго жилъ въ этомъ лѣсу пустынникомъ, а потомъ переселился за р. Каму, въ нынѣшній Осинскій Уѣздъ Пермской Губерніи, гдѣ и основалъ монастырь. Преданія это какъ бы подтверждается слѣдующимъ фактомъ: въ копіи съ писцовой книги 1596 года, составленной по наказу Казанскаго воеводы Князя Ивана —Воротынскаго на земли Никольской слободы или нынѣшняго села Березовки—Камской, Бирскаго уѣзда, сказано:«на Осинскомъ городищѣ черный попъ Іона строитъ (вмѣстѣ съ монахомъ Пошехонцемъ) монастырь мужескъ Преображенія Господня».—Эта копія съ писцовой книги хранится въ церкви села Березовки. Осинскій уѣздъ близъ этого селенія граничитъ съ Бирскимъ. О мѣстѣ нахожденія Преображенскаго моностыря осталась въ народѣ память и преданіе, что онъ сожженъ башкирами въ Сеитовскій бунтъ 1676 года. Въ лѣсу »Попово жилище» разбросано въ разныхъ направленіяхъ восемь «Ногайскихъ кургановъ», окружность которыхъ простирается отъ 18 до 34 саж., въ вышину же отъ $2^1/_2$ саж. до $2^1/_2$ ар.; насыпь ихъ суглинистая.—Башкирское преданіе говоритъ, что Ногаи ушли отсюда и вообще изъ Башкиріи, въ тоже время, какъ было брошено ими чертово городище и всѣ мѣста около Уфы. Значитъ пустынножители появились, когда уже не стало Ногайцевъ.

Стерлитамакскаго Уѣзда, въ 3 вер. отъ г. Стерлитамака, на Ю.З. близъ р. Бѣлой и горы (Юрской формаціи) «Тура—тау» или городовой горы, виденъ остатокъ вала изъ чернозема, съ примѣсью рѣчнаго песку и мелкаго камня. Валъ расположенъ четырехъ-угольникомъ, каждый уголъ въ 34 саж. съ С. и В., въ валу есть пустыя мѣста или входы; высота вала неравномѣрная—отъ 1/2 до $2^1/_2$ арш. Въ горѣ, которая въ $143^3/_4$ с. отъ В. стороны вала, на возвышеніи 30 саж. есть пещера; входъ въ нее сналача свободенъ, но далѣе проникнуть не возможно, такъ какъ камни осыпались и загродили протяженіе пещеры, идущей повидимому на В. Камни изъ бѣлаго плитняка такъ велики, что нужно очень много труда, чтобы очистить входъ въ пещеру. Сюда то именно, по преданію, удалились изъ окресностей и изъ самаго г. Уфы Ногаи, когда услышали о побѣдахъ русскихъ надъ Казанью; предводителемъ Ногаевъ былъ тотъ же Турахапъ, который со страху русской силы бросилъ свое жилище и даже гробъ любимой жены около р. Слаки. Здѣсь Турахапъ только простоялъ нѣсколько мѣсяцевъ, успѣвъ устроить этотъ валъ,—какъ новыя тревожныя слухи объ успѣхахъ русскаго оружія заставили его бѣжать и отсюда куда то на Югъ, гдѣ онъ основалъ свою самостоятельную орду. Думая еще, какъ видно, возвратиться на старое мѣсто, Турахапъ скрылъ въ пещерѣ свои сокровища, но судьбѣ не угодно было: башкиры признали власть русскаго Царя, да и самостоятельность самого Турахана стала въ опасности—и онъ бѣжалъ на Кавказъ, гдѣ подданные его изчезли потомъ, смѣшавшись съ тамошними горцами.—Ногайскій валъ при горѣ Тура—тау, по нашему мнѣнію—городище.

Бирскаго уѣзда, въ 100 саж. отъ села Степановскаго на В. противъ лѣваго берега р. Бѣлой, при впаденіи въ нее ручья Кадушлы, при горѣ „мысъ", находится на протяженіи 80 саж. валъ черноземно—глинистаго грунта, въ вышину около 1 саж.; онъ окруженъ канавой, шириной $1^3/_4$ саж., глубиною около 2 арш.; валъ изчезаетъ въ полѣ. Въ 1859 году, крестьянинъ с. Степановскаго Филипъ Бардуковъ, роя въ 25 саж. отъ вала овинную яму, нашелъ человѣческія кости и черепа, о чемъ Покровское волостное правленіе, доносило мѣстному Становому Приставу. Чрезъ земли нѣсколькихъ селеній Бирскаго же уѣзда то проходитъ, то совершенно изглаживается земляной валъ, а именно: въ 3 вер. отъ дер. Бурнова на С В. и на В, отъ большой дороги—валъ на протяженіи 1 вер., глинистаго грунта, вышина его $1^1/_2$ и $2^1/_2$ арш.; въ 1 вер. отъ дер. Ярославовой

на В. отъ дороги—валъ въ длину 492 с. въ вышину 1 и $2^1/_4$ арш. таковаго же глинистаго грунта; въ 1 и $2^1/_2$ вер. отъ дер. Шади на С и С.З. идутъ два вала, тоже глинистаго грунта, оба близъ проходящихъ здѣсь дорогъ, длина 1-го 61 саж., вышина 1 и до 2 арш, а 2й $49^3/_4$ с. вышина, $2^3/_4$ арш.; въ $^1/_2$ в. отъ дер. Суслова близъ двухъ дорогъ, на Ю. валъ длиною 429 саж., въ вышину 1, $1^1/_2$ и $2^1/_2$ арш.; въ 1 вер. отъ дер. Новопетровой на Ю въ 100 саж. отъ дороги, земляной валъ черноземнаго грунта идетъ на разстояніе $184^3/_4$ саж., вышиной до 1 саж.; въ $^1/_2$ в. отъ дер. Бектемировой, на В. близъ дороги валъ на протяженіи $87^1/_4$ саж, вышины 1 до 2 арш, глинистаго грунта; въ 2 вер. отъ дер. Камышенки, на З. въ полѣ, земляной валъ, въ длину 400 саж въ вышину 1, $1^3/_4$ и 2 арш,; грунтъ каменистый; въ 2 вер. отъ дер. Симкиной, на В. въ полѣ, идетъ едва замѣтный валъ въ длину 40 саж., въ вышину 1/2 арш. неболѣе. Всѣ эти валы находятся близъ рр. Бѣлой и Бири и многихъ безыменныхъ ручьевъ, озерковъ и рѣчекъ Шади, Ямурзиной и окружены гористой мѣстностью. Въ 3 вер отъ дер Питяковой на З. въ 150 с. отъ проселка видѣнъ валъ песчанаго грунта и около него ровъ; длина вала 84 саж., вышина 1 и до $2^3/_4$ арш., ширина рва $1^3/_4$ саж.; ровъ осыпался и глубина его мѣстами до 2 арш. По объясненію здѣшнихъ крестьянъ—будто бы прежде около вала находили глинянные черепки и маленькіе каменные жернова, но ни самого вала, ни около него раскопокъ не подѣлано. О всѣхъ упоминаемыхъ здѣсь валахъ, кромѣ названія «Ногайскихъ», нѣтъ никакихъ народныхъ преданій, но впрочемъ сами жители—переселенцы изъ разныхъ мѣстъ, пришедшіе сюда въ прошломъ столѣтіи на пустыя мѣста; недавно жители упоминаемыхъ здѣсь селеній принадлежали вѣдомству Удѣльному и Государственныхъ Имуществъ, названіе же этихъ валовъ Ногайскими они слыхали отъ башкиръ.

Златоустовскаго уѣзда, на Сибирскомъ трактѣ, въ 14 в. отъ Саткинскаго желѣзодѣлательнаго завода, по обѣимъ сторонамъ тракта, при урочищѣ Березовомъ, близъ моста березоваго чрезъ рѣчку Сарайку, видны остатки вала Ногайскагожъ по прозвищу. Рѣчка Сарайка, по преданію, была прежде любимымъ мѣстомъ башкирскихъ кочевьевъ и получила названіе „Сарайка", въ смыслѣ пристанища или караванъ—сарая. Валъ по лѣвую сторону тракта имѣетъ три подраздѣленія или интервала, конечно произшедшихъ отъ осыпа: 1-я насыпь 12 саж. дл., потомъ чрезъ 10 саж. находится вторая насыпь или валъ въ 35 саж., длины; за тѣмъ опять интервалъ въ 18 саж. дл., отсюда валъ идетъ уже полукругомъ на 57 саж. и изчезаетъ въ березовомъ лѣсу. Вышина вала неравномѣрная отъ осыпа, а именно отъ $^1/_2$ до $1^3/_4$ саж —По правую сторону тракта, начиная отъ березоваго моста валъ тоже идетъ полукругомъ ня $29^3/_4$ саж., вышина его здѣсь одинаковая—$1^1/_4$ саж.; грунтъ всѣхъ этихъ насыпей черноземный съ примѣсью мелкаго зеленоватаго камня (діорита) и красноватаго желѣзистаго кварца, тутъ же добываемыхъ.— На насыпи ростутъ березы и сосны невыше $2^1/_2$ саж, толщиною въ стволахъ не болѣе $1^1/_2$ верш. Мѣстные жители разсказываютъ, что часть насыпи срыта при проведеніи тракта въ началѣ настоящаго столѣтія, но были ли при этомъ находки—неизвѣстно.

Говорятъ также, что будто бы въ лѣсу который близъ вала, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по распоряженію горнаго чиновника срыты до основанія два кургана, называвшіеся —„Ногайскими», но было ли что найдено—также неизвѣстно. Преданій о здѣшней мѣстности никакихъ нѣтъ, а старые жители—башкиры, продавъ въ 1750 годахъ, эти земли заводчику Строгонову, удалились въ предѣлы Оренбургской губерніи. Нынѣшніе жители Саткинскаго завода, которому принадлежитъ самая мѣстность, говорятъ, что будто бы именно на этомъ мѣстѣ въ 1774 году Подполковникъ Михельсонъ разбилъ Пугачева.

Белебеевскаго уѣзда, въ $1^1/_2$ в., отъ села Нагайбакъ, на З., идетъ валъ напротяженіи 74 с., вышина же вала отъ 1 до $2^1/_4$ арш. Валъ имѣетъ видъ полукруга и насыпь его черноземная. Въ пугачевскій бунтъ, это мѣсто, говорятъ, служило лагеремъ сообщникамъ Пугачева, которые въ 1774 году раззорили бывшую Ногайбацкую станицу и перебивъ жителей, самиже сложили тѣла убитыхъ въ одну могилу, которую теперь показываютъ въ огородѣ дома тамошняго священника; надъ могилой поставленъ столбъ съ крестомъ, на подобіе часовеньки. На этомъ основаніи валъ называютъ Пугачевскимъ станомъ, и какъ будтобы и самый валъ насыпанъ въ это время. Но башкиры говорятъ, и въ ихъ свидѣтельствѣ какъ старыхъ жителей, болѣе вѣроятія, что валъ этотъ былъ отъ временъ Ногаевъ. Нынѣшее село или слобода Нагайбаки, бывшая Нагайбацкая станица населена была въ XVII вѣкѣ крещеными при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ Казанскими—татарами которыхъ прозвали Нагайбаками, что по переводу означаетъ „вотъ—Ногай" Въ башкирскій бунтъ 1735—1740 годовъ Нагайбаки не только не склонились на сторону башкиръ, но вмѣстѣ съ войсками правительства усмиряли бунтовщиковъ, зачто Императрица Анна Іоанновна повелѣла причислить Нагайбакъ къ казачьему сословію. —Въ 1841 г. Нагайбакцы принадлежа къ Оренбургскому казачьему сословію, переведены въ Верхнеуральскій Уѣздъ Оренбургской Губерніи, а на мѣсто ихъ переселены Государственные Крестьяне. Но мѣсто села Нагайбакъ было обитаемо до XVII вѣка, чему доказательствомъ служатъ остатки нехристіанскихъ кладбищъ, а именно: одно въ 50 саж., отъ селенія при дорогѣ въ дер. Смысловку; 2-е въ 2 вер., отъ селенія на берегу р. Ика; отсюда въ 1 вер., на С. В. на горѣ—еще кладбище; здѣсь видны могильные камни и нѣкоторые даже съ татарскими надписями, но безъ означенія годовъ.

Мензелинскаго Уѣзда, между селеніями Николаевкой и Натальевкой отъ СЗ. на ЮЗ. идетъ извилистыми направленіями валъ, на пространствѣ 4 верстъ суглинистаго грунта, вышина отъ $1^1/_2$ арш., до $1^1/_2$ саж.—Валъ изчезаетъ недоходя до Натальевки, при ручьѣ „Окопномъ", Новоспасской волости. Ногайскій же валъ идетъ на 2 вер., и раздѣляетъ теперь, какъ межа, земли села Новоспасскаго отъ земель сельца Урсаева. Валъ начинается въ $1/2$ в на С. отъ села Новоспасскаго и направляется на Ю; насыпь его черноземная, а высота отъ 1 до 2 саж.—Байбарской волости, на земляхъ башкиръ дер. Тульбаевой, на В., въ $2^1/_2$ вер. отъ деревни, въ полѣ, идетъ полукругомъ съ Ю на З. Ногайскій валъ, длиною 100 саж., вышина его 1, а ширина 2 саж.; по одну сторону вала идетъ канава или ровъ глубиной и теперь, не смотря на осыпь, въ 1 саж.; насыпь черноземная.— Княжеской волости, близъ села Елизаветинскаго и дер. Калиновки, на протяженіи 3 вер., отъ С. къ Ю. идетъ на 3 вер., извилистый валъ, вышиною 2—$2^1/_2$ саж, суглинистаго грунта и изчезаетъ на пашнѣ. О Нагайскихъ валахъ, кромѣ находящихся въ Бирскомъ Уѣздѣ, можно видѣть въ трудахъ Москов. Археол. Общ. т. II выпус. 11. 1869 г., въ статъѣ „Матеріалы для Археол. Слов.

Въ Мензелинскомъ же Уѣздѣ, на берегу Зая, въ 20 вер. отъ впаденія ея въ р. Каму, въ 4 вер. отъ дер., Кизилъ—Кыпчагъ, у подошвы горы *лысой*, находится каменная могильная плита, съ куфической надписью, переводъ которой былъ сдѣланъ Профессоромъ Казанскаго Университета Г. Березинымъ и напечатанъ имъ въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества 1853 года № XIV (стр 294). Вотъ что говоритъ эта надписъ.« Повеленіе принадлежитъ Богу, Высочайшему, Величайшему.—Каждая душа вкушаетъ смерть. И къ намъ возвратись Халима, сынъ Хасанъ Килюкъ, да умилосердится надъ нимъ Богъ обширнымъ милосердіемъ! Раби—перваго мѣсяца, знакъ кончины. *Лѣта пришествія угнетенія*". По замѣчанію Г. Березина здѣсь особенно важны слова: „лѣто пришествія угнетенія«, что означаетъ 623 годъ Гидяры или 1226 г., нашего исчис-

ленія, въ который послѣдовало первое нашествіе Монголовъ на Болгаръ; эта эра весьма часто упоминается на Болгарскихъ эпитафіяхъ и находится на нѣкоторыхъ Казанскихъ надгробіяхъ.

Валъ на вершинѣ „Лысой горы", такъ прозванный оттого, что на ней не ростетъ трава, въ окружности 43 саж., въ вышину до 2 ар., въ ширину $1^1/_2$ арш., грунтъ суглинистый.

Мензелинскій уѣздъ, теперь пограничный съ Казанской, Вятской и Самарской Губерніями, расположенъ по Камѣ и берегамъ рѣкъ Камской системы. Не принадлежали ли эти мѣста къ Болгарскому Царству? Надгробія съ куфическими надписями здѣсь замѣтны близъ села Шуранъ—Петровскаго, около рѣкъ Имбіака и Мазарки (кладбищенской), Заинской волости, въ 1 вер., отъ села Поручикова и дер. Свѣтлое озеро.— О древнихъ валахъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ есть еще такое преданіе, что они именно устроены Болгарами, для защиты отъ набѣговъ разныхъ инородческихъ племенъ. Такъ покрайней мѣрѣ говорятъ здѣшніе башкиры.

Курганы.

Нѣкоторые курганы, какъ мы видѣли, находятся и находились близъ землянныхъ валовъ, другіе же находятся или отдѣльно, или при бывшихъ, не имѣя съ послѣдними, конечно, ничего общаго, такъ, какъ кладбища должны были возникнуть уже въ тѣ времена, когда изчезъ обычай насыпать могильные курганы. Магометане говорятъ, что насыпаніе кургановъ надъ прахомъ умершихъ—противно ученію великаго пророка. Значитъ, что очень вѣроятно,—обычай кургановъ изчезъ съ распространеніемъ магометанской религіи и что Ногайскіе курганы тоже относятся къ временамъ, когда они были язычниками. Кургановъ, за ихъ истребленіемъ, уже сохранилось немного, и въ этомъ случаѣ Уфимская Губернія далеко уступаетъ Оренбургской, гдѣ еще много кургановъ. Курганы сохранились, хотя нельзя утверждать, чтобы они не были расхищены, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ. При г. Уфѣ, на выгонѣ, гдѣ находится магометанское кладбище; тамъ разбросано безъ симметріи 18 кургановъ, изъ нихъ самый большой 32 саж., въ окружности и 4 саж. въ вышину.—Этотъ курганъ находится близъ каменной стѣны дома здѣшней Духовной Семинаріи; близъ кургана находится оврагъ *Черкалихинъ*; по преданію, здѣсь въ XVIII вѣкѣ разбойничій атаманъ, башкиръ Бахтіаръ замучилъ богатаго купца Черкалихина, у котораго похитилъ дочь и скрылъ ее тутъ же въ пещерѣ, прозванной „Бахтіаровою".—Эта пещера находится, перейдя оврагъ, на спускѣ съ крутизны 200 саж., къ горѣ; пещера осѣла и осыпалась; устье ея вышиной 1 ар., шир., 1 саж., а внутри 4 арш.; около пещеры небольшая яма въ родѣ отверстія въ землѣ. Здѣсь опущенная веревка съ камнемъ длиной 50 с., не достигала дна.— Здѣсь же по гористой мѣстности находятся еще 2 пещеры съ устьями неболѣе $1^1/_2$ арш. Мѣстность Уфимскаго магометанскаго кладбища—гора—мысъ, соединяющаяся съ равниной, гдѣ находятся Городскія постройки и частію съ В., примыкаетъ къ пригородной слободѣ—Нижегородкѣ;—Съ СВ. и З. возвышенная мѣстность кончается оврагами и обрывистымъ берегомъ р. Бѣлой.— На магометанскомъ кладбищѣ добывается плитняковый камень, отсюда же берутъ жители землю на разныя потребности и часто находятъ человѣческія кости.—Насыпь здѣшнихъ кургановъ черноземная съ известнякомъ, мелкою галькой и мелкимъ плитнякомъ; окружность же прочихъ кургановъ, кромѣ вышеобъясненнаго кургана, отъ 22 до 29, въ вышину 1 и $1^1/_2$ саж.

Изъ этихъ кургановъ былъ мною, лѣтомъ 1867 года, съ разрѣшеніемъ начальства, разрытъ одинъ, казавшійся нерасхищеннымъ и имѣющій въ окружности 29, а въ вышину 1 с. и шириной 2 с.—Раскопка дѣлапа канавами и съ строгимъ соблюденіемъ археологическихъ пріемовъ. На глубинѣ около 5 арш., съ В. стороны насыпи, оказался верхъ свода, длиною $5^1/_2$ арш., отъ окончанія котораго можно было копать еще въ глубину 1 арш., но далѣе уже былъ материкъ. Входомъ въ склепъ было полу-

круглое устье въ $2^{1}/_{2}$ ар. вышины и склепъ былъ туго засыпанъ черноземомъ съ глиной; глина, уголья и зола начали попадаться въ центрѣ кургана—это вѣроятно отъ того, что покойникъ былъ сожженъ тутъ же, на этомъ мѣстѣ. По промывкѣ земли, вынутой изъ склепа и канавъ, (изъ послѣднихъ промыты каждый пластъ земли), найдены: человѣческія кости, по видимому женскія и дѣтскія, и то однѣ нижнія оконечности, около десятка серебренныхъ позолоченныхъ скобочекъ, служившихъ вѣроятно украшеніемъ гроба, и одна скобочка найдена на дубовой щепочкѣ; потомъ слѣдовали: кусочекъ дерева обратившагося въ трутъ, стеклянная бусинка молочнаго цвѣта, красный—полуквадратный камушекъ въ серебренной вызолоченной оправѣ; онъ составной и по видимому служилъ для перстня, котораго однакоже т. е. кольца, куда былъ вставленъ камень, не найдено; двѣ серебренныя пластинки, изъ коихъ одна обвита тоненькимъ въ бумажный листъ толщиною серебреннымъ вызолоченнымъ листкомъ; три ржавыя обломка желѣзной полосы, остатки чернаго ремня, четыре мѣдныхъ, покрытыхъ зеленью, пластинки со шпильками и отверстіями, а на одной шпилькѣ даже сохранился кусочекъ кожи.—Эти пластинки длиною $^{1}/_{2}$ вер и вѣроятно были украшеніемъ узды или пояса; затѣмъ найденъ заступъ или лопата изъ прокатнаго желѣза, съ рукоятью для насадки къ дереву.—Вотъ и все что было найдено; курганъ можетъ быть и расхищенъ. Такія отрывочныя находки конечно не могутъ привести ни къ какому научному результату; но по окончательномъ изслѣдованіи устройства самого кургана, я пришелъ къ слѣдующему заключенію.—Прежде всего выкопана была яма круглая или четвероугольная,—трудно опредѣлить, потомъ проведена отъ нея на В. небольшая канава для склепа; въ этой ямѣ, судя по найденнымъ углямъ и землѣ, былъ погребальный костеръ; за тѣмъ по сожженіи трупа, пепелъ и кости сложены въ деревянный ящикъ или гробъ, который и поставленъ въ канаву, а за тѣмъ устроенъ сводъ изъ плитоваго камня, тутъ же добываемаго; склепъ и яма засыпаны землей, а потомъ уже нанесена насыпь изъ мѣстнаго же грунта; могло впрочемъ быть—и такъ, что трупъ не былъ сожженъ, а погребенъ въ склепѣ, въ вырытой же ямѣ совершено жертвоприношеніе.—Въ 143 саж., на Ю отъ разрытаго курганъ (курганъ опять закопанъ и приведенъ въ прежній видъ) идетъ земляной валъ, мѣстами едва замѣтный, длиной 21 шир 1 саж; по концамъ вала видимы признаки двухъ срытыхъ не большихъ кургановъ. Этотъ валъ былъ мною раскопанъ канавой въ глубину $5^{3}/_{4}$ ар. шир. около 2 саж.; здѣсь найдены человѣческія кости разныхъ размѣровъ и отъ разныхъ частей, но небыло череповъ, а только черепныя кости.—По промывкѣ вынутой земли никакихъ мелкихъ вещей не найдено. При костяхъ также были уголья и зола.—Ясно что тотъ валъ—насыпь надъ цѣлымъ кладбищемъ.—Глубокая древность открытаго кладбища несомнѣнна, по самымъ костямъ, наиболѣе истлѣвшимъ и разрушеннымъ; между человѣческими костями попадались и лошадиныя. Валъ опять закопанъ и приведенъ въ прежній видъ. О подробностяхъ этихъ раскопокъ можно видѣть въ Уфим. вѣд. 1867 г. № 19; самыя находки изъ кургана хранятся въ Музеѣ Московскаго Археологическаго Общества.

Уфимскаго уѣзда, въ 267 в. отъ г. Уфы, на земляхъ башкиръ Илекской волости, дер. Ишинбаевой и Мандышевой, въ 78 и 327 саж., отъ дороги, идущей отъ этихъ деревень на равнину, называемую „Убалинская степь“ въ 200 и 300 саж., отъ двухъ солончаковъ, по направленію на С. и СВ., въ полѣ разбросано безъ симметріи *сорокъ кургановъ*, почему самая мѣстность извѣстна подъ именемъ—Могильнаго поля“; эти курганы—„Чудскіе“. Изъ числа этихъ кургановъ могильнаго поля 11 имѣютъ въ вышину отъ $2^{1}/_{2}$ до 5 саж., въ окружности отъ 18 до 24 саж; затѣмъ 24 кургана въ вышину отъ $1^{1}/_{2}$ до

3 саж., въ окружности 12—18 саж., а остальные 6 кург. выш. отъ 2 арш. до $1^1/_2$ саж., въ окружн. $8^3/_4$—$10^1/_2$ саж; насыпь всѣхъ кургановъ изъ мѣстнаго грунта черноземно—суглинистая.—Были ли когда раскопаны эти курганы и кѣмъ—неизвѣстно. Могильное поле служитъ пастбищемъ и сѣнокосомъ; оно подходитъ къ гористой мѣстности, гдѣ находятся отроги Урала, называемые у здѣшнихъ башкиръ, "*Капай Услутау*, *Сарлашила* и *Арамашлы*.—Описаніе Могильнаго поля помѣщено въ Уфим вѣд. 1867 г. № 2. Сборн. Статис. Истор. и Археол. свѣд. по Орен. и Уфим. Губ, изд. Уфим. Стат. Ком. Г. Уфа 1868, стр 15—18.

Белебеевскаго уѣзда, въ 2 вер. отъ дер. Шатмакъ—тамаковой, на СВ. въ полѣ находится курганъ, имѣющій въ окружности 120, въ выш. 48 саж, насыпь его черноземъ съ пескомъ и съ мелкимъ камнемъ, во многихъ мѣстахъ онъ былъ раскопанъ; въ 3 в., отъ дер. Исламгуловой, въ 200 с. на В. отъ дороги въ дер Аитову, въ 300 саж. на ЮВ. отъ рѣчки Тумбы, на возвышенномъ мѣстѣ находится курганъ—„старая могила"; насыпь его состоитъ изъ большихъ дикихъ камней съ примѣсью песку и чернозема, камни заросли мохомъ; этотъ курганъ въ окруж. 41, въ вышину $4^3/_4$ саж. По словамъ мѣстныхъ жителей раскопанъ небылъ. Въ 2 вер. отъ дер Исламгуловой, между рѣчекъ Кулуй—илга и Тузлы—илга, въ 5 саж. отъ дороги на мельницу, на В—курганъ въ окруж. $52^1/_2$, выш, 7 саж, насыпь состоитъ изъ песка, чернозема и мелкаго рѣчнаго камня; въ $10^1/_2$ саж., отсюда на СВ.,—другой изъ таковагоже грунта курганъ, въ окруж. 10, въ выш., 4. саж. онъ обросъ травою—ковыломъ и середина его раскопана; въ 4 вер. отъ дер. Азнаевой, въ 10 саж. на С В., отъ рѣчки Услы, находится курганъ, тоже называемый „старой могилой"; насыпь его такаяже какъ этихъ двухъ первыхъ, окружность 12, выш. $2^1/_4$ саж; въ 6 вер. на СВ. отъ тойже дер. Азнаевой, въ $5^1/_4$ саж. на В. отъ дороги въ дер. Услы въ 1 вер. отъ рѣчки Тумбы, находится курганъ таковагоже грунта, въ окруж, 84, въ выш, до 5 саж., на вершинѣ насыпи образовался, можетъ быть и отъ расхищенія, большой обвалъ, поросшій мелкимъ челижникомъ и ковыломъ; впрочемъ близъ кургана—тоже обвалъ, имѣющій въ окружности 68, глубину 18 саж, въ обвалѣ образовалась вода и ростетъ мелкій березникъ. Въ 3 в. отъ дер. Азнаевой на В., въ полѣ, находится самый большой изъ всѣхъ кургановъ въ Уфимской Губерніи, окружность котораго 230 саж., выш. 45 саж., насыпь его изъ глинистаго грунта и камней и его зовутъ „богатырскимъ", но почему —неизвѣстно, вѣроятно по его огромности; онъ по словамъ жителей небылъ расхищенъ; въ 10 саж. отъ этого кургана на В. другой курганъ песчано глинистаго грунта, безъ примѣси камня, окруж. 10, выш. 3 саж.; отсюда на СВ. въ 102 с.—третій курганъ такавагожъ грунта, но съ примѣсью мелкаго камня, окруж. 33. выш., 3 саж., вершина кургана обвалилась; кромѣ того въ 50 саж. отъ кургана въ самой почвѣ образовалось 30 обваловъ въ разныхъ мѣстахъ и глубина ихъ простирается отъ 6 до 22 саж.—Въ $1^1/_2$ вер. отъ дер. Гайны—Ямаковой на С., на бер. рѣчки Демы, въ 47 саж., на В. отъ дороги въ дер. Никифорову, находится такъ называемый—„Курганъ—Горка", состоящій изъ мелкаго камня съ пескомъ, глиной и черноземомъ; этотъ курганъ въ окруж. до 30, вышина ската на 10 саж., наверху насыпи яма, рытая по словамъ жителей неглубоко, для добычи, мелкаго камня, Всѣ исчисленные здѣсь курганы называются вообще „Чудскими могилами", но особыхъ преданій нѣтъ.

Бирскаго уѣзда, въ 12 в., отъ г. Бирска, въ 300 с. на В. отъ дер. Костаревой, находятся два кургана черноземнаго грунта: 1-й въ 150 с., отъ дер, и въ 80 саж. на С., отъ проселочной дороги, которая ведетъ къ городу и Чертову Городищу; онъ въ окруж. до 30,

выш. 3 саж., 2-й въ 2 вер. отъ дер., Костаревой и въ 1 в. отъ тойже дороги на Ю; въ окруж. 29, выш. до 2 саж.— Оба эти кургана называются и „Ногайскими“ и „Чудскими„; первый изъ нихъ обнесенъ валомъ вышиной $1^1/_2$, шир. $1^1/_2$ арш., такаго же черноземнаго грунта. По словамъ жителей раскопаны небыли.

Мензелинскаго уъзда, на земляхъ Богодаровской волости, въ $3^1/_2$ в., отъ села Шуранъ—Петровскаго, между рѣчками Имбіака и Мозарки или кладбищенской, (такъ какъ мазарками башкиры зовутъ—кладбища, а иногда и курганы, а здѣсь дѣйствительно находится давно оставленное магометанское кладбище), на этомъ кладбищѣ и на равнинѣ между рр. Имбіакомъ и Мазаркой, на разстояніи отъ первой на 1 вер. а отъ послѣдней 200 саж., по направленію на С. и ЮВ., разбросаны безъ симметріи 16 кургановъ, въ различномъ между собой разстояніи, отъ 40 до 100 и болѣе саж., многіе изъ кургановъ уже запаханы какъ и самое мѣсто занято пашн-й; вышина нѣкоторыхъ кургановъ простирается до $1^1/_2$ саж , окруж— отъ $10^1/_2$ до 22 саж., грунтъ черноземный; многіе изъ кургановъ, по видимому, кромѣ запашки были расхищены. Преданіе называетъ курганы—„Ногайскими“ и говоритъ, что на этомъ мѣстѣ Сибирскіе татары, владѣльцы здѣшняго мѣста, сражались съ Казанскими татарами и башкирами; тѣ и другіе лишились многихъ князей и богатырей, и надъ могилами ихъ воздвигнуты эти курганы.

Златоустовскаго уъзда, въ 4 в., отъ села Метели, на С. В въ 200 саж., отъ р. Ая, находится небольшой курганъ, имѣющій въ окружности $6^1/_2$ саж , въ вышину $2^1/_4$ арш. въ 3 вер. отъ села Сикіазъ, на другомъ берегу, идя отъ селенія, р. Ая, на возвышенномъ мѣстоположеніи, на СЗ. въ 64 с. тъ проселочной дороги въ дер. Искакову—курганъ, имѣющій въ окружности $11^3/_4$, выш. $1^3/_4$ саж.; на вершинѣ насыпи яма глубиной въ 1 ар., это вѣроятно шурфъ, уже давно осыпавшійся, пробитый хищниками. Оба эти кургана черноземно песчаные и зовутся „Чудскими“; преданій особенныхъ нѣтъ, такъ какъ и самая мѣстность до XVI столѣтія была степная, покуда не прибыли сюда переселенцы изъ Кунгурскаго уѣзда Пермской Губерніи; были ли раскопаны курганы—жители не знаютъ. Достовѣрно же извѣстно одно, что много уничтожено кургановъ въ здѣшнихъ горно—заводскихъ бывшихъ нѣкогда башкирскихъ дачахъ когда еще Златоустовскіе казенные заводы въ прошедшемъ столѣтіи были владѣльческими. Точно таже судьба постигла курганы въ горнозаводскихъ дачахъ Уфимскаго и Стерлитамакскаго уѣзда. какъ разказываютъ сами мѣстные жители, и это тоже было въ XVIII и началѣ нынѣшняго столѣтія—Куда дѣвались находки въ курганахъ и были ли они—никто не помнитъ....

Въ Златоустовскомъ уѣздѣ, близъ границы его съ Бирскимъ, въ 12 в. отъ села Тастубы въ 26 вер. на СВ. чудскаго городища близъ р Кошелевки одно гористое мѣсто называется *Сивый Каменъ*; здѣсь, по преданію, зарыты тоже чудкіе клады, но гдѣ, въ какомъ мѣстѣ—неизвѣстно: демонская сила, на ей извѣстный срокъ охраняетъ эти клады, такъ какъ ихъ. закляла чудь. Таже демонская сила, говоритъ народъ, хранитъ чудскіе заклятые клады на неизвѣстномъ мѣстѣ около селеній Ярославки и Дувана, тѣмъ болѣе что отъ послѣдняго недалеко до обоихъ чудскихъ Шайтанъ—Городищъ

Въ Стерлитамакскомъ уъздъ теперь уже почти нѣтъ кургановъ. Сохранился и по видимому нерасхищенъ одинъ курганъ близъ дер. Марвиной, на С. въ 189 саж. отъ р. Куганакъ. называемый —“Ногайскимъ“ онъ въ окружности $1\ ^3/_4$; въ вышину около $1^1/_2$ с., черноземно —суглинистаго грунта, около него въ 50 и 74 саж. замѣтно было 2 кургана такой же окружности но они или срыты или же такъ давни, что отъ самаго времени изгладились, вышина ихъ около 1 арш. Близъ Уфимскаго тракта, по правую сторону теченія р. Аргази, въ 4 в. на С. отъ дер. Кильчирской, въ $1^1/_2$ в. отъ горы Кильчиръ, въ разстояніи

между собой 102 и 64 с.,—два кургана черноземнаго грунта, называемые "Ногайскими„: 1-й въ окружности $11^3/_4$— въ вышину около 1 саж.; 2-й въ окружности 21 с., въ вышину тоже около $1^1/_2$ саж; оба эти кургана были мною изслѣдуемы въ 1867 году, но, кромѣ костей человѣческихъ и конскихъ ничего не найдено; въ числѣ костей были и черепныя, но самыхъ череповъ не было —ясно, что курганы разсхищены, по давность ихъ, судя по разрушенію самыхъ костей неоспорима; впрочемъ въ 1 курганѣ найдена мѣдная, въ 1 вер длины, вещица—двѣ выпуклыя пуговки, соединенныя между собой пластинкой; здѣсь не было ни отверстій, ни шпилекъ для прикрѣпленія этой вещицы къ чему нибудь, напримѣръ къ ремню и т. п. такъ что трудно опредѣлить къ чему служила эта вещица? Въ обоихъ курганахъ найдено золы и угольевъ.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ заслуживало бы ученаго изслѣдованія мѣсто бывшаго Вознесенскаго Монастыря, сожженнаго въ башкирскій бунтъ 1676 года; оно находится въ 18 вер. отъ села Табынскаго, при рѣчкѣ Коренной и соляныхъ ключахъ; здѣсь теперь видны груды пепла, уголья и явное основаніе разныхъ построекъ. Близъ этого мѣста, по преданію, на камнѣ, въ XVII вѣкѣ, обрѣтена икона Божія Матери, находящаяся теперь въ церкви села Табынскаго.—

Указавъ на всѣ сохранившіеся памятники древностей Уфимской Губерніи, должно замѣтить еще относительно кургановъ, что таковые можетъ быть окажутся еще въ глубинѣ лѣсовъ, чему были примѣры въ Оренбургской Губерніи, и что очень трудно замѣтить; не споримъ даже, что основаніе кургановъ могутъ быть на днѣ рѣкъ, такъ какъ многія изъ нихъ перемѣнили русло.—

Но независимо отъ этого предположенія, во всякомъ случаѣ, благодаря содѣйствію Уфимскаго Статистическаго Комитета, всѣ памятники приведены въ совершенную извѣстность. Мы произвели самое полное предварительное изслѣдованіе; чтобы окончить его, нужны раскопки городищъ, валовъ и кургановъ, что потребовало бы значительныхъ издержекъ, которыхъ неможетъ никакъ на себя принять Статистическій Комитетъ. Самыя раскопки наши, предпринятыя какъ слабое только еще начинаніе будущихъ ученыхъ изслѣдованій, сдѣланы на самое небольшое пособіе, отпущенное Императорскою Археологическою Коммиссіею.—По мѣрѣ того какъ приводились въ извѣстность памятники древностей, мы печатали о каждомъ открытіи въ Уфим. Вѣдом. и въ изданномъ Уфимскимъ Статистическомъ Комитетомъ въ 1868 г. Сборникѣ Статистическихъ, Историческихъ и Археологическихъ свѣдѣній по Оренбургской и Уфимской губерніямъ и въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества.

Итакъ, вопросъ о древностяхъ нашего края, за ихъ совершеннымъ приведеніемъ въ извѣстность, оконченъ и желаніе центральнаго Статистическаго Комитета, выраженное въ циркулярѣ его ко всѣмъ Статистическимъ Комитетамъ, Губернскимъ и областнымъ, 26 Апрѣля 1863 года, исполнено. Остается желать привлеченія въ нашъ край археологовъ, могущихъ взять на себя всѣ эти значительныя и требующія еще болѣе значительныхъ матеріальныхъ средствъ раскопки. Наши настоящія указанія и Археологическая карта, которую надѣемся представить, будутъ, такъ сказать, служить нетолько лучшею помощію, но даже фундаментомъ всего дѣла. Но до этого, можетъ быть, еще слишкомъ далеко, такъ какъ еще мы далеко незнаемъ всѣхъ памятниковъ древностей нашего отечества, и когда—то еще они будутъ приведены въ извѣстность —Богъ знаетъ.—Однакоже въ виду вопроса, предложеннаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древностей, наше настоящее указаніе небезполезно, по той самой простой причинѣ, что прежде всего нужно знать, что именно нужно сохранить.

Оканчивая этотъ краткій указатель до-

историческихъ древностей Уфимской губернии, опять таки не можемъ не возвратиться къ тому же желанію видѣть побольше и подальше произведенныхъ здѣсь ученныхъ раскопокъ. Только при значительномъ числѣ ихъ можно будетъ опредѣлить: какому времени, народу или народамъ принадлежатъ здѣшнія доисторическіе памятники и перемѣшены ли здѣсь памятники Югорскіе съ Монгольскими.

Мы уже окончили—было настоящую статью, какъ получили слѣдующее извѣщеніе отъ управляющаго Уфимскими имѣніями г. Базилевскаго, А. В. Черникова-Анучина. „Весною 1872 года (пишетъ г. Черниковъ-Анучинъ), въ имѣніи г. Базилевскаго, въ 3 вер. отъ дер. Миловки, состоящей въ 12 в. отъ г. Уфы на Св., на берегу озера „Лазороваго", при истокѣ изъ него ключа, называемаго „Лазоровымъ" же, въ разстояніи отъ берега ручья, протекающаго въ канавѣ, на 1 3/4 арш., при размытіи весенними водами берега на глубинѣ около 1 1/2 арш. найдены лежащими въ одномъ, мѣстѣ сложенные кучкою шесть бронзовыхъ серповъ съ кольцами для насидки на рукоятку и бронзовые же топоръ и долото. Жители говорятъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на томъ же самомъ мѣстѣ здѣшній Миловскій крестьянинъ нашелъ мѣдную косу или горбушу, но испугавшись своей находки, тотчасъ бросилъ ее въ озеро....Послѣ находки серповъ и проч. берегъ озера и ручья былъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ излѣдованъ раскопками, но уже новыхъ находокъ небыло." Здѣшняя мѣстность въ старину была лѣсистая, а теперь здѣсь ростетъ, и то мѣстами, мелкій лѣсъ, а болѣе кустарникъ; можно предполагать что самое озеро, называемое по цвѣту воды лазоровымъ, какъ полагаетъ г. Черниковъ-Анучинъ, образовалось изъ воды, вышедшей изъ подземныхъ шахтъ, и такъ какъ на основаніи сдѣланныхъ уже въ позднѣйшее время геогностическихъ изслѣдованій, самая мѣстность лежитъ въ области гипса и каменной соли, то едвали нельзя слѣдать слѣдующее предположеніе: не было ли здѣсь подземныхъ соляныхъ шахтъ, поглащенныхъ теперь озеромъ, гдѣ добывалась каменная соль, къ чему и служили топоръ и долото. Правда, вода здѣсь не имѣетъ соленаго вкуса, но соляные пласты могли быть замыты породами, такъ какъ поверхность теперь состоитъ изъ глинисто—черноземной почвы. Въ 200 саж. отъ мѣста находки, на СЗ., гдѣ теперь кустарникъ, былъ прежде курганъ, но онъ, какъ говорятъ, былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ срытъ до основанія, по распоряженію прежняго управляющаго имѣніями г. Базилевскаго; о томъ же: были ли при этомъ сдѣланы находки и куда онѣ поступили—никто не знаетъ. Признаки однакожъ бывшаго кургана видны и теперь, и при раскопкѣ самого мѣста на глубину 1 1/2 ар. попадается мелкій дубовый уголь, вѣроятно остатокъ погребальнаго костра. Найденные серпы всѣ одного размѣра: длина или окружность каждаго изъ нихъ 1/2 арш., ширина съ срединѣ 1 1/4 вершка, въ началѣ и концѣ 1/4 вершка; длина топора 4 верш., ширина въ срединѣ 2/3 верш., у обуха 7/4, у лезвія 11/8 верш. для насадки на дерево имѣется отверстіе. Древніе топоры *каменнаго и бронзоваго вѣка* болѣе походили на нынѣшніе молотки каменотесовъ,—таковъ точно и найденный топоръ близъ озера лазороваго; долото длиною 2 3/4 вер., средина 1/2, у облома обуха 1/4, лезвіе 1/2. Эти находки представлены въ Московкое Археологическое Общество; общій вѣсъ всѣхъ находокъ болѣе 9 фунтовъ.

Итакъ, для народа, населявшаго нѣкогда здѣшнюю мѣстность, безспорно существовалъ когда то „бронзовый вѣкъ", что подтверждается находками бронзовыхъ вещей въ курганахъ, въ особенности, какъ разсказываютъ, когда въ Уфѣ, при проведеніи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, новыхъ улицъ, срыто было нѣсколько кургановъ; бронзовыя вещи и были перемѣшаны съ золотыми и серебренными. Этотъ чуждый, неизвѣстный, давно изчезнувшій народъ, оставившій по себѣ памятью горо-

дища, курганы и находки, вѣроятно нетолько занимался добычею и плавкою мѣди, но и издѣліями изъ разныхъ предметовъ для этого чуждаго, изчезнувшаго, не извѣстнаго народа,—чуди, бронзовый или мѣдный вѣкъ былъ ранѣе нежели народъ этотъ узналъ о желѣзѣ и издѣліяхъ изъ него. Мѣдныя копи, т. е. мѣста добычи рудъ подъ именемъ „чудскихъ", были издавно извѣстны башкирамъ и другимъ инородцамъ здѣшняго края, и они, въ XVIII столѣтіи, указывали на нихъ заводчикамъ, что и послужило къ учрежденію мѣдиплавительныхъ заводовъ въ нынѣшнихъ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ. Въ Троицкомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, близъ границы ея съ Уфимскою, часто находятъ въ землѣ мѣдные ножи, кинжалы и стрѣлы. Впрочемъ, какъ извѣстно, мѣдныя вещи въ самыя отдаленныя времена приготовлялись въ средней Азіи и могли очень легко доходить въ здѣшній край. По мнѣнію г. Черникова-Анучина, найденный имъ бронзовый топоръ принадлежитъ къ такъ называемымъ *кельтамъ* или *цельтамъ*, занесеннымъ изъ средней Азіи на сѣверъ и востокъ Россіи; эти кельты или цельты, находимые въ могилахъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ между Вислою, Днѣпромъ и Волгою, принимаются за памятники неизвѣстнаго народа, незнавшаго желѣза и обитавшаго въ этихъ краяхъ до появленія славянъ. Найденные же серпы и долото формою не отличаются отъ современныхъ; впрочемъ серпъ—орудіе еще первобытнаго человѣка и форма его какъ и самое назначеніе не измѣнилась въ теченіи многихъ тысячалѣтій. Археологическое Общество конечно не оставитъ сдѣлать химическое изслѣдованіе самыхъ находокъ.

Краткое извѣстіе

О бывшихъ монастыряхъ въ Уфимской Губерніи.

(ст. Дѣйст: Члена Уфимскаго Статистическаго Комитета Игнатьева.)

Начало основанія монастырей безспорно относится къ началу русской православной колононизаціи въ здѣшнемъ краѣ; но собственно монашество въ видѣ пустынно—жительства могло возникнуть и ранѣе.—Здѣшній край, населенный Башкирами и другими племенами, въ одно время съ Россіей подпалъ подъ власть Татаръ, въ одно время съ татарами здѣшнія племена сдѣлались изъ язычниковъ магометанами.—Во все время татарскаго владычества православная вѣра пользовалась полнѣйшею свободой; христіанское богослуженіе совершалось въ самой столицѣ Хановъ Сарайчикѣ, Сараѣ, гдѣ жилъ даже нашъ россійскій православный епископъ, называясь Сарскимъ и Подонскимъ. Политика татарскихъ хановъ, желая болѣе привязать къ себѣ покорныхъ христіанъ, въ особенности расточала всѣ милости и всѣ привилегіи на духовенство какъ на классъ вліятельный на народъ. Съ величайшимъ почетомъ въ XIV вѣкѣ ѣхалъ въ Сарай мимо нынѣшней Уфы св. Алексѣй Митрополитъ Московскій и всея Россіи и еще съ большимъ почетомъ возвращался въ Москву.

Народное преданіе говоритъ, что въ пещерахъ уральскихъ горъ и особенно по берегамъ р. Бѣлой жили пустынники, конечно христіане и пришельцы изъ Россіи. Во время труднаго плаванія и бури, рабочіе на баржахъ говорятъ: *помогите намъ святые угодники невѣдомые пустынно—жители здѣшнихъ горъ?* Преданіе о пустынникахъ невѣдомыхъ или неизвѣстныхъ совершенно справедливо, оно можетъ относиться къ временамъ еще татарскаго владычества, тѣмъ болѣе, что при свободѣ вѣры, всякій, кто бы нибылъ, могъ не только свободно переселяться въ здѣшній край, но и пользоваться землями и водами. Что же касается христіанской вѣры, то первые ея начатки были еще далеко до пришествія сюда русскихъ людей или того времени, какъ вскорѣ послѣ паденія царства Казанскаго здѣшній край призналъ надъ собой власть Русскаго православнаго царя (*). Конечно до того времени, какъ здѣшній край сталъ русскимъ, не было монастырей въ томъ видѣ каковыми они являлись въ Россіи, но въ лѣсахъ и горахъ тогда называемой Башкиріи могли жить пустынники и нетолько по одному, но по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, составляя изъ себя какъ бы братства: эти братства пустынниковъ были всегда началомъ учрежденія монастырей; такъ основались Кіево-печерская и Свято—троицкая Сергіева Лавра, Соловецкій монастырь и всѣ вообще древніе русскіе монастыри. Но вотъ явилась въ Уфимскомъ краѣ власть Русскаго Царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала распространяться и св. православная вѣра и тогда отшельники уральскихъ горъ по берегамъ рр. Бѣлой и Камы могли при полномъ содѣйствіи правительства устраивать монастыри на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ Россіи; каждый монастырь былъ непремѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльцемъ—вотчинникомъ, и главное—существовалъ не столько землями, какъ вкладами и милостынями разныхъ лицъ отъ Царя до послѣдняго подданнаго.—Неимѣніе этихъ вкладовъ конечно лишало возможности возникнуть монастырямъ въ здѣшнемъ краѣ, покуда онъ не объявленъ русскимъ, покуда не построились русскіе города и стали селиться русскіе люди. Уфимскій край сталъ про-

---

(*) Смот. статью Г. Суходольскаго въ Оренбургскихъ вѣдомостяхъ 1858 и 1859 годахъ „*Взглядъ на начало и распространеніе христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.*“

винціею Казанскаго, вновь возникавшіе здѣсь церкви вручены были правительствомъ вѣдѣнію Казанскихъ архіереевъ, что для большей части нынѣшней Уфимской Губерніи продолжалось даже до начала настоящаго столѣтія. Замѣчательно, что какъ только край сталъ русскимъ, тотчасъ же многіе изъ великороссійскихъ монастырей выпросили себѣ земли въ здѣшнемъ краѣ и наиболѣе всѣхъ Сторожевскій монастырь, но вмѣстѣ съ тѣмъ Царская милость простерлась и на здѣшніе, уже возникшіе, монастыри и они также надѣлены щедро землями и рыбными ловлями. Издревле здѣшній край былъ мало населенъ, а земли было такъ много, и много именно *земли ни чьей* (*), всѣ же земли, на которыя предъявляли, хотя и словесно, право давніе жители, охранялись правительствомъ.—Такъ напримѣръ Царь Алексѣй Михайловичъ, подтверждая древнія права осинскихъ башкиръ, Грамотою 18 Января 1662 года, велѣлъ Уфимскому воеводѣ оберегать отъ всякихъ насильствъ отъ сторонних людей ихъ издревле вотчинныя земли по обѣ стороры р. Камы отъ устья р. Бѣлой—воложки вверхъ до устья р. Камы со впадающими въ нее рѣками и рѣчками и проч. (**). Многіе изъ писавшихъ о здѣшнемъ краѣ были убѣждены, что будтобы раздача земель была одною изъ причинъ неоднократныхъ инородческихъ бунтовъ, но архивскіе факты говорятъ другое: нѣкогда правительство, особенно въ XVI и XVII вѣкахъ, не думало нарушать вотчинныхъ правъ, хотя и основанныхъ на одной давности и далеко не безспорной; правительство желало, чтобы воеводы оказывали инородцамъ Уфимскаго края „*привѣтъ и ласку и Государевой милостію обнадеживали*“ (*), земли же раздавались именно пусто-порожнія, никому непринадлежащія. Причина башкирскихъ бунтовъ—злоупотребленія воеводъ, обманы и захваты земель, признаваемыхъ вотчинными, разными пришлецами изъ Россіи и многія другія причины, но отнюдь не раздача земель, которыхъ было тамъ много ничьихъ и которыми не дорожили; только въ XVIII столѣтіи, въ видѣ карательныхъ мѣръ за частные бунты правительство стало раздавать вотчинныя земли, но это потомъ было вскорѣ остановлено, потому что правительство было вѣрно разъ принятому правилу: съ необходимой грозой соединять и милость. Во время башкирскихъ или лучше сказать инородческихъ бунтовъ въ XVII и даже XVIII столѣтіи является уже религіозно — мусульманскій фанатизмъ, неизвѣстный во времена Чингиса, его преемниковъ и Царства Казанскаго, но въ зародышѣ фанатизма теперь было только желаніе мести и искаженія русскихъ людей, озлобившихъ противъ себя всѣхъ инородцевъ края, воеводы, чиновники и частные люди присвоивали себѣ то, о чемъ недумало правительство. Въ неоднократные бунты раззорены бывшіе монастыри въ здѣшнемъ краѣ; послѣ этихъ погромовъ мирные иноки не рѣшались опять собираться на пепелищахъ бывшихъ монастырей. Остались цѣлыми и невредимыми лишъ два монастыря въ Уфѣ—и то потому, что это была единственная по тогдашнему времени крѣпость; но здѣшніе монастыри каковы Успенскій мужескій и Рождественскій женскій, лишъ памятники начала XVII вѣка, тогда какъ изчезли другіе монастыри края, основаніемъ которыхъ могли служить древніе пустынно жительства, возникшіе еще во время владычества татаръ.

(*) Даже въ 1767 году Губернаторъ Князь Путятинъ доносилъ Сенату о множествѣ земель впустѣ лежащихъ и коронѣ прямо принадлежащихъ (Указъ прав. Сената 17 ...года за №.... Губернатору Рейнсдорпу, въОренбургѣ въ архивѣ Тургайскаго област. Правл. О томъ же доносили Сенату въ 1789 г. Уфимскій Намѣстникъ Игельстромъ (Дѣло о просимыхъ Мещеряками земляхъ 1788 г. въ архивѣ Генер. Губер. Канцел.)

(**) Уфимскія вѣдомости 1840 г № 23-й

(*) Полн. Собр. Зак. т III № 1576-й

Вотъ монастыри, которые существовали въ здѣшнемъ краѣ, а потомъ были раззорены и не возобновлялись уже послѣ многихъ инородческихъ бунтовъ.

1-й *Вознесенскій* мужскій или *Вознесенская пустынь*, былъ въ нынѣшнемъ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ 9 вер. отъ Богоявленскаго мѣдиплавильнаго завода, при р. Усолкѣ и соляныхъ ключахъ, гдѣ существовали солевареный заводъ и небольшая крѣпостца, устроенная еще въ Царствованіи Іоанна Грознаго для обороны отъ набѣговъ инородцевъ; эта крѣпостца по бывшему соловареному заводу звалась «Соловаренымъ Городкомъ», О времени основанія Вознесенскаго монастыря и о основателяхъ его ничего неизвѣстно: могъ онъ возникнуть въ одно время съ солеваренымъ городкомъ, но могъ и позднѣе или ранѣе этого времени. Въ 1868 г. въ архивѣ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда найдены были 2 акта, напечатанные въ № 40«Уфимскихъ вѣдомостей» того года. Оба акта писаны столбцемъ и въ первомъ недостаетъ начала и конца, а послѣдній, писанный также столбцемъ, сохранился совершенно. Изъ 1-го видно, что по указу Царя Ѳеодора Іоанновича, но въ которомъ году не извѣстно, велѣно какому—то старцу Іонѣ ѣхать въ Уфимскій уѣздъ Ногайской дороги, въ Вознесенскую пустынь, которая сожжена башкирами, а братія разсѣяна, какъ донесъ объ этомъ Строитель Вознесенской пустыни черный попъ Иларіонъ, а потому старецъ Іона былъ долженъ сдѣлать опись всему монастырскому и церковному имуществу, если которое осталось, или которое было неразграблено, и дознаться на мѣстѣ, какими землями владѣетъ монастырь, и сказку о всемъ этомъ за подписомъ его Іоны и строителя Иларіона, подать въ Москвѣ въ патріаршій приказъ. Другой актъ—Грамота Царя Алексѣя Михайловича отъ 20 Іюля 1657 года на имя Уфимскаго воеводы Подчуледзева, послѣдовавшая по челобитью Вознесенской пустыни строителя Захарія съ братіею о выдачѣ имъ новой грамоты на монастырскія вотчинныя земли вмѣсто прежнихъ Грамотъ, данныхъ Царями Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, которыя давно утеряны при прежнемъ строителѣ Михаилѣ, и Царь повелѣлъ дать взамѣнъ утерянныхъ новую грамоту, которою предоставляетъ Вознесенскому монастырю *въ вѣчное владѣніе* землю около соловаренаго городка по рѣчкѣ и выше рѣчки Коренной до бора и горы березовой, всего *сорокъ десятинъ тридцатыхъ*, т. е. вѣроятно въ размѣрѣ 30 саж поперегъ какъ видно изъ Грамоты и наказа Царя Михаила Ѳеодоровича 1625 года Верхотурскому воеводѣ какъ поступать при измѣреніи земель(*). Оба эти здѣсь нами приводимые акта недавно отосланы въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, болѣе же этихъ актовъ мы ничего не могли отыскать въ Уфимскихъ архивахъ о бывшемъ Вознесенскомъ монастырѣ. Утерянная строителемъ Михаиломъ грамота Царя Ѳеодора Іоанновича можетъ быть указала бы на начало *Вознесенской пустыни* или бы на то (*) что на монастырскія вотчинныя земли была еще ранѣе того Грамота Іоанна Грознаго, при которомъ здѣшній край сталъ русскимъ.

При преемникѣ Грознаго Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ здѣшній край раздѣленъ былъ на четыре главныя волости или дороги *Казанскую, Сибирскую Ногайскую и Осинскую* и Вознесенскій монастырь вмѣстѣ съ соловарнымъ городкомъ находился въ земляхъ Ногайской волости, такъ прозванной потому, что жители были болѣе Казанскіе пришлецы татары или ногаи, нежели башкиры и другіе инородцы и къ тому же здѣсь чрезъ земли Ногайской волости или дороги, дѣйствительно былъ путь къ Казани. Въ 1676 году башкирскій старшина Сеитъ поднялъ противъ русскихъ всѣхъ инородцевъ края, въ томъ числѣ даже кочевавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Оренбург-

(*) Акты Истор. II Т стр. 23

ской Губерніи Калмыковъ. Раззоривъ многія русскія селенія въ нынѣшнихъ Уфимской и Казанской Губерніяхъ, мятежники раззорили, какъ говоритъ преданіе, Вознесенскій монастырь, другое же преданіе говоритъ, что будтобы Вознесенскій монастырь раззоренъ тоже сбунтовавшимися инородцами, но уже послѣ 1724 года, такъ какъ въ этомъ году еще существовалъ соловаренный заводъ и былъ въ арендѣ у Балахонскихъ купцевъ Осокина и Утятникова. Не имѣемъ никакихъ фактовъ чтобы повѣрить, которое извѣстіе справедливѣе и не былъ ли послѣ Сеитовскаго бунта возобновленъ соловаренный заводъ, тогда какъ монастырь не возобновлялся?

Тамъ гдѣ былъ Вознесенскій монастырь, въ 200 саж. отъ ключа, называемаго святымъ, такъ какъ здѣсь найдена была икона Божія Матери, извѣстная подъ именемъ „Табынскія", высится бугоръ, образовавшійся изъ пепла, кирпичей, угля и многихъ веществъ сгорѣвшихъ при разрушеніи церкви, ограды и монашескихъ келій; бугоръ этотъ вышиной 3 ар., а въ окружности 300 квад. саж., съ восточной стороны бугра видна канава, показывающая зданіе бывшей церкви, которая, судя по канавѣ, была около 15 саж. въ длину и въ ширину около 6 или 7 саж. Мѣстный благочинный священникъ села Табынскаго, о. Іоаннъ Гуменскій, пробовалъ раскопать бугоръ въ 3 мѣстахъ глубиною на два аршина и, не достигнувъ материка, нашелъ только пепелъ, золу, уголь, жженый кирпичъ, камень, части желѣза —шпили и т п.— Въ 200 саж отъ этого мѣста, тамъ гдѣ протекаетъ „святой ключъ" на огромномъ камнѣ подъ дубомъ въ XVII вѣкѣ, до Сеитовскаго еще бунта какой то діяконъ Вознесенскаго монастыря нашелъ икону Божія матери и слышалъ гласъ повелѣвающій братіи Вознесенскаго монастыря взять къ себѣ св. икону, что и было исполнено, но потомъ по распоряженію Казанскаго архіерея икона взята была сначала въ Казань, потомъ въ Уфу, но изъ Уфы опять явилась на камнѣ при святомъ ключѣ. Во время башкирскихъ, или лучше сказать инородческихъ, бунтовъ, св., икона была кѣмъ—то скрыта и черезъ нѣсколько лѣтъ опять найдена на томъ же камнѣ какими то инородцами, которые ругались надъ св., иконою, рубили и кололи ее, но святыня осталась, какъ говоритъ преданіе, невредимою, а невѣрующіе поносители святыни наказаны слѣпотой; съ тѣхъ поръ св. икона съ честію была взята въ церковь села Табынскаго, находящагося въ 12 в. отъ св. ключа. Нынѣшнее село Табынское, прежде Табынская крѣпость, основана въ 1734 году Начальникомъ края Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, при содѣйствіи арендатора соляныхъ варницъ Балахнинскаго купца Утятникова, который построилъ здѣсь церковь Вознесенія Господня, можетъ быть въ память Вознесенскаго монастыря, съ придѣломъ въ честь Казанскія Божія матери, вѣроятно въ честь уже бывшей въ то время настоящей св. иконы, которая по живописи есть изображеніе Казанскія Божія матери, да и самое празднованіе бываетъ 8 Іюля и 22 Октября, когда празднуется Казанской Божія матери и по тойже самой службѣ, положенной въ мѣсячныхъ минеяхъ. Въ память же обрѣтѣнія св. иконы при св. ключѣ, что по преданію случилось въ 9 пятницу послѣ св. Пасхи, въ этотъ день сюда бываетъ изъ села Табынскаго крестный ходъ съ иконою Божія матери. Подробности о св. иконѣ Табынскія Божія матери можно видить изъ брошюры соч. священника І. Гуменскаго: *Сказаніе о иконѣ Казанскія Божія матери, находящейся въ Вознесенской церкви, Уфимской епархіи, Стерлитамакскаго уѣзда, села Табынска*, Уфа. Въ типогр. Губернскаго Правленія, 1872 года. Авторъ сказанія говоритъ, что до построенія Табынской крѣпости здѣсь была монастырская деревня, а жители ея назывались *посадскими* и что до сихъ поръ въ селѣ Табынскомъ есть нѣсколько семей Государственныхъ крестьянъ прежде бывшихъ служителей архіерейскаго дома (стр 7).—Изъ актовъ бывшаго межеванія дачъ Богоявленскаго завода въ

началѣ нынѣшняго столѣтія говорится, что за нимъ замежеваны и мѣста и земли бывшаго Вознесенскаго монастыря подъ именемъ „монастырскаго участка", но бывшаго во владѣніи у Стерлитамакскихъ мѣщанъ или посадскихъ, что и обозначено въ межевыхъ документахъ; вотъ вѣроятно тѣ посадкіе т. е. мѣщане, которые жили въ Табынскѣ. Вознесенскій же монастырь, изъ приведенныхъ нами Царскихъ жалованныхъ грамотъ не видно, чтобы владѣлъ крестьянами или чтобы крестьяне жили на его земляхъ, да и во времена развитія крѣпостнаго права Вознесенскаго манастыря давно уже не существовало. Послѣ раззоренія Вознесенскаго монастыря земли его стали ничьими и никакой другой монастырь претензіи пріобрѣсть ихъ не заявилъ; между тѣмъ особенно начало XVIII вѣка было время всякаго произвола и захвата чужихъ земель; такимъ образомъ брошенная земля переходила изъ рукъ въ руки; владѣли ею между прочимъ и Стерлитамакскіе мѣщане, а потомъ межеванiе закрѣпило ее за Богоявленскимъ заводомъ; все это можно видѣть изъ архивскихъ фактовъ заводской конторы.

11) *Преображенскій* мужескій, близъ р. Камы, на Осинскомъ городищѣ, близъ села Березовки, Бирскаго уѣзда, въ старину называемаго—„Новоникольскою и Никольскою слободой". Мѣстность эта принадлежала вотчинникамъ башкирамъ осинской дороги, Гаина тожъ, которые еще до русскаго владычества устроили здѣсь что то въ родѣ городка, но потомъ его перенесли конечно туда, гдѣ теперь г. Оса, такъ какъ доказано всѣми нашими учеными археологами, что „Городище" значитъ мѣсто бывшее населеннымъ или обитаемымъ, а потомъ брошеннымъ, самое слово означаетъ—„городьбу, постройку". Нынѣшній г. Оса и Осинскій уѣздъ принадлежали къ Уфимскому уѣзду, потомъ къ Казанской губерніи и лишь съ 1797 года принадлежатъ къ Пермской губерніи.

При Іоаннѣ Грозномъ на Осинское городище пришли земледѣльцы изъ великороссіянъ, а самое мѣсто, впустѣ лежащее и уже ничье, тогда досталось Московскому Саввину—Сторожевскому монастырю и Царь, укрѣпивъ за переселенцами земли и рыбныя ловли, въ знакъ особой милости, прислалъ икону Св. Николая чудотворца и слобода стала называться „Никольскою" (*), до переименованія ее потомъ по рѣкѣ, впадающей въ р. Каму „селомъ Березовкой." Въ церкви села Березовки хранится копія съ писцовой книги 1596 года, составленной по наказу Казанскаго Воеводы Князя Ивана Воротынскаго на земли жителей Никольской слободы и на освобожденіе отъ податей на 6 лѣтъ, упоминается, что здѣсь въ 2 вер. за р. Камой стоитъ часовня чернаго попа, священно—инока Іоны Пошехонца и старца Арсенія Мезенца и что строятъ они здѣсь монастырь въ честь Преображенія Господня и Св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Итакъ въ это время т. е. въ 1596 году, выходцы изъ Пошехонья и Мезени уже строили монастырь, для котораго ни отъ кого не просили ни земель, ни угодій, на томъ основаніи, чтобы монастырская братія жила трудомъ и милостынею, на какомъ основаніи, существовали въ древности многія монастыри и въ Греціи, и у насъ. Имѣя только одно указаніе писцовой книги 1596 года о Преображенскомъ монастырѣ, который тогда только возникалъ и гдѣ была только одна часовня, при которой жили два монаха, мы незнаемъ успѣли ли его отстроить усердные основатели его Іона и Арсеній, но преданіе говоритъ что монастырь тоже раззоренъ до основанія въ одинъ изъ многихъ бывшихъ въ краѣ

(*) Перм. Губ. Вѣд. 1841 года №№ 14 и 15; Городскія поселенія Россійской Имперіи т. III Министер. Внут. Дѣлъ стр. 662.—Икона Св. Николая прославлена многими чудесами и извѣстна подъ именемъ „Березовской". Преданіе говоритъ, что она найдена по р. Камѣ на дуплѣ дуба, и это все могло быть, но потомъ Св. икона могла быть, принесена въ Москву и потомъ подарена Новоникольской или Никольской слободѣ.

инородческихъ бунтовъ и уже не возобновлялся. Но кромѣ указанія писцовой книги 1596 г. о Преображенскомъ монастырѣ осталось преданіе, въ силу котораго уже въ 1852 году Протоіерей села Березовки о. Григорій Іоановичъ Челноковъ (*), усердію котораго много обязана нынѣшняя церковь с. Березовки, гдѣ находится чтимая икона Св. Николая, желалъ возобновить Преображенскій монастырь и успѣлъ исходатайствовать и согласіе епархіальнаго начальства. Удѣльное Вѣдомство, которому принадлежитъ село Березовка, отвело было мѣсто для будущаго Преображенскаго монастыря, но уже не то, гдѣ онъ былъ прежде за р. Камой, а при самомъ с. Березовкѣ, и кромѣ того одинъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ уступалъ для монастыря нѣсколько десятинъ пашни, луговъ и лѣса. Удаленіе отсюда О. Г. І. Челнокова остановило, какъ кажется, дѣло о построеніи монастыря; а тѣмъ болѣе здѣсь возникаетъ вопросъ: куда и кому должна принадлежать чтимая икона св. Чудотворца Николая—Березовской ли приходской церкви или будущему монастырю, какъ это предполагалось?—Конечно монастырь, которому не полагалось пособія отъ казны, могъ бы какъ нибудь устроиться на сборы, сдѣланные повсемѣстно, а чтимая икона, доставляющая значительные доходы, упрочила бы существованіе монастыря.

III) *Казанскій, Богородицкій, Челноковскій*, мужескій монастырь, бывшій въ нынѣшнемъ Мензелинскомъ уѣздѣ, близъ рр. Челновки и Камы. Время основанія монастыря неизвѣстно, но у крестьянъ села Боровецкаго хранятся выписи изъ писцовыхъ книгъ приказа Казанскаго Дворца, временъ Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей на вотчинныя земли, теперь принадлежащія селу Боровецкому вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Изъ 1 выписи изъ писцовыхъ книгъ 1623 года видно, что Казанскій Челноковсій монастырь былъ приписнымъ къ Казанской Седміозерной пустыни и управлялся строителемъ, и что здѣсь была деревянная церковь Казанскія Божія Матери съ придѣломъ свят. Михаила Архангела и за монастыремъ были вотчинныя земли, гдѣ жили и крестьяне. За тѣмъ въ 1649, 1658, 1664 годахъ было опять подтвержденіе правъ па вотчинныя земли и были дѣлаемы новые перемѣры по случаю тяжбъ и исковъ разныхъ лицъ. Опять тоже преданіе говоритъ, что монастырь разрушенъ взбунтовавшимися инородцами, и, какъ видимъ, болѣе невозобновлялся, земли же и угодья составляли уже собственность Казанской Седміозерной пустыни, что потомъ въ 1698 году подтверждено по указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей тоже выпиской изъ писцовыхъ книгъ Приказа Казанскаго Дворца, гдѣ однакоже прямо сказано, что Казанскій монастырь воровскіе люди въ бывшіе инородческіе бунты сожгли. До извѣстнаго Указа Екатерины II о духовныхъ штатахъ 1764 года, Казанская Седміозерная пустынь владѣла землями и крестьянами и управители—монахи жили то въ с. Челнахъ, то—Боровецкомъ; монастырь даже сплявлялъ по Камѣ свои барки съ хлѣбомъ. Въ архивѣ Мензелинскаго Уѣзднаго суда есть дѣло, производившееся въ бывшей Мензелинской воеводской Канцеляріи въ 1778 году, по предписанію Казанскаго Губернатора Фонъ—Бранта, изъ котораго видно, что предпріимчивая братія Седміозерной пустыни пыталась провести барку съ хлѣбомъ по р. Ику въ Каму; барка шла внизъ по теченію р. Ика до устья его въ Каму, при с. Боровецкомъ, отъ Нагайбацкой крѣпости (нынѣ село въ Белебеевскомъ уѣздѣ) и дошедши до башкирской деревни Бикбуловой, (и теперь существующей въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ,) по причинѣ мелководья и каршей, стала на мель и ограблена мѣстными

(*) Скончался уже въ отставкѣ въ Уфѣ, въ 1867 году и погребенъ на кладбищѣ при церкви св. Іоанна Предтечи. Покойный Челноковъ былъ извѣстенъ какъ человѣкъ образованный и съ многосторонними знаніями.

жителями (*). Фактъ замѣчателный для настоящаго времени, когда начинается рѣчь объ устройствѣ судоходства по р. Ику и по распоряженію Г. Начальника Губерніи дѣлались уже необходимыя изысканія и изслѣдованія р. Ика.

Послѣ утвержденія духовныхъ штатовъ, съ 1764 года, населенныя монастырскія имѣнія отобраны въ вѣдѣніе Государственной Коллегіи Экономіи, отсюда произошло названіе бывшихъ монастырскихъ крестьянъ Экономическими и это названіе сохранилась за ними даже до учрежденія Минист. Государственныхъ Имуществъ въ 1837 году. Принадлежа съ 1764 года вѣдѣнію Коллегіи Экономіи, село Боровецкое и земли бывшія сначала за Казанскимъ монастыремъ, а по раззореніи его до основанія во время инородческихъ бунтовъ,—уже за Седміозерною пустынью, въ 1782 году поступили въ вѣдомство вновь открытой тогда Уфимской Казенной Палаты, гдѣ и состояли до передачи бывшихъ Экономическихъ имѣній Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.—Что же касается до Казанскаго монастыря, который былъ и приписанъ, и построенъ на земляхъ Казанской Седміозерной пустыни въ нынѣшнемъ Менземинскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ до открытія Уфимскаго намѣстничества къ Казанской Губерніи и Казанской Эпархіи, то всѣ историческія свѣдѣнія о бывшемъ Казанскомъ монастырѣ должно искать въ архивахъ и теперь существующей близъ Казани Седміозерной пустыни и вѣроятно и въ архивѣ Казанской Консисторіи найдется много—чего о Казанскомъ монастырѣ, если только Консисторскій архивъ сохранился послѣ нѣсколькихъ бывшихъ пожаровъ г. Казани. Изъ выше приведенныхъ грамотъ касательно исторіи монастыря видимъ только имена бывшихъ настоятелей, которые были поставляемы Седміозерною пустынью; изъ числа ихъ, какъ видно изъ находящейся у Боровецкихъ крестьянъ выписи изъ писцовыхъ книгъ 1624 года, строитель черный попъ Авраамій строилъ тогда новую деревянную церковь Казанскія Божія Матери, съ придѣломъ св. Михаила Архангела; значитъ, прежняя церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый монастырь, существовали до 1624 года. Въ архивѣ Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда хранился, и недавно отосланъ въ МосковскійАрхивъ Министерства Юстиціи, списокъ съ Грамоты Царя Θеодора Алексѣевича 1686 г., подтверждающій права на село Боровецкое Седміозерной пустыни и доказывающій, что это село бывшаго Казанскаго монастыря Чальниковскаго или «Чальниковскаго починка». Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, какъ говорится въ Грамотѣ, слушавъ челобитье Седміозерной пустыни Игумена Савватія съ братіею, подтверждаетъ всѣ права, изложенныя въ прежнихъ Царскихъ Грамотахъ, кромѣ тѣхъ, которыя отмѣнены по соборному уложенію 1649 года, т. е., объ изъятіи монастырскихъ крестьянъ отъ Государственныхъ повинностей и суда намѣстниковъ и воеводъ, кромѣ татебныхъ дѣлъ и убійствъ, о невъѣздѣ воеводъ и проч., въ монастырскія вотчины и проч., что называлось *тархапомъ* и чего въ особенности домогались монастыри, всячески ходатайствуя у Государей себѣ тарханныхъ грамотъ.

IV *Христорождественскій* женскій въ г. Уфѣ, находился при началѣ Казанской улицы отъ р. Бѣлой противъ дома 1-й городской части, нынѣ разрушеннаго. Время основанія монастыря относятъ къ Царствованію Михаила Θеодоровича, можетъ быть, на основаніи Грамоты Царя Алексѣя Михайловича 1664 года 20 Сентября. Эта грамота послѣдовала по челобитью Игуменьи Александры и съ нею 54 сестеръ—старицъ, при чемъ представлена была ими Царю Грамота покойнаго родителя его, Царя Михаила Θеодоровича 1619 года, о томъ что, Царь Михаилъ Θеодоровичъ пожаловалъ Уфимскому Христорождественскому монастырю

(*) Дѣло № 221, 1778 года, о воровскомъ разграбленіи барки Казанской Седміозерной пустыни, листы 3, 4, 8, 11, 23.

луговую землю за р. Бѣлой, близъ г. Уфы, и велѣлъ давать изъ Уфимской казны Игуменьѣ въ годъ по 4 рубля, да по 8 четвертей хлѣба и 8 четвертей овса, старицамъ по 2 рубля и по 4 четверти хлѣба, попу по 3 рубля и по 6 четв. хлѣба и стольkожъ овса, дьякону по 2 руб и по 4 чет хлѣба и 4 чет. овса, дьячку по 1 рублю, по 2 чет. хлѣба и 2 чет. овса, пономарю по полтинѣ, 4 алтына и по 2 чет хлѣба и 2 четв овса. Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ все это Грамотой 1664 г и велѣлъ во всемъ быть по тому, какъ было при его родителѣ. Эта Грамота изъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда недавно отослана въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Но, по нашему, милости Царя Михаила къ Рождественскому монастырю еще недоказательство, что онъ основанъ въ его Царствованіе, а не прежде, тогда какъ Уфа существуетъ еще со временъ Іоанна Грознаго. Въ Рождественскомъ монастырѣ все строеніе было деревянное и 2 деревянныя же церкви: —одна во имя Рождества Христова съ придѣломъ св. Алексѣя человѣка Божія, другая—св. Іоанна Предтечи. Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣстно, былъ имянинникомъ 17 Марта, въ день св. Алексѣя человѣка Божія—и теперь въ росписи Царскихъ панихидъ въ этотъ день положена панихида по Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потому очень можетъ быть, что придѣлъ былъ въ честь Ангела Царя, который благодѣтельствовалъ нетолько Уфимскому Рождественскому, но вообще, всѣмъ монастырямъ, церквамъ и духовенству.—

Христорождественскій монастырь, о которомъ мы такъ мало имѣемъ свѣдѣній, просуществовалъ однакоже въ Уфѣ до 1777 года, когда Преосвященный Лаврентій, епископъ Вятскій, по желанію жителей г. Слободскаго и Христорождественской Игуменьи Таисіи съ сестрами, исходатайствовалъ у св. Сунода перевести монастырь въ г. Слободской, гдѣ монастырь получилъ болѣе выгодъ, нежели въ Уфѣ. Съ переводомъ Христорождественскаго монастыря въ г. Слободской, увезены туда болѣе цѣнная церковная утварь и всѣ документы, изъ которыхъ можно было бы узнать подробнѣе исторію бывшаго Христорождественскаго монастыря; остались только обѣ церкви: Рождества Христова и Іоанна Предтечи, которыя объявлены приходскими и къ обѣимъ церквамъ по распоряженію Преосвященнаго Лаврентія опредѣленъ одинъ священникъ съ 2 причетниками, которымъ отданы всѣ бывшія монастырскія строенія. Въ архивѣ архіерейскаго дома есть нѣсколько клировыхъ вѣдомостей о церкви Рождества Христова за 1810, 1811 1813 годы, гдѣ эта церковь показана утварью не совсѣмъ достаточною, а содержаніе причта крайне скуднымъ, но что церкви, будтобы, построены въ 1699 и 1704 годахъ; впрочемъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ большею частію принято, неупоминая о прежде бывшихъ церквахъ, вносить только въ вѣдомости вновь поставленныя церкви на мѣстахъ прежнихъ бывшихъ церквей, поэтому клировымъ вѣдомостямъ невсегда можно вѣрить о времени построенія церквей: немогъ же Христорождественскій монастырь до 1699 и 1704 гг. быть безъ церквей,—ясно, что прежняя церковь по ветхости была сломана, а на мѣстѣ ея, въ 1699 и 1704 годахъ, поставлена новая, которая и записана подъ этими годами въ клировыя вѣдомости, не упоминая о прежней церкви, существовавшей можетъ быть отъ самаго начала основанія монастыря.—Церковь же св. Іоанна Предтечи ранѣе того въ 1800 году перенесена во вновь устроивавшійся тогда близъ г. Уфы Успенскій мужескій монастырь, гдѣ и вновь освящена, но уже во имя Успенія Божія Матери. Такъ послѣ перенесенія бывшей церкви св. Іоанна въ успенскій монастырь, оставалась еще на мѣстѣ бывшаго Христорождественскаго монастыря церковь Рождества Христова съ придѣломъ св. Алексѣя человѣка Божія; въ 1816 году 12 Мая въ 8 часовъ утра загорѣлась на Казанской улицѣ баня въ домѣ купеческихъ дочерей Иконниковыхъ, сильный вѣтеръ распространилъ пламя на большое разстояніе, отчего сгорѣло 248 домовъ и

церкви, въ томъ числѣ и Христорождественская которая уже болѣе невозобновлялась, а самое мѣсто застроено домами. Прихожане же присоедены къ Спаской церкви, гдѣ въ послѣдствіи, въ память бывшаго монастыря, устроенъ придѣлъ Рождества Христова, а Христорождественскій женскій монастырь—и теперь еще существуетъ въ г. Слабодскомъ Вятской губерніи, называясь „Уфимскимъ Христорождественскимъ".

Отъ автора статьи

Послѣ напечатанія уже *Хроники достопамятныхъ событій Уфимской губерніи и свѣдѣнія о нынѣ сущесвующихъ монастыряхъ*, въ концѣ 1870 года, произошли измѣненія, имѣющія историческое значеніе, а именно: по новому положенію о Духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ ректоромъ Уфимской семинаріи по балотировкѣ избранъ Профессоръ семинаріи, Магистръ и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Добряковъ и утвержденъ въ этой должности Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ съ посвященіемъ его въ послѣдствіи въ санъ священника и протоіерея. Такъ какъ до того, званіе Ректора Семинаріи было нераздѣльнымъ съ званіемъ настоятеля Успенскаго мужскаго монастыря, то теперь по назначеніи Ректоромъ Магистра Добрякова и въ виду будущаго, могущаго быть назначенія въ эту должность лицъ изъ бѣлаго духовенства, въ Успенскій монастырь опредѣленъ особый Настоятель, каковымъ назначенъ Московскаго Покровскаго мужескаго монастыря Іеромонахъ Кирилъ, бывшій прежде намѣстникомъ Московскаго Воскресенскаго Ставропигіальнаго 1 класа монастыря, называемаго„ Новый Іерусалимъ".—

Послѣ перемѣщенія послѣдняго Ректора и Архимандрита Успенскаго Монастыря Григорія, съ 1869 года, должность Ректора исправлялъ Инспекторъ Семинаріи и преподаватель Богословскихъ наукъ, Коллежскій Совѣтникъ Левъ Степановичъ Суходольскій, а должность настоятеля монастыря—казначей Іеромонахъ Митрофанъ.

ОПЕЧАТКИ

ВО II-Й ЧАСТИ.

Страница:	Строка:		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
7	24	сверху	опастность	опасность
10	11	—	Киргизсхихъ	Киргизскихъ
11	18	—	раззорилъ	раззорить
16	12	сверху	ратушы	ратуши
17	10	снизу	опастности	опасности
19	10	сверху	Іеремiа	Іеремія
19	12	снизу	аріепископъ	архіепископъ
20	6	сверху	опастности	опасности
20	17	снизу	Серапіанъ	Серапіонъ
21	8	сверху	Феофизъ	Ѳеофилъ
21	12	—	Молевъ	Моревъ
21	20	—	Іоаникій	Іоанникій
—	—	—	1749	1849
22	20	—	Афонасій	Аѳанасій
—	23	снизу	Аполинарій	Аполлинарій
—	20	—	Феодотій	Ѳеодотій
—	11	—	Инспекторовъ	Инспекторомъ
25	17	сверху	Афонасій	Аѳанасій
—	23	—	переименовалъ	переименованъ
28	21	—	застроилась	застроилось
29	21	снизу	потріархѣ	патріархѣ
33	8	—	причета	причта
59	2	сверху	причитника	причетника
60	16	—	Галлерія	галлерея
—	23	—	стылѣ	стилѣ
—	6	снизу	монастря	монастыря
64	6	—	Стрѣтенія	Срѣтенія
67	11	сверху	Екатерины	Екатеринѣ
68	23	—	Св. Тихона Семена Воронежскаго	Св. Тихона Задонскаго
71	14	снизу	угражавшей	угрожавшей
73	13	—	этаого	этого
—	12	—	тщеніемъ	тщаніемъ
—	2	—	Божіи	Божія
74	7	сверху	труппы	трупы
—	12	снизу	бившаго	бывшаго
—	8	—	деревяннажъ	деревянная жъ
76	22	сверху	Энваря	Января
77	23	снизу	разница	ризница
—	7	—	храбростю	храбростію
81	15	—	должно Царь	должно. Царь
84	9	—	„ день	«день
—	1	—	но справлена	не справлена
87	7	—	всякой	всякій
89	6	сверху	экспантономъ	эспантономъ
90	7	—	милостину	милостыню

91	15	снизу	понталоны	панталоны
92	5	—	грека	грекъ
93	13	—	полъгода	полгода
94	10	—	разореніе	раззореніе
—	—	—	имѣнии	имѣнія
95	1	сверху	имѣютъ	имѣетъ
—	9		разоренію	раззореніе
—	11		вотчиной	вотчинной
—	14	—	разоренному	раззоренному
96	11	снизу	замени	знамени
97	1	сверху	харковъ	харьковъ
—	10	—	потомкомъ	потомкамъ
98	14	снизу	агдріанъ	адріанъ
99	17	—	Генералъ-Аншафу	Генералъ-Аншефу
—	15	—	покорѣйшее	покорнѣйшее
102	19	—	о Пугачовщинѣ	Пугачовщинѣ
—	8	—	Высочайшіе	Высочайшее
103	23	—	предпинимая	предпринимая
—	15	—	утренни	утрени
—	4	—	звонъ—продолжался	звонъ продолжался
104	23	—	на ходившейся	на ходившійся
—	19	—	секретомъ	секретамъ
105	5	сверху	конфедеритовъ	конфедератовъ
—	14	снизу	превозгласило	провозгласило
106	2	сверху	постухова	пастухова
—	11	—	1-й батарея	1-я батарея
—	—	—	(120 орудій)	(20 орудій)
—	12	—	2	2-я
—	13	—	3	3-я
—	14	—	4	4-я
—	15	—	близь	близъ
—	8	снизу	заводъ	заводѣ.
—	17	—	Дарію	Дарью
—	19	—	Самаго	самого
—	25	—	опастности	опасности
—	27	—	утренню	утреню
—	11	снизу	Спаси	спаси
111	10	—	и заводскихъ	заводскихъ
—	1	—	заводскіе	заводскія
112	17	сверху	раскаяваясь	раскаиваясь
113	11	—	раненнымъ	раненымъ
114	7	—	впредъ	впредь
—	29	—	эта	это
115	10	—	раненные	раненые
—	15	—	то конницѣ	то къ конницѣ
—	8	снизу	обѣщавщими	обѣщавшими
—	4	—	Пугачесскаго	Пугачевскаго
—	3	—	сдѣланному	сдѣланнаго
—	—	—	поимкѣ	поимки
—	2	—	напечатанному	напечатаннаго
116	10	—	Солаватѣ	Салаватѣ
—	4	—	людми	людьми

117	21 снизу	Комендanская	Комендантская
118	21 сверху	хлоднокровіе	хладнокровіе
—	8 снизу	Чика	Чики
—	6 —	нважному	важному
—	5 —	ики	Чики
121	11 —	отдѣлили	отдѣлила
—	26 —	Объ садѣ	Объ осадѣ
—	27 —	гугерніи	губерніи
—	4 снизу	мученника	мученика
124	13 сверху	видомое	видимое
—	1 снизу	Іермосъ	Ірмосъ
125	12 сверху	истинны	истины
129	6 —	городъ	города
169	16 сверху во 2-мъ столбцѣ	16 года	1674 года
169	9 снизу въ 1-мъ столбцѣ	Смысловка	Смыловка
183	25 — во 2-мъ столбцѣ	чудкіе	чудскіе
185	2 сверху в о2 столбцѣ	поглященныхъ	поглощенныхъ
190	27 — въ 1-мъ столбцѣ	3о0 квадр. саж.	300 саж.
—	17 снизу во 2-мъ столбцѣ	видить	видѣть

Памятная книжка
Уфимской губернии
ч. 2. Уфа., 1873